

**ГРАЖДАНИН
ВЫБОРЫ
ВЛАСТЬ**

**CITIZEN
ELECTIONS
AUTHORITY**

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
SCIENTIFIC AND ANALYTICAL JOURNAL

**№ 4(34)
2024**

ОКТЯБРЬ–ДЕКАБРЬ
OCTOBER–DECEMBER

МОСКВА
MOSCOW

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ПАМФИЛОВА Элла Александровна,
Председатель Центральной избирательной
комиссии Российской Федерации
(председатель)

ВАСИЛЕВИЧ Григорий Алексеевич,
заведующий кафедрой конституционного права
Белорусского государственного университета,
член-корреспондент Национальной академии
Беларуси, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Беларусь
(Республика Беларусь)

ГАБОВ Андрей Владимирович, заместитель
председателя Экспертного совета по праву ВАК
при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации, член-корреспондент
Российской академии наук, доктор юридических
наук, заслуженный юрист Российской Федерации

ГРОМЫКО Алексей Анатольевич,
директор Института Европы РАН,
член-корреспондент Российской академии наук,
доктор политических наук, профессор РАН

ЕНИКЕЕВ Шамиль Мидхатович, профессор
факультета мировой экономики и мировой
политики Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»,
доктор политологии Оксфордского университета

ПРОРОК Владимир, доктор философии
Пражского университета имени
Яна Амоса Коменского (Чешская Республика)

Главный редактор Гасанов И. Б.

Журнал выходит 4 раза в год

Свидетельство: ПИ № ФС77-66246

ISSN 2587-6449

Подписной индекс
в каталоге «Пресса России» 85482

Учредитель: Центральная избирательная комиссия
Российской Федерации

Издатель: Российский центр обучения избирательным
технологиям при Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации

Адрес редакции:
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 47
Тел.: (495) 606-84-16
e-mail: gvv@rcoit.ru
<http://www.rcoit.ru/lib/gvv/>

© Центральная избирательная комиссия
Российской Федерации, 2024

EDITORIAL BOARD

PAMFILOVA Ella Aleksandrovna,
Chairman of the Central Election Commission
of the Russian Federation
(Chairman)

VASILEVICH Grigorii Alekseevich,
Head of Department of the Constitutional Law,
Belarusian State University, Associate Member
of the National Academy of Belarus,
Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer
of Belarus Republic
(Republic of Belarus)

GABOV Andrei Vladimirovich, Deputy Chairman
of the Expert Council on the Law of the Higher
Attestation Commission under the Ministry
of Science and Higher Education of the Russian
Federation, Associate Member of RAS, Doctor
of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation

GROMYKO Aleksei Anatol'evich,
Director of the Institute of Europe of RAS,
Associate Member of RAS, Doctor of Political
Sciences, Professor of RAS

ENIKEEV Shamil' Midkhatovich, Professor
at the Faculty of World Economics and World
Politics of the National Research University
Higher School of Economics,
PhD (Pol.Sci.)

PROROK Vladimir, Doctor of Philosophy,
Jan Amos Komensky University Prague
(Czech Republic)

Editor-In-Chief I. B. Gasanov

Published 4 times per year

Certificate: ПИ No. ФС77-66246

ISSN 2587-6449

Subscription index
in the catalogue «Russian Press» 85482

Founder: Central Election Commission
of the Russian Federation

Publisher: Russian Centre for Training in Election
Technologies under Central Election Commission
of the Russian Federation

Editorial Office:
Myasnitskaya ulitsa, 47, 101000, Moscow
Tel.: (495) 606-84-16
e-mail: gvv@rcoit.ru
<http://www.rcoit.ru/lib/gvv/>

© Central Election Commission
of the Russian Federation, 2024

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЭБЗЕЕВ Борис Сафарович, член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации (председатель)

БАКУШЕВ Валерий Владимирович, заведующий кафедрой парламентаризма и межпарламентского сотрудничества отделения «Высшая школа правоповедения» факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор

БОРИСОВ Игорь Борисович, член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, председатель совета Российского общественного института избирательного права (РОИИП), кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации

БРОДОВСКАЯ Елена Викторовна, директор Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, профессор кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор политических наук

ВОЛКОВА Анна Владимировна, доцент кафедры политического управления Санкт-Петербургского государственного университета, председатель научной комиссии в области политических наук Санкт-Петербургского государственного университета, доктор политических наук, доцент

ВОЛОДЕНКОВ Сергей Владимирович, профессор кафедры государственной политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук, доцент

ВЫДРИН Игорь Вячеславович, доктор юридических наук, профессор

ГАСАНОВ Исмаил Байрамович, главный редактор журнала «Гражданин. Выборы. Власть», кандидат политических наук

КАБЫШЕВ Сергей Владимирович, председатель комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации

EDITORIAL BOARD

EBZEEV Boris Safarovich, member of the Central Election Commission of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of science of the Russian Federation (Chairman)

BAKUSHEV Valery Vladimirovich, Head of Department of Parliamentarism and Inter-Parliamentary Collaboration, Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА), Doctor of Political Sciences, Professor

BORISOV Igor Borisovich, Member of Central Election Commission of the Russian Federation, Chairman of the Council of the Russian Public Institute of Electoral Law (ROIIP), Candidate of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation

BRODOVSKAYA Elena Viktorovna, Director Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences

VOLKOVA Anna Vladimirovna, Associate Professor of the Department of Political Governance, Chairman of Scientific Commission in the Field of Political Sciences, Saint Petersburg State University, Doctor of Political Sciences, Associate Professor

VOLODENKOV Sergey Vladimirovich, Professor of the Department of State Policy of the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Political Sciences, Associate Professor

VYDRIN Igor Vyacheslavovich, Doctor of Law, Professor

GASANOV Ismail Bairamovich, Editor-In-Chief of the Journal «Citizen. Elections. Authority», Candidate of Political Sciences

KABYSHEV Sergey Vladimirovich, Chairman of the State Duma Committee on Science and Higher Education, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

КОМАРОВА Валентина Викторовна, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

МАКАРЦЕВ Андрей Алексеевич, декан факультета государственного сектора Новосибирского государственного университета экономики и управления, кандидат юридических наук, доцент

ОСАВЕЛЮК Алексей Михайлович, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

ПЕТРИЩЕВ Вячеслав Николаевич, ректор Международного независимого эколого-политологического университета, кандидат политических наук, доцент

ПОСТНИКОВ Александр Евгеньевич, заведующий отделом конституционного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

СЛАТИНОВ Владимир Борисович, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Курского государственного университета, доктор политических наук, доцент

УСМАНОВ Рафик Хамматович, профессор кафедры востоковедения и политических наук Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева, доктор политических наук, профессор

ЧЕРНЫШОВ Алексей Геннадьевич, доктор политических наук, профессор

KOMAROVA Valentina Viktorovna, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor

MAKARTSEV Andrey Alekseevich, Dean of the Faculty of Public Sector, Novosibirsk State University of Economics and Management, Candidate of Law, Associate Professor

OSAVELYUK Aleksei Mikhailovich, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor

PETRISHCHEV Vyacheslav Nikolayevich, Rector of the International Independent Ecological and Political University (MNEPU), Candidate of Political Sciences, Associate Professor

POSTNIKOV Aleksandr Evgen'evich, Head of the Department of Constitutional Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

SLATINOV Vladimir Borisovich, Head of the Department of State and Municipal Administration, Kursk State University, Doctor of Law, Associate Professor

USMANOV Rafik Khammatovich, Professor of the Department of Oriental Studies and Political Sciences, Astrakhan State University, named after V.N. Tatischev, Doctor of Political Sciences, Professor

THERHYSHOV Aleksei Gennadievich, Doctor of Political Sciences, Professor

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК России) журнал «Гражданин. Выборы. Власть» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки, по которым присуждаются ученые степени:

5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки),

5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки),

5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии (политические науки).

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Статьи, публикуемые в журнале «Гражданин. Выборы. Власть», индексируются в Научной электронной библиотеке ELIBRARY.RU.

Национальная библиографическая база данных научного цитирования, аккумулирующая более 9 миллионов публикаций российских авторов, а также информацию о цитировании этих публикаций из более 6000 российских журналов. Штаб-квартира – Российская Федерация

Теория права

- 11 **Ю.А. Веденеев**
Гражданская правовая культура в контексте международных избирательных стандартов

- 24 **В.О. Пучков**
Понятийно-терминологический аппарат правоведения в цифровую эпоху: значимость, теория, методология

Конституционное право

- 40 **Ф.Х. Мухаметшин, А.Р. Гильмуллин, Д.Р. Хисамеева**
Особенности и перспективы межпарламентского сотрудничества

- 51 **И.Б. Борисов**
Стагнация европейского права как импульс к эволюции отечественной правовой мысли и укреплению электорального суверенитета

Избирательное право

- 62 **А.Е. Зацарина**
Вынесение предупреждения кандидату, избирательному объединению: проблемы правового регулирования

- 67 **С.В. Ведяшкин, Д.В. Сенникова, Э.С. Юсубов**
Избирательное право и процесс в России и Венгрии: сравнительно-правовой анализ

Партийная жизнь

- 76 **Л.Д. Мишин**
Хорошая партия Турции: прошлое, настоящее, будущее

Молодежь и выборы

- 90 **Ю.В. Тороп**
Правовые и организационные основы молодежного участия и молодежного самоуправления

Международное избирательное право и стандарты

- 102 **В.И. Лысенко**
Зарубежная практика сбора подписей избирателей в электронном виде

Политические технологии

- 124 **А.Т. Шукюров**
Политическая составляющая в трудах классиков коммуникации

Актуальная трибуна

- 136 **М.А. Аствацатурова**
Некоторые свойства регионального электорально-избирательного сегмента современной российской политики

Мировая практика

- 147 **В.А. Оленченко**
Страны Прибалтики и выборы в Европейский парламент

За рубежом

- 159 **Н.А. Филин, Е.В. Хатунцев**
Внеочередные президентские выборы в Иране 2024 года:
ход и результаты

Пространство молодого ученого

- 170 **Т.Р. Боташев**
Аксиология права и фундаментальные правовые ценности:
современные подходы

Конкурс «Атмосфера»

- 177 **Э.А. Лукашева**
Практика организации и проведения выборов после принятия
Конституции СССР 1936 года

- 190 **В.В. Нестеренко, В.В. Кутько**
Экстерриториальные избирательные участки: путь от идеи
до реализации

- 199 Указатель статей журнала «Гражданин. Выборы. Власть»
за 2024 год

- 203 Сведения об авторах

Theory of Law

- 11 **Y.A. Vedeneev**
Civil Legal Culture in the Context of International
Electoral Standards

- 24 **V.O. Puchkov**
Conceptual and Terminological Apparatus of Jurisprudence
in the Digital Age: Significance, Theory, Methodology

Constitutional Law

- 40 **F.K. Mukhametshin, A.R. Gilmullin, D.R. Khisameeva**
Features and Prospects of Inter-parliamentary Cooperation
- 51 **I.B. Borisov**
Stagnation of European Law as an Impulse for the Evolution
of Domestic Legal Thought and Strengthening Electoral Sovereignty

Electoral Law

- 62 **A.E. Zatsarinina**
Warnings to Candidates or Electoral Associations:
Problems of Legal Regulation
- 67 **S.V. Vedyashkin, D.V. Sennikova, E.S. Yusubov**
Electoral Law and Process in Russia and Hungary: a Comparative
Legal Analysis

Party Life

- 76 **L.D. Mishin**
The Good Party of Türkiye: Past, Present, Future

Youth and Elections

- 90 **J.V. Torop**
Legal and Organizational Foundations of Youth Participation and
Youth Self-Governance

International Electoral Law and Standards

- 102 **V.I. Lysenko**
Foreign Practice of Collecting Signatures Voters in Electronic Form

Political Technologies

- 124 A.T. Shukurov**
The Political Component in the Works of the Classics
of Communication

Actual Tribune

- 136 M.A. Astvatsaturova**
Some Properties of the Regional of the Electoral Segment of Modern
Russian Politics

World Practice

- 147 V.A. Olenchenko**
Baltic Countries: Participation in the European Parliament Elections

Abroad

- 159 N.A. Filin, E.V. Khatuntsev**
Iran's Presidential Election of 2024: Progress and Results

Young Scientist's Space

- 170 T.R. Botashev**
Axiology of Law and Fundamental Legal Values: Modern Approaches

Contest «Atmosphere»

- 177 E.A. Lukasheva**
The Practice of Organizing and Holding Elections after the Adoption
of the USSR Constitution of 1936

- 190 V.V. Nesterenko, V.V. Kutko**
Exterritorial Polling Stations: the Path from Idea to Implementation

- 199** Index of Articles of the Journal «Citizen. Elections. Authority»
for 2024

- 203** Our Authors

ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Аннотация. Статья посвящена роли международных избирательных стандартов в формировании правовой культуры участия в избирательном процессе. Категория «правовая культура» составляет один из важнейших элементов современного юридического дискурса. Существующая историография вопроса насчитывает множество подходов и определений понятия «правовая культура» в различных предметных формах и исторических контекстах ее становления и развития. В рамках предложенной темы в качестве рабочей гипотезы мы исходим из представления о правовой культуре как функции социального общения. Правовая культура обеспечивает движение и воспроизводство отдельных систем социальных отношений в границах принятых нормативных стандартов социального общения. Данное понимание открывает широкие возможности для использования концепта «правовая культура» в изучении различных институтов, процессов и сфер политического поведения. И, прежде всего, такой составляющей политической практики, как выборы. Выборы — это та сфера социальных отношений, структура и динамика развития которой определяется структурой и динамикой развития интересов и предпочтений конкретных социальных групп. Социальное, политическое и культурное начало сосуществуют здесь в форме непрерывно меняющейся как во времени, так и в пространстве системы политических ориентаций и институтов, культурных установок и социальных ожиданий.

Ключевые слова: избирательное право и процесс, международные избирательные стандарты, правила и процедуры, политическая демократия и выборы, политическая бюрократия и выборы, политическая олигархия и выборы, гражданское общество и государство, институты электоральной демократии.

CIVIL LEGAL CULTURE IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL ELECTORAL STANDARDS

Abstract. The article is devoted to the role of international electoral standards in the formation of a modern legal culture of participation in the electoral process. The category of «legal culture» is one of the most important elements of modern legal discourse. The existing historiography of the issue has many approaches and definitions of the concept of «legal

ВЕДЕНЕЕВ Юрий Алексеевич — доктор юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Москва
Данная статья впервые была опубликована в журнале LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН).
2012. Т. 71. С. 289–301. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17940368>. Публикуется с авторскими изменениями и дополнениями.

culture» in various subject forms and historical contexts of its formation and development. Within the framework of the proposed topic, as a working hypothesis, we proceed from the idea of legal culture as a function of social communication. Legal culture ensures the movement and reproduction of individual systems of social relations within the boundaries of the accepted normative standards of social communication. This understanding opens wide opportunities for using the concept of «legal culture» in the study of various institutions, processes and spheres of political behavior. And, first, such a component of political practice as elections. Elections are the sphere of social relations, the structure, and dynamics of the development of which is determined by the structure and dynamics of the development of the interests and preferences of specific social groups. Social, political, and cultural origins coexist here in the form of a system of political orientations and institutions, cultural attitudes and social expectations that is constantly changing both in time and in space.

Keywords: *electoral law and process, international electoral standards, rules and procedures, political democracy and elections, political bureaucracy and elections, political oligarchy and elections, civil society and state, institutions of electoral democracy.*

Правовая культура и избирательный процесс составляют новое и актуальное проблемное поле исследований. Это — предмет совместных концептуальных интересов юридической и политической науки, социальной психологии и культурной антропологии. Международные избирательные стандарты образуют юридические рамки избирательного процесса или механизма воспроизводства и ротации власти. Нами представлены отдельные аспекты взаимных отношений данных категорий:

- международные избирательные стандарты как система правил и процедур, определяющих демократический формат электоральных практик;
- правовая культура в контексте международных избирательных стандартов;
- правовая культура переходных обществ: дилеммы и «ловушки» электоральной демократии;
- избирательное право и международные избирательные стандарты.

Выборы представляют собой процесс социальной коммуникации, значительной составляющей которого, наряду с политико-правовыми и административно-организационными основаниями и условиями воспроизводства системы институтов публичной политической власти, выступает культура участия в избирательном процессе как отдельных граждан, так и гражданского общества и целом. Правовая культура вбирает в себя рациональные и иррациональные основания и мотивы поведения, на пересечении которых формируется собственный вектор развития и изменения в системах и процессе публичного политического властвования.

Политическая демократия и выборы

Демократические выборы составляют важнейший институт современных политических обществ. То есть они являются одной из форм социального общения, для которой далеко не безразлично то, в системе каких ценностных

координат разворачивается процесс гражданской легитимации и воспроизводства политической власти. Свою действительную роль в формировании гражданской системы публичного политического властвования они могут выполнить при наличии трех базовых условий: *формально-юридических, связанных с созданием развитого политического законодательства; институциональных, обеспечивающих его реализацию в реальной электоральной практике; и гражданской правовой культуры участия в избирательном процессе.* По существу это означает, что выборы — не только и не столько формальный правовой институт, но также и политическая гражданская ценность. Иначе говоря, в избирательном процессе одновременно обнаруживают и проявляют себя и нормативные, и институциональные, и социокультурные основания и условия становления и развития системы политической демократии, являющейся альтернативой как систем политической бюрократии, так и систем политической олигархии. Особое значение в понимании природы и смысла электоральной демократии как совокупности политико-правовых идей и доктрин, институтов и учреждений в целом, так и механизма и процедуры нормативно-правового и ценностного регулирования избирательного процесса сегодня играют международные избирательные стандарты.

Международные избирательные стандарты составляют структурный элемент демократического механизма воспроизводства и ротации органов государственной власти. Они могут рассматриваться и в качестве правового института, и в качестве фундаментальной политико-правовой ценности. То есть, заключают в себе одновременно рамочные культурно-исторические представления о должном порядке отношений и праворегилирующую нормативную структуру. Их появление на политической сцене вполне объяснимо. Очевидно, что взаимные отношения между обществом и государством, публичной политической властью и гражданином в условиях демократической формы их организации не являются идеальными [см. 1]. Гражданский контроль деятельности государственных органов также обладает целым рядом конфликтогенных качеств. Дилеммы, «ловушки» и тупиковые линии развития демократии несут в себе нежелательные тенденции и провоцируют политические кризисы и даже электоральные катастрофы. Именно обращение к проблематике возникновения, становления и развития международных избирательных стандартов как системы правил и процедур, фундаментальных норм и ценностей позволяет преодолеть эти негативные явления наиболее продуктивно и последовательно.

Демократические выборы как политическая ценность и правовой институт

Выборы и демократия взаимозависимы, но не совпадающие категории. Историческая практика знает множество примеров использования выборов в системах, исключаящих ротацию и передачу власти по итогам

голосования. Демократические, свободные, открытые и конкурентные выборы — итог длительной эволюции социальных, политических и правовых институтов. В зависимости от типа политической системы выборы выполняют различные социально-политические функции. В рамках демократической политической системы выборы обеспечивают конкурентный политический процесс, через который и проявляют себя народный суверенитет, действительное народовластие и гражданское представительство интересов. Для систем противоположного типа — политической бюрократии или политической олигархии, выборы как таковые утрачивают свое гражданское содержание, приобретают сугубо формальный и процедурный характер. В этом контексте регулирующие выборы избирательное право утрачивает качество публичного политического права, приобретает признаки административного бюрократического или корпоративного права, ограничивает политическую правосубъектность граждан и, по существу, носит неправовой характер [см. 2]. Оно по определению не отвечает требованиям политического равенства и политической свободы граждан и не предполагает важнейшей функции демократического избирательного процесса. А именно, ротации социально-политических групп и интересов в институтах публичной власти — передачи политического мандата по итогам публичного голосования, участия граждан в организации и осуществлении публичного властвования. Основная проблема электоральной демократии заключается именно в том, что сама по себе административно и юридически обеспеченная, формализованная процедура выборов не гарантирует демократическое качество государственной власти. Фундаментальное значение в становлении демократических институтов публичного властвования приобретают состояние и уровень развития политической и правовой культуры граждан, их реальной способности действительно быть субъектами политического и избирательного процесса.

Международные избирательные стандарты: общая характеристика

История становления и развития международных избирательных стандартов есть история институционализации и юридизации принципов политической свободы и взаимной ответственности гражданского общества и государства в их отношениях. Конструкция международных избирательных стандартов *приобретает* особое значение в контексте становления элементов гражданской культуры участия в избирательном процессе переходных к системе политической демократии обществ. Понимание гражданами безусловного значения международных избирательных стандартов в механизме регулирования выборов и реальное освоение правил и процедур их применения в политической практике — глубинная гарантия формирования действительного, а не декларативного корпуса фундаментальных гражданских субъективных политических прав и свобод.

Международные избирательные стандарты, их роль в становлении и развитии избирательного права Российской Федерации — одновременно *и научно-теоретическая, и практико-прикладная проблема*. Прежде всего следует подчеркнуть, что процесс формирования современного избирательного права и избирательного законодательства нашей страны выходит за рамки только национально-правовых оснований и источников регулирования избирательных отношений. Правовая регламентация реализации и применения современного избирательного права включает в себя как элементы внутринационального, так и элементы международного права [см. 3]. Расширение количества источников избирательного права вытекает из положений статьи 15 Конституции Российской Федерации, предусматривающей, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

В соответствии с общепринятым делением избирательного права на две составляющие, а именно — на право голоса, связанное с участием граждан в избирательном процессе, и право электоральной процедуры, относящееся к принципам организации и проведения выборов, международно-правовое регулирование избирательных процессов конституирует структуру регулирования и субъективного публичного политического избирательного права и административные процедуры его реализации и применения. Отношения национального и международного права строятся на принципах политико-правового декларирования субсидиарности, эквивалентности и симметричности базовых оснований политического сосуществования гражданского общества и государства. То есть подчиняются логике взаимных определений и ограничений, исключающих возможность совмещения демократических принципов участия в избирательном процессе и фактического бюрократического администрирования. Оба составных элемента общей (внутринациональной и международно-правовой) системы правового регулирования избирательных отношений в совокупности образуют общую систему материальных и процессуальных институтов, гарантий и оснований реализации фундаментальных политических прав и свобод человека и гражданина [см. 4].

В механизме международно-правового регулирования избирательных отношений особое место занимают международные избирательные стандарты. Хотя в литературе отсутствует легальное определение понятия «международный избирательный стандарт», нормативное значение данной правовой категории — института, источника, принципа правового регулирования, очевидно. Международные избирательные стандарты, на наш взгляд, выполняют одновременно две юридические функции: правообразующую и праворегулирующую. Это не свод технических правил. Это — каталог политико-правовых требований, адресованных всем участникам избирательного процесса, рассматриваемого не только и не столько

в качестве административного, а прежде всего, политического процесса. Международные избирательные стандарты, с одной стороны, образуют рамки и ограничения государственно-правовой политики в области регулирования избирательных отношений, с другой — непосредственно устанавливают и санкционируют содержание электоральных политических прав и свобод граждан, гарантии их реализации и применения. Таким образом, эти стандарты адресованы одновременно и государству, обязывая его обеспечить граждан объективным правом, отвечающим природе демократического политического процесса, и гражданам, предоставляя и гарантируя им определенные юридические возможности, то есть субъективные политические права.

Международные избирательные стандарты являются правовой предпосылкой и основанием унификации национального законодательства. Это позволяет обеспечить соответствие последнего общезначимым целям и задачам, инициировать интеграционные процессы отдельных суверенных стран в сообщества демократических государств. Особенностью правового регулирования международных избирательных стандартов является их непосредственное использование и применение всеми участниками избирательного процесса, в том числе Конституционным Судом Российской Федерации и судами общей юрисдикции. Можно утверждать, что предложенная в рамках данных стандартов политико-правовая конструкция избирательных прав и свобод, гарантий и процедур их реализации представляет сегодня развернутый и систематический перечень необходимых и достаточных условий демократического участия граждан в избирательном процессе и в его организации.

Правовая культура в контексте международных избирательных стандартов

Влияние международных избирательных стандартов — как прямое, так и косвенное, как нормативно-правовое, так и доктринальное — на современный политический и избирательный процесс очевидно. Вместе с тем нельзя не учитывать и другое обстоятельство. Наряду с положительными эффектами в электоральной области политических отношений и изменений использование международных избирательных стандартов на практике может иметь и негативное значение, связанное с политическим манипулированием итогами голосования, предвзятой и необъективной оценкой его результатов. В связи с этим вполне закономерен и актуален вопрос кодификации международных избирательных стандартов. Особенно в ситуации, когда апелляции и отсылки на отдельные универсальные принципы, определения и нормы, сформулированные в международно-правовых документах в области избирательного права, весьма активно используются не только в законотворческой и правоприменительной практике, но и, прежде всего,

в реальной политической практике, открытой для злоупотреблений в использовании международно-правовых стандартов. С известной долей критического отношения к отечественному опыту организации и проведения выборов можно сказать, что избирательное право Российской Федерации и практика его реализации формально соответствуют признанной международным сообществом системе электоральных координат в форме международных избирательных стандартов. Это обстоятельство никоим образом не снимает, а напротив, усиливает потребность реального освоения в избирательной практике общих принципов проведения свободных и справедливых выборов, определяющих содержание демократического европейского электорального наследия.

Одной из форм практического освоения этого наследия является внедрение программ обучения демократическим выборным стандартам. Согласно положениям Декларации о критериях свободных и справедливых выборов, принятой на 154 сессии Совета Межпарламентского союза, состоявшейся в Париже 26 марта 1994 года, государства должны принимать национальные программы гражданского образования, обеспечивающие условия для ознакомления с избирательными процедурами и действиями [см. 4]. Очевидно, в избирательном процессе, как ни в какой другой сфере политической деятельности, существенным моментом его содержания является доверие граждан государственным институтам и институтам, обеспечивающим организацию и проведение выборов. Гражданское доверие — неотъемлемый элемент правовой культуры, в том числе культуры участия в избирательном процессе и, в первую очередь, доверие к степени прозрачности всех избирательных действий и процедур, информационной открытости деятельности избирательных комиссий всех уровней. Здесь существенны не только декларирование и обоснование применения новых вариантов избирательных систем на общефедеральных, региональных и муниципальных выборах, но и последовательная политика формирования нового демократически ориентированного правосознания граждан и демократической культуры участия в избирательном процессе.

Культура активного и ответственного отношения граждан к избирательному процессу действительно становится определяющим фактором легитимности функционирования выборных органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также условием, детерминирующим их представительный и демократический характер. Современное избирательное право и избирательный процесс могут быть эффективными лишь в той мере, в какой они являются отражением демократической гражданской правовой культуры. Обращение к вопросам роли международных избирательных стандартов в отечественной избирательной практике, затрагивающих одновременно и сферу правосознания, и сферу законотворческой, и правоприменительной деятельности, открывает широкую перспективу научного и практического сотрудничества в этой области изменений.

Международные избирательные стандарты как категория политической юриспруденции и институт гуманитарного и публичного политического международного права формируют новое проблемное поле для общественных дискуссий и профессиональных решений. Освоение современного электорального наследия (а международные избирательные стандарты образуют несущую конструкцию данного наследия) составляет сегодня важнейший элемент государственной политики развития и избирательной системы Российской Федерации.

Международные правовые стандарты, то есть принятые современными демократическими, политическими обществами формы, модели, образцы, паттерны, структуры политико-правового общения, в том числе политико-правовые идеи, навыки и ценности участия граждан в системах и процессах публичного политического властвования, сами по себе не могут стать элементами политической и государственной практики. Особенно это касается переходных обществ, совмещающих в себе различные консервативные и архаичные, инновационные и модернизационные возможности и тенденции социально-политического развития. Основная проблема подобных, не определившихся и не устоявшихся в своих отношениях к власти и собственности социальных образований, заключается в превращении провозглашаемых ими политических идей в юридические институты. Переход из состояния возможности в действительность самым непосредственным образом замкнут на процесс освоения гражданами демократических политических ценностей и понимания их фундаментального смысла в политической практике.

Отсюда и проистекает фундаментальное значение воспитания новой культуры ответственного гражданского участия в политическом и избирательном процессах как исходного условия перехода к формам и практикам социального общения, которые основаны на согласии граждан. Или на признании права на власть, выраженном в открытых для публичной критики правилах и процедурах. Другая проблема перехода к новым институциональным практикам воспроизводства власти непосредственно замкнута на способности и возможности изменения индивидуального и коллективного сознания, границ его инерционности, реформируемости или неререформируемости; а прежде всего, открытости или закрытости общественного сознания для освоения новых нетрадиционных демократических форм политического поведения, как со стороны и государства, так и самих граждан. Ее решение может составить целую эпоху в процессах социокультурной трансформации политических систем. Принципиальная роль международных избирательных стандартов в процессах институциональных изменений очевидна. Они резюмируют накопленный положительный и отрицательный опыт преобразований в системах власти, основанных на альтернативных — как демократических, так и недемократических — принципах их организации. И в этом отношении их признание или непризнание на практике обозначает и открывает различные исторические перспективы

будущего политического развития. Понимание или непонимание данного факта расширяет или сужает границы возможных институциональных изменений в системах публичной политической власти.

Избирательное право переходных обществ

Становление институтов выборной демократии в России проходило по сценарию развития любого исторического процесса. Особенность этапа была заключена в его переходности. Старые политические традиции и практики сохраняют свое влияние на выработку и принятие стратегических решений. Новые институции еще не обладают необходимыми качествами для адекватного воздействия на политику будущего развития и ее регулирования. Это означает, что в системе и процессах функционирования власти одновременно присутствуют носители противоположных общественных тенденций. Модернизации, реставрации и олицетворяющие их технологии социального управления — авторитарные (олигархические) и демократические (гражданские) — проявляются в перманентных институциональных кризисах и конфликтах. Их разрешение возможно лишь при условии достижения компромисса между ведущими социально-политическими силами и группами. Это предполагает, в свою очередь, наличие механизма согласования интересов и позиций. Российский исторический опыт показал, что характерная черта взаимоотношений между обществом и государством состояла (и состоит) в их взаимном недоверии друг к другу. В новых условиях этим основным действующим лицам отечественной политической сцены необходимо найти новый публично-правовой язык урегулирования встречных требований и претензий. В ходе реформационного развития и фактически, и юридически было проявлено желание превратить другую сторону прежде всего в объект решения собственных проблем. Что и привело к известной деградации государственно-общественных институтов, норм и ценностей. Подобная утилитарная, а по существу, антисоциальная и антиправовая позиция как самого общества, так и отчужденного от него государства обернулась циклическим процессом общественных кризисов, инволюций и административно-бюрократических реформ. И в конечном счете — разрушением общего культурного, правового и политического пространства.

Преодолеть взаимное недоверие и отчуждение представляется возможным посредством образования публично-правовой структуры взаимодействия общества и государства, которая стала бы предпосылкой и условием их совместной деятельности и существования. Такой структурой являются институты непосредственной и представительной демократии, благодаря которым власть и граждане, сохраняя условия собственной автономии, воспроизводства и регулирования, сосуществуют в режиме постоянного диалога и взаимоконтроля. Ресурсы их интеграции заключены в модели

конституционно-демократической государственности, в рамках которой присутствует реальная возможность включения граждан в процессы выработки и принятия решений по ключевым вопросам общественного развития, ориентации деятельности государственных институтов и учреждений на практическое осуществление этих, а не других решений.

Отношения между обществом и государством, властью и гражданином в условиях демократической формы их организации не являются идеальными. Политический гражданский контроль за деятельностью государственных институтов тоже обладает целым рядом конфликтогенных качеств. Демократия порождает свои тупиковые линии поляризации общественных групп и интересов. Такие иррациональные формы демократии, как маргинальная или мнимая демократия, заключают в себе столь же разрушительный потенциал, как тоталитарное или бюрократическое государство [см. 5]. Отсюда настоятельная потребность всесторонне осмыслить это общественно-историческое явление, понять его политическую природу, раскрыть юридическое содержание и гарантировать наименьшие социальные издержки в ситуации перехода к системе ответственного участия граждан и их выборных представителей в структурах и процессах власти.

Современное понятие выборной демократии и избирательного законодательства как системы государственно-правовых институтов, основанных на политическом волеизъявлении граждан и регулирующих их участие в избирательном процессе, отличается от представлений, выработанных в прошлом. Новое избирательное право составляет значительную по своему объему и воздействию область юридических действий, правил и процедур, обеспечивающих политическую ротацию и передачу власти по итогам регулярно проводимых выборов. В зависимости от типа политической системы избирательное право выполняет различные социально-политические функции. В рамках демократической политической системы избирательное право обеспечивает конкурентный политический процесс, через который и проявляют себя *народный суверенитет, действительное народовластие и гражданское представительство интересов*. Для систем противоположного типа — систем политической бюрократии или политической олигархии, избирательное право как таковое утрачивает свое действительное правовое содержание и смысл, приобретая сугубо формальный и процедурный характер. В этом качестве публичное право получает признаки политического администрирования, ограничивающего политическую субъектность граждан и, по существу, носит неправовой характер. Оно по определению не отвечает требованиям политического равенства и политической свободы граждан. Иначе говоря, не предполагает важнейшей функции демократических выборов ротации социально-политических групп и интересов в институтах публичной власти, передачи политического мандата по итогам голосования, действительного участия граждан в организации и осуществлении функций публичного властвования.

Избирательное право и международные избирательные стандарты

Фундаментальное значение международных избирательных стандартов в демократическом политическом процессе сегодня не ставится под сомнение. Речь может идти о границах имплементации европейского электорального наследия в институты национального избирательного права и процесса. Фактически и по существу, современное избирательное право России получило целостную и признанную международным сообществом систему электоральных координат, которая является правообразующим элементом демократической формулы реализации избирательных прав граждан. Становление системы политической демократии изначально предполагает активное и ответственное участие граждан в формировании и контроле за деятельностью публичных институтов государственной власти и местного самоуправления. Это обстоятельство может и должно найти, в первую очередь, предметное юридическое отражение в системе действующего права и законодательства.

В течение тридцати лет весьма скромный по своим юридическим масштабам и политической роли институт, связанный с правом голоса граждан и их политической правосубъектностью, постепенно оформился в достаточно сложный межотраслевой комплекс норм, институтов и процедур, претендующий на роль политической конституции страны. Народовластие из формального, точнее, административного института в системе организации и функционирования государства превратилось в его несущую публично-правовую конструкцию. Политическое волеизъявление граждан, выраженное в форме электорального предпочтения, приобрело нормативное значение в механизме публичного властвования и управления, основанного на политическом представительстве разнообразных общественных, публичных и частных интересов. Избирательное право составляет сегодня органичную часть современной политико-правовой системы Российской Федерации. Оно относится к категории политико-правовых явлений, существующих в пограничной области пересечения публичной политики и публичного права. Это — публичное политическое право, связанное прежде всего с политическим процессом воспроизводства и легитимации публичной власти и оформляющих ее институтов.

Избирательное право предметно регулирует вопросы приобретения и передачи власти, а избирательный процесс как разновидность политического процесса является юридической технологией осуществления народовластия. Существенную роль в превращении избирательного права и процесса в юридическую форму и способ осуществления политической свободы играют международные избирательные стандарты. Закономерно, что этот базовый юридический текст по своему содержанию и предмету правового регулирования был посвящен гарантиям реализации избирательных прав граждан. Именно система гарантийного законодательства составила юридический

фундамент последующего нормотворчества в этой области общественных публично-правовых отношений. Данная составляющая избирательного права и процесса подвергается сегодня испытанию со стороны тех политических сил, которые не заинтересованы в дальнейшем демократическом векторе развития политической и, как следствие, избирательной системы Российской Федерации.

Серия реформ избирательного права, ряд нововведений в системе администрирования в избирательном процессе отражают определенные политические и культурные тенденции современного этапа в развитии институтов государственной власти и управления в направлении ее централизации и бюрократизации. Очевидно, что границы, структура и динамика политического отчуждения граждан определяются уровнем развития политической и правовой культуры. Если быть более точным, то уровнем заключенного в ней потенциала преодолеть собственную инерцию развития и воспроизводить старые формы и методы политического властвования. Политическая и правовая культура общества в этом аспекте — предпосылка будущего, которое включает в себе историю реализованных и нереализованных возможностей, либо предоставленных или дарованных гражданам, либо востребованных и заработанных самими гражданами в процессе их реального превращения в гражданское общество. Иного не дано, если мы не хотим становиться обществом политического спектакля [см. 6].

Данный тезис — предмет междисциплинарных исследований на пересечении политической юриспруденции, правовой антропологии и международного права. Основной message здесь может состоять в напоминании известного марксистского постулата о том, что движение к системе политической демократии, прежде чем обрести институциональные формы, должно найти себя в гражданском сознании, его ориентации на политическую свободу как систему ограничений собственного произвола. В этом смысле международные избирательные стандарты выступают юридической формой взаимного ограничения произвола государства в его отношениях с обществом и наоборот. Основные вызовы и угрозы вектору демократического развития российского государства (а государство является ни чем иным, как институтом институтов) сегодня заключены в структурах архаического политического сознания. Именно оно, как показала отечественная социальная практика, обладает исключительной способностью облекать себя в современные формы общественной коммуникации и имитировать институциональные изменения при отсутствии реальных сдвигов в системах и процессах властвования. Международные избирательные стандарты, рассматриваемые в качестве каталога базовых принципов современной политической демократии и прав человека, представляют собой своего рода оселок, на котором можно проверить соответствие декларируемых для внешнего и внутреннего пользования гражданских прав и свобод и реальных практик их воплощения в конкретные действия и процедуры.

Список литературы

1. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2013. 656 с.
2. Веденеев Ю.А. Грамматика правопорядка: монография / науч. ред. В.В. Лазарев. Москва: РГ-Пресс, 2018. 232 с.
3. Веденеев Ю.А. Юриспруденция: явление и понятие. Введение в генеалогию языка концептуальных парадигм: монография. Москва: Проспект, 2022. 328 с.
4. Международные избирательные стандарты. Сборник документов. Москва: Изд-во «Весь мир», 2004.
5. Гасанов И.Б. Новый Вавилон. Эволюция государства — от единовластия к двоеначалию. М.: МедиаПресс, 2019. 816 с.
6. Дебор Ги. Общество спектакля. М.: Опустошитель, 2018. 220 с.

ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ ПРАВОВЕДЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ЗНАЧИМОСТЬ, ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ

***Аннотация.** В статье излагаются логико-методологические и теоретико-правовые основания исследования понятийно-терминологического аппарата как фрагмента действительности теоретической юриспруденции. Обосновывается значение понятийно-терминологических исследований для разрешения проблем демаркации, теоретико-правовой концептуализации феноменов цифрового общества и методологической оптимизации теоретико-правовых исследований. Показывается, что в методологических контекстах современного правоведения сложились посылки для не изолированного, а синтезного рассмотрения понятий и терминов в правоведении в рамках понятийно-терминологического аппарата как единого комплекса.*

***Ключевые слова:** понятие, термин, методология, юридическая наука, цифровизация, языковое мышление, юридический дискурс.*

CONCEPTUAL AND TERMINOLOGICAL APPARATUS OF JURISPRUDENCE IN THE DIGITAL AGE: SIGNIFICANCE, THEORY, METHODOLOGY

***Abstract.** The article presents the logico-methodological and theoretico-legal foundations for studying the concepto-terminological apparatus as a fragment of theoretical jurisprudence reality. The study substantiates the significance of concepto-terminological studies for solving the problems of demarcation, theoretical-legal conceptualization of the phenomena of the digital society and methodological optimization of theoretico-legal research. The author shows the methodological contexts of modern jurisprudence to premise the synthetic development of concepts and terms in jurisprudence within the framework of the concepto-terminological apparatus as a single complex.*

***Keywords:** concept, term, methodology, legal science, digitalization, linguistic thinking, legal discourse.*

История человеческого познания есть история формирования понятий и их терминологического отражения в широком понимании. Известно, что всякое знание о мире, закрепляясь в мышлении в качестве абстрактного

понятия, нуждается в логико-языковом выражении, в придании ему качества единицы дискурса. Таковую функцию применительно к понятиям выполняют термины, что оправдывает их рассмотрение в соотношении с понятиями как формы и содержания соответственно [19, с. 219–220; 23, с. 56; 50, с. 17; 58, р. 312; 66, р. 150]. В данном восприятии образование понятий и их терминологическое выражение — неотъемлемые свойства всякого познавательного процесса (в первую очередь — научно-познавательного), что, в свою очередь, предопределило существенное внимание к данным проблемам со стороны философии и конкретных наук.

Понятийно-терминологическая проблематика в современном правоведении

Показательно, что на понятийно-терминологический аспект общей проблемы человеческого познания обратил внимание уже Платон. Рассматривая соотношение понятий и терминов в контексте познавательного процесса, великий философ справедливо отмечал: «Несвойственно разумному человеку, обратившись к именам, ублажать свою душу и, доверившись им..., утверждать, будто он что-то знает» [39, с. 501].

Позволим себе констатировать, что предостережение Платона далеко не всегда принимается во внимание учеными. Во множестве наук — как естественных, так и гуманитарных — легко обнаружить подмену сущности явления, требующей понятийного выражения, простой номинацией, следствием чего становятся фундаментальные теоретико-методологические ошибки. Этому есть ряд показательных примеров.

В *теоретической физике* объектом критики стала теория редукции волновой функции. Основанием неприятия этой концепции является положенное в ее основу понятие об измерении, которое взято не в методологических контекстах (в них измерение есть ни что иное, как сравнение с эталоном), а интерпретировано буквально — как взаимодействие между исследуемым объектом и средством наблюдения. На этом основании утверждалось, что «волновая функция... при измерении претерпевает... изменение, обусловленное вмешательством наблюдателя, его воздействием на объект» [18, с. 357]. Этот постулат впоследствии стал фундаментом теории редукции волновой функции. Подвергая данный тезис жесткой критике, ученый-физик А.И. Липкин отмечал, что его методологическая неверность «связана с игнорированием принципиальной разницы между процедурами измерения (и приготовления) как „внетeorетическими“ элементами..., используемыми в физике, и явлением (взаимодействием) как объектом теории» [29, с. 82]. Тем самым, некритичное отношение к исходному понятию стало основанием построения методологически некорректной физической теории.

В *социогуманитаристике* предпринимаются попытки объяснения общественных явлений положениями второй теоремы К. Гёделя. Согласно ей

формальная теория, в отношении которой утверждается о ее непротиворечивости, предполагает существование такого предположения, которое не может быть ни доказано, ни опровергнуто в рамках самой этой теории. При этом отечественный математик Л.Д. Беклемишев отмечает, что в теореме Гёделя речь ведется о неполноте «теорий множеств, специально созданных для аксиоматизации всей математики» [7, с. 64]. Поскольку вторая теорема Гёделя описывает функционирование формальной системы, ее применение в исследовании социальных систем существенно ограничено (если это возможно в принципе).

Однако в современных социально-гуманитарных исследованиях нередко обнаруживаются попытки обоснования того или иного положения теоремой о неполноте. Так, С.А. Карелина на страницах учебного курса по конкурсному праву утверждает: «Применяя теоремы Гёделя о неполноте к правилам банкротства, можно сделать вывод: если мы хотим, чтобы в системе банкротства не было противоречий, мы должны согласиться с тем, что периодически будут возникать ситуации, которые не будут подпадать под правила (действия) существующих норм» [36, с. 49]. Очевидно, что к основаниям такого вывода вторая теорема Гёделя не имеет никакого отношения, хотя бы потому, что конкурсное право не отвечает признакам формальной, аксиоматической системы.

Другой пример подобного некритичного восприятия математической терминологии являет собой статья А.Э. Вайно по проблематике теории управления, в которой утверждается: «Теорема К. Гёделя о неполноте... показывает невозможность выбора лучшей системы, структуры конструктивного пространства для непротиворечивого описания поведения сложного объекта» [10, с. 42]. Нетрудно заметить, что здесь автор пытается механически перенести теорему о неполноте на область управленческой теории, не учитывая, что вторая теорема Гёделя описывает проблему формального доказательства, формирующегося в области арифметически закодированного синтаксиса. Вместе с тем синтаксическая форма социальной системы, во-первых, не отражает ее целиком и, во-вторых, не поддается арифметической кодировке, а, значит, вывод о состоянии этой системы не может быть сделан на основании «гёделевского парадокса»¹. Таким образом, попытки представителей социально-гуманитарных наук обосновать свои выводы положениями формальной математики являют собой ни что иное, как неоправданный перенос математических терминов на область социогуманитаристики, осуществляемый без учета их исходного понятийного основания².

¹ Х. Патнэм обосновывает невозможность экстраполяции математических утверждений на область объективного мира тем, что «математика... модальна, а не экзистенциальна» [64, р. 530]. О проблеме модальности при математическом обосновании законов объективной реальности см.: [49, с. 200–205].

² О других примерах некорректного использования терминов из метанаучных областей знания в социогуманитаристике см.: [13, с. 77].

Изложенное выше показывает, что понятийно-терминологические разработки в методологии науки имеют значение по крайней мере в трех смыслах. *Во-первых*, они играют большую роль в разрешении проблемы демаркации научного и вненаучного знания. В этом контексте интерпретация знания в качестве *научного* зависит от того, соответствует ли методология образования его понятийных форм и специфика их терминологического выражения нормам современного научного познания.

Во-вторых, от разработанности учения о понятийно-терминологическом аппарате современной науки зависит ее способность к концептуализации новых явлений и процессов в природе и культуре. Например, согласно выводам К.В. Анохина и Т.В. Черниговской, построение теории сознания требует синтезного подхода, в контекстах которого сознание рассматривается не только с позиции традиционных категорий нейрофизиологии, но и в социокультурных, гуманитарно-понятийных контекстах [3, с. 41; 52, с. 17].

В-третьих, значимость понятийно-терминологических исследований для науки в целом состоит в том, что они, являясь одним из способов методологической рефлексии научного знания, тем самым обращаются к процедурам его получения и способны выработать предложения по их оптимизации и рационализации. Изложенное, таким образом, обусловливает *актуальность понятийно-терминологических исследований в общенаучном аспекте*.

Конкретно научный аспект актуальности разработок подобного рода также обусловлен рядом факторов. Прежде всего в их числе следует назвать внутринаучные тенденции развития теоретико-правового знания. Известно, что представителями методологического направления в правовой науке постсоветская юриспруденция критиковалась за ее «увлечение» специально-практическими разработками в ущерб вопросам общей теории и методологии права [43, с. 93]. Характерные установки начала века о том, что «правовые теории, не позволяющие решать проблемы в суде, никому не нужны» [47, с. 20], определяли основной вектор юридических исследований по крайней мере до начала 2020-х годов.

В то же время социокультурный контекст развития современной правовой науки, заданный прежде всего реалиями высоких технологий и динамики социальных институтов, оказал определенное влияние на интенсификацию методологических (и прежде всего — понятийно-терминологических) разработок как в теоретико-исторических, так и в отраслевых юридических науках. Свидетельством тому может быть появление специальных монографических исследований, посвященных понятийному аппарату в отраслевых науках (к примеру, информационного [40] и коммерческого права [5]), разработок по проблемам языка и дискурса правоведения [12; 41]. Отсюда представляется оправданной оценка современной отечественной юриспруденции как области знания, которая в настоящее время все чаще обращается к собственным теоретико-методологическим и знаково-знаниевым основаниям.

В данных контекстах общеметодологическая концептуализация понятийно-терминологических проблем юридической науки является для последней актуальной и своевременной.

Другим фактором, определяющим актуальность настоящего исследования в конкретно научном аспекте, является специфика правотворчества и правореализации. В контекстах научного обеспечения нормотворческой деятельности и реализации права всегда востребованной остается *методологическая культура научного исследования, подразумевающая четкое различие понятия (идеальной по своей сути единицы теоретического знания) и термина (элемента эмпирического, символично-знакового выражения знания)*.

Логично заметить, что отечественный законодатель активно включает в тексты нормативно-правовых актов дефинитивные нормы, а в ряде случаев — непосредственно задействует понятийно-терминологический аппарат юридической науки. В связи с этим ученым-юристам важно держать в фокусе внимания проблему трансформации юридических понятий и терминов, которые осуществляют «транзит» из сферы науки в практику законотворчества и реализации права. Достаточно отметить, что в правоприменительной практике активно задействуется учение об общих и специальных нормах права, теоретические основания которого зачастую непосредственно излагаются в судебных актах³. Существенную роль в развитии правоприменительной практики сыграли и теоретические представления о диспозитивных и императивных нормах права в контексте метода гражданско-правового регулирования⁴. Кроме того, понятийно-терминологические основания общего учения о юридической норме нашли свое отражение в разъяснениях Пленума Верховного Суда об оспаривании нормативно-правовых актов⁵.

В этом контексте заслуживает внимания и практика нижестоящих судов по конкретным делам, которые все чаще обращаются к понятийно-терминологическому аппарату правовой науки для целей правотолкования. Таковы, например, позиции отечественных арбитражных судов относительно

³ См., например: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2002 г. № 60-П02 // СПС «Консультант Плюс»; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 марта 2021 г. № 308-ЭС20-18927 по делу № А25-755/2019 // СПС «Консультант Плюс»; Решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2020 г. № АКПИ20-632 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ См., например: пункты 2–4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 5.

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 2.

эластичности залога как основания российского залогового права⁶, вторичных прав⁷, процессуальной доктрины стандартов доказывания⁸ и тому подобного.

Было бы обоснованным считать, что в этих условиях методологическое обеспечение научного познания права становится фактором, обуславливающим эффективность правового регулирования и правоприменения, точность выражения правовых форм и актов разъяснения законодательства. Отсюда, в свою очередь, актуализируются и разработки, посвященные понятийно-терминологической проблематике современного правоведения.

Об актуальности понятийно-терминологических исследований правоведения в конкретно научном смысле свидетельствует и социокультурный контекст развития современного правоведения. Речь идет о всеобщей цифровизации социально-экономических процессов — о новых явлениях, опосредуемых развитием информационно-телекоммуникационных технологий и потому нуждающихся в теоретико-правовом анализе. Это такие феномены, как искусственный интеллект, смарт-контракты, криптовалюты, виртуальное имущество и другое. Следует констатировать, что практика научных исследований и законотворчества, как правило, идет по пути «подведения» данных явлений под ту или иную юридическую конструкцию на основании терминологического соответствия («валюта» — «криптовалюта», «имущество» — «виртуальное имущество» и т.п.). Следствием такого отношения, как будет показано далее, становится нивелирование объективной сущности таких явлений, *подмена их содержания логико-языковой формой*.

В социально-экономической практике такое отношение порождает целый ряд проблем, связанных, к примеру, с правовым сопровождением сделок на рынках криптоактивов, с уголовно-правовой квалификацией противоправного присвоения (хищения, вымогательства и т.д.) цифровых объектов и в целом с развитием цифрового сектора национальной экономики. Успешность решения обозначенных проблем в связи с изложенным находится в непосредственной зависимости от степени научной проработки понятийных форм и терминологического выражения соответствующих феноменов цифрового пространства в позитивном праве и правоведении. Достижение этой цели в то же время не представляется возможным вне обращения ученых-юристов к понятийно-терминологическим проблемам правоведения.

⁶ См., например: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12 апреля 2022 г. № Ф09-3883/17 по делу № А60-27425/2016 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 марта 2022 г. № Ф05-17161/19 по делу № А40-58845/2018 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 2 октября 2020 г. № Ф08-7808/20 по делу № А32-12456/2018 // СПС «Консультант Плюс».

⁷ См., например: Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 9 декабря 2021 г. № 08АП-12595/2021 по делу № А46-216/2021 // СПС «Консультант Плюс».

⁸ См., например: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31 мая 2022 г. № Ф02-1469/22 по делу № А19-18119/2020 // СПС «Консультант Плюс».

Логико-эпистемологические и общеметодологические начала проблематики современного правоведения

Как утверждается в современной методологической литературе, построение научной концепции предполагает необходимость рефлексивного отношения к познаваемому объекту *в плане методологии*, — принципов, условий и форм его исследования, философских оснований, научно-познавательных методов и методологических подходов [38, с. 38]. Этот подход, на мой взгляд, оправдывает непреложность рассмотрения актуальных представлений о понятийно-терминологическом аппарате юриспруденции в методологическом контексте.

По свидетельству П.А. Флоренского, проблема понятия и термина первоначально формируется в логике как в направлении философских исследований: именно логическая интерпретация понятия, как единицы формальной системы мышления, а термина — как элемента суждения, *выражения формального языка, обозначающего объект* [20, с. 23], что задает в дальнейшем основания для разработки учения о понятийно-терминологическом аппарате в конкретных науках [46, с. 193]. Однако нельзя не обратить внимания на то, что «формальная логика отвлекается от интересующих грамматику особенностей языковых выражений мысли, а грамматика оставляет в стороне изучаемый формальной логикой вопрос о логической структуре мысли» [48, с. 8]. Здесь формализация предполагает единство означаемого (объекта или понятия) и означающего (термина), иными словами — отсутствие какой-либо вариативности в интерпретации понятий и терминов, которая в науке невозможна [34, с. 159–160].

Тем не менее философско-логическая интерпретация понятия и термина нашла свое отражение и в отечественном правоведении. В.Д. Катков констатирует, что юриспруденция, не имея разработанного учения о собственном понятийно-терминологическом аппарате, механически заимствует соответствующие представления из логики и общей философии [22, с. 81, 129–130]. В дальнейшем в советской юриспруденции указанный подход укрепляется вследствие фундаментального влияния марксистской традиции на юридическую методологию. В связи с этим, как утверждал в 1965 году М.С. Строгович, «трактовать научные юридические понятия надо так, как марксизм трактует вообще научные понятия, т.е. как... логическую форму» [44, с. 26]. Аналогичное мнение высказывает А.М. Васильев: «...изучение и оценка понятийного аппарата теории права, — пишет он, — составляют содержание логических проблем правоведения. Поэтому теория права может рассматриваться как специфическая „прикладная логика“, выражающая в содержательном плане своеобразие логических форм мышления правоведения» [11, с. 49]. Впоследствии — уже в современный период развития отечественной правовой науки — Е.Н. Кузнецов констатирует: «Под правовыми категориями понимаются специфические для юридических наук логические

формулы (свойственные теоретическому мышлению)» [26, с. 13]. При этом соответствующие представления справедливо критикуются в теоретико-правовой литературе как неоправданно односторонние [6, с. 46].

Исключительно логическую интерпретацию понятийно-терминологического аппарата в юриспруденции подвергают критике и представители зарубежной теории права. Г.Л.А. Харт в статье «Определение и теория в юриспруденции» (англ. — «*Definition and Theory in Jurisprudence*») отмечает, что в большинстве случаев концепции теоретических понятий и терминологии в правовой науке строятся на некритическом восприятии идей логического анализа [59, р. 37–47]. Он утверждает: язык правоведения представляет собой взаимосвязанную систему терминов и теоретических понятий, описывающих правовую действительность и формирующих системное представление о правовом; по его мысли, сведение сущности понятий и терминов в правоведении к узко-логическим аспектам нивелирует специфику понятийно-терминологического аппарата правовой науки и в целом редуцирует методологическое отношение к соответствующей проблематике [27, с. 16–21].

Из изложенного следует, что устоявшаяся в методологическом направлении современного правоведения концептуализация понятийно-терминологического аппарата основана преимущественно на философско-логических представлениях.

Однако отношение к понятиям и терминам правоведения как к *исключительно логическим* феноменам требует соответствующего отношения к правовой науке, как к формальной системе (поскольку учение о понятии и термине традиционно принадлежит предмету формальной логики, сфокусированной на разработке формальных систем) [30, с. 21, 83, 92; 33, с. 60]. Характеризуя логическое учение о понятиях и терминах, А.Л. Субботин делает следующее замечание: «...та или иная логическая структура, те или иные логические связи и отношения свое полное и конкретное выражение могут найти лишь в контексте развернутого изложения некоторой формально-логической системы, системы, которая исходит при моделировании содержательного логического процесса (умозаключения, доказательства или даже строения той или иной научной теории) из определенных... формальных методов исследования» [45, с. 91].

В то же время согласно данным философии характеристика юридической науки как формальной системы предполагает абстрагирование от смысла ее терминов — единиц научного языка, аксиоматизацию правил употребления данных терминов, что в связи с этим означает необходимость выражения научно-юридического знания в символической системе [25, с. 59–60]. Невозможность аксиоматизации языка правоведения, правил употребления теоретических понятий и научных терминов препятствует узко-логическому рассмотрению понятийно-терминологического аппарата юриспруденции [60, р. 221].

Как говорил А.Ф. Лосев, логическая интерпретация термина и понятия в науке не может осуществляться *per se* — вне синтеза различных философско-методологических подходов и дискурсов [31, с. 661]. Тем самым, если считать научные понятия и терминологию правоведения явлениями, имеющими только логическую (формально-логическую) природу, то границы методологического анализа науки о праве определяются той степенью, в которой юриспруденцию можно представить в качестве формальной системы [24, с. 26–27, 265–275, 308–317]. Препятствием соответствующей методологической процедуре становится отмечаемая в философской литературе специфика понятий и терминов социогуманитаристики (в том числе и правовой науки); например, обусловленность содержания того или иного понятия и его терминологической формы содержанием и терминологическим выражением других понятий, изменчивость понятийно-терминологического аппарата и прочего⁹.

По замечанию дореволюционного юриста Ю.С. Гамбарова, «...юридические понятия суть не простые логические категории, а живые исторические образования, которые возникают из социальных отношений и, лишь после своего возникновения, овладеваются юридической диалектикой, напрасно приписывающей себе привилегию творчества на эти образования» [14, с. 6]. Изложенное объективно ограничивает возможность формализации юридической теории, следовательно, — и пределы логической интерпретации научных понятий и терминов в правоведении [65, р. 260]. Здесь значимо следующее замечание А. Шюца: «Все формы... логического эмпиризма рассматривают социальную реальность как изначальную данность, как соответствующий объект социальных наук. Интерсубъективность, взаимодействие, межличностная коммуникация и язык не проблематизируются, выступая непроясненным основанием этих теорий. Они исходят из предположения, что социальный теоретик якобы решил свои фундаментальные проблемы еще до того, как приступил к научному исследованию» [54, с. 10].

Примечательно, что данное обстоятельство неоднократно отмечалось в практике международных судов, в частности, Международного суда Организации Объединенных Наций (далее — Международный суд), который, согласно статье 38(1)(d) его Статута¹⁰, при разрешении конкретных дел среди прочего использует и национальные теории публичного права. В контексте изложенного, разрешая дело о делимитации морской границы и территориальных разногласиях между Катаром и Бахрейном (*Qatar v. Bahrain*¹¹), Международный суд отметил, что теоретическое понятие об особых обстоятельствах (англ. — *special circumstances*) нельзя — ни в научно-методологических,

⁹ Подробнее об этом см: [1, с. 147–164; 35, с. 135–140].

¹⁰ Statute of the International Court of Justice, 18th April 1946 // United Nations Treaty Series. 1946. Vol. 33.

¹¹ Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain (*Qatar v. Bahrain*), 2001 I.C.J. Reports 40 (Mar. 16).

ни в специально-практических смыслах — свести к единой и непротиворечивой логической форме, поскольку определение содержания данного понятия как в теории, так и в правоприменительной практике должно быть вариативным и оцениваться с точки зрения всех возможных контекстов употребления [57, р. 14–15].

При этом ранее, обращаясь к понятию угрозы в национальных теориях уголовного гуманитарного права, Международный суд в своем консультативном заключении по вопросу о законности угрозы применения или непосредственного использования ядерного оружия пришел к выводу, что соответствующее понятие нельзя свести к точному набору признаков, позволяющих судить о существовании ядерной угрозы. Суд подчеркнул, что логика построения научно-теоретических понятий и терминологии (как в целом, так и применительно к рассматриваемому вопросу) не тождественна традиционной формальной логике¹². Отсюда, как утверждает Ж.-Л. Бержель, правовая наука «противостоит любым попыткам... алгебраической формализации» [9, с. 471].

В заданном контексте следует отметить, что логико-философское понимание понятий и терминов — не единственная форма их теоретической концептуализации. В частности, специфическое учение о понятии разрабатывается в психологии [28, с. 378–385], а теория термина — в лингвистике [15]; синтезные представления о понятии и термине формируются в современной нейронауке [51, с. 5; 53, с. 36; 62, р. 52]. Кроме того, в методологиях конкретных наук исследуется проблематика их собственного понятийно-терминологического аппарата как феномена *научного познания*. Следовательно, сами слова «понятие» и «термин» не имеют единообразного значения, поскольку соотносятся с различными исследовательскими областями [42, с. 28].

Методологическое рассмотрение понятийно-терминологического аппарата правоведения зависит от исходных представлений о понятии и термине, которые при этом могут быть не только логическими; как отмечал Л.И. Петражицкий, «...делу образования понятий по самой его природе присущ логический круг, но его наличность не мешает тому, что по мере продолжения основанных на нем исследований устанавливаемое понятие получает все новые подтверждения и научное обоснование» [37, с. 43].

Характерно, что сам Л.И. Петражицкий описывает современную ему концепцию понятийно-терминологического аппарата правоведения исходя из *психологических представлений* о природе последнего [37, с. 49–50, 60, 65, 87–88] в юриспруденции, утверждая, что «образование понятий происходит на почве не специально практических, а общих привычек называния. ...Лежащая в основе соответствующих исследований вера в существование какой-то

¹² Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons: International Court of Justice Advisory Opinion of 8 July 1996, 1. I.C.J. Reports 1996.

особой природы у всех таких объектов, которые называются данным именем, во многих конкретных случаях не соответствует действительности. И это в особенности относится к наукам, имеющим дело с абсолютно- или относительно-психологическими понятиями и именами, так называемым гуманитарным и общественным наукам...» [37, с. 60]¹³.

Таким образом, исходная концептуализация понятия и термина (логико-философская, психологическая, лингвистическая) обуславливает существо методологического подхода к исследованию данных феноменов в пространстве научно-юридических исследований. В связи с этим, характеризуя понятийно-терминологический аспект современного правоведения, Ю.М. Горячкова приходит к обоснованному выводу о том, что единые и методологически согласованные представления о данном феномене в современной юриспруденции не сформированы [16, с. 406].

На этом основании усматривается необходимость построения единой теоретико-методологической концепции понятийно-терминологического аппарата юридической науки. Предпринимая соответствующую попытку, мы исходим из следующих исходных утверждений (посылок), основанных на предварительном рассмотрении сопутствующих проблем.

Первая посылка. Применение формально-логических методов и концепций в исследовании понятийно-терминологических проблем правоведения ограничено той степенью, в которой юридическая теория может быть формализована и представлена в виде формальной системы. Логическая форма понятия требует его сведения к некоторому утверждению о свойствах познаваемого правоведением объекта. Вместе с тем как «свернутая теория» научное правовое понятие отражает право не как строго формализованный объект, а в качестве социокультурного интерсубъективного феномена, не ограниченного только сферой позитивного права, а потому, помимо собственно утверждения, содержит в себе гипотезы, идеи, онтологические допущения, то есть исходные основания.

В исследованиях по логике отмечается невозможность формализовать ряд общественно-научных (в том числе и юридических) понятий [21, с. 28]. Например, определяемое в юспозитивистских контекстах понятие «закон» может быть формализовано и представлено в формально-логическом виде; в то же время теоретико-правовые понятия о государственной власти, источнике права, правовом состоянии, типологии правового регулирования, многие понятия отраслевого правоведения (о чести и достоинстве — в науке гражданского права; об общественной опасности — в уголовно-правовой науке; о конституционном строе — в конституционно-правовой теории и проч.) практически не поддаются формализации. Однако методологически продуктивен логический взгляд на понятие как на единицу теоретического мышления, так как соответствующая установка фиксирует основные

¹³ О концептуализации понятия и термина с точки зрения психологии см.: [63, р. 98].

акценты понимания юридической науки как концептуально-теоретического пространства, нетождественного отражаемому объекту.

Вторая посылка. Формирование представлений о понятийно-терминологическом аппарате правоведения опосредует необходимость синтеза теоретических представлений о сущности понятия и термина, другими словами — привлечения концептуальных схем из логико-философских, психологических и филологических дискурсов, а также данных самой юридической науки. Обобщение теоретического материала из различных областей знания позволит сформировать целостное и всестороннее видение понятийно-терминологического аппарата правоведения как методологического феномена в структуре научного познания права.

Третья посылка. Акцент на комплексном исследовании понятий и терминов в правоведении означает, помимо прочего, необходимость их рассмотрения в единстве и взаимосвязи, сферой проявления которых становится *научный дискурс юриспруденции*. Исходным моментом здесь являются представления о том, что понятийно организованное юридическое мышление и терминологически структурированный язык правоведения формируют пространство юридического знания и познания в условиях *имманентного единства*. Понятия правовой науки, лишённые терминологической формы, остаются единицами *невыраженного знания*; термины, лишённые понятийного основания, выступают *формой без содержания*. Иными словами, юридический язык и научное юридическое мышление нераздельны, не существуют друг без друга и образуют функциональную целостность для целей методологического исследования юридической науки.

Здесь актуально обращение к понятию «языковое мышление», впервые разработанному в отечественной философии Г.П. Щедровицким [56]. Следуя идеям В. фон Гумбольдта [17, с. 97–99]¹⁴, он рассматривает мышление как содержательное основание языковых форм, приходя к выводу об их нераздельности: «...приступая к исследованию мышления или языка как проявления мышления, мы не можем взять уже в исходном пункте язык и мышление отделёнными друг от друга, а должны взять единое, выступающее какой-то своей стороной на поверхность и внутренне ещё не расчлennенное целое, содержащее в себе язык и мышление в качестве сторон. Мы будем называть это целое „языковым мышлением“, подчёркивая тем самым его внутреннюю нерасчленённость» [56, с. 56].

Применительно к предмету настоящего исследования, изложенное означает, что рассматривать понятия и термины в юридической науке с позиции их функционально-диалектического единства, которое в системном аспекте образует понятийно-терминологический аппарат юридической науки, методологически оправданно. Обращая внимание на данное обстоятельство, Н.П. Асланян отмечает наличие теоретических разработок по проблематике

¹⁴ О роли языкового мышления в научном познании государства и права см.: [8, с. 63].

понятий в юриспруденции и констатирует их односторонность в том смысле, что в соответствующих исследованиях практически игнорируются *терминологические аспекты* [4, с. 6]. Между тем, по образному выражению ученого, «правовая наука живет в языке» [4, с. 6], в связи с чем обращение к понятийным аспектам юридического научного познания, не подкрепленное исследованием научной терминологии в правоведении, неспособно в полной мере раскрыть существо проблемы и выработать средства ее разрешения. Есть смысл считать, что познающее государство и право юридическое мышление является *языковым мышлением*, и что его понятийные и терминологические структуры нераздельны.

Изложенные выше исходные методологические посылки обуславливают построение концепции понятийно-терминологического аппарата правоведения как структурно-функциональной *целостности*, в контекстах которой понятия и термины правоведения не существуют изолированно друг от друга, а образуют эпистемологический комплекс в контекстах научного юридического знания и познания.

Список литературы

1. Алексеев Б.Т. Философские проблемы формализации знания. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1981.
2. Анисов А.М. Современная логика. М.: Институт философии Российской Академии Наук, 2002.
3. Анохин К.В. Когнитом: в поисках фундаментальной нейронаучной теории сознания // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. 2021. Т. 71. № 1.
4. Асланян Н.П. Об отношении к категориям в цивилистической литературе и роли категорий в научном познании // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы VI ежегод. междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 21–22 сентября 2017 г.). Иркутск: Байкальский государственный университет, 2017.
5. Бажина М.А. Понятийный аппарат транспортного права Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2022.
6. Баринов П.С. Обесценивание правовых категорий: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2019.
7. Беклемишев Л.Д. Теоремы Гёделя о неполноте и границы их применимости // Успехи математических наук. 2010. Т. 65. Вып. 5(395).
8. Берг Л.Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 63.
9. Бержель Ж.-Л. Общая теория права / Под. общ. ред. В.И. Даниленко / Пер. с фр. М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000.
10. Вайно А.Э. Капитализация будущего // Вестник экономики и права. 2012. № 46.

11. Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юридическая литература, 1976.
12. Веденеев Ю.А. Юриспруденция: явление и понятие. Введение в генеалогию языка концептуальных парадигм: монография. М.: Проспект, 2022.
13. Винник Д.В. «Эпистемический искупитель»: свод приемов легитимации бессмыслицы // Философия науки. 2016. № 3(70).
14. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. I. Часть общая. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911.
15. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987.
16. Горячковская Ю.М. Понятия и категории как правовые средства // Научный альманах. 2015. № 11–4(13).
17. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / Пер. Г.В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1984.
18. Джеммер М. Эволюция понятий квантовой механики. М.: Наука, 1985.
19. Ермакова А.В. Природа термина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Филология». 2018. № 2.
20. Зиновьев А.А. Фактор понимания / А.А. Зиновьев. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006.
21. Ивин А.А. Импликации и модальности. М.: Институт философии Российской Академии Наук, 2004.
22. Катков В.Д. К анализу основных понятий юриспруденции. Харьков: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1903.
23. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. М.: Наука, 1965.
24. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М.: М. и С. Шабашниковы, 1916.
25. Клини С.К. Введение в метаматематику / Пер. с англ. А.С. Есенина-Вольпина; под ред. В.А. Успенского. М.: Издательство иностранной литературы, 1957.
26. Кузнецов Е.Н. Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации: монография / Е.Н. Кузнецов; Урал. гос. юрид. ун-т им. В.Ф. Яковлева, каф. гражд. процесса. М.: Статут, 2022.
27. Лёзов С.В. Юридические понятия и язык права в современных зарубежных исследованиях: научно-аналитический обзор. М.: Институт научной информации по общественным наукам Академии Наук СССР, 1986.
28. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2000.
29. Липкин А.И. Две методологические революции в физике — ключ к пониманию оснований квантовой механики // Вопросы философии. 2010. № 4.
30. Лисанюк Е.М. Логико-когнитивная теория аргументации: дис. ... д-ра филос. наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2015.
31. Лосев А.Ф. Хаос и структура / Сост. А.А. Тахо-Годи и В.П. Троицкого, общ. ред. А.А. Тахо-Годи и В.П. Троицкого. М.: Мысль, 1997.
32. Маковельский А.О. История логики. Жуковский; М.: Кучково поле, 2004.
33. Маркин В.И. Учение Е.К. Войшвилло о понятии: значение и перспективы // Логические исследования. 2014. № 20.

34. Маторин С.И., Зимовец О.А., Щербинина Н.В., Сульженко Т.С. Концепция формализованной теории систем, основанной на подходе «Узел-Функция-Объект» // Научные ведомости БелГУ. Серия «Информатика». 2016. Вып. 39. № 16(237).
35. Непейвода Н.Н. О формализации неформализуемого // Логические исследования. 2001. Т. 8.
36. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. М.: Статут, 2019.
37. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. Изд. 3-е. СПб.: Типография Ю.Н. Эрлих, 1908.
38. Пископпель А.А. Научная концепция: структура, генезис (историко-методологические очерки развития научного знания). М.: Путь, 1999.
39. Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 1 / Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2006.
40. Понятийный аппарат в информационном праве / Отв. ред. И.Л. Бачило, Т.А. Полякова, В.Б. Наумов. Кол. монография. М.: ИП РАН Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017.
41. Рекош К.Х. Французский язык: право в зеркале его дискурса: Учебник / К.Х. Рекош; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации. М.: МГИМО-Университет, 2016.
42. Синелева А.В. Формально-логическое представление семантики и системности терминов философии и логики: дис. ... д-ра филол. наук. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2014.
43. Синюков В.Н., Синюкова Т.В. Проблемы обновления методологии юридической науки в России // Теория государства и права в науке, образовании, практике: монография / Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, Н.В. Варламова и др.; пред. ред. совета Т.Я. Хабриева. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: ИД Юриспруденция, 2016.
44. Строгович М.С. Философские основы юридической науки // Тезисы докладов и сообщений на межвузовской конференции по теоретическим и методологическим проблемам правовой науки. Кишинев: Изд-во Кишиневского университета, 1965.
45. Субботин А.Л. Смысл и ценность формализации в логике // Философские вопросы современной формальной логики. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1962.
46. Флоренский П.А. Сочинения. В 4 т. Т. 3(1) / Сост. игумена Андроника (А.С. Трубочёва), П.В. Флоренского, М.С. Трубочёвой; ред. игумен Андроник (А.С. Трубочёв). М.: Мысль, 2000.
47. Фогельсон Ю.Б. Избранные вопросы общей теории обязательств. Курс лекций. М.: Юрист, 2001.
48. Формальная логика. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1977.
49. Целищев В.В. Онтология математики: объекты и структуры. Новосибирск: Nonпарель, 2003.

50. Чернейко Л.О. Философские проблемы языка и лингвистики // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2016. № 1.
51. Черниговская Т.В. Еще раз о мозге и семиозисе: можно ли найти точку в нейросетях? // Вопросы философии. 2021. № 6.
52. Черниговская Т.В. Нейронаука в поисках смыслов: мозг как барокко? // Вопросы философии. 2021. № 1.
53. Черниговская Т.В. Эволюция языковых и когнитивных функций: физиологические и нейролингвистические аспекты: автореф. дис. ... д-ра биол. наук. СПб.: Институт эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова Российской Академии Наук, 1993.
54. Шюц А. Формирование понятия и теории в социальных науках // Вестник культурологии. 2003. № 1.
55. Щедровицкий Г.П. «Языковое мышление» и его анализ // Вопросы языкознания. 1957. № 1.
56. Щедровицкий Г.П. «Языковое мышление» и методы его исследования: дис. ... канд. филос. наук. М.: Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, 1964.
57. Amor B.S. The International Court of Justice and the Law of Sea // Anuario Mexicano de Derecho Internacional. 2010. Vol. 10.
58. Burge T. Concepts, Definitions and Meaning // Metaphilosophy. 1993. Vol. 24. No. 4.
59. Hart H.L.A. Definition and Theory in Jurisprudence // Law Quarterly Review. 1954. Vol. 70.
60. Haynes D.N. The Language and Logic of Law: A Case Study // University of Miami Law Review. 1981. Vol. 35.
61. Manthey F. Die Sprachphilosophie des hl. Thomas von Aquin und ihre Anwendung auf Probleme der Theologie. Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh, 1937.
62. Pereira A., Jr. Representation in Cognitive Science // Understanding Representation in Cognitive Sciences: Does Representation Need Reality? / Ed. by A. Riegler, M. Peschl, A. von Stein. New York: Kluwer Academic, 1997.
63. Pillsbury W.B. The Concept in Psychology // L'année psychologique. 1949. Vol. 50.
64. Putnam H. What is Mathematical Truth? // Historia Mathematica. 1975. Vol. 2.
65. Spector H. The Future of Legal Science in Civil Law Systems // Louisiana Law Review. 2004. Vol. 65.
66. Vater H. Wort und Begriff- eine terminologische Klärung // Das Deutsche von innen und von außen. Ulrich Engel zum 70. Geburtstag / Hrsg. von Kątny A. und Schatte Ch. Poznań: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza, 1999.

Ф.Х. МУХАМЕТШИН
А.Р. ГИЛЬМУЛЛИН
Д.Р. ХИСАМЕЕВА

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (на примере деятельности парламента Республики Татарстан)

***Аннотация.** В статье анализируются исторические и современные основания становления межпарламентской деятельности субъектов Российской Федерации. В рамках историко-политического и аналитического анализа раскрываются выработанный исторический опыт и эмпирическая практика внутренней и внешней межпарламентской деятельности Государственного Совета – парламента Республики Татарстан. Отдельное внимание авторов обращено на значение межпарламентской деятельности субъектов Российской Федерации в современных условиях, связанных в первую очередь с международной нестабильностью и напряженностью. В частности, авторы отмечают актуальность поиска новых и совершенствование существующих форм и инструментов реализации взаимовыгодного и комплексного международного и межрегионального сотрудничества, в том числе на уровне межпарламентской деятельности субъектов Федерации, а также роль и практику Татарстана и парламента республики в выстраивании партнерских и взаимовыгодных международных отношений со странами исламского мира и СНГ. Делается вывод о том, что межпарламентская деятельность регионов страны способна выступить дополнительным инструментом для реализации положений Концепции внешней политики России, снижения напряженности и выработки консолидированных инициатив и позиций относительно совершенствования и развития законодательного регулирования.*

***Ключевые слова:** Республика Татарстан, субъекты Российской Федерации, парламента, межпарламентское сотрудничество, межпарламентская деятельность, федерализм, международные отношения.*

МУХАМЕТШИН Фарид Хайруллович – Председатель Государственного Совета Республики Татарстан, доктор политических наук, действительный член (академик) Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

ГИЛЬМУЛЛИН Айнура Разифович – советник Председателя Государственного Совета Республики Татарстан, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ХИСАМЕЕВА Дания Робертовна – главный советник аналитического отдела секретариата Председателя Государственного Совета Республики Татарстан Аппарата Государственного Совета Республики Татарстан, г. Казань

FEATURES AND PROSPECTS OF INTER- PARLIAMENTARY COOPERATION (as exemplified by parliament of the Republic of Tatarstan)

Abstract. *The article analyzes historical and modern basis for the establishment of interparliamentary activities of subjects of the Russian Federation. Historical, political and analytical analysis reveals historical experience and empirical practice of internal and external interparliamentary activities of the State Council – parliament of the Republic of Tatarstan.*

The authors pay special attention to the importance of interparliamentary activities of subjects of the Russian Federation in modern conditions associated primarily with international instability and tension. In particular, the authors draw attention to the relevance of searching for new and improving the existing forms and tools for implementation of mutually beneficial and comprehensive international and interregional cooperation, including these at the level of inter-parliamentary activities of subjects of the Russian Federation, as well as the role and practice of Tatarstan and Tatarstan parliament in building partnerships and mutually beneficial international relations with countries of the Islamic world and the Commonwealth of Independent States.

The conclusion is made that interparliamentary activities of subjects of the Russian Federation can be an additional tool for implementing the provisions of the Russian Foreign Policy Concept, reducing tension and developing consolidated positions and initiatives with regard to improvement and development of legislative regulation.

Keywords: *The Republic of Tatarstan, subjects of the Russian Federation, parliament, interparliamentary cooperation, interparliamentary activity, federalism, international relations.*

В начале 2023 года Президентом Российской Федерации была утверждена новая редакция Концепции внешней политики России, зафиксировавшая новые базовые основы: приоритетные направления, цели и задачи федеральной и региональной внешнеполитической деятельности органов государственной власти. В концептуальном документе наряду с полномочиями и задачами федеральных органов государственной власти также обозначены правовые и методологические положения, касающиеся компетенций и пределов внешнеполитической деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации. В частности, было определено, что в пределах своих полномочий они вправе осуществлять международные и внешнеэкономические связи с учетом большого значения межрегионального и приграничного сотрудничества для развития отношений нашей страны с зарубежными государствами¹.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 31.03.2023, Собрание законодательства РФ, 03.04.2023, № 14, ст. 2406.

Безусловно, данный документ заметно укрепил правовые основания внешнеполитической деятельности субъектов Федерации, которые более предметно отражены в Федеральном законе «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»²; подтвердил их международную правосубъектность, гарантированную статьей 72 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция), в соответствии с которой координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации, выполнение международных договоров Российской Федерации находятся в их совместном ведении; и, конечно, придал дополнительный импульс для многовекторного расширения сотрудничества между субъектами Федерации и иностранными государствами.

В рамках настоящей статьи с позиции историко-политического, систематического, статистического и аналитического анализа предлагается обратиться к основаниям становления межпарламентского сотрудничества субъектов Федерации и на примере деятельности парламента Республики Татарстан обозначить некоторые закономерные трансформации и перспективы дальнейшего развития в этой области.

Начнем с того, что организация внешнеполитической деятельности субъектов Федерации, как показала практика, — важная составляющая международной деятельности России как исторически сложившегося федеративного государства. Однако необходимо отметить, что вопрос их внешнеполитической деятельности носил не быстрый, скоротечный характер, а решался поэтапно [1, с. 205].

Принятие в 1993 году Конституции стало новым ключевым этапом [2, с. 38] на пути к признанию и закреплению демократической, федеративной и правовой природы государства, созданию на их основе прочных оснований для укрепления государственного единства и целостности, гармонизации национальных отношений, установлению единого и равного стандарта прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, определение общих организационных оснований создало условия для выстраивания единой федеративной системы и проведения единой государственной политики, а наделение субъектов Федерации конституционно-правовым статусом и установление предметов ведения и полномочий создали возможности для их поступательного развития и содержательного внутреннего и внешнего сотрудничества. В связи с этим в науке справедливо отмечается, что «Федерация не может обладать неограниченными полномочиями по управлению страной, она обязана делиться этими полномочиями с субъектами Федерации, без чего государственная власть не может носить демократический характер» [1, с. 204].

² Федеральный закон от 04.01.1999 № 4-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

* * *

В рамках реализации своих полномочий и компетенций постепенно системное развитие стало приобретать новые формы внутреннего и внешнего парламентского взаимодействия; некоторые из них в конечном счете институализировались в договоры и соглашения.

В период с 1994 года по настоящее время Государственным Советом нашей республики заключено 44 межпарламентских соглашения и протокола с законодательными органами 37 субъектов Российской Федерации (41,6% от всех субъектов). Большинство из соглашений (54,5%) подписано за пределами Татарстана в ходе визитов парламентских делегаций в субъекты Федерации и на площадках Ассоциации законодательных органов субъектов Российской Федерации Приволжского федерального округа³.

Наработанная солидная база межпарламентских соглашений и сегодня активно применяется в организации и реализации законотворческой деятельности. В частности, она способствует обогащению соглашений и протоколов конкретными парламентскими проектами в процессе осуществления депутатами своих полномочий.

* * *

Помимо развития и укрепления внутривнутриполитической повестки с середины 1990-х годов республиканский парламент в соответствии со своими полномочиями активно выстраивал внешнеполитическую дипломатию. В рамках выездных мероприятий им были установлены первые официальные отношения с парламентами Канады и Турции. Кроме того, за пять лет — с 1995 по 1999 год — Государственный Совет Татарстана посетили парламентские делегации Франции, Канады, Турции, Ирана и Венгрии, депутаты из Баварии и Дании, дипломаты США, Великобритании, Франции, Канады, Бельгии, Ливии, Австралии, Турции, Дании, Израиля, Японии, Индии, Китая, Монголии, Люксембурга, Малайзии, Пакистана, Египта, Ирана, Ирака, Чехии, Словакии, Югославии и Кубы, правительственная делегация Франции во главе с премьер-министром Жаком Шираком.

В русле внешнеполитического курса нашей страны на углубление всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия с Китайской Народной Республикой в Татарстане на высоком организационном и политическом уровне проведен первый Международный форум «РОСТКИ: Россия и Китай — взаимовыгодное сотрудничество» (сентябрь 2023 г.). В рамках Форума был организован круглый стол «Взаимодействие политических партий как значимая составляющая международных отношений», на котором обсуждались механизмы диалога правящих партий двух стран. В настоящее время идет активная подготовка второго Форума.

³ Расхождение цифр (44 соглашения с 37 субъектами) объясняется наличием нескольких подписанных и имеющих силу документов (соглашения, протоколы, меморандумы) с отдельными законодательными органами.

Беспрецедентное значение для российско-американских отношений в тот период имел подписанный 26 января 2010 года между Государственным Советом Республики Татарстан и Сенатом штата города Нью-Йорк Меморандум о взаимопонимании. В то время взаимодействие, как правило, осуществлялось на федеральном уровне, и Татарстан в этом плане стал пилотным регионом.

* * *

Разумеется, был наработан солидный опыт взаимодействия с парламентариями Содружества Независимых Государств, которое постепенно приобрело системный характер. На базе республиканского парламента был проведен целый ряд крупных международных мероприятий: выездное заседание Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи СНГ по культуре, информации, туризму и спорту (2011 г.), международная конференция «Евразийский Союз: амбиции, проблемы, перспективы» (2012 г.), выездное заседание Комиссии Парламентского Собрания Союза Беларуси и России по вопросам экологии, природопользования и ликвидации последствий аварий (2012 г.), общественный форум «Евразийская экономическая интеграция: достижения и проблемы» (2013 г.), выездное заседание Комиссии Парламентского Собрания Союза Беларуси и России по безопасности, обороне и борьбе с преступностью (2015 г.), выездное XXVII заседание Межпарламентской комиссии по сотрудничеству Федерального Собрания Российской Федерации и Национального Собрания Республики Армения (2016 г.).

В последние годы республиканский парламент традиционно расширяет и укрепляет взаимодействие с партнерами из стран СНГ. В частности, развитие межпарламентского диалога становилось предметом для обсуждения в рамках Межпарламентского форума «Таджикистан – Россия: потенциал межрегионального сотрудничества» (г. Душанбе, 2022 г.), прошедших встреч с депутатами Жогорку Кенеша (Парламента) Киргизской Республики в Казани (2022 г.), традиционного Казанского международного конгресса евразийской интеграции (2022 г.). В июле 2022 года на IX Форуме регионов Беларуси и России в городе Гродно между парламентом Татарстана и Минским областным Советом депутатов было подписано соглашение о сотрудничестве. В целом важно отметить, что по состоянию на 2024 год продолжают действовать 11 соглашений, заключенных республиканским парламентом с зарубежными партнерами.

Реализуя традиции дружбы, взаимоуважения и тесного сотрудничества, Государственный Совет Татарстана стремится документально закрепить наработанные взаимоотношения с парламентариями Казахстана, Киргизии, Туркмении и Узбекистана. Здесь нашей основной целью выступает развитие взаимодействия и обмен опытом в контексте законотворческой деятельности.

* * *

Данная эмпирическая практика позволяет говорить о потенциале межпарламентской деятельности субъектов Федерации для развития и укрепления отношений нашей страны с зарубежными государствами, достижения и решения внешнеполитических целей и задач, в целом об эффективности регионов как акторов межпарламентской дипломатии в различных сферах.

В частности, опыт и компетенции позволили руководству Государственного Совета Татарстана войти в состав Комиссии Совета законодателей Российской Федерации по проблемам международного сотрудничества, а после и возглавить ее. Сегодня на заседаниях Комиссии рассматриваются предложения и рекомендации регионов по актуальным проблемам расширения международного сотрудничества субъектов Федерации и в законотворческой сфере, и в вопросах взаимодействия со странами СНГ и дальнего зарубежья.

Межпарламентская деятельность регионов в наши дни приобретает еще большую актуальность и востребованность как в связи с обновившейся Концепцией внешней политики, так и в связи с введением против России беспрецедентных ограничительных и сдерживающих мер политического и экономического характера, а также с использованием информационно-коммуникационных технологий с целью дестабилизации общественно-политической ситуации внутри страны.

* * *

Ввиду усилившейся антироссийской политики западных стран в 2022 году были прекращены действия международных договоров Совета Европы в отношении России. В официальном заявлении МИД было отмечено, что «Россия не будет участвовать в превращении натовцами и послушно следующим за ними ЕС — старейшей европейской организации, в очередную площадку для заклинаний о западном превосходстве и самолюбования»⁴.

Условия международной нестабильности и напряженности, детерминированные политикой Запада, а также рост новых центров экономического развития выступили основанием для наращивания и укрепления всемерного сотрудничества с государствами дружественной исламской цивилизации, государствами — партнерами стран СНГ, Евразийского экономического пространства. Данные объективные факторы актуализировали потребность поиска новых и совершенствования существующих форм и инструментов реализации взаимовыгодного и комплексного международного и межрегионального сотрудничества, в том числе на уровне парламентской деятельности субъектов Российской Федерации.

⁴ Заявление МИД России о ситуации в Совете Европы // Официальный сайт МИД РФ. 20.03.2022. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1803555/ (дата обращения: 05.04.2024).

Татарстан, как один из передовых субъектов России, обладая накопленным за более чем три десятилетия опытом межпарламентской дипломатии, а также на основе исторической и культурной близости и доверительных отношений со многими иностранными государствами был активно вовлечен в выстраивание партнерских и взаимовыгодных международных отношений, в частности, выступил эффективным связующим звеном в расширении и углублении многопланового взаимодействия со всем исламским миром. Здесь важно напомнить, что ислам исповедует значительная часть населения Земли — более 1,5 млрд человек, живущих в 120 государствах мира на пяти континентах [3, с. 30].

В поступательное развитие и укрепление торгово-экономических, научно-технических, социальных, культурных и дипломатических связей России и стран Организации исламского сотрудничества (ОИС) существенный вклад вносит Международный экономический форум «Россия — Исламский мир: KazanForum», на основании Указа Президента России получивший федеральный статус. Отсюда следует, что Форум выступает приоритетным направлением в выстраивании и укреплении коопераций с исламской цивилизацией, которая становится самостоятельным центром мирового развития. Так, в 2023 году на XIV Международном экономическом форуме «Россия — Исламский мир: KazanForum» приняли участие более 16 тысяч гостей из 85 стран мира и 84 регионов нашей страны, было заключено более 130 соглашений, проведено более 100 панельных дискуссий. Для сравнения скажем, что в XIII Саммите приняли участие более 6 тысяч участников из 64 стран мира и 59 регионов России.

XV Форум «Россия — Исламский мир: KazanForum» достиг рекордных показателей: число зарегистрированных участников превысило 20 тысяч человек, были представлены 87 стран мира и 87 российских регионов. При этом парламент нашей республики выступил соорганизатором ряда дискуссионных площадок Форума.

В свою очередь, Исламский форум связан с Группой стратегического видения «Россия — Исламский мир», которую с 2014 года по поручению Президента России В.В. Путина возглавляет Глава Республики Татарстан Р.Н. Минниханов. Решение главы государства можно объяснить тем, что успех деятельности публичной дипломатии «во многом определяется накопленным карьерным и управленческим потенциалом глав регионов и глав правительств регионов, их деловыми связями и лоббистскими возможностями» [4, с. 19]. Кроме того, в 2022 году Казани присвоен статус «Молодежная столица Организации исламского сотрудничества».

В 2023 году в России стартовал эксперимент по установлению на территории отдельных субъектов Федерации экспериментального правового режима (ЭПР) деятельности по партнерскому (исламскому) финансированию. В соответствии с Федеральным законом такие субъекты Российской Федерации, как Татарстан, Республика Дагестан, Чеченская Республика

и Республика Башкортостан, были определены в качестве пилотных территорий.

Рынок исламского банкинга и оказания финансовых услуг начал свое развитие в 1970-х годах и, благодаря росту благосостояния стран Персидского залива и увеличению населения, исповедующего ислам, быстро превратился в один из наиболее динамично развивающихся рынков финансового посредничества. В данном направлении заложен значительный потенциал сотрудничества между Россией и исламскими странами. Не исключено, что исламские финансовые институты в будущем могут стать надежной альтернативой традиционным финансовым системам, в том числе способствуя дальнейшему комплексному развитию отечественной банковской системы и всего финансового сектора в целом.

В нашей республике ведется серьезная комплексная работа по инвестиционному сотрудничеству со странами Организации исламского сотрудничества, отлаживаются практические механизмы взаимодействия с исламским бизнесом, активно развивается исламское образование. Только за прошлый год товарооборот Татарстана и стран ОИС достиг 5,7 млрд долларов, что в 2,4 раза больше показателей 2022 года. С 2016 года в Татарстане действует Болгарская исламская академия, созданная по инициативе Духовного управления мусульман России, Центрального духовного управления мусульман России и Духовного управления мусульман Татарстана.

Существование данных векторов развития подтверждает готовность многих зарубежных партнеров к укреплению сотрудничества с нашей страной и, безусловно, выступает залогом новой динамики межпарламентского регионального взаимодействия со странами Организации исламского сотрудничества, в частности с Парламентским союзом государств — членов ОИС.

* * *

В ситуации турбулентности международных отношений, а также в связи с недружественными действиями ряда иностранных государств и международных организаций заметно возросли консолидация усилий и роль региональных парламентов. Это в свою очередь нашло отражение в целом ряде мер правового реагирования, в том числе иницируемых Ассоциацией законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации Приволжского федерального округа (далее также — ПФО), членом которой является и парламент Татарстана.

В 2002 году Ассоциация получила институциональное оформление и тем самым приобрела четкие правовые и организационные очертания, направленные на координацию законотворческой деятельности региональных парламентов, обмен опытом законодательной практики, подготовку совместных законодательных инициатив для внесения в Государственную Думу, выработку общих позиций по отношению к проектам федеральных законов, разработку модельных законов субъектов Российской Федерации,

согласование подходов к осуществлению реформ в различных сферах, содействие развитию правового государства [5, с. 320].

Говоря о закономерных факторах, важно отметить, что в последние годы парламентские ассоциации субъектов России выступают эффективными и перспективными [6, с. 127] площадками для обмена идеями и лучшими региональными практиками. Здесь проходят «нулевые» чтения законопроектов, которые вносятся в Федеральное Собрание Российской Федерации, вырабатывается консолидированное мнение, что придает более весомый и консенсуальный статус выдвигаемым инициативам и решениям.

Высокую значимость в повестках федерального и региональных парламентов получили вопросы, связанные со всеобщей консолидацией, патриотическим воспитанием, безопасностью, совершенствованием правового регулирования в области миграционной политики. Кроме того, на фоне западных санкций ожидаемо усилилось направление по мобилизации ресурсов и централизации государственного управления, что также отразилось на законодательной деятельности.

В частности, парламент Татарстана, опираясь на наработанный опыт «опережающего законотворчества», в числе первых в стране выступил с рядом актуальных законодательных инициатив, касающихся контроля за оборотом оружия, противодействия распространению деструктивной информации в Интернете и правового положения иностранных граждан в России. На региональном уровне республиканским парламентом одним из первых в стране принят базовый Закон «О патриотическом воспитании граждан в Республике Татарстан».

Ассоциация законодателей ПФО не только доказала свою состоятельность как открытое и демократическое объединение, ставшее неотъемлемой частью современного федеративного и правового государства, но и оказалась закономерной предтечей для образования новых форм межпарламентского сотрудничества и взаимодействия на территории Приволжского федерального округа.

Так, в 2021 году объединение женщин-депутатов «Мәрхәмәт — Милосердие» в Государственном Совете Республики Татарстан выступило инициатором проведения дискуссионных площадок с участием женщин-депутатов законодательных собраний ПФО. В 2022 году состоялось первое заседание стратегической сессии женщин-депутатов законодательных собраний и депутатов Советов муниципальных образований ПФО по разработке законодательных инициатив в соответствии с пунктами народной программы партии «Единая Россия». В результате работы стратегической сессии три законодательные инициативы были приняты и обрели силу федерального закона.

В 2022 году содержательным продолжением деятельности Ассоциации и одновременно расширением многовекторности взаимодействия законодательных органов субъектов Российской Федерации Приволжского федерального округа стало принятие на LXIII заседании решения о создании

первой в России Ассоциации молодежных парламентов при законодательных органах государственной власти субъектов Федерации ПФО. Мы считаем данное направление своей деятельности перспективным, так как «молодежный парламентаризм в новой России инициативно появился во многом благодаря тому, что возникла необходимость заполнить нишу в воспитании молодежи, которую раньше занимали советские молодежные структуры» [7, с. 363].

* * *

Тенденции, связанные с развитием и внедрением новых форм межпарламентского сотрудничества и взаимодействия, можно охарактеризовать как стремление к развитию и укреплению межпарламентского диалога в Приволжском федеральном округе, соблюдению разных социальных интересов, совместному противостоянию внешним и внутренним вызовам, а в целом — к повышению сбалансированности и эффективности регионального и федерального законодательного процесса.

В связи с этим важно отметить, что вызовы, с которыми в последние годы столкнулись субъекты Российской Федерации и страна в целом, с одной стороны, несли в себе теперь уже несбывшиеся риски для экономики и других сфер деятельности, с другой — явились дополнительным импульсом для развития России, выступив своеобразным стимулом для консолидированных инициатив и принятия законодательных решений по защите прав и свобод российских граждан, поддержке предприятий, малого и среднего бизнеса.

В заключение можно констатировать, что отечественная модель федерализма выступила необходимым условием для укрепления единства и разграничения организационной и компетенционной составляющих механизма государства [8, с. 75], обеспечения согласованного и комплексного построения, взаимодействия и функционирования федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации, расширения межпарламентского сотрудничества и партнерства со многими государствами мира и их административно-территориальными образованиями. Это позволило парламенту нашей республики на протяжении более трех десятилетий накапливать весомый опыт выстраивания межпарламентского диалога с федеральным парламентом, законодательными органами субъектов Российской Федерации Приволжского федерального округа, парламентами иностранных государств.

Практика реализации межпарламентского сотрудничества Государственным Советом Татарстана в современных реалиях позволяет говорить о возможностях и потенциале расширения, углубления и совершенствования международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации, позиционировать парламентскую дипломатию как дополнительный инструмент для реализации положений Концепции внешней политики России,

а в перспективе — снижения напряженности и возврата к полноценным взаимовыгодным отношениям⁵.

Как показала практика взаимодействия межпарламентских объединений, в частности, деятельность Ассоциации законодателей ПФО, межрегиональный парламентский диалог позволяет комплексно и своевременно решать и реагировать на вызовы времени с позиции региона, предлагать и обсуждать инициативы по формированию и совершенствованию федеральной и региональной законодательной базы, обмениваться положительным опытом законодательной и правоприменительной деятельности, демонстрирует реальные и потенциальные возможности для дальнейшего поступательного развития и расширения сотрудничества разных совещательных и консультативных органов и парламентских объединений субъектов Российской Федерации в социально-экономической, молодежной, научно-технической, экологической, гуманитарной и иных сферах.

Список литературы

1. Гайдук В.В., Демьяненко Ю.А. Трансформация института межрегионального сотрудничества субъектов Российской Федерации: этапы и их особенности // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2013. № 3.
2. Мухаметшин Ф.Х. Федеративные отношения как фактор социально-политического развития республики — субъекта Российской Федерации: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2001. 487 с.
3. Наумкин В.В., Кузнецов В.А. Исламский мир и исламские организации в современной мирополитической системе // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2013. № 4.
4. Нигматуллин Р.В., Сулейманова Р.Р. Участие субъекта Российской Федерации в публичной дипломатии государства (на примере Республики Башкортостан) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. № 4(54).
5. Хабриева Т.Я. Парламентское право России. М.: Издание Государственной Думы, 2013. 400 с.
6. Хабибуллина Г.Р., Нурутдинова Р.И. Ассоциация законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и их роль в развитии модельного правотворчества // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2012. Вып. 2.
7. Парламентаризм: модели развития и обеспечение деятельности парламентских учреждений: учебник и хрестоматия в 2-х книгах. Кн. I. 3-е изд. перераб. и доп. / авторы и науч. ред. проф. Барциц И.Н., Бакушев В.В. и др. М., 2019. 380 с.
8. Гильмуллин А.Р. Правовая доктрина в механизме Российского государства (теория и практика). М.: ИНФРА-М, 2019. 142 с.

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // СПС «КонсультантПлюс».

СТАГНАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА КАК ИМПУЛЬС К ЭВОЛЮЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ И УКРЕПЛЕНИЮ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА (на примере развития избирательного права и законодательства)¹

***Аннотация.** В статье на примере развития избирательного права и законодательства современной России анализируется соотношение норм международного (европейского) и внутригосударственного права. Автор приходит к выводу, что не существует императивной зависимости национальных норм от международных правил. Более того, жесткость связанности двух систем права — международной и национальной — во многом обусловлена не юридическими факторами. А их корреляция и взаимосвязь с течением времени может измениться. Кроме того, любое торможение в развитии института международного права придает импульс эволюции национальной правовой мысли, увеличению самостоятельности и суверенности государств, которые уже «снизу» начинают инициировать формирование международных правовых норм, основанных на ожиданиях и запросах общества.*

***Ключевые слова:** избирательное право, национальное право, международное право, международные принципы, нормотворчество, суверенитет, электоральный суверенитет, соотношение международного и национального права.*

STAGNATION OF EUROPEAN LAW AS AN IMPULSE FOR THE EVOLUTION OF DOMESTIC LEGAL THOUGHT AND STRENGTHENING ELECTORAL SOVEREIGNTY (based on the development of electoral law and legislation)

***Abstract.** The article analyzes the relationship between international (European) law and domestic law using the example of electoral law and legislation development of modern Russia. The author concludes that there is no imperative dependence of national norms on*

БОРИСОВ Игорь Борисович — член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, председатель Совета Российского общественного института избирательного права (РОИИП), кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Москва

¹ Статья подготовлена по материалам выступления автора на секции «Международное право и международно-правовая ответственность в формирующемся миропорядке» 67-го ежегодного собрания Российской Ассоциации международного права (Москва, 1–3 июля 2024 г.)

international rules. Moreover, the rigidity of the connection between two legal systems — international and national — is largely determined by non-legal factors. Their correlation and interrelationship can change over time. Additionally, any stagnation in the development of international law institutions provides an impetus for evolution of national legal thought, increasing autonomy and sovereignty of states, which begin to initiate the formation of international legal norms based on societal expectations and demands.

Keywords: *electoral law, national law, international law, international principles, rulemaking, sovereignty, electoral sovereignty, relationship between international and national law.*

Еще в начале текущего столетия И.И. Лукашук, говоря о тенденциях глобализирующегося общества в актуальной реальности, замечал, что особый смысл приобретает взаимодействие международного и внутреннего права государств [1, с. 115–116]. Обострение борьбы за лидерство в международных отношениях и продвижение наиболее мощными державами своих национальных интересов вызвало широкие дискуссии о месте и значении международного права в сохранении наиболее важных достижений цивилизации, обеспечении международного мира и безопасности в условиях хрупкого равновесия сил и угрозы глобальной конфронтации [2, с. 851].

Ю.А. Тихомиров обращал внимание, что «с усилением в мире интеграционных тенденций процесс согласованного развития проходит более масштабно и интенсивно. Каждая национальная правовая система отражает суверенитет государства и его неодинаковые подходы к увязыванию собственных интересов на международной арене. Общие правила ведения дел в мировом сообществе вырабатываются путем признания их ценности и регулятивности для государств-участников. В то же время общепризнанные принципы и нормы международного права влияют на национальные правовые системы» [3, с. 306].

* * *

Глобальные процессы, переход от однополярного к многополярному миру, ослабление гегемонии США и их сателлитов дают основания для новой оценки соотношений международного и внутринационального права, с пониманием того, что роль и место международного права в национальных правоотношениях может меняться под воздействием обстоятельств.

На сегодня как в научной литературе, так и в политической бытийности сложились однозначные подходы к международным обязанностям государств в соответствии с общепризнанными принципами, регулирующими международные отношения, с условиями исполнения ими заключенных договоров, а также определением применения последних законодательными, исполнительными и судебными органами власти [4, с. 26].

Международные договоры образуют правовую основу межгосударственных отношений, содействуют поддержанию всеобщего мира и безопасности,

развитию межгосударственного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций².

А.Я. Капустин, ссылаясь на труды Э. Карра и Г. Моргентау, отмечает, что международное право отражает интересы наиболее мощных государств; кроме того, есть государства, которые оно в наименьшей степени может сдерживать [2, с. 853]. В качестве примера Карр ссылается на то, что даже норма *pacta sunt servanda* («договоры должны соблюдаться»), которую многие ученые-юристы рассматривают как фундаментальную для всей международно-правовой системы, существенно ограничивается принципом *rebus sic stantibus* («неизменность обстоятельств»)³, который, по его мнению, предоставляет государствам свободу выходить из договоров, ссылаясь на *rebus sic stantibus* [2, с. 853].

Сам процесс имплементации/трансформации норм международного права в нормы национального законодательства имеет достаточно широкие пределы и основывается на процедурах, определяемых законодателем каждого конкретного государства.

Рассуждая о проблеме соотношения международного и внутригосударственного права Д.Б. Левин подчеркивает: «Практически эта проблема, поскольку имеется в виду юридическое соотношение обеих систем, в первую очередь сводится к способам выполнения норм международного права внутри данного государства» [5, с. 245].

* * *

Обращаясь к нормативному регулированию соотношения международного права и внутригосударственного права России, необходимо обратить внимание на следующие аспекты. Международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права в соответствии со статьей 15 части 4 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция) являются составной частью ее правовой системы. При этом само понятие «международный договор» трактуется достаточно широко и независимо от его вида и наименования. Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» его положения применяются «в отношении международных договоров Российской Федерации (межгосударственных, межправительственных договоров и соглашений межведомственного характера) независимо от их вида и наименования (конвенция, протокол, обмен письмами или нотами, иные виды и наименования международных договоров)»⁴.

² Устав Организации Объединенных Наций от 26.06.1945 (с поправками от 17.12.1963, 20.12.1965, 20.12.1971) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Клаузула *rebus sic stantibus* — это правовая доктрина, допускающая, что международные договоры становятся неприменимыми из-за фундаментального изменения обстоятельств.

⁴ Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (В редакции федеральных законов от 01.12.2007 № 318-ФЗ, от 25.12.2012 № 254-ФЗ, от 12.03.2014 № 29-ФЗ, от 08.12.2020 № 429-ФЗ).

Большинство государств, включая Россию, согласно статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров⁵ признает первенство общепризнанных принципов в национальном законодательстве. Однако приоритет международных норм может быть «жестким» или «мягким» в зависимости от баланса и расстановки акцентов в правилах признания международных норм, обязательных для государства [6, с. 3–13].

Не ставя под сомнение обязанность государства по исполнению международных обязательств, Конституционный Суд установил, что порядок их исполнения определяется внутригосударственным правом: «Вводя в правовую систему Российской Федерации международные договоры Российской Федерации и определяя в статье 15 (часть 4) основанный на принципе добросовестного выполнения международных обязательств (*pacta sunt servanda*) единый подход, которым необходимо руководствоваться, применяя правила международного договора Российской Федерации в случае их расхождения с правилами, предусмотренными законом, Конституция Российской Федерации не устанавливает непосредственно порядок и условия заключения, выполнения и прекращения международных договоров Российской Федерации, а возлагает решение этих вопросов на федерального законодателя (статья 71, пункт „к“; статья 72, пункт „о“ части 1; статья 76, части 1 и 2), который обладает значительной дискрецией при осуществлении соответствующего правового регулирования и вместе с тем обязан следовать требованиям Конституции Российской Федерации, вытекающим, в частности, из содержащих прямые упоминания о международных договорах Российской Федерации статей 15 (часть 4), 46 (часть 3), 62, 63 (часть 2), 79, 86 (пункты „б“, „в“), 106 (пункт „г“) и 125 (пункт „г“ части 2; часть 6)»⁶.

В этом отношении однозначна и позиция Конституционного Суда, выраженная в Постановлении от 14.07.2015 № 21-П по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона от 30.03.1998 №54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней»: «Участие Российской Федерации в международном договоре не означает отказа от государственного суверенитета. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и основанные на ней правовые позиции ЕСПЧ не могут отменять приоритет Конституции».

* * *

В истории новой России, начавшейся с принятия на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года Конституции, было три этапа различного соотношения норм международного и внутригосударственного права, в основе

⁵ Венская конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969, статья 27 «Внутреннее право и соблюдение договоров»: Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора.

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.03.2012 № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона „О международных договорах Российской Федерации“ в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова».

которых были положены политико-правовая ситуация в мире и нормы Основного закона. Но на всех этапах четко прослеживалась зависимость: чем жестче применялись нормы европейского права в электоральной сфере, тем слабее был электоральной суверенитет государства, и тем больше воля народа находилась под воздействием внешних акторов.

Первый этап можно охарактеризовать как переходный, длившийся около десятилетия. Тогда при активном участии западноевропейских институтов шли процессы имплементации и трансформации норм международного (европейского) права в формирующееся законодательство молодого демократического государства. Именно в те годы было сформировано избирательное законодательство. В 1994 году вступил в силу основной закон, регулирующий избирательные процедуры — Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации», который концептуально сохранил свое название и по настоящее время⁷. Сегодня нигде в мире⁸ не существует основного закона, устанавливающего процедуры воспроизводства власти в государстве в форме акта, гарантирующего индивидуальные избирательные права гражданина в приоритетном порядке перед коллективным правом народа на выражение своей власти⁹.

Данная ситуация, с одной стороны, характеризует природу института выборов в нашей стране как «правозащитную», а с другой — многолетняя правоприменительная практика, в том числе и судебная, нивелировала определенные перегибы в подходах к институтам прямой демократии. Но это уже тема отдельного исследования.

Второй этап характеризуется достаточно жестким применением норм международного права в системе российского законодательства и правоприменительной практики. Именно в этот период рекомендации объединенной западноевропейской мониторинговой миссии наблюдения за выборами (БДИПЧ ОБСЕ, ПА ОБСЕ, ПАСЕ, а иногда и ПА НАТО) учитывались в максимально полном объеме, порой даже без логического объяснения. Так, по результатам наблюдения на выборах депутатов Государственной Думы четвертого созыва 7 декабря 2003 года БДИПЧ рекомендовало исключить графу «против всех» из избирательного бюллетеня¹⁰. Убрали. А в обоснование

⁷ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и праве на участие в референдуме граждан Российской Федерации» с внесенными поправками является действующим в настоящее время.

⁸ Закон Республики Узбекистан № 1051-ХП от 05.05.1994 «О гарантиях избирательных прав граждан» утратил силу и в настоящее время действует Избирательный Кодекс Республики Узбекистан от 25.06.2019 № ЗРУ-544.

⁹ Статья 3 Конституции Российской Федерации: 1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. 2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. 3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

¹⁰ См.: Итоговый отчет Миссии БДИПЧ ОБСЕ по наблюдению за выборами в Государственную Думу 7 декабря 2003 года [Электронный ресурс] // ОБСЕ. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/d/21483.pdf> (дата обращения: 18.10.2024).

соответствующей законодательной инициативы положили рекомендации ОБСЕ, а не конкретные научно-обоснованные заключения и выводы национальных институтов по развитию политической системы России.

Но так дальше продолжаться не могло. Начало третьего этапа, связанного с ослаблением «императивности» международных норм перед национальным правом в электоральной сфере, можно отнести к концу первого десятилетия текущего столетия, когда на выборы депутатов Государственной Думы пятого созыва и выборы Президента России 2008 года для миссии БДИПЧ ОБСЕ были обозначены четкие рамки их полномочий, отражающие внутривнутриполитические электоральные запросы. В этот период в научной литературе появляются первые публикации, связанные с необходимостью обеспечения и защиты электорального суверенитета государства [7, с. 22–23; 8, с. 15–18; 9; 10; 11].

Таким образом к обозначенному выше времени мы практически покончили с этапом своего рода соглашательства. Но окончательно завершение второго этапа «веры в светлое электоральное будущее», насаждаемое Западом, можно обозначить попыткой организации и поддержкой извне массовых публичных мероприятий, чуть было не переродившихся в социальные бунты и волнения («белоленточное движение») по результатам выборов депутатов Государственной Думы шестого созыва (4 декабря 2011 г.).

Запад в лице вышеназванных институтов, упиваясь своими достижениями по ослаблению российской государственности, все еще пытался расшатать политическую систему России, вписывая в свои итоговые заключения¹¹ противоречащие Конституции рекомендации допустить к реализации избирательного права (как активного, так и пассивного) граждан, признанных судом недееспособными [12, с. 11–16], а также людей, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда. Такая позиция ОБСЕ, противоречащая нормам Конституции (ч. 3 ст. 32), по сей день вызывает недоумение не только у экспертов, но и у представителей СМИ¹².

Третий этап, требующий приоритетности в учете конституционно закрепленной воли народа перед пожеланиями международных институтов, получил юридическое оформление после общероссийского голосования по поправкам в Конституцию России в 2020 году¹³. Теперь, согласно положениям Конституции, международные договоры не должны ограничивать права и свободы человека и гражданина и не должны противоречить основам конституционного строя страны. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров в их

¹¹ Итоговый отчет Миссии БДИПЧ ОБСЕ по наблюдению за выборами в Государственную Думу 18 сентября 2016 г. Варшава, 23 декабря 2016 г. [Электронный ресурс] // ОБСЕ. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/russia/294246?download=true> (дата обращения: 18.10.2024).

¹² Там же.

¹³ Изменения в Конституцию Российской Федерации были одобрены общероссийским голосованием, прошедшим с 25 июня по 1 июля 2020 года.

истолковании, противоречащем Конституции, не подлежат исполнению в Российской Федерации (ст. 79 в редакции Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ).

* * *

Международное право — нормативное явление и, как уже указывалось, связано с международной политикой и в этом смысле может влиять на формирование международного правопорядка или его изменение. Однако само по себе оно не в состоянии управлять общественными процессами и выступает лишь средством, которое могут использовать субъекты международного права для формирования международного правопорядка.

Эта правовая позиция конкретизируется в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года: «При осуществлении своих суверенных прав, включая право устанавливать свои законы и административные правила, [государства] будут соотноситься со своими юридическими обязательствами по международному праву»¹⁴. Поэтому вопрос о реагировании законодателя государства на международные стандарты и принятые международные обязательства не является достаточно простым.

Существующие прецеденты игнорирования международной юрисдикции показательны и могут быть вполне обоснованы политической ситуацией, в том числе введением международных санкций или принятием других политических решений, не позволяющих соблюсти принцип «*pacata sunt servanda*». В связи с этим уместно привести суждение о том, что «причина такой „избирательности“ в выполнении международных обязательств, когда государства реализуют одни и оставляют без внимания другие, исключительно политические, отражающие колебания политических курсов государств и быстро меняющиеся отношения с государствами-партнерами» [3, с. 73].

Формируется тенденция (как минимум на уровне международного избирательного права) модификации в межгосударственных отношениях при отсутствии консолидированных подходов к назревшему изменению норм международного права, которую начинают инициировать его субъекты с опорой на национальное право в условиях меняющегося мира, побуждая своим позитивным примером к развитию региональные международные организации. Государства продолжают стимулировать и наращивать темпы развития не только экономики, но и общественных отношений, минимизируя риски застоя в том числе в международной сфере. Однако европейские электоральные институты, которые в конце прошлого века активно создавались как составляющие «мягкой силы» политического давления

¹⁴ Добросовестное выполнение обязательств по международному праву. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2541253/>.

на молодые демократические государства постсоветского пространства, оказались не востребованы.

Сегодня отмечается стагнация в деятельности европейских международных организаций в вопросах развития демократических процессов, связанных с организацией электоральных процедур. По крайней мере на протяжении почти двух десятилетий не было ни одного электорального европейского акта, согласованного на паритетных началах в ОБСЕ или Совете Европы. Последние из них датированы концом прошлого века¹⁵. А коллегиальные решения Совета министров ОБСЕ, связанные с выборами, принимались 18 лет назад¹⁶.

Как это ни парадоксально, отсутствие наднациональных рамок и пассивность международных организаций, связанная с тупиковостью избранного пути политизации их деятельности, де-факто придали импульс совершенствованию национальных электоральных систем. На фоне застойных явлений в деятельности европейских международных объединений в вопросах развития общемировых принципов и стандартов организации электоральных процедур, которые не могут отставать от интенсивно развивающихся общественных отношений в эпоху цифровизации и возрастания информационной открытости общества, центрами развития и совершенствования демократических процессов и участия населения в управлении делами государства и местного самоуправления становятся национальные избирательные системы (в широком понимании данного термина).

За последние годы российская избирательная система сделала сильный рывок в своем развитии. Об этом свидетельствует активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в электоральной сфере: электронные сервисы «Мобильный избиратель», дистанционное электронное голосование, электронный сбор подписей в поддержку выдвижения кандидатов и избирательных объединений, автоматизация процесса проверки подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата, автоматизированный сервис предотвращения двойного голосования, электронный реестр избирателей и некоторые другие. Высокое одобрение у избирателей получила законодательно закрепленная инициатива проведения многодневного голосования.

Одновременно при отсутствии международной реакции на современные вызовы электорального суверенитета принимались меры по противостоянию вмешательству в российские выборы. В 2014 году был установлен запрет иностранным гражданам, международным организациям и общественным движениям, некоммерческим организациям, выполняющим функции

¹⁵ Хартия европейской безопасности, Декларация встречи ОБСЕ на высшем уровне (Стамбул, 1999 год).

¹⁶ Маастрихт, 2003 год (Решение СМВД ОБСЕ № 5/03 «Выборы»); Брюссель, 2006 год (Решение СМВД ОБСЕ № 19/06 «Повышение эффективности ОБСЕ»).

иностранным агентом, в любых формах участвовать в избирательной кампании¹⁷. В 2024 году в развитие указанной нормы было запрещено иностранным агентам (в терминологии Федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»¹⁸) быть специальными субъектами избирательного процесса в любом качестве. Следовательно, «национально-правовое регулирование является выражением суверенных прав государств. Поэтому в двустороннем процессе взаимодействия международного и национального права важна не пассивная, а активная роль последнего» [3, с. 89].

* * *

Действуя в своем праве, Россия выступила инициатором принятия ряда международных актов на региональном уровне. В электоральном контексте прежде всего можно говорить о «Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств» от 7 октября 2002 года.

Силами ЦИК России в 2002 году был подготовлен проект Европейской Конвенции о стандартах выборов, избирательных прав и свобод, который был одобрен Венецианской комиссией Совета Европы, но продолжает пылиться в кабинетах европейских чиновников.

В рамках нормотворческой деятельности Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств по инициативе России были разработаны и приняты¹⁹: Рекомендации по совершенствованию законодательства государств — участников МПА СНГ в соответствии с международными избирательными стандартами (2011 г.); Модельный закон «О национальном референдуме» (2012 г.); Рекомендации об общих принципах организации и проведения муниципальных (местных) выборов, местных референдумов и голосований (2014 г.); Рекомендации по совершенствованию законодательства о выборах глав государств в странах СНГ (2014 г.); Модельный Избирательный кодекс для государств — участников СНГ (2020 г.); Рекомендации для международных наблюдателей от СНГ по наблюдению за выборами и референдумами (4-я редакция 2022 г.); Рекомендации по использованию технических средств автоматизации на выборах и референдумах; Рекомендации по наблюдению за электронным

¹⁷ Поправка была внесена в п. 6 ст. 3 ФЗ-67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме Российской Федерации» Федеральным законом от 24.11.2014 № 355-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 48. Ст. 6636.

¹⁸ Для целей настоящего Федерального закона под иностранным агентом понимается лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее деятельность, виды которой установлены статьей 4 настоящего Федерального закона (п. 1. ст. 1 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»).

¹⁹ Организацией-разработчиком большинства указанных электоральных актов МПА СНГ выступил Российский общественный институт избирательного права (РОИИП) при активном участии ЦИК России.

голосованием (утверждены Постоянной комиссией МПА СНГ по изучению опыта государственного строительства и местного самоуправления и рекомендованы к принятию на очередной сессии МПА СНГ).

В настоящее время началась достаточно интенсивная работа, направленная на обеспечение электорального суверенитета, посредством разработки следующих документов: Заявление о защите избирательных прав граждан и гарантиях электорального суверенитета государств — участников Содружества Независимых Государств (Совет глав государств СНГ, декабрь 2021 г.); Рекомендации по противодействию иностранному вмешательству в национальные выборы и референдумы (приняты постановлением МПА СНГ от 28.10.2022 № 54-4); Рекомендации по совершенствованию законодательства в области обеспечения защиты электоральных процессов и суверенитета в государствах — членах ОДКБ (утверждены постановлением ПА ОДКБ от 5.12.2022); Рекомендации по обеспечению и защите электорального суверенитета государства (утверждены Постоянной комиссией МПА СНГ по изучению опыта государственного строительства и местного самоуправления и рекомендованы к принятию на очередной сессии МПА СНГ); Рекомендации по противодействию деструктивным информационным воздействиям на внутренние дела и электоральный суверенитет государств — членов ОДКБ; Рекомендации по обеспечению безопасности организации и проведения выборов и референдумов в условиях повышенной опасности и при чрезвычайных ситуациях (одобрены Экспертно-консультативным советом при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ).

Несмотря на то, что Россия вышла или приостановила работу в некоторых европейских организациях (ПАСЕ, ПА ОБСЕ), нашей страной не было денонсировано ни одного международного акта, к которому присоединилась Российская Федерация, связанного с регулированием, обеспечением и защитой избирательных прав.

В связи с этим Президент России В.В. Путин в приветствии участникам XII Петербургского международного юридического форума 2024 года заметил: «В современных условиях именно общепризнанные юридические нормы остаются тем прочным фундаментом, на котором должна строиться работа по укреплению стабильности на планете, защите суверенитета и территориальной целостности государств, прав и свобод человека и гражданина»²⁰.

* * *

Любое торможение в развитии института международного права придает импульс эволюции национальной правовой мысли, увеличению самостоятельности и суверенности государств, которые начинают автономно инициировать формирование международных правовых норм, основанных

²⁰ Путин: нормы права остаются прочным фундаментом стабильности на планете // РАПСИ. URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20240626/310030613.html (дата обращения: 01.10.2024).

на ожиданиях и запросах общества, что косвенно способствует совершенствованию системы международного права.

Совместное динамичное развитие национального и международного права будет иметь глубокий гуманистический смысл в обеспечении государственного суверенитета, а также в решении региональных и мировых проблем. Преувеличение значения одного из принципов и умаление другого ведут к нарушению международного правопорядка и национальных интересов [3, с. 94]. Закрепление на международном уровне принципа обеспечения электорального суверенитета государств и невмешательства в выборы будет содействовать сохранению стабильности и обеспечению баланса в вопросах международного и внутригосударственного права в достаточно хрупкой сфере международных электоральных отношений.

Список литературы

1. Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002. № 3.
2. Капустин А.Я. Международное право в условиях трансформации современного миропорядка // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 5.
3. Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. 496 с.
4. Самович Ю.В., Марухно Е.Ю. Формирование и развитие доктрин о соотношении международного и национального права // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2022. № 3.
5. Левин Д.Б. Актуальные проблемы теории международного права. М., 1974.
6. Каширкина А.А. Доктринальные подходы к соотношению международно-правовых и национальных норм // Журнал российского права. 2009. № 6.
7. Борисов И.Б. Электоральный суверенитет или внешнее управление? // Профиль. 2008. 9 июня. № 22.
8. Борисов И.Б. Электоральный суверенитет // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2008. № 5, 6.
9. Борисов И.Б. Маятник демократии (об избирательной системе, революциях и суверенитете) // Журнал о выборах. 2008. № 4, 5.
10. Борисов И.Б. Электоральный суверенитет М.: РОИИП, 2010. 156 с.
11. Красинский В.В. Правовое обеспечение защиты конституционного строя России в избирательном процессе. Монография. М.: Новый индекс, 2010.
12. Игнатов А.В. К вопросу об избирательных правах недееспособных граждан; анализ рекомендации миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ ОБСЕ // Избирательное законодательство и практика. 2017. № 3.

ВЫНЕСЕНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КАНДИДАТУ, ИЗБИРАТЕЛЬНОМУ ОБЪЕДИНЕНИЮ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию правового регулирования и практики вынесения предупреждения кандидату, избирательному объединению за нарушение законодательства о выборах. Проанализирована правовая природа предупреждения. Выявлены особенности и закономерности выносимых предупреждений при проведении выборов в субъектах Российской Федерации. Сформулирован вывод о необходимости совершенствования правового регулирования института предупреждения, приведены рекомендации.*

***Ключевые слова:** предупреждение, кандидат, избирательное объединение, избирательная комиссия, правовая неопределенность.*

WARNINGS TO CANDIDATES OR ELECTORAL ASSOCIATIONS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

***Abstract.** The article is devoted to the study of the legal regulation and practice of issuing a warning to candidates or electoral associations for violating electoral legislation. The legal nature of the warnings is analyzed. The features and patterns of warnings issued during elections in the constituent entities of the Russian Federation have been identified. A conclusion is formulated on the need to improve the legal regulation of the institution of prevention and recommendations are given.*

***Keywords:** prevention, candidate, electoral association, electoral commission, legal uncertainty.*

Более чем тридцатилетний опыт построения демократического и правового государства прочно укрепил в жизни российского общества выборы, без преувеличения ставшие ключевым событием общественно-политической жизни. Выборы и их результаты вызывают повышенный интерес, а законность и демократичность избирательного процесса на различных его стадиях становятся предметом оживленной дискуссии, существенным образом влияющей на их общественное восприятие. Поэтому доверие к выборам

является краеугольным камнем подлинно демократического избирательного процесса, обеспечение которого во многом достигается благодаря безупречному правовому регулированию, единообразной правоприменительной практике, а также эффективным средствам юридического реагирования государства на неправомерные действия (бездействие).

Одним из таких средств является предупреждение, которое может быть вынесено избирательной комиссией кандидату, избирательному объединению в случае нарушения соответствующего закона о выборах¹.

Детальный анализ научной литературы свидетельствует о недостаточной изученности института предупреждения, рассмотрение которого осуществляется весьма поверхностно. Преимущественно предметом исследования становится правовая природа предупреждения, которая сводится либо к виду государственно-правового принуждения, осуществляемого путем применения пресекательных мер [1; 2; 3], либо к виду конституционно-правовой ответственности [4; 5].

Здесь с первым подходом нельзя согласиться, поскольку предупреждение обладает всеми необходимыми элементами конституционно-правовой ответственности, в том числе имеет формальные основания для привлечения к ответственности (в случае нарушения соответствующего избирательного закона), располагает процессуальной формой осуществления (выносится избирательной комиссией в установленном порядке) и выражается в официальном осуждении и несении правонарушителем неблагоприятных правовых последствий (решение о вынесении предупреждения должно быть доведено до сведения избирателей через средства массовой информации либо иным способом). Аргументом в пользу второго подхода также является судебная практика, признающая предупреждение мерой конституционно-правовой ответственности, предусмотренной специальным законом².

При таком доктринальном подходе правовое регулирование института предупреждения требует исключения любой неопределенности и должно отвечать требованиям ясности и недвусмысленности правовых норм и правоприменительных решений. Тем не менее современное состояние правового регулирования института предупреждения имеет несовершенства, создающие угрозу потери определенности его правового смысла.

Во-первых, адекватному уяснению правовой нормы препятствует неопределенность оснований ее применения, обусловленная отсутствием четкой корреляции правонарушений и санкции, в результате чего кандидат,

¹ Пункт 5.1 статьи 20 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункт 4 статьи 12 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», часть 3 статьи 98 Федерального закона от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2024).

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2004 г. № 51-Г03-27 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2024).

избирательное объединение могут не осознавать сущность правового запрета и не предвидеть юридические последствия его нарушения. В свою очередь отсутствие в законодательстве четких и ясных оснований применения правовой нормы приводит к ее расширительному толкованию, произвольному применению и определяется усмотрением правоприменительного органа³. По справедливому замечанию С.В. Кабышева, неизбежен результат подобного усмотрения, — им выступает нарушение принципа равенства и верховенства закона [6, с. 42].

Закономерным следствием такого регулирования становится неоднородная правоприменительная практика. Содержательный анализ решений избирательных комиссий свидетельствует о немногочисленности правонарушений, совершение которых приводит к вынесению предупреждения, причем каждая избирательная комиссия, как правило, ограничивается единичными правонарушениями. Так, одни избирательные комиссии выносят предупреждение за нарушение порядка ведения агитационной деятельности (непредставление в избирательную комиссию экземпляров печатных агитационных материалов до начала их распространения⁴, проведение агитации вне агитационного периода⁵, изготовление, распространение или размещение агитационных материалов с нарушением требований законодательства о выборах⁶), другие — за нарушения при финансировании избирательной кампании (незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной кампании⁷, нарушение правил перечисления средств, внесенных в избирательный фонд⁸, непредставление кандидатом в установленный

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2004 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2024).

⁴ Постановление Избирательной комиссии Хабаровского края от 28 августа 2018 г. № 93/686-7 «Об обращении Федоровой А.К. о размещении баннеров кандидата на должность Губернатора Хабаровского края Саламахи Анастасии Александровны». URL: <http://www.khabarovsk.izbirkom.ru> (дата обращения: 15.09.2024).

⁵ Постановление территориальной избирательной комиссии города Волгодонска от 13 сентября 2023 г. № 115-1 «О вынесении предупреждения зарегистрированному кандидату в депутаты Законодательного Собрания Ростовской области седьмого созыва по Волгодонскому одномандатному избирательному округу № 16 Мисану Алексею Владимировичу». URL: <https://volgodonsk.ikro.ru> (дата обращения: 15.09.2024).

⁶ Решение Московской городской избирательной комиссии от 16 августа 2018 г. № 73/2 «О вынесении предупреждения кандидату на должность мэра Москвы Балакину Михаилу Дмитриевичу». URL: <https://www.mosgorizbirkom.ru> (дата обращения: 21.09.2024).

⁷ Решение Избирательной комиссии Курганской области от 31 июля 2020 г. № 115/1020-6 «О вынесении предупреждения избирательному объединению «Региональное отделение Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Курганской области». URL: <http://www.kurgan.izbirkom.ru> (дата обращения: 21.09.2024).

⁸ Постановление Кировской городской избирательной комиссии от 24 октября 2013 г. № 24/111 «О вынесении предупреждения зарегистрированному кандидату в депутаты Кировской городской Думы пятого созыва по Ленинскому одномандатному избирательному округу № 3 Костину Владимиру Александровичу». URL: <https://www.izbirkom.mo-kirov.ru> (дата обращения: 21.09.2024).

законом срок финансового отчета⁹), третьи — за непредставление в избирательную комиссию копии приказа об освобождении зарегистрированного кандидата, находящегося на государственной или муниципальной службе либо работающего в организации, осуществляющей выпуск средства массовой информации, от выполнения должностных или служебных обязанностей¹⁰.

Во-вторых, отсутствует правовая определенность в вопросе учета критерия малозначительности правонарушения и обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность. В основе подавляющего большинства выносимых предупреждений лежит исключительно констатация противоправности деяния, и лишь некоторые избирательные комиссии при вынесении предупреждения учитывают малозначительность и совершение правонарушения впервые¹¹. Отметим, что судебная практика при решении вопроса об обоснованности вынесения предупреждения также отдает предпочтение установлению факта противоправности деяния¹².

В-третьих, усиливает правовую неопределенность и порождает высокий уровень недоверия к институту предупреждения неограниченная возможность его вынесения и отсутствие негативных последствий за его неисполнение, а также тот факт, что вынесение предупреждения представляет собой правовую возможность, а не обязанность избирательной комиссии. Необходимость дополнительной законодательной регламентации по обозначенным проблемам активно отмечается в научной литературе [7, с. 210].

Таким образом, анализ правового регулирования, судебных решений и решений избирательных комиссий позволяют сделать вывод о неопределенности правового смысла института предупреждения, нераскрытом

⁹ Постановление избирательной комиссии Калужской области от 30 октября 2015 г. № 1138/168-V «О вынесении предупреждения кандидату, избирательным объединениям». URL: <http://www.kaluga.izbirkom.ru> (дата обращения: 21.09.2024).

¹⁰ Постановление Избирательной комиссии Республики Бурятия от 19 августа 2013 г. № 104/1435-5 «О вынесении предупреждения кандидату, включенному в зарегистрированный список кандидатов, выдвинутой Региональным отделением политической партии «Казачья партия Российской Федерации» в Республике Бурятия». URL: <http://www.buriat.izbirkom.ru> (дата обращения: 22.09.2024); постановление Избирательной комиссии Ставропольского края от 4 ноября 2011 г. № 14/233-5 «О вынесении предупреждения кандидату В.И. Лозовому, зарегистрированному в составе списка кандидатов в депутаты Думы Ставропольского края пятого созыва, выдвинутого избирательным объединением Ставропольским региональным отделением политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» по краевому избирательному округу». URL: <http://www.stavropol.izbirkom.ru> (дата обращения: 22.09.2024); постановление избирательной комиссии Тверской области от 25 февраля 2011 г. № 01-13/1303 «О вынесении предупреждения зарегистрированному кандидату в депутаты Законодательного собрания Тверской области пятого созыва, выдвинутому в составе областного списка кандидатов Тверского регионального отделения политической партии «Либерально-демократическая партия России». URL: <http://www.tver.izbirkom.ru> (дата обращения: 22.09.2024).

¹¹ Решение территориальной избирательной комиссии Можайского района от 12 апреля 2018 г. № 716 «О вынесении предупреждения кандидату в депутаты Совета депутатов Можайского городского округа по многомандатному избирательному округу № 3 Еременко Геннадию Николаевичу о недопустимости изготовления и распространения агитационных материалов с нарушением требований действующего законодательства». URL: <https://izbirkommo.ru> (дата обращения: 22.09.2024).

¹² Определения Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. № 51-Г11-49 и от 30 августа 2013 г. № 73-АПГ13-24 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2024).

потенциале и низкой эффективности его реализации. Между тем институт предупреждения должен иметь полезный общественно-политический эффект, обеспечивая действие охранительных норм избирательного законодательства и способствуя поддержанию законности и правопорядка.

Очевидно, что существующая правовая неопределенность не может быть решена насыщением избирательного законодательства оценочными категориями. Особая конституционно-правовая природа предупреждения требует установления исчерпывающего и непротиворечивого перечня оснований для его вынесения. Обоснованным видится включение в данный перечень нарушений избирательного законодательства, за которые не предусмотрены иные меры конституционно-правовой ответственности.

В целях эффективной реализации института предупреждения безусловно требуется исключение его диспозитивности путем определения обязанности избирательной комиссии выносить предупреждения, а также установления механизмов его исполнения. В случае неисполнения предупреждения и его повторного вынесения обоснованным представляется отказ в регистрации (отмена регистрации) кандидата, исключение кандидата из списка кандидатов, приостановление деятельности избирательного объединения по решению суда.

Реализация предлагаемых мер в значительной степени окажет дисциплинирующее воздействие на кандидатов и избирательные объединения и будет способствовать укреплению доверия к институту выборов в целом.

Список литературы

1. Гетманская О.Ю. Предупреждение как мера процессуальной ответственности за нарушение избирательного законодательства // Российская юстиция. 2019. № 8.
2. Ескина Л.Б. К вопросу об обосновании института конституционно-правовой ответственности в российской правовой системе // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 8.
3. Смирнов П.В. Меры конституционно-правового принуждения в избирательном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2005. 197 с.
4. Данилевский Ю.А. Применение мер юридической ответственности за нарушение порядка предвыборной агитации // Современное право. 2015. № 7.
5. Кондрашев А.А. Избирательно-правовая ответственность в российском конституционном праве // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6.
6. Кабышев С.В. О правовых позициях избирательных комиссий // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 1(19).
7. Горьков Н.В. Избирательно-правовая ответственность в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 250 с.

С.В. ВЕДЯШКИН
Д.В. СЕННИКОВА
Э.С. ЮСУБОВ

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС В РОССИИ И ВЕНГРИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

***Аннотация.** Статья посвящена особенностям избирательных систем Венгрии и Российской Федерации. Избирательная система Венгрии, хотя и построена на общепринятых основных началах, отличается самобытностью, обусловленной географическими особенностями и уникальностью процесса формирования политической системы. Авторы определили институты венгерского права, наличие которых в избирательной системе Российской Федерации может повысить гласность и открытость избирательного процесса, усилить качество информационного обмена с избирателями.*

***Ключевые слова:** Венгрия, Российская Федерация, избирательная система, стадии избирательного процесса, отчетность о происшествиях, выборы.*

ELECTORAL LAW AND PROCESS IN RUSSIA AND HUNGARY: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

***Abstract.** The article is devoted to the features of the electoral systems of Hungary and the Russian Federation. The electoral system of Hungary, although built on generally accepted basic principles, is distinguished by its originality, due to geographical features and the uniqueness of the process of formation of the political system. The authors have identified the institutions of Hungarian law, the presence of which in the electoral system of the Russian Federation can increase the transparency and openness of the electoral process, and improve the quality of information exchange with voters.*

***Keywords:** Hungary, Russian Federation, electoral system, stages of the electoral process, incident reporting, elections.*

ВЕДЯШКИН Сергей Викторович — кандидат юридических наук, доцент, доцент Томского государственного университета, доцент Западно-Сибирского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Томск

СЕННИКОВА Дарья Владимировна — кандидат юридических наук, доцент Томского государственного университета, доцент Западно-Сибирского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Томск

ЮСУБОВ Эльман Сулейманович — кандидат юридических наук, доцент, профессор Западно-Сибирского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», доцент Томского государственного университета, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Томск

Избирательные системы России и Венгрии построены на схожих принципах, но детальное исследование каждой из них дает основания для разграничения, обусловленного культурной и языковой самобытностью, географическими особенностями и уникальностью процесса формирования политической системы каждого из государств. В связи с этим даже некоторые похожие потребности, в частности учет позиций отдельных национальностей, удовлетворяются в государствах посредством различных правовых инструментов.

Между тем нельзя не отметить и общее в укладе жизни обеих стран. К числу актуальных для российского общества феноменов можно отнести отстаивание традиционных ценностей как способа достижения конституционной идентичности. Похожие процессы происходят и в Венгрии, к примеру, результаты референдума о характере и содержании сексуального просвещения продемонстрировали стремление граждан к сохранению консервативных начал в этом вопросе¹.

И Россия, и Венгрия сталкиваются с общими вызовами, связанными с культурной адаптацией мигрантов, которые с позиции обоих государств, должны интегрироваться в местное сообщество на условиях принимающей стороны [2, с. 25].

Политическая система, центром которой является «народная» партия, поддерживаемая большинством избирателей, также сближает Венгрию с российским политико-правовым контекстом.

Перечисленные сходства и различия, несмотря на их выборочный, и отчасти, незатейливый характер, наводят на мысль о некоторых общих процессах, проистекающих в государствах, прежде всего, о сохранении локальной самобытности, которая явно ассоциирована с суверенитетом. Названная основа конституционного строя, в свою очередь, проявляется и в результатах реализации демократических институтов, в том числе выборов.

Исследование процессов организации и проведения избирательных кампаний и референдумов в обеих странах, как инструментов кадрового наполнения органов и решения наиболее значимых вопросов общественной жизни, интересны с точки зрения сравнительно-правового анализа, возможностей использования позитивной практики зарубежных государств. К тому же на этой почве возникает множество предпосылок для погружения в отечественные детерминанты избирательного права и процесса.

Основные начала избирательного права и процесса

Анализ организации и проведения выборов в России и Венгрии следует начать с исследования системы источников избирательного права, результаты которого определяют их первое сходство в характеризующей области.

¹ Официальный сайт Национального референдума 2022 года. Будапешт, 2022. URL: <https://vtr.valasztas.hu/nepszavazas2022> (дата обращения: 20.05.2023).

В основе регламентации названного демократического института в Венгрии лежит Закон об избирательных процедурах 2013 года. Он содержит нормы о системе и правовом положении избирательных комиссий, о порядках ведения списков избирателей, выдвижения и регистрации кандидатов, проведения агитации.

Здесь также действуют законы, посвященные отдельным избирательным кампаниям, в частности, выборам депутатов республиканского парламента — Закон 2011 года «О выборах депутатов Государственного собрания»; выборам в органы местного самоуправления — Закон 2010 года «О выборах представителей местных органов власти и мэров». В них в основном содержатся нормы об особенностях избирательной системы и порядке подведения итогов голосования и выборов, причем нормы базового акта об избирательных процедурах они не дублируют, что в целом свойственно законам об отдельных избирательных кампаниях в Российской Федерации.

С нашей позиции, Закон об избирательных процедурах 2013 года не является рамочным, тогда как Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», принимавшийся именно в таком качестве, в настоящее время детально регулирует порядок организации и проведения выборов и референдумов, значительно превосходя в объеме венгерский базовый закон.

И в Российской Федерации, и в Венгрии активное избирательное право по общему правилу является доступным для граждан, достигших совершеннолетия. В исключительных обстоятельствах на основании решения суда граждане Венгрии лишаются избирательного права, — при прохождении принудительного психиатрического лечения по приговору суда, наличии статуса недееспособного, в случае запрета заниматься общественными делами и при отбывании наказания в виде лишения свободы. Примечательно, что данные ограничения распространяются и на реализацию пассивного избирательного права, в частности, они действуют на выборах депутатов Государственного собрания.

Реализация пассивного избирательного права в России связана с большим количеством ограничений и включает критерий лояльности по отношению к государству, выраженный в отсутствии двойного гражданства и вида на жительство в иностранном государстве, а с недавних пор — и статуса иностранного агента. К числу подобных предписаний относится и запрет на причастность к деятельности экстремистских или террористических организаций. Ряд ограничений составляет так называемый криминальный ценз, из-за которого к участию в выборах в качестве кандидатов не допускаются лица, привлеченные к ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также за некоторые преступления средней тяжести. Указанные цензы не исчерпывают перечень ограничений, связанных с реализацией пассивного избирательного права.

С 2013 года активное избирательное право на выборах в Государственное собрание Венгрии также получили граждане, достигшие 16 лет и вступившие в брак. Такое решение было обусловлено желанием общества учитывать интересы молодежи, ведущей самостоятельную жизнь при решении социально значимых вопросов. Данная мера вызывает интерес в контексте возможностей укрепления семьи и демографических показателей, которые актуальны также для России [1].

Таким образом, активное избирательное право является доступным в обоих государствах в относительно равной степени. Хотя в Венгрии на выборах в парламент возможно голосование с 16 лет при вступлении в брак, запрет на занятие общественной деятельностью приводит к утрате активного избирательного права, тогда как в России подобное ограничение отсутствует, но избирателем может быть только совершеннолетний гражданин. Реализация пассивного избирательного права связана с чуть большим количеством ограничений: здесь инструментами отбора кандидатов, помимо общих требований, предъявляемых к избирателям, является согласие партии на выдвижение. При этом кандидат может выдвигаться и в порядке самовыдвижения.

Особенности отдельных этапов избирательного процесса в Венгрии

Многонациональный состав населения Венгрии обуславливает в ней большую самобытность политической системы и избирательного процесса в сравнении с российской и иными зарубежными практиками. Государственный механизм страны включает органы национального представительства, выражающие интересы этнических меньшинств, которые нацелены на поддержание использования их родного языка, развитие культуры и образования с учетом национальной, прежде всего, лингвистической специфики.

Этнические меньшинства — это группы людей, которые являются коренными жителями страны не менее 100 лет, находятся в численном меньшинстве и, являясь гражданами государства, относят себя к представителям определенного этноса, имеющего свой язык, культуру и традиции. Такие группы сформированы из представителей 13 национальностей. Они выражают свои интересы через специальные представительные органы и Государственное собрание [3].

Венгерское законодательство позволяет создавать партийные коалиции с несколькими политическими партиями, совместно выдвигающими кандидата (кандидатов) или общий список. Так, избирательное объединение, лидировавшее на выборах депутатов Государственного собрания в 2022 году, и его основные оппоненты представляют собой коалиции партий. Данный институт очень похож на действовавшие ранее в России партийные блоки.

В некоторой степени отличается и порядок сбора подписей в поддержку выдвижения. Так, если в Российской Федерации подписные листы изготавливаются кандидатами самостоятельно за счет средств избирательного

фонда, то в Венгрии так называемые купоны (ajánlívét), предназначенные для сбора подписей (рекомендаций), предоставляются избирательным бюро, действующем при комиссии, ответственной за регистрацию кандидатов или их списков.

Купоны имеют степени защиты (с 2014 года) и уникальный идентификатор. Они являются документами строгой отчетности: их запрещено копировать и полагается вернуть, если они оказались не востребованными. В противном случае кандидат может быть привлечен к административной ответственности с выплатой штрафа в размере 1000 венгерских форинтов (примерно 264 рубля) за каждый невозвращенный купон (размер штрафа един для всех избирательных кампаний). Санкции назначаются даже в случаях утраты документов не по вине кандидата, а вследствие действий иных лиц, например, сборщиков подписей.

Избиратели, оставляя подписи поддержки в купонах, указывают свои персональные данные. В то же время названные сведения может внести и сборщик подписей, однако подпись избиратель всегда ставит самостоятельно.

В 2022 году стала доступна онлайн-проверка сведений, внесенных в купоны, благодаря которой каждый избиратель может определить, не использовал ли кто-либо из кандидатов или политических партий его данные для поддержки выдвижения, минуя гражданина.

Финансирование избирательной кампании отличается возможностью получения перечислений в избирательные фонды из бюджета. Так, на основании Закона о прозрачности финансирования предвыборной агитации при проведении парламентских выборов от 2013 года на основных и дополнительных выборах в парламент каждый кандидат, выдвинутый в личном качестве, имеет право на субсидию в размере одного миллиона форинтов (примерно 228 264 рубля) из бюджета республики, при этом размер субсидии ежегодно индексируется.

Средства, перечисленные для проведения избирательной кампании, подлежат возврату, если кандидат набрал менее 2 процентов действительных голосов, поданных в отдельном избирательном округе, или был лишен своего статуса на основании Закона об избирательных процедурах от 8 апреля 2013 года.

В России похожие нормы, предполагающие возможность перечисления избирательными комиссиями средств в фонды кандидатов и политических партий для проведения агитации, имели место в федеральных законах о выборах № 56-ФЗ от 06.12.1994 и № 124-ФЗ от 19.09.1997. Некоторые конституционалисты высказывались в пользу государственного финансирования избирательных кампаний. Однако, в частности Е.И. Колюшин указывал, что названный инструмент финансирования несправедлив по отношению к налогоплательщикам, которые вынуждены финансировать попытки реализации политических амбиций своих соотечественников [4, с. 60]. В то же время участие государства в финансировании избирательных кампаний партий

обоснованно, если средства адресуются избирательным объединениям, востребованным у электората. В текущих правовых условиях на основании Федерального закона «О политических партиях» денежные суммы на организацию своей работы получают политические партии, пользующиеся поддержкой избирателей, но при этом выплаты не привязаны к проведению отдельных избирательных кампаний.

Интересен венгерский опыт проведения бесплатной агитации на телевидении и радио, причем как в государственных, так и в частных компаниях. Продолжительность трансляции последними определяется самостоятельно, но она не должна быть более, чем в два раза короче времени, отведенного государственными теле- и радиоккомпаниями.

Для трансляции роликов выбираются государственные телеканалы и радиостанции с наиболее высоким рейтингом. В 2014 году соответствующие обязанности выполняли Magyar Televízióra, Magyar Rádióra и Duna Televízióra. В 2022 году в качестве государственного СМИ агитацию транслировала только Duna Médiaszolgáltató. Частные компании также предлагают свои услуги кандидатам: в 2018 году в таком качестве выступили ATV Zrt., Magyar RTL Televízió Zrt. и Advenio Műsorszolgáltató Zrt.², в результате реклама транслировалась на двух телеканалах и трех радиостанциях. В 2022 году услуги оказывала только Magyar RTL Televízió Zrt.³

Таким образом, количество предложений от телеканалов снижается и по оценкам социологов оказывается недостаточным для полноценного освещения избирательных кампаний кандидатов, в этой связи все большую актуальность приобретают интернет-ресурсы [5].

Большой интерес вызывает венгерский институт предоставления данных из списка избирателей. Для ведения избирательной кампании кандидатам и субъектам их выдвижения по запросам предоставляются данные о гражданах, зарегистрированных на территории избирательных округов, включая сведения об имени, адресе, возрасте и поле, которые выдаются при наличии согласия избирателя. Такая информация потенциально может повысить качество информационного обмена между кандидатами и гражданами, а также содействовать рациональному распределению ресурсов, выделенных для проведения агитации за счет адресного взаимодействия с избирателями. За предоставление названных сведений субъекты выдвижения выплачивают

² Сведения о средствах массовой информации, согласных оказывать услуги на выборах в 2018 году. Официальный сайт Национального избирательного бюро. Будапешт, 2018. URL: <https://www.valasztas.hu/documents/20182/558074/Politikai+reklám+közzétételére+bejelentkezett,+nem+köszolgalatinak+minősülő+médiaszolgáltató.pdf/e91f3c26-bb05-42e6-bfe8-d4620a8b5b67?version=1.8&t=1632736350348&download=true> (дата обращения: 20.05.2023).

³ Сведения о средствах массовой информации, согласных оказывать услуги на выборах в 2022 году. Официальный сайт Национального избирательного бюро. Будапешт, 2022. URL: <https://www.valasztas.hu/documents/20182/305762/Politikai+reklám+közzétételére+bejelentkezett+médiaszolgáltató+az+országgyűlési+képviselők+2022+évi+választásán.pdf/fd3a8ce1-ce7f-5984-bcc7-3abaebb2319c?version=1.2&t=1646381318019&download=true> (дата обращения: 20.05.2023).

взнос на счет Национального избирательного бюро в размере трех венгерских форинтов за информацию о каждом гражданине (0,77 рублей).

Организация и проведение голосования также отличается использованием некоторых инструментов, реализация которых была бы уместна и в России. Так, в Венгрии фиксация участковой избирательной комиссией происшествий, происходящих в день голосования, обеспечивает гласность их деятельности и позволяет погрузиться в специфику работы этого органа. Данная информация размещается в открытом доступе на официальном сайте избирательной кампании.

Например, на выборах в венгерский парламент в 2022 году во время голосования вне помещения для голосования в городе Сомбатхей член комиссии споткнулся и упал вместе с ящиком для голосования. Член комиссии не был травмирован, но ящик был поврежден, все бюллетени остались внутри и не могли быть извлечены наружу. Члены комиссии зафиксировали место повреждения и, как только ящик для голосования был возвращен в помещение для голосования, при 7 голосах «за» и 0 — «против» приняли решение его открыть во время подсчета голосов и подвести итоги голосования с учетом извлеченных из него бюллетеней⁴.

Такая своего рода отчетность о нетипичных ситуациях на избирательных участках, с одной стороны, обеспечивает публичный характер организации и проведения голосования, с другой — позволяет определить стандарт работы с нештатными происшествиями на базе полученных от членов комиссии сведений.

* * *

Подход к выбору избирательной системы и методики распределения мандатов на выборах в Венгерский парламент отличается наличием норм, позволяющих избежать некоторых недостатков мажоритарной избирательной системы. Так, на выборах используется смешанная избирательная система, при этом мандаты распределяются между партиями и их коалициями, выдвинувшими списки, с использованием метода д'Ондта.

До начала распределения к голосам, доставшимся спискам политической партии или коалиции, прибавляются «излишки» голосов, полученных кандидатами соответствующих избирательных объединений при голосовании по мажоритарной системе. И если на каком-либо из одномандатных округов кандидат, выдвинутый партией или коалицией в личном качестве, одержал победу на выборах, от полученного им количества голосов отнимаются голоса кандидата, занявшего на округе второе место. А набранные сверх необходимого количества голоса прибавляются к результатам списка выдвинувшей его партии или коалиции. Кроме того, если кандидат, выдвинутый в личном

⁴ Чрезвычайные происшествия. Официальный сайт выборов Государственного собрания. Будапешт, 2022. URL: <https://vtr.valasztas.hu/ogy2022/valasztasi-informaciok/rendkivuli-esemenyek> (дата обращения: 15.10.2024).

качестве на округе, не смог одержать победу на выборах, полученные им голоса также прибавляются к результатам списка политической партии или коалиции, которая его выдвинула.

* * *

В Венгрии имеются два типа национальных референдумов: обязательные референдумы, если их инициируют не менее 200 000 избирателей; и факультативные референдумы, если референдум инициирован Президентом Республики, Правительством или не менее чем 100 000 избирателей. В таком случае Парламент обсуждает вопрос о необходимости его проведения и при этом вправе отказать в реализации названной процедуры по представленному вопросу.

По субъекту, инициирующему проведение референдума, они делятся на референдумы: инициированные гражданами государства; инициированные органами государства — Президентом или Правительством.

Некоторые венгерские исследователи критически настроены по отношению к референдумам, проводимым по инициативе органов государственной власти. По мнению Эмесе Силаджи, такие референдумы служат не столько учету мнения граждан по различным вопросам, сколько укреплению и развитию позиций правительства. Кроме того, государственные деятели могут использовать свой политический капитал для продвижения инициатив, не находящих поддержки у депутатов, или легитимировать таким образом спорные решения, разделяя ответственность за их принятие с гражданами. Автор указывает, что в Венгрии до настоящего времени было проведено всего четыре референдума, инициированных государственными органами: 16 ноября 1997 года — о вступлении Венгрии в НАТО; 12 апреля 2003 года — о членстве Венгрии в ЕС; 2 октября 2016 года — о миграционных кризисных мерах Европейского союза; 3 апреля 2022 года — о половом воспитании несовершеннолетних [6, р. 6].

Исходя из данной позиции отметим, что успешная инициация референдумов для граждан недоступна. Референдумы большей частью инициировались партиями или ассоциациями.

В 2008 году организатором инициативы выступила лидирующая политическая коалиция ФИДЕС–ХДНП. Предложение носило явно социальный характер и было нацелено на освобождение граждан от оплаты некоторых видов медицинской помощи и образовательных услуг.

В 2004 году Лейбористская политическая партия и Венгерская национальная организация инициировали референдум, на котором был поставлен вопрос о приватизации больниц и упрощенном получении гражданства.

Лишь в 1990 году референдум был инициирован членом парламента, который предложил ввести прямые выборы главы государства.

Референдум 1989 года также был предложен коалицией четырех политических партий и касался деятельности партийных организаций и порядка выборов президента.

Принятая в Венгрии система организации и проведения выборов ориентирована на учет позиции национальных меньшинств, служит консолидации общества и насыщена значительным объемом гарантий получения информации о выборах и кандидатах, реализации активного и пассивного избирательных прав. В связи с этим названные институты и практики (в частности опыт фиксации происшествий на избирательных участках, представления информации об избирателях кандидатам) могут быть интегрированы в избирательный процесс Российской Федерации.

Список литературы

1. Современные избирательные системы. Вып. 18: Венгрия, Казахстан, Тунис / А.Н. Бурова, С.В. Ведяшкин, А.А. Макарец, Д.В. Сенникова, Э.С. Юсубов; науч. ред. А.А. Автономов, В.И. Лысенко. М.: РЦОИТ, 2023. 496 с.
2. Гуселетов Б.П. Результаты парламентских выборов в Венгрии и перспективы российско-венгерских отношений // Наука. Культура. Общество. 2022. № 2.
3. Лысенко В.И. Парламентские выборы в Венгрии 3 апреля 2022 года // Российский фонд свободных выборов. Москва, 2022. URL: <https://rfsv.ru/law/obuchenie/parlamentskie-vybory-v-vengrii-3-aprelia-2022-goda> (дата обращения: 20.05.2023).
4. Финансирование выборов: право и практика. Учебное пособие. М.: РЦОИТ, 2002. С. 60.
5. Bauer Zsófia. Pártok és politikusok kampánya az online térben [Кампании политических партий и политиков в онлайн пространстве] // Új Egyenlőség. Будапешт, 2018. URL: <https://ujegyenloseg.hu/partok-es-politikusok-kampanya-az-online-terben/> (дата обращения: 20.05.2023).
6. Szilágyi Emese. Amikor a kormány kezdeményez: népszavazás és kormánykampány. [Когда правительство проявляет инициативу: референдум и правительственная кампания] // MTA law working papers. 2022 (2).

Л.Д. МИШИН

ХОРОШАЯ ПАРТИЯ ТУРЦИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

***Аннотация.** Политическая организация под названием «Хорошая партия Турции» возникла в 2017 году и была основана выходцами из Партии националистического движения, недовольными поддержкой ПНД референдума 2016 года по переходу к президентской республике, а также заключенным с правящей Партией справедливости и развития союзом. С первых же месяцев своего существования она смогла найти своего избирателя, что было продемонстрировано на выборах, на которых Хорошая партия сумела достичь заметных результатов. Тем не менее, ряд событий в общественной жизни Турции сильно изменил политический ландшафт страны, что вылилось в неоднозначные последствия для Хорошей партии.*

***Ключевые слова:** Хорошая партия, Турция, внутренняя политика, турецкая оппозиция, турецкий национализм.*

THE GOOD PARTY OF TÜRKİYE: PAST, PRESENT, FUTURE

***Abstract.** The Good Party of Türkiye emerged in 2017, founded by former members of the Nationalist Movement Party (MHP) who were dissatisfied with the MHP's support for the 2016 referendum on transitioning to a presidential republic, as well as its alliance with the ruling Justice and Development Party (AKP). Since its inception, the party was able to attract its own voters, as demonstrated by the first elections for the party, where the Good Party achieved notable results. However, a number of events in Turkish politics significantly altered the political landscape, resulting in mixed consequences for Meral Akşener's party.*

***Keywords:** The good party, Türkiye, Domestic policy, Turkish opposition, Turkish nationalism.*

История становления Хорошей партии (тур. — İyi partisi) представляется необычным кейсом в политической истории современной Турции. Основанная выходцами из Партии националистического движения (ПНД), Хорошая партия смогла достичь заметных успехов на первых для себя выборах в 2018 году. Начальный этап существования Хорошей партии ознаменовался политическим восхождением ее основателя и до недавнего времени бессменного лидера Мераль Акшенер, которая благодаря личной харизме и политическому опыту смогла стать одним из ключевых элементов успеха объединения [1, с. 255].

МИШИН Лев Дмитриевич — младший научный сотрудник отдела Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), г. Москва

Для дальнейшего исследования Хорошей партии следует дать краткую биографическую справку о ее основателе. М. Акшнер родилась в 1956 году в Измите. Получила литературное и педагогическое образование в Университете Бурсы. Свою профессиональную карьеру начала в различных университетах Турции в качестве преподавателя. Политическая карьера Акшнер началась в 1994 году, когда она приняла решение избираться на местных выборах в Измите от партии «Верный путь» (Doğru yol partisi), на которых одержала победу и получила депутатский мандат. С 1996 по 1997 год занимала пост министра внутренних дел, на котором не отметилась заметными преобразованиями в ведомстве. В 2001 году Акшнер покинула Партию верного пути и присоединилась к Партии националистического движения¹.

Партия верного пути (ПВП), в которой начала свою политическую карьеру М. Акшнер, позиционировала себя как проводник турецкого национализма и ататюркизма [2]. Важно учитывать, что турецкий национализм современного толка и ататюркизм (который также включал в себя «шесть стрел», одной из которых являлся национализм специфичного толка, заложенный Мустафой Кемалем Ататюрком) во многих аспектах противоречат друг другу. В первую очередь, современный турецкий национализм, в отличие от национализма М.К. Ататюрка, направлен «вовне» [3, с. 291–302]. Ключевым аспектом последнего являлся своего рода «державный национализм», важнейшей составляющей которого стала принадлежность к турецкому государству при полном отказе от любого признания отличных от турецкого этносов. Так, наиболее ярким примером этого стало закрепление в конституции² Турции положения о том, что любой гражданин страны считается турком (более того, для наиболее многочисленных национальных меньшинств были придуманы другие этнонимы; например, курды в официальных документах назывались «горные турки»³). Несмотря на приведенные факты, во всех речах основателей Хорошей партии отмечалась приверженность к кемализму, что, во всяком случае в контексте национализма, было далеко от истины.

Современный же турецкий национализм в подавляющем большинстве своих течений лишен государственной привязки и тяготеет к объединению всех тюрок под турецкой эгидой, что приближает его к идеям пантюркизма. В свою очередь, первый президент Турции М.К. Ататюрк прохладно относился к пантюркизму, считая, что стране необходимо сконцентрироваться на решении проблем внутри собственных границ (во всяком случае, подобная

¹ Akşener, DYP'den istifa etti, Yenilikçiler'e katıldı // Hürriyet. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/gundem/aksener-dypden-istifa-etti-yenilikcilere-katildi-39252330> (дата обращения: 22.08.2024).

² Türkiye Cumhuriyeti Anayasası 1982. Madde 66 // Türkiye Büyük Millet Meclisi. URL: https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa_2018.pdf (дата обращения: 22.08.2024).

³ Dağ türkləri // Eksisözlük. URL: <https://eksisozluk.com/dag-turkleri-401445> (дата обращения: 22.08.2024).

позиция озвучивалась им в публичном поле) [4, с. 62–73]. Понимание различий в двух национализмах «старой» и «новой» эпохи необходимо для дальнейшего рассмотрения пути Хорошей партии, а также ее программ и целей.

Партийный путь М. Акшнер в ПВП закончился вместе с потерей данным объединением реальной политической силы (ПВП являлась правящей партией с 1991 по 1997 год, однако на выборах 2002 года не смогла получить мест в парламенте страны и фактически окончила свое активное существование)⁴. Переход в 2001 году Акшнер и ряда ее сподвижников из ПВП в ПНД ознаменовался трансформацией националистических взглядов Акшнер и ее ближайших соратников. Так, при уходе из ПВП она заявляла, что пришла пора инициативному крылу отделиться от партии, которая оказалась неспособна преодолеть проблемы внутри объединения и вернуть доверие избирателя⁵. Не в последнюю очередь поводом для перехода М. Акшнер и ее сподвижников в ПНД стало желание удовлетворить крайне националистические воззрения, — они не могли мириться с тем, что глава ПВП Сулейман Демирель упустил историческую возможность привести новообразованные тюркоязычные государства в турецкую сферу влияния.

Данное утверждение подтверждается с учетом репутации ПНД в турецких политических кругах. Традиционно она считалась аффилированной с «Серыми волками» — ультраправой организацией, ответственной за множество актов политического насилия во второй половине XX века, в том числе и за покушение на Папу Римского Иоанна Павла II. Большинство турецких ультраправых симпатизировали ПНД именно из-за «решительности» в политическом насилии [5, с. 193–197]. Более того, эта партия традиционно считалась одной из самых радикальных правых организаций среди парламентских объединений.

Период нахождения М. Акшнер в рядах ПНД не характеризовался ее значительным карьерным ростом. Почти весь период своего членства в объединении она провела в качестве депутата от ПНД в Великом национальном собрании Турции (парламенте)⁶. В своих выступлениях будущая глава Хорошей партии продолжала свою националистическую риторику, которая на тот момент прямо конкурировала с риторикой правящей Партии справедливости и развития (ПСР)⁷. Тем не менее, к 2016 году в ПНД наметилось резкое изменение вектора развития: лидер партии Девлет Бахчели, годами критиковавший Реджепа Тайипа Эрдогана, занял его позицию по вопросу изменения политического строя государства на президентскую республику.

⁴ 2002 seçimler sonuçları // Haberler. URL: <https://www.haberler.com/secim/2002/> (дата обращения: 22.08.2024).

⁵ Akşener, DYP'den istifa etti, Yenilikçiler'e katıldı // Hürriyet. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/gundem/aksener-dypden-istifa-etti-yenilikcilere-katildi-39252330> (дата обращения: 22.08.2024).

⁶ MHP'nin milletvekili aday listesinde gösterilmeyen Meral Akşener kimdir? // Karar. URL: <https://www.karar.com/mhpnin-milletvekili-aday-listesinde-gosterilmeyen-meral-aksener-kimdir-39833> (дата обращения: 22.08.2024).

⁷ Там же.

Это привело к цепочке событий, способствовавших уходу Акшнер из ПНД. Последнюю попытку повлиять на фундаментальные изменения в курсе партии она предприняла в 2016 году, попытавшись избраться на пост председателя. Однако она проиграла Д. Бахчели и не смогла предотвратить союз ПНД с правящей ПСР, а также планировавшийся последней референдум о поправках в конституцию, который предполагал трансформацию страны в президентскую республику. Более того, выход Акшнер и ее сподвижников ознаменовался скандалом, в ходе которого ее обвинили в нарушении устава партии и официально исключили из партии решением дисциплинарного комитета⁸.

Основные документы Хорошей партии

С уходом или, можно сказать, фактическим изгнанием М. Акшнер из ПНД 25 октября 2017 года был проведен учредительный съезд Хорошей партии, на котором был принят ее устав. Он не содержит в себе ничего такого, чего нельзя обнаружить в уставах других объединений, и при этом состоит из 8 частей, разделенных на подразделы⁹.

В объединении присутствует центральный аппарат, который занимается административными задачами в общепартийном разрезе. К Центру (как к структуре) относятся: съезды партии, председатель партии, совет руководителей, общественная палата партии, а также дисциплинарный комитет. Помимо этого, в подчинении у Центра находятся региональные отделения партии¹⁰.

Если устав объединения наделен классической структурой и не выделяется чем-либо, что достойно отдельного внимания, то программа партии представляет наибольший интерес среди основных документов Хорошей партии. Она разделена на несколько ключевых направлений: внешняя политика, социальная политика, фискальная политика и так далее¹¹.

Раздел внешней политики особенно привлекателен для исследователей в связи с тем, что именно в нем можно проследить основную причину скандального выхода Акшнер из Партии националистического движения. В программе указывается, что Хорошая партия будет всеми силами бороться с усиливающейся «ближневостокизацией», навязывающейся правящей Партией справедливости и развития, а также усиливающимся религиозным

⁸ Meral Akşener kimdir? // Haberler. URL: <https://www.haberler.com/meral-aksener/biyografisi/> (дата обращения: 22.08.2024).

⁹ İYİ Parti Tuzuk // İYİ Parti. URL: <https://iyipartikadikoy.org/wp-content/uploads/2021/04/iyiparti-tuzuk-20191004.pdf> (дата обращения: 22.08.2024).

¹⁰ Там же.

¹¹ İYİ Parti Programı // İYİ Parti. URL: <https://www.iyipartisariyer.org/p/parti-program.html> (дата обращения: 22.08.2024).

фанатизмом во внешней политике Турции¹². Данное положение можно расценить как демонстрацию разочарования в ПНД, которая избрала путь объединения с ПСР.

Помимо этого, во внешнеполитическом подразделе программы четко обозначается желание проводить многостороннюю дипломатию. Под этим подразумевается приверженность сотрудничеству с Европейским союзом. Несмотря на это, перспектива евроинтеграции обозначается как не отвечающая интересам ни Турции, ни Европы, что в целом отражает настроение всех националистических партий, считающих тюркское направление важнейшим для своей страны¹³.

Следующим пунктом программы партии выделяется выстраивание отношений с «тюркским миром». Отношения с тюркоязычными государствами планируется выстраивать на «братских» основах, что подкрепляется высочайшей языковой, культурной и исторической близостью между тюркскими народами и Турцией. Именно отношения с тюркоязычными государствами расцениваются как один из наивысших приоритетов¹⁴.

Что касается взаимоотношений со странами Ближнего Востока, то в программе Хорошей партии указывается на необходимость поддержания партнерских контактов с региональными игроками. В то же время отмечается, что существует ряд фундаментальных проблем, мешающих данному процессу. Среди них перечислены проблемы терроризма, повышенная конфликтность региона, а также длящиеся десятилетиями гуманитарные кризисы¹⁵.

В рамках этого направления особое внимание уделяется Турецкой Республике Северного Кипра (ТРСК). В программе указывается, что Кипр входит в сферу национальных интересов Турции и отражается приверженность независимости ТРСК. В программе подчеркивается, что поддержание геополитического баланса на острове Кипр является ключевой целью для партии¹⁶.

Не менее важной частью программы считается задача по проведению конституционной реформы. Речь идет о краеугольном камне внутрипартийной нестабильности внутри ПНД – референдуме о переходе к президентской форме правления. В программе Хорошей партии указано, что история Турции не раз и не два показывала, что единоличный правитель рано или поздно приведет страну на неправильный путь и начнет принимать неверные решения. В связи с этим объединение выступает за полноценное разделение властей, независимость судов и парламентскую форму правления,

¹² İYİ Parti Programı. Dış Politika // İYİ Parti. URL: <https://www.iyipartisariyer.org/p/parti-program.html> (дата обращения: 22.08.2024).

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

в которой можно достичь настоящего плюрализма мнений и баланса сил внутри правительства¹⁷.

Примечательно, что раздел о возвращении к парламентской республике остается неизменным для всего периода существования объединения. Более того, в ходе переговоров в рамках коалиции оппозиционных партий «Стол шести» перед президентскими и парламентскими выборами 2023 года проект конституционной реформы Хорошей партии был доработан и почти принят коалицией, однако ввиду распада последней он так и не был претворен в жизнь.

Следующей не менее важной частью программы Хорошей партии является ее социальный подраздел. Объединение выступает за образовательную политику, в которой можно выделить два направления: идейное и практическое. С точки зрения первого указывается, что образовательная система должна формировать в человеке приверженность национальным и демократическим ценностям. Особо подчеркивается роль педагогов и предлагается комплекс мер, направленных на повышение привлекательности этой профессии у населения. Практическое направление программы утверждает, что образовательная система должна способствовать трудоустройству населения: формировать навыки, обеспечивающие высокую конкурентоспособность человека не только на национальном, но и на международном рынке труда¹⁸.

В сфере образования партия предлагает реформу сразу на нескольких уровнях. Указывается на необходимость уделения повышенного внимания практическому применению знаний в ходе трудовой деятельности начиная с начального и заканчивая высшим образованием. Наиболее ярким примером этого может послужить усиленное изучение основ предпринимательства, что, по мнению Хорошей партии, дополнительно простимулирует развитие малого и среднего бизнеса¹⁹.

Подводя промежуточный итог рассмотрению важнейшего партийного документа — программы, можно сделать вывод, что Хорошая партия взяла классические постулаты правоцентристских партий Турции, среди которых присутствует приверженность взаимодействию с «тюркским миром» и жесткой политике на Ближнем Востоке. В программе прослеживается и нетипичная для подобных партий парламентаристская позиция. Можно предположить, что конкретно данный пункт является попыткой дать отпор образовавшемуся альянсу ПСР — ПНД, который базируется на поддержании сильной президентской власти в стране.

¹⁷ İYİ Parti Programı. İç Politika // İYİ Parti. URL: <https://www.iyipartisariyer.org/p/parti-program.html> (дата обращения: 22.08.2024).

¹⁸ İYİ Parti Programı. Sosyal Politika // İYİ Parti. URL: <https://www.iyipartisariyer.org/p/parti-program.html> (дата обращения: 22.08.2024).

¹⁹ İYİ Parti Programı. Eğitim // İYİ Parti. URL: <https://www.iyipartisariyer.org/p/parti-program.html> (дата обращения: 22.08.2024).

Что касается предложений по улучшению парламентской системы, то в 2021 году Хорошей партией была представлена концепция по улучшению и оздоровлению парламентской системы, основа которой вновь состояла в концентрации власти в руках премьер-министра и министров, а также отведение институту президентства наблюдательной, малозначительной роли.

Политический путь Хорошей партии

Для более глубокого понимания особенностей данного объединения, следует отметить логику его названия. В названии и эмблеме Хорошей партии (İYİ) дополнительно заложен символ, который так или иначе отсылает к глубинным идеям турецких националистов. В них зачастую прослеживается корреляция с пантюркизмом, последователи которого чтят древнетюркскую историю. В качестве символа новой партии была выбрана тамга тюркского рода Кайы, из которого происходили османские султаны, а также солнце с восемью лучами. Тамга — родовой фамильный знак, у рода Кайы она выглядит так²⁰:

Вид тамги был преобразован в соответствии с турецким словом «iyi» (хороший):

Хорошей партии удалось переманить значительную часть традиционно оппозиционного электората ПНД, которую не устроил союз последней с партией Р.Т. Эрдогана. Благодаря данному обстоятельству с первых дней своего существования Хорошая партия получила поддержку широкой части

²⁰ О возникновении и деятельности новой партии в Турции — Хорошей партии // Востис. URL: <https://vostis.ru/analiticheskie-materialy/o-vozniknovenii-i-deyatelnosti-novoj-partii-v-turcii-xoroshej-partii.html> (дата обращения: 22.08.2024).

населения, что по первым опросам, проведенным в стране, поставило партию на четвертое место по рейтингу поддержки²¹. К тому же в ней оказались люди, которые сумели перенять часть электората у кемалистов — в лице Народно-республиканской партии — в наиболее либеральном городе Турции Измире. Речь идет о членах исполнительного комитета партии, чрезвычайно хорошо знакомых с положением дел в этом крупном городе: о Мюсавате Дервишоглу, почти 25 лет находившемся на различных руководящих постах в местном отделении ПНД, и об Айтуне Чирайе — враче, с начала 1990-х годов активно занимавшемся политической деятельностью. В 2011–2017 годах Чирай был депутатом Великого национального собрания Турции от Народно-республиканской партии, при этом был избран именно в Измире.

Помимо традиционных для правоцентристских партий программных положений, М. Акшенер в ходе первых предвыборных кампаний сделала ставку на умеренно феминистическую риторику. Например, в ходе подготовки к президентским выборам 2018 года заметную часть ее программы составляли гарантии того, что в случае ее победы ситуация с правами женщин в Турции будет значительно улучшена. Причиной обращения к феминистической тематике можно назвать возросшее число случаев насилия над женщинами за время нахождения у власти ПСР, а также значительный разрыв в доходах между мужчинами и женщинами²². Обращение к необычной для восточной страны риторике хоть и выполняло роль «изюминки» в предвыборной программе Акшенер, однако не стало катализатором привлечения значительного числа голосов женской части турецкого электората.

Все же первые для партии выборы показали, что она смогла найти своего избирателя. В ходе выборов 2018 года Хорошая партия выступала в коалиции «Национальный альянс» вместе с Народно-республиканской партией (НРП), Партией счастья (Saadet partisi) и Демократической партией.

Несмотря на выступление в составе коалиции, Хорошей партии удалось набрать 10 процентов голосов и занять пятое место, что стало определенным успехом для объединения, впервые участвовавшего в выборах²³. Вместе с всеобщими выборами проводились и президентские выборы, на которых ожидаемо победил Р.Т. Эрдоган, однако основная интрига развивалась вокруг третьего и четвертого места, которые достались С. Демирташу (глава курдской Демократической партии народов) и М. Акшенер, притом это не стало восприниматься как сенсация.

²¹ İYİ Parti 2017>ye damgasını vurdu // Yenicâğ Gazetesi. URL: <https://www.yenicaggazetesi.com.tr/iyi-parti-2017ye-damgasini-vurdu-180514h.htm?ysclid=m054w8y36k84574107> (дата обращения: 22.08.2024).

²² Akşener: Kadınlara şiddet ve tecavüzde 'iyi hal indirimi' ni kaldıracığım // Abcgazetesi. URL: <https://abcgazetesi.com/aksener-kadinlara-siddet-ve-tecavuzde-iyi-hal-indirimini-kaldiracagim-288824> (дата обращения: 22.08.2024).

²³ 2018 seçim sonuçları // YeniŞafak. URL: <https://www.yenisafak.com/secim-2018/secimsonuclari?ysclid=m05515nxa522096647> (дата обращения: 22.08.2024).

Важно отметить, что первые годы существования Хорошей партии ознаменовались существенным притоком людей из различных объединений, среди которых были представители ее прямого конкурента в лице ПНД и НРП²⁴ (нужно учесть, что ХП и НРП состояли в альянсе). Риторика вышедших из НРП депутатов сама по себе интересна. Один из них — Ю. Демирташ — так прокомментировал свой выбор и решение своих коллег по партии перейти в Хорошую партию: «ПСР и ПНД замышляют заговор, и мы переходим в ХП, чтобы сорвать этот заговор и проложить путь для Турции... этот шаг делается для того, чтобы проложить путь к зарождению демократии в Турции». Таким образом, в первые годы многие функционеры националистических взглядов кемалистского толка видели в Хорошей партии «глоток свежего воздуха» и альтернативу НРП, потерявшей за время председательства Кемаля Кылычдароглу практически всю политическую силу.

Схожий «исход» происходил и из ПНД. Ее представитель, депутат от региона Кешан С. Эрен заявил о своем выходе из партии и присоединении к Хорошей партии, обосновав это тем, что только она способна нести в турецкую политику подлинный национализм и по-настоящему служить народу²⁵.

Местные выборы 2019 года показали, что одолеть многолетнее доминирование партии Ататюрка во многих регионах крайне проблематично. Это само по себе стало непростой задачей, учитывая то, что ставка Хорошей партии в ходе подготовки к местным выборам была сделана именно на получение части электората «кемалистов». Так или иначе, партии удалось получить большинство мандатов в нескольких муниципалитетах.

Несмотря на все возникшие в связи со спорным союзом с правящей партией проблемы, ПНД смогла удержать третье место в голосовании (невзирая на более чем в два раза ухудшившиеся показатели полученных голосов). Обогнать ее как своего главного соперника Хорошей партии не удалось, но она получила немалые для себя (как для нового объединения) 7,3 процента голосов, что оказалось всего на 0,8 процента меньше результата, полученного ПНД.

Следующий важный этап для Хорошей партии — президентские и всеобщие выборы 2023 года, которые должны были стать решающими не только для нее, но и для оппозиции в целом. Необходимо отметить, что те выборы проходили в атмосфере значительных экономических потрясений, в числе которых особо выделялась инфляция, достигшая 65 процентов в годовом исчислении²⁶. В условиях важности грядущих выборов лидер партии М. Ак-

²⁴ CHP'den 15 milletvekili İYİ Parti'ye geçecek // Hürriyet. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/gundem/son-dakika-iddiasi-chpden-15-milletvekili-iyi-partiye-gececek-40813377> (дата обращения: 22.08.2024).

²⁵ MHP il meclis üyesi partisinden istifa edip İYİ Parti'ye geçti // Birgün. URL: <https://www.birgun.net/haber/mhp-li-meclis-uyesi-partisinden-istifa-edip-iyi-parti-ye-gecti-187004> (дата обращения: 22.08.2024).

²⁶ 2023 enflasyon rakamları açıklandı // Sözcü. URL: <https://www.sozcu.com.tr/2023-enflasyon-rakamlari-aciklandi-p12759> (дата обращения: 22.08.2024).

шенер приняла решение остаться в Национальном альянсе²⁷, к которому присоединились еще две партии: Партия демократии и прогресса и Партия будущего.

С приближением голосования, в феврале 2022 года, был создан уже упомянутый «Стол шести»²⁸, состоявший из членов альянса. Он был призван стать координационным центром коалиции. Необходимость подобного инструмента стала очевидной ввиду ухудшающейся внутренней ситуации в стране. По мнению оппозиционного альянса, единственным выходом из катастрофы являлась победа на выборах любой ценой. В рамках «Стол шести» была создана совместная политическая программа под названием «Завтрашняя Турция», содержащая в себе 9 основных статей²⁹:

- переход к парламентской системе;
- передача права выхода из международных организаций парламенту;
- отмена права вето президента;
- введение семилетнего президентского срока;
- обязательная беспартийность президента;
- снижение избирательного барьера до трех процентов;
- создание коллегии судей и прокуроров;
- уголовная ответственность для судей, совершивших грубые ошибки;
- отмена указа о чрезвычайном положении и снижение его срока до двух месяцев.

Несмотря на то, что Национальному альянсу удалось согласовать основные позиции, с приближением выборов начали проявляться коренные противоречия и личные политические амбиции лидеров. Здесь речь идет в первую очередь о главе НРП К. Кылычдароглу и М. Акшенер. Яблоком раздора для «Стол шести» стал вопрос о выдвижении единого кандидата в президенты от коалиции.

Согласно опросам, накануне президентских и всеобщих выборов безоговорочными лидерами на президентских выборах были мэр Стамбула Экрем Имамоглу, а также мэр Анкары Мансур Яваш³⁰. В связи с их популярностью Акшенер выступила с предложением о выборе одного из них в качестве общего кандидата³¹. Несмотря на то, что Имамоглу и Яваш были

²⁷ İYİ Parti millet ittifakında mı kalacak, üçüncü ittifak mı kuracak? // Hürriyet. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/yazarlar/abdulkadir-selvi/iyi-parti-millet-ittifakinda-mi-kalacak-ucuncu-ittifak-mi-kuracak-41763689> (дата обращения: 22.08.2024).

²⁸ Altı Siyasi Parti Genel Başkanının Ortak Açıklaması // Haberler. URL: <https://chp.org.tr/haberler/alti-siyasi-parti-genel-baskaninin-ortak-aciklamasi> (дата обращения: 22.08.2024).

²⁹ Altılı masa toplantısının ardından liderlerden mesajlar: Yarının Türkiye'si İçin 'Cesaret Zamanı' // Karar. URL: <https://www.karar.com/guncel-haberler/altili-masa-toplantisinin-ardindan-liderlerden-mesajlar-yarinin-1718700> (дата обращения: 22.08.2024).

³⁰ Ekrem İmamoğlu ve Mansur Yavaş hakkında soruşturma başlatıldı! // Tele1. URL: <https://tele1.com.tr/ekrem-imamoglu-na-sorusturma-acildi-152638/?ysclid=m055gopim1844951239> (дата обращения: 22.08.2024).

³¹ Akşener'in 'aday çıkaracağız' sözlerine Ekrem İmamoğlu'ndan cevap // Tele1. URL: <https://tele1.com.tr/aksenerin-aday-cikaracagiz-sozlerine-ekrem-imamoglundan-cevap-912043/?ysclid=m055qrpqjg481320251> (дата обращения: 22.08.2024).

его сопартийцами, Кылычдароглу категорически воспротивился этому решению, настояв в ходе заседания объединенной оппозиции на том, что единственным кандидатом от коалиции должен стать он.

Научное сообщество и СМИ Турции охарактеризовали данные события как апогей непомерных амбиций Кылычдароглу, который за более чем десятилетний срок председательства в НРП не смог добиться хоть сколько-нибудь заметных успехов, а его настоятельное желание о выдвижении — как неразумное, учитывая его относительно низкий электоральный рейтинг³².

Последствием этого стал выход партии Акшнер из «Стола шести», что, однако, стало лишь эмоциональным порывом — на следующий день было объявлено о возвращении Хорошей партии в коалицию. Выдвижение Кылычдароглу было поддержано, хоть и не без раздражения среди партийного руководства ХП.

Итогом распрей стало поражение оппозиции как на президентских выборах, в которых победу во втором туре одержал Р.Т. Эрдоган, так и на выборах в парламент, на которых большинство мест получила правящая коалиция. Причиной этого стало разочарование избирателей отсутствием единства у объединенной оппозиции, что не позволило получить необходимые голоса в борьбе на равных с правящей партией и президентом. Помимо поражения самой коалиции, ситуацию с положением оппозиции характеризуют результаты Хорошей партии: ей удалось набрать всего 9,9 процента голосов, что в очередной раз не позволило партии обогнать ПНД и продемонстрировало отсутствие роста поддержки с момента последних выборов³³.

После электорального поражения Национальный альянс перестал существовать. Что касается Хорошей партии, то вскоре после выборных процессов в ее стане все чаще начали звучать обвинения в адрес Народно-республиканской партии и ее руководителя К. Кылычдароглу. Это предопределило грядущий антагонизм между этими двумя организациями.

Оппозиция в целом, как, впрочем, и Хорошая партия в частности, не смогли оправиться после оглушительного проигрыша в 2023 году. Данное обстоятельство, в свою очередь, привело к ряду ошибочных решений, связанных с подготовкой к местным выборам 2024 года, которые имели ключевое значение ввиду того, что очередное поражение оппозиции могло еще сильнее укрепить позиции правящей коалиции.

Одним из важнейших событий на этом треке стал отказ Хорошей партии выстраивать взаимодействие с Народно-республиканской партией, у которой сменился председатель: на место одного из главных виновников поражения Национального альянса К. Кылычдароглу пришел молодой

³² Adaylığı ilan edilen Kılıçdaroğlu'ndan ilk açıklama: İmamoğlu ve Yavaş ile bir yola çıktık // Karar. URL: <https://www.karar.com/guncel-haberler/son-dakika-kilicdaroglu-sayin-imamoglu-ve-sayin-yavas-ile-bir-yola-1732773> (дата обращения: 22.08.2024).

³³ 2023 genel seçimleri sonuçları // Sözcü. URL: <https://secim.sozcu.com.tr/secim2023mayis14> (дата обращения: 22.08.2024).

и амбициозный Озгур Озель, который чуть ли не первым делом предложил Мераль Акшенер объединить силы на предстоящих местных выборах. Сначала Акшенер к этой идее отнеслась с благосклонностью, но в ходе последовавших внутривыборных переговоров предложение НРП о совместном выдвижении кандидатов на выборы было отклонено, — Хорошая партия решила идти на выборы с собственными кандидатами³⁴.

Этот шаг привел к худшему результату партии на выборах с самого начала ее существования. Она смогла получить лишь шестое место и 3,77 процента голосов, — то есть ее достижение оказалось ниже результатов, прогнозируемых профессиональными аналитиками по итогам опросов, проводившихся за несколько месяцев до начала голосования³⁵. Так или иначе, важнейшим последствием поражения стала отставка М. Акшенер с поста председателя Хорошей партии и фактическое завершение ее политической карьеры.

Современное состояние Хорошей партии и ее перспективы

В ходе внутривыборного голосования 24 апреля 2024 года большинством голосов новым председателем Хорошей партии был избран М. Дервишоглу, который до вступления в партию занимался бизнесом, был заместителем председателя регионального отделения Хорошей партии в Измире, а с 2019 года являлся депутатом парламента.

Дервишоглу одержал верх в третьем туре выборов председателя и стал вторым по счету главой партии. Примечательно, что с победой его поздравили все участники политического процесса Турции, а первым это сделал президент Эрдоган³⁶.

Первые недели председательства Дервишоглу ознаменовались массовыми отставками партийных руководителей. Притом в основном партию покидали люди, стоявшие у ее истоков. Например, отставка Корая Айдына стала тяжелым потрясением как для сторонников партии, так и для ее нового лидера. Дело было в том, что после того, как Дервишоглу стал лидером партии, К. Айдын — его бывший конкурент в борьбе за председательство — обещал ему полную поддержку, но свою отставку объяснил тем, что новое руководство безучастно к его переживаниям и не слышало его мнение о будущем партии; по его словам, Хорошая партия отошла от собственных корней, забыв о своем националистическом начале³⁷.

³⁴ İYİ Parti CHP'nin işbirliği teklifini oy çokluğuyla reddetti // Karar. URL: <https://www.karar.com/guncel-haberler/iyi-parti-chpnin-isbirligi-teklifini-oy-cokluguyla-reddetti-1814638> (дата обращения: 22.08.2024).

³⁵ 2024 yerel seçimleri sonuçları // Sözcü. URL: <https://secim.sozcu.com.tr/secim2024mart31> (дата обращения: 22.08.2024).

³⁶ İYİ Parti'nin yeni lideri belli oluyor // TürkiyeGazetesi. URL: <https://www.turkiyegazetesi.com.tr/politika/iyi-partinin-yeni-lideri-belli-oluyor-1037384> (дата обращения: 22.08.2024).

³⁷ Koray Aydın istifa etti // TürkiyeGazetesi. URL: <https://www.turkiyegazetesi.com.tr/gundem/koray-aydin-istifa-etti-1048802> (дата обращения: 22.08.2024).

Вместе с этим, тенденция к отставкам из партии получила свое продолжение в виде присоединений бывших «хорошистов» к НРП. Депутат Билал Билиджи, покинувший Хорошую партию, присоединился к НРП и заявил, что продолжит свою службу в партии, не потерявшей актуальности на современном этапе³⁸. Плачевную кадровую ситуацию могло бы улучшить анонсирование масштабных преобразований, однако подобного рода инициативы так до сих пор и не последовали. Правда, на одном из партийных собраний новым председателем была произнесена речь, в которой он в расплывчатых формулировках намекнул на грядущие перемены. Притом наиболее важным положением из этой речи стало его обещание вернуть Хорошую партию в русло национализма³⁹.

* * *

Подводя итог, можно сказать, что местные выборы 2024 года обнажили накопленные годами противоречия внутри Хорошей партии. Именно они вкупе с неопределенностью с вектором дальнейшего политического движения стали еще одним катализатором сильнейшей потери поддержки, которой объединение не видело со времени основания. Идеологические сложности, проявлявшиеся в несоответствии кемалистскому пониманию национализма, дополнялись пантюркистскими положениями как в программе партии, так и в заявлениях ее официальных лиц.

Скандал с выходом М. Акшенер из коалиции накануне важнейших для оппозиции выборов 2023 года внес некоторое оживление в политическую жизнь Турции, но в то же время чрезвычайно сильно ударил по имиджу Национального альянса, что привело к его поражению и, соответственно, продлению полномочий правящей коалиции еще на несколько лет.

Местные выборы 2024 года показали практически полное разочарование электората в Хорошей партии на фоне ее категорического отказа от взаимодействия с обновленной Народно-республиканской партией и неясности в предвыборной программе. Это привело к личному разочарованию Акшенер в том политическом пути, который она выбрала для своего объединения. После ее ухода под вопрос попал сам смысл существования Хорошей партии, успех которой не в последнюю очередь обеспечивался личной популярностью Акшенер у определенных слоев населения.

Пока новый председатель партии не отличился прорывными инициативами, способными возродить партию, переживающую быстрый отток сторонников. Согласно многим опросам, партия критически теряет свою популярность у электората. С одной стороны, уход ключевых функционеров

³⁸ İyi Parti'den istifa eden vekil CHP'ye katıldı // Karar. URL: <https://www.karar.com/guncel-haberler/son-dakika-iyi-partiden-istifa-eden-vekil-chpye-katildi-1887150> (дата обращения: 22.08.2024).

³⁹ Müsavat Dervişoğlu: İYİ Parti, hesaplaşacağı tek yerin kan kusturan iktidar olduğunu hiç unutmamaktadır // Cumhuriyet. URL: <https://www.cumhuriyet.com.tr/siyaset/musavat-dervisoglu-iyi-parti-hesaplasacagi-tek-yerin-iktidar-oldugunu-2227012> (дата обращения: 22.08.2024).

из нее становится тенденцией, с другой, — не замечен приток новых людей, что могло бы сгладить последствия потери «старой гвардии».

Таким образом, можно констатировать, что Хорошая партия на современном этапе переживает кризис, суть которого заключается в проблеме определения собственной идентичности: с уходом М. Акшенер старые партийные установки потеряли актуальность, а новые, которые должен был привнести новый председатель, все еще выглядят миражом на политическом горизонте.

Список литературы

1. Современные избирательные системы. Вып. 17: Португалия, Турция, Эстония / В.А. Аватков, А.С. Автономов, В.А. Оленченко, А.И. Сбитнева; науч. ред. В.И. Лафитский. М.: РЦОИТ, 2022. 400 с.
2. Landau J.M., Нерер М. Political Parties and Democracy in Turkey. London: Routledge, 1991. 242 p.
3. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Новый национализм Турецкой Республики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. № 24(2).
4. Надеин-Раевский В.А. История пантюркизма и его современные сторонники. Часть 1. Пантюркизм: основные вехи истории // Перспективы. Электронный журнал. 2022. № 1(28).
5. Товсултанов Р.А., Товсултанова М.Ш., Галимова Л.Д. Партия национального движения и сторонники политического ислама в Турции во второй половине XX — начале XXI века // Самарский научный вестник. 2021. № 10(3).

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ МОЛОДЕЖНОГО УЧАСТИЯ И МОЛОДЕЖНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

***Аннотация.** В статье на основе анализа изменений законодательства о молодежной политике исследуются формы участия молодежи в реализации ключевых направлений молодежной политики. Раскрываются как положения утвержденной в августе 2024 года Стратегии реализации молодежной политики о молодежном самоуправлении и органах молодежного самоуправления, так и новый понятийный аппарат в этой сфере. Аргументируется важность развития молодежного самоуправления в образовательных организациях. Показана важность расширения участия молодежи и молодежного самоуправления для решения кадровой проблемы. Определены направления дальнейшего развития правовых и организационных основ молодежного участия и молодежного самоуправления.*

***Ключевые слова:** молодежь, молодежная политика, стратегия реализации молодежной политики, молодежное самоуправление, молодежное участие, органы молодежного самоуправления, молодежный парламентаризм, молодежные инициативы.*

LEGAL AND ORGANIZATIONAL FOUNDATIONS OF YOUTH PARTICIPATION AND YOUTH SELF-GOVERNANCE

***Abstract.** In the article on the basis of the analysis of changes in the legislation on youth policy the forms of youth participation in the realization of key directions of youth policy are studied. The provisions of the Strategy of Youth Policy Implementation approved in August 2024 on youth self-governance and youth self-governance bodies, including the new conceptual apparatus in this sphere are disclosed. The importance of the development of youth self-governance in educational organizations is argued. The importance of the development of youth participation and youth self-governance for solving the personnel problem is shown. The directions of further development of legal and organizational foundations of youth participation and youth self-governance are defined.*

***Keywords:** youth, youth policy, strategy of realization of youth policy, youth self-government, youth participation, youth self-government bodies, youth parliamentarism, youth initiatives.*

В современных условиях молодежь является ведущей силой развития общества и государства. В Российской Федерации молодых граждан

насчитывается более 37 миллионов человек¹, — это более четверти населения страны. Будучи наиболее активной и прогрессивной частью общества, молодежь призвана не только способствовать поступательному социально-экономическому развитию нашей страны, но и обеспечить ее национальную безопасность перед лицом современных глобальных вызовов. Такая задача под силу только патриотично настроенным молодым людям, обладающим независимым мышлением, созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, высокой культурой и способным принимать самостоятельные решения.

«Ведущая роль в глобализационном процессе XXI века, — отмечают исследователи, — будет отведена тем государствам, которые создадут весь комплекс необходимых условий для успешной самореализации молодого поколения» [1]. Следовательно, от того, как будет выстроена современная молодежная политика, зависит будущее России. Поэтому за последние годы наблюдается заметное увеличение и научного интереса, и внимания публичных органов к вопросам выстраивания государственной молодежной политики прежде всего в области привлечения молодых к активному участию в жизни страны, к готовности принимать общественно значимые решения и реализовывать их на практике в целях повышения благосостояния нашей страны и народа.

Регулирование молодежной политики в нашей стране до недавнего времени подвергалось справедливой критике: отмечались фрагментарность правового регулирования, отсутствие единого понятийного аппарата, неконкретный характер содержания федеральных норм, их декларативность, программность, особенно в области развития политического и экономического потенциала молодежи.

В последнее время российская молодежная политика приобретает четкую нормативную-институциональную структуру. В 2020 году она получила конституционное закрепление — согласно пункту «е» части 1 статьи 72 Конституции в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики.

Следующим закономерным этапом стало принятие Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации»² (далее — Закон о молодежной политике), комплексно урегулировавшего отношения между субъектами, действующими в сфере молодежной политики, и определившего ее цели, принципы, основные направления и формы реализации. Целями молодежной политики определены защита прав и законных интересов

¹ Численность и состав населения: официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 24.09.2024).

² Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2021. № 1 (ч. I). Ст. 28.

молодых граждан; обеспечение для них равных условий духовного, культурного, интеллектуального, психического, профессионального, социального и физического развития и самореализации; формирование условий их участия во всех сферах жизни общества — политической, социально-экономической, научной, спортивной, культурной; повышение уровня межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде; создание такой системы нравственных ориентиров, которые позволили бы успешно противостоять экстремизму, национализму, ксенофобии, коррупции, дискриминации по признакам социальной, религиозной, расовой, национальной принадлежности и другим негативным социальным явлениям.

Нормы Федерального закона содержат *определение молодежной политики*, под которой понимается комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны (ч. 4 ст. 2).

Следует отметить, что данное определение изменилось по сравнению с прежней дефиницией, закрепленной в более ранних актах (например, в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации от 2014 года, ныне утративших силу), где государственная молодежная политика понималась прежде всего как направление деятельности, представляющее собой систему разнообразных мер³. Термин «государственная молодежная политика» сменился на понятие «молодежная политика», а понимание ее сути как «направления деятельности» сместилось в сторону представления о комплексе мер, реализуемых органами публичной власти при условии активного участия *широкого круга субъектов* — институтов гражданского общества, юридических лиц, граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей.

Изменился подход законодателя и к определению круга субъектов молодежной политики. Давая в статье 2 Закона о молодежной политике определение субъектам, осуществляющим деятельность в рассматриваемой сфере, законодатель отдал приоритет молодым людям, молодым семьям,

³ Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 15.12.2014. № 50. Ст. 7185 (утр. силу).

молодежным общественным объединениям⁴. Понимание под субъектами государственной молодежной политики прежде всего органов публичной власти и их структур в настоящее время сменяется на признание особого статуса молодежи как активного участника правоотношений, выступающей одновременно и объектом данной политики, и субъектом ее реализации. В науке такая особенность конституционно-правового статуса молодежи получила название «субъект-объектной двойственности» [2, с. 9]. Роль государства в молодежной политике представляется уже не как система «реализуемых мер, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи», а как реализатора концепции по созданию «условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности...».

Таким образом, федеральный законодатель представляет молодых граждан страны не только в качестве объектов управления и воздействия, но и как полноправных, равных субъектов, участие которых выступает залогом успешной эффективной реализации всех направлений государственной молодежной политики. Развитие молодежного участия становится ключевым фактором комплексной реализации целей, обозначенных Законом о молодежной политике в рамках общенационального развития страны. Как обоснованно отмечает В.В. Комарова, в условиях санкционной действительности и специальной военной операции механизм решения поставленных задач требует новых форм или обновления уже существующих форм, основой которых должны выступать не только конституционно закрепленные ценности, но и постановка текущих и перспективных задач, целеполагание для государства, общества и конкретного человека, где молодежь — и объект, и субъект молодежной политики в решении стоящих перед государством и обществом задач [3, с. 21].

Дальнейшее развитие правовые основы молодежного участия и молодежного самоуправления получают с утверждением в августе 2024 года Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года⁵ (далее — Стратегия).

Разработка и утверждение Стратегии как ключевого документа стратегического планирования является обязательным условием для полноценного осмысления и комплексной реализации целей и форм участия молодежи в их достижении.

На необходимость принятия документа такого рода давно обращали внимание в научных кругах. Так, С.О. Елишев еще в 2010 году отмечал, что в отсутствие стратегии национального развития процесс институционализации

⁴ Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2021. № 1 (ч. I). Ст. 28.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 02.09.2024. № 36. Ст. 5484.

государственной молодежной политики остается незавершенным, что делает ее формализованной, неэффективной, не координирующей свою деятельность и не взаимодействующей с общественной молодежной политикой [4]. Главную ценность стратегического планирования данной политики автор усматривал в возможности единения ее основополагающих целей, задач и направлений, взаимодействии всех ее субъектов. Т.С. Попкова видела в разработке и внедрении Стратегии решение ключевых вопросов национальной безопасности страны, а также обеспечение эффективного прогресса в области социоэкономического развития страны в условиях современности [5].

Для развития правовых основ молодежного участия и молодежного самоуправления важным шагом является введение Стратегией специального понятийного аппарата. Нормативное закрепление получают определения таких понятий как «молодежное участие», «молодежное самоуправление», «органы молодежного самоуправления».

Молодежное участие понимается как вовлеченность молодых граждан в общественную (политическую, экономическую, социальную, культурную) жизнь российского общества и государства, включая возможность участия в выработке решений и осуществлении действий по реализации прав, свобод и законных интересов молодежи⁶. Признавая важность закрепления этого понятия на нормативном уровне, необходимо обратить внимание на некоторую «размытость» его границ с точки зрения целеполагания участия молодежи в общественной жизни российского общества и государства, что позволяет причислить к такому участию практически любую деятельность молодых людей, в том числе идущую вразрез с приоритетными направлениями развития российского государства и общества, основанную на ложных представлениях об идеалах демократии.

Притом самими молодыми гражданами такая вовлеченность в политические, экономические, социальные процессы может трактоваться как позитивная, способствующая прогрессу и развитию демократических институтов, защите прав и свобод. Особенно уязвима в этой связи молодежь возрастной группы 14–20 лет, — неслучайно в примерах деструктивных общественных протестов, формально проходивших под эгидой борьбы с коррупцией, обеспечения свободы выборов и так далее, основной «ударной силой» (а на самом деле — попавшей под удар) стали школьники и студенты.

Только в Москве в тот период было задержано более 50 несовершеннолетних. В связи с этим полагаем необходимым дополнить определение молодежного участия целевым компонентом, указав на направленность такого участия в целях реализации основных направлений молодежной политики в Российской Федерации. Такое уточнение будет коррелироваться со статьей 7 Закона о молодежной политике⁷, поименованной как «Участие

⁶ Там же.

⁷ Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2021. № 1 (ч. I). Ст. 28.

молодежи в реализации молодежной политике». Статья 7 Закона о молодежной политике закрепляет следующие формы молодежного участия:

1) участие в деятельности консультативных, совещательных и иных органов, созданных при федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, а также при международных организациях;

2) организация, проведение и участие во всероссийских молодежных и международных молодежных форумах, в форумах молодежи субъектов Российской Федерации, иных форумах, в том числе проектах, связанных с вовлечением молодежи в трудовую деятельность, а также в других мероприятиях в сфере молодежной политики;

3) проведение научно-аналитических исследований по вопросам молодежной политики;

4) подготовка и реализация молодежных инициатив, создание молодежных общественных объединений, формирование органов молодежного самоуправления при органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и их учредительными документами.

Как видно, законодателем предоставляются разнообразные формы для принятия участия молодыми гражданами в выработке решений и действий по реализации своих прав и законных интересов, а указание на возможность использования в этом процессе информационных и коммуникационных технологий, позволяющих обеспечить дистанционное участие еще больше расширяет такие возможности. Использование цифровых коммуникационных технологий преследует задачу стать одним из ключевых направлений развития молодежного участия, координации деятельности молодежных объединений и организаций.

Так эффективно коммуникативные возможности дистанционных технологий были использованы для подготовки молодых волонтеров к Олимпийским играм в Сочи. Удачным примером использования информационных технологий в образовательном процессе школьников является и проект «Московская электронная школа». Сегодня ни одна молодежная общественная организация не ведет свою деятельность без использования социальных сетей, например, посредством создания своей группы в социальной сети «ВКонтакте». И, конечно, сложно переоценить значение цифровых дистанционных технологий в организации работы молодых волонтеров в зоне проведения специальной военной операции, а также в процессе обеспечения избирательных прав граждан.

В единый день голосования 8 сентября 2024 года Информационным центром ЦИК России была организована работа площадки «Молодежь и волонтерство», в ходе которой состоялись сеансы видеосвязи с молодыми участниками волонтерских движений в субъектах Российской Федерации. Ребята рассказали о работе в качестве волонтеров и о своей гражданской позиции [6].

В режиме видеоконференцсвязи выступали активисты молодежных избирательных комиссий из Московской и Курской областей, Республики Северная Осетия – Алания и Донецкой Народной Республики⁸.

На церемонии награждения победителей и призеров IV Всероссийского конкурса молодежных электоральных проектов «Учимся выбирать» в Великом Новгороде, вручая награды авторам самых прорывных молодежных проектов в области цифровизации, член ЦИК России А.И. Лопатин отметил: «Без новых современных цифровых технологий в нашей стране проводить выборы сейчас практически невозможно. ДЭГ, „Мобильный избиратель“, цифровые сервисы, использование ИИ при проверке подписей избирателей и многое другое. Но главное – это обеспечение избирательных прав участников этого важного демократического процесса»⁹.

Как таковое участие молодых граждан в подготовке и принятии решений, касающихся реализации молодежных проектов, инициатив, активное взаимодействие молодежи с государственными и общественными структурами для решения проблем современного общества является состоявшимся фактом и на практике охватывалось понятием «молодежный парламентаризм». В субъектах Федерации молодежные парламенты, молодежные правительства, молодежные советы муниципального уровня создавались еще до принятия Закона о молодежной политике и к настоящему времени уже накопили достаточный опыт эффективного функционирования.

В ходе работы указанных структур молодые люди приобретают навыки парламентской деятельности и законопроектной работы, осуществляют представление интересов молодежи в законодательном органе субъекта Федерации, занимаются просветительской деятельностью в молодежной среде, направленной на повышение правовой и политической культуры молодежи, осуществляют подготовку предложений по совершенствованию федерального и регионального законодательства, обеспечивают взаимодействие с волонтерами и добровольческими (волонтерскими) организациями, поисковиками, с российскими движениями детей и молодежи.

В 2023 году был сформирован Московский областной молодежный парламент 7 созыва, который уже за прошлый год инициировал и принял участие в разработке методических рекомендаций по подготовке муниципальных молодежных парламентов в Московской области; организовал новый созыв таких парламентов при представительных органах муниципальных образований; рассмотрел три законодательные инициативы в сфере молодежной политики; во взаимодействии с Областной думой принял

⁸ Тему «Молодежь и волонтерство» обсудили в Информационном центре ЦИК России. URL: <https://mikrf.ru/news/2170/temu-molodezh-i-volonterstvo-obsudili-v-informatsionnom-tsentre-tsik-rossii> (дата обращения: 11.10.2024).

⁹ ЦИК России подвела итоги конкурса «Учимся выбирать» и анонсировала молодежный форум осенью. URL: <http://www.cikrf.ru/news/cec/55187/> (дата обращения: 12.10.2024).

участие в организации Форума молодежного парламентаризма 28–29 ноября 2023 года¹⁰. Аналогичный опыт работы молодежных организаций в том числе в субъектах Российской Федерации демонстрирует эффективность практики по привлечению молодого поколения к решению общественно-политических и социально-экономических задач.

* * *

Между тем на федеральном уровне отмечался определенный пробел правового регулирования практики российского молодежного парламентаризма как в плане отсутствия комплексного нормативного акта, так и в плане понятийного аппарата. Понятие молодежного парламентаризма содержалось в ведомственном акте Министерства образования Российской Федерации, понимавшего под ним систему представительства прав и законных интересов молодежи как особой социальной группы, основанную на создании и функционировании при органах государственной власти или в установленном ими порядке специальной общественной консультативно-совещательной структуры молодежи — молодежного парламента, а также иных общественных институтов участия молодых граждан в жизни государства¹¹. В науке такое определение подвергалось обоснованной критике.

Е.Е. Тонков и И.Г. Хмелевская отмечали, что акцент на так называемом «парламентском характере» в чистом виде не соответствует текущим условиям, поскольку в наши дни высока значимость молодежных правительств, избирательных комиссий и прочих конструкций, и молодежь должна быть равным образом задействована во всех сегментах. Также определение не учитывает муниципальный аспект развития молодежного парламентаризма, указывая лишь на органы государственной власти [7, с. 73–81].

Восполняя указанный пробел, федеральный законодатель в настоящее время отходит от терминологии, связанной с молодежным парламентаризмом, в сторону более широкого и универсального определения участия и взаимодействия молодых граждан с публичными и общественными структурами в целях реализации молодежных инициатив посредством категории «молодежное самоуправление».

Под молодежным самоуправлением в Стратегии понимается организация участия молодых граждан и их объединений в подготовке, принятии и выполнении решений, касающихся обеспечения жизнедеятельности, защиты прав, свобод и законных интересов молодежи, реализации ее проектов

¹⁰ Отчет о деятельности Московского областного молодежного парламента в 2023 году. URL: https://www.mosoblduma.ru/Dejatelnost/Molodezhnij_parlament/Deyatelnost (дата обращения: 11.10.2024).

¹¹ Инструктивное письмо Минобразования РФ от 24.04.2003 № 2 «О развитии молодежного парламентаризма в субъектах Российской Федерации» // Бюллетень Минобразования РФ. 2003. № 6.

и инициатив, в том числе в организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

Для развития молодежного самоуправления важно обращение к образовательным организациям. В силу отсутствия жизненного опыта и системных знаний о причинах и последствиях современных общественно-политических процессов молодежь зачастую бывает аполитична, больше сосредоточена на своих частных интересах, потребностях семьи и близкого окружения. Для большинства молодых людей основной интерес представляет личная жизнь, дружеские связи, увлечения, досуг, а также образование, реализуемое школами, колледжами, вузами.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2023 году в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования проходили обучение 48 процентов молодежи. Школьное и студенческое самоуправление призвано стать эффективным инструментом по формированию у молодых граждан активной жизненной позиции по вопросам жизнедеятельности, защиты своих прав и интересов, осознанию собственной роли в общественных процессах, повышению политической культуры, формированию ответственности и гражданственности.

В школьном, студенческом возрасте происходит активное становление личности, ее идейных основ. На важность развития молодежных самоуправленческих институтов на уровне школ и вузов обращают внимание научные исследования. Л.А. Саенко и В.Н. Карташова рассматривают студенческое самоуправление как важный институт формирования самосознания и саморазвития учащейся молодежи. Реализация потенциала студенческого самоуправления позволяет повысить эффективность воспитательного воздействия, в том числе формирования гражданской активности, самостоятельности и ответственности учащихся [8, с. 97]. Благодаря своей ценностно-ориентирующей функции, — справедливо отмечает Р.А. Муртазин, — студенческое самоуправление выводит студентов в сферу мировоззренческого осмысления социальной и профессиональной реальности, их отношений с окружающими людьми [9].

Таким образом, определяя молодежное самоуправление как явление, Стратегия обоснованно рассчитывает на образовательные организации как основные площадки для его развития. Общественная активность молодых граждан — школьников, студентов, их участие в общественной жизни учебного заведения призваны сформировать понимание ценностей, требований запросов общества, адекватной социальной реальности, роли личности в общественном прогрессе, что обеспечит постепенное включение их в общественно-политические процессы российского государства в качестве общественных и государственных лидеров, — сначала в рамках работы в органах молодежного самоуправления, а далее — и в органах публичной власти.

* * *

Молодежное самоуправление предполагается осуществить посредством функционирования соответствующих органов, которые определяются Стратегией как постоянно действующие коллегиальные консультативно-совещательные органы, состоящие из молодых граждан и созданные путем выборов и (или) на конкурсной основе для осуществления молодежного самоуправления на территории Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования либо в какой-либо государственной, муниципальной или иных организациях, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, в целях реализации молодежной политики.

Молодежный парламент при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации является совещательным и консультативным органом, созданным для оказания содействия законодательной деятельности в области законодательного регулирования прав и законных интересов молодежи¹².

Активно функционируют также молодежные избирательные комиссии. При поддержке ЦИК России, избирательных комиссий субъектов Федерации работа молодежных избирательных комиссий расширяется на региональном и всероссийском уровнях. Сегодня в их состав входят десятки тысяч молодых людей с активной жизненной позицией, опытом общественной работы и волонтерства. Председатель ЦИК России Э.А. Памфилова, выступая на Общероссийском форуме молодежных избирательных комиссий в Москве, главной миссией в деятельности молодежных избирательных комиссий обозначила общественную защиту избирательных прав молодежи и ее вовлечение в электоральную сферу¹³. Но не менее важной видится идея о том, что сегодня каждый представитель молодежи имеет реальные возможности для определения не только своего собственного будущего, но и своей малой родины, региона и государства, в том числе посредством участия в работе органов молодежного самоуправления.

Сегодня в России функционирует около 46,5 тысяч органов молодежного самоуправления, в деятельности которых принимают участие более 2,1 миллиона человек¹⁴. Подобная практика приобретает общегосударственное значение еще и потому, что она способствует решению вопроса кадрового

¹² Постановление ГД ФС РФ от 16.03.2023 № 3315-8 ГД «Об утверждении Положения о Молодежном парламенте при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.03.2023. № 12. Ст. 2007.

¹³ Выступление Председателя ЦИК России Эллы Александровны Памфиловой на Общероссийском форуме молодежных избирательных комиссий. URL: <https://rfsv.ru/practice/itogi-otsenki-vyvody/spetsialnyi-doklad-molodezh-vybory-vlast> (дата обращения: 11.10.2024).

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 02.09.2024. № 36. Ст. 5484.

дефицита в публичных органах. Их участники выступают кадровым резервом, что крайне важно для муниципального уровня, поскольку на этом уровне недостаток молодых специалистов ощущается особенно остро.

* * *

Развитие правовых основ молодежного участия и молодежного самоуправления в настоящее время продолжается. На рассмотрении Государственной Думы находится законопроект о внесении изменений в Закон о молодежной политике, содержание которого затрагивает и формы участия нового поколения в ее политике с учетом актуальных задач российского государства и потребностей современного молодого человека.

Во-первых, формирование органов молодежного самоуправления выделено в качестве самостоятельной формы участия молодых людей в реализации молодежной политики.

Во-вторых, в качестве новой формы в законопроекте предусматривается создание молодежью социально ориентированных некоммерческих организаций и некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность, направленную на реализацию молодежной политики. Это связано с возрастающей ролью некоммерческих организаций как инструмента социального партнерства между государством и молодежью, предоставляющего возможность непосредственно участвовать в решении актуальных проблем.

В-третьих, в законопроекте предусматривается открытый перечень форм участия молодежи в реализации молодежной политики.

В-четвертых, закрепляется право молодых граждан на получение от органов публичной власти консультационной, методической и информационной поддержки по вопросам создания и функционирования молодежных общественных объединений, социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность по реализации молодежной политики в Российской Федерации. В современных условиях это видится верным направлением развития.

Список литературы

1. Самохвалов Н.А. Реализация государственной молодежной политики как элемент модернизации российской государственности на современном этапе // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 7.
2. Шелудякова Т.В. Государственная молодежная политика в России и зарубежных странах: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Воронеж, 2017.
3. Конституционно-правовой статус молодежи и приоритеты молодежной политики: российский и зарубежный опыт: монография / под общ. ред. В.В. Комаровой. Москва: Проспект, 2023.

4. Елишев С.О. Формирование ценностных ориентаций современной молодежи посредством государственной молодежной политики // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 9.
5. Попкова Т.С. Стратегическое планирование в области государственной молодежной политики // Административное право и процесс. 2024. № 8.
6. Мазуревский К.С., Романова В.О. «Молодежь и волонтерство». URL: <https://rfsv.ru/practice/korpus-dobrovoltsev-rfsv/chlen-tsik-rossii-konstantin-mazurevskii-molodezh-i-volonterstvo> (дата обращения: 10.10.2024).
7. Тонков Е.Е., Хмелевская И.Г. Молодежный парламентаризм: тернистый путь обретения статуса // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. 2023. Т. 48. № 1.
8. Саенко Л.А., Карташова В.Н. Студенческое самоуправление в развитии гражданской активности учащихся // ДИСКУССИЯ. 2014. № 6(47).
9. Муртазин Р.А. Направленность студенческого самоуправления на развитие аксиологического потенциала студентов университета // Молодой ученый. 2011. Т. 2. № 3.

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА СБОРА ПОДПИСЕЙ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ

***Аннотация.** В настоящей статье освещается электоральная практика зарубежных государств, в которых проводятся всеобщие и прямые выборы, а выдвижение и регистрация кандидатов производятся в рамках различных организационно-правовых моделей и различными субъектами политической системы, процедур сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов и (или) внесения избирательного залога, которые являются важным организационно-правовым инструментом для наделения лица статусом кандидата и последующего его участия в соответствующих выборах. Автор обобщает зарубежную практику законодательного и иного регулирования сбора подписей избирателей в электронном виде в поддержку выдвижения кандидатов на президентских и парламентских выборах, рассматривается порядок сбора подписей избирателей исключительно в электронном виде либо в сочетании с традиционным сбором подписей избирателей на бумажном носителе.*

Рассматриваются различные модели сбора подписей избирателей в электронном виде: от жестко либо мягко фиксированного соотношения количества подписей избирателей, собираемых на бумажном носителе и в электронном виде, до сбора подписей избирателей в электронном виде по усмотрению самих кандидатов либо требованию законодательства. Анализируется практика, в соответствии с которой сбор подписей избирателей в электронном виде может осуществляться в рамках автоматизированных информационных систем центральных электоральных органов или исполнительных органов государственной власти, организующих проведение выборов, либо на портале предоставления государственных услуг населению, либо на специальном цифровом интерактивном портале, либо на иных информационных системах.

В статье также рассказывается о различных моделях, в рамках которых избиратель может поставить в поддержку выдвижения кандидатов от одной до нескольких подписей в поддержку различных кандидатов, рассказывается о практике, в рамках которой предусматривается возможность избирателя проверить правильность внесения им своей подписи за соответствующего кандидата, а также возможность для избирателя изменить свое первоначальное решение и отозвать свою электронную подпись в любое время до момента принятия кандидатом решения о прекращении сбора подписей или до окончания установленного законодательством периода сбора подписей избирателей.

***Ключевые слова:** государственная автоматизированная информационная система, портал предоставления государственных услуг, специальный цифровой интерактивный портал, законодательное и (или) иное регулирование порядка сбора подписей избирателей в электронном виде, электронный подписной лист, индивидуальная электронная декларация избирателя, модели сбора подписей избирателей*

в электронном виде, электронная подпись избирателя, количество подписей избирателей в электронном виде, проверка избирателем правильности учета его электронной подписи, отзыв подписи избирателя в электронном виде, регистр подписей избирателей в электронном виде, проверка достоверности электронных подписей избирателей.

FOREIGN PRACTICE OF COLLECTING SIGNATURES VOTERS IN ELECTRONIC FORM

Abstract. This article highlights the electoral practice of foreign countries in which general and direct elections are held, and the nomination and registration of candidates are carried out within the framework of various organizational and legal models and by various subjects of the political system, the procedures for collecting voter signatures in support of the nomination of candidates and (or) paying an electoral deposit, which are an important organizational and legal tool for granting a person the status of a candidate and his subsequent participation in the relevant elections. The author summarizes the foreign practice of legislative and other regulation of the collection of voter signatures in electronic form in support of the nomination of candidates for the presidential and parliamentary elections, considers the procedure for collecting voter signatures exclusively in electronic form or in combination with the traditional collection of voter signatures on paper.

Various models for collecting voter signatures in electronic form are considered: from a hard or soft fixed ratio of the number of voter signatures collected on paper and in electronic form, to the collection of voter signatures in electronic form at the discretion of the candidates themselves or as required by law. The practice is analyzed, according to which the collection of voter signatures in electronic form can be carried out within the framework of automated information systems of central electoral bodies or executive bodies of state power organizing elections, or on the portal for the provision of public services to the population, or on a special digital interactive portal, or on other information systems.

The article also describes the various models in which an elector can put from one to several signatures in support of the nomination of candidates in support of different candidates, summarizes the practice in which the voter provides for the possibility of checking the correctness of his signature for the relevant candidate, as well as the possibility for the voter to change his initial decision, and withdraw his electronic signature at any time before the adoption of the the decision to terminate the collection of signatures or before the end of the period for collecting voter signatures established by law.

Keywords: state automated information system, portal for the provision of public services, a special digital interactive portal, legislative and (or) other regulation of the procedure for collecting voter signatures in electronic form, electronic subscription list, individual electronic voter declaration, models for collecting voter signatures in electronic form, electronic signature of the voter, the number of voter signatures in electronic form, verification by the voter of the correctness of accounting for his electronic signature, revocation of the voter's signature in electronic form, register of voter signatures in electronic form, verification of the authenticity of electronic signatures of voters.

В государствах региона ОБСЕ (здесь и далее речь будет идти в том числе и о Тунисе как государстве — партнере ОБСЕ), в которых проводятся всеобщие и прямые парламентские и президентские выборы, выдвижение и регистрация кандидатов, списков кандидатов осуществляются в рамках различных *организационно-правовых моделей и различными субъектами политической и избирательной системы, а также сочетанием процедур сбора подписей, в том числе членов выборных (представительных) органов, в поддержку выдвижения кандидатов и (или) внесения избирательного залога*¹.

В ряде стран в соответствии с законодательством подпись избирателя в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов должна быть нотариально либо иным официальным способом заверена (Сербия), либо проставлена избирателем в подписном документе в присутствии свидетеля (Канада), либо избирателю предоставляется возможность проверить факт внесения подписи от его имени в подписном документе, в том числе в электронном виде (Черногория). При этом в некоторых государствах сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов может

¹ В зарубежных государствах при проведении парламентских выборов выдвижение и регистрация кандидатов (списков кандидатов) осуществляется на основе различных избирательных процедур и с соблюдением ряда конституционно-правовых требований.

В ряде государств *Организации американских государств* при проведении парламентских выборов выдвижение и регистрация осуществляется на основе сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата (списка кандидатов), а также с учетом льгот для парламентских политических партий (Коста-Рика), в других — на основе сбора подписей и (или) внесения избирательного залога (взноса) (Гаити, Доминика, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Тринидад и Тобаго, Ямайка), в иных из них — на основе внесения избирательного залога.

В отдельных странах *Азиатско-Тихоокеанского региона* конституционно закреплены положения о сборе подписей избирателей и (или) внесении избирательного залога: в одних регистрация осуществляется на основе сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата (списка кандидатов), в других — на основе сбора подписей и внесения избирательного залога, в третьих — применяется процедура регистрации, основанная на внесении избирательного залога.

Так, в рамках первой модели (Кирибати, Китай, КНДР, Тувалу) при проведении парламентских выборов внесение избирательного залога законодательством о выборах не предусмотрено.

В рамках второй модели выдвижение кандидатов производится на основе сбора подписей избирателей и внесения избирательного залога (Австралия, Бангладеш, Вануату, Индия, Республика Корея, Малайзия, Мальдивы, Микронезия, Новая Зеландия, Палау, Папуа Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Фиджи).

В рамках третьей модели закреплено внесение избирательного залога (Пакистан, Сингапур, Япония).

В одних государствах *Ближневосточно-Азиатского региона* регистрация кандидатов, списков кандидатов осуществляется на основе сбора подписей и внесения избирательного залога (Палестина), в других — применяется процедура регистрации, основанная исключительно на внесении избирательного залога или его аналога (Бахрейн, Израиль, Иордания, Ливан, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты — при регистрации кандидатов, выдвинутых из своего состава коллегиями выборщиков каждого из семи эмиратов, Оман), либо законодательство не предусматривает сбора подписей избирателей и внесения избирательного залога в качестве основания для регистрации кандидата, списка кандидатов, но предусматривает необходимость соответствия статуса кандидата соответствующим требованиям законодательства.

В ряде стран *Африканского континента* выдвижение и регистрация осуществляются на основе сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата (списка кандидатов) — Гана, Либерия, в других — на основе сбора подписей и внесения избирательного залога (Ботсвана, Замбия, Лесото), в третьих — на основе внесения избирательного залога (Бенин, Джибути, Демократическая Республика Конго, Маврикий, Марокко, Чад, а в Ираке, Йемене, Катаре, Саудовской Аравии — при проведении муниципальных выборов).

проводиться исключительно в электронном виде либо в сочетании с традиционным сбором подписей избирателей на бумажном носителе (подписном листе или ином подписном документе).

В некоторых государствах электронный сбор подписей избирателей практиковался в качестве разовой электоральной процедуры, связанной с пандемией коронавируса (Исландия, Канада, ФРГ), в других не был предусмотрен при проведении парламентских выборов (Исландия) [4].

В **Канаде** на досрочных парламентских выборах 20 сентября 2021 года в условиях пандемии коронавируса в качестве разовой меры было предусмотрено проставление избирателем своей подписи в поддержку выдвижения кандидатов в электронном виде на соответствующем онлайн-портале {при этом в соответствии со стандартным законодательством подпись избирателя должна быть нотариально заверена: при проведении парламентских выборов должны быть представлены подписи 100 избирателей (в стандартных избирательных округах), а в отдаленных и труднодоступных местностях и избирательных округах — 50 избирателей} [1].

В целом в 10 государствах региона ОБСЕ, а также в Тунисе при проведении парламентских и (или) президентских выборов *законодательно* либо иным образом предусмотрена возможность сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов в электронном виде (полностью либо частично) с их последующей проверкой (Бельгия — парламентские выборы 2019 года; Болгария — досрочные парламентские выборы 11 июля 2011 года и совмещенные очередные президентские и досрочные парламентские выборы 14 ноября 2021 года; Грузия — парламентские выборы 2024 года; Дания — парламентские выборы 2019 года; Исландия — президентские выборы 2020 года и парламентские выборы 2021 года; Канада — досрочные парламентские выборы 2021 года; Литва — парламентские выборы 2016 года и президентские выборы 2020 и 2024 годов [2]; Румыния — президентские выборы 2019 года и парламентские выборы 2020 года; ФРГ — парламентские выборы 2021 года; а также Тунис — президентские выборы 2014 года).

В отдельных государствах имеется технологическая основа для сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов, списков кандидатов в электронном виде, однако, решение о переходе к новой системе сбора подписей избирателей пока не принято (Италия, Киргизия).

В **Италии** некоторые участники (представители непарламентских политических партий) досрочных парламентских выборов 25 сентября 2022 года подвергли критике нежелание законодателя вводить электронный сбор подписей избирателей с учетом наличия необходимых технологических возможностей и того факта, что в рамках *национальной системы цифровой идентификации* (The Public System for Digital Identity — SPID) оказание большинства государственных услуг осуществляется в электронном (цифровом) виде.

Политические партии, не представленные в парламенте, должны были (в отличие от парламентских политических партий) собрать на бумажном носителе подписи не менее 37 000 избирателей в поддержку выдвижения списка кандидатов политической партией в течение 8 календарных дней — с 15 по 22 августа 2022 года, в том числе с учетом массового отпускного периода избирателей, что, по мнению некоторых участников указанных выборов, являлось своеобразным административным барьером для допуска непарламентских партий к участию в выборах, нарушением принципа равенства при проведении выборов в парламент.

«Партия референдума и демократии» подала жалобу в городской апелляционный суд Милана по вопросу о допустимости электронного сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения списка кандидатов на указанных выборах. За пять дней до дня голосования суд вынес решение, которое заявитель из-за предусмотренных законодательством процессуальных сроков рассмотрения кассационной жалобы в вышестоящем суде не имел реальной возможности ее обжаловать².

В **Киргизии** в связи с введением обязательной биометрической регистрации избирателей в Государственной регистрационной службе хранятся архивы отпечатков пальцев, фотографий, подписей и персональных данных зарегистрированных избирателей, что является достаточной организационно-технологической основой для перехода к сбору подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов, списков кандидатов в электронном виде.

При этом в одних государствах сбор подписей избирателей в электронном виде производится в рамках автоматизированных информационных систем центральных электоральных структур (Литва), в других — аналогичных систем исполнительных органов государственной власти, организующих проведение парламентских выборов (Бельгия), на портале предоставления государственных услуг населению (Дания) либо — иных информационных систем (Исландия, Тунис).

В **Дании** на парламентских выборах при сборе подписей применяется как индивидуальная декларация избирателя о поддержке выдвижения кандидата, списка кандидатов, так и автоматизированная смешанная бумажно-электронная процедура и форма избирательской поддержки, основанная на первоначальной электронной авторизации избирателя на сайте соответствующего государственного органа и проведении электронной проверки сведений об избирателе как единственном основании для признания его «поддерживающей» электронно-бумажной подписи действительной.

² В Итоговом отчете о результатах международного наблюдения на указанных парламентских выборах БДИПЧ ОБСЕ рекомендовала национальному законодателю упростить процедуру (методы) сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения списков кандидатов политических партий, политических коалиций.

В **Литве** при проведении парламентских выборов для сбора подписей избирателей в электронном виде применяется автоматизированная информационная система Главной избирательной комиссии страны, в Бельгии — автоматизированная информационная система (Management, Registration and Transmission of Information and Results about Elections — MARTINE) Министерства внутренних дел и юстиции, в Дании — портал предоставления государственных услуг населению.

В соответствии с международными избирательными стандартами количество подписей избирателей, собираемых в поддержку выдвижения кандидата, не может превышать одного процента от общей численности зарегистрированных избирателей³: данное положение распространяется как на сбор подписей избирателей с использованием традиционных бумажных подписных листов (бланков и др.), так и в электронном виде (в соответствующем электронном формате).

* * *

В регионе ОБСЕ законодатели, как правило, не устанавливают пропорции (соотношение) при сборе бумажных и электронных подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов, списков кандидатов (Исландия, Литва).

В **Исландии** при проведении (в условиях пандемии коронавируса) очередных президентских выборов 27 июня 2020 года кандидатами на должность главы государства было собрано 87 процентов подписей избирателей в электронном виде и 13 процентов — на бумажном носителе.

В **Литве** на очередных парламентских выборах 11 октября 2020 года независимые кандидаты-самовыдвиженцы могли собирать подписи избирателей в поддержку своего выдвижения в электронном виде. Надо отметить, что здесь сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов производился преимущественно традиционным способом, однако, в совокупности около 20 процентов подписей было собрано в электронном виде.

В ряде государств рассматривалась либо рассматривается возможность внедрения технологической (электронной) процедуры сбора электронных подписей избирателей при проведении парламентских и президентских выборов (Австрия, Италия, Словения, Финляндия, Чехия).

В **Австрии** в канун очередных президентских выборов 9 октября 2022 года вносились предложения об использовании на президентских и парламентских выборах процедуры сбора подписей избирателей в электронном виде (по аналогии с технологической процедурой, законодательно закрепленной применительно к институту национального референдума), но они не были поддержаны парламентом.

³ См. Параграф 1.3.ii Свода рекомендуемых норм при проведении выборов. Руководящие принципы и пояснительный доклад (принятые Венецианской комиссией на 52-й сессии. Венеция, 18–19 октября 2002 года, Страсбург, 30 октября 2002 года).

В **Италии** во время досрочных парламентских выборов 25 сентября 2022 года ряд участников критиковали устаревшую систему сбора подписей (в рамках которой непарламентские политические партии должны собрать не менее 36 000 подписей избирателей в поддержку своего списка кандидатов) и высказывались за переход к электронной системе, однако и здесь парламент выступил против данной инициативы. При этом действующее законодательство страны прямо не закрепляет механизм проверки представленных подписей избирателей на бумажном носителе (в подписных листах).

В **Словении** в период проведения очередных президентских выборов 22 октября 2017 года рассматривалась возможность внедрения процедуры сбора электронных подписей избирателей как на парламентских, так и на президентских выборах⁴.

В **Исландии** допускалась возможность внедрения процедуры сбора электронных подписей на парламентских выборах в 2021 году (на президентских выборах 2020 года в условиях пандемии коронавируса она уже применялась в качестве разовой электоральной процедуры)⁵.

В **Финляндии** при проведении президентских выборов 28 января 2024 года вносились предложения о переходе от сбора 20 000 подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата на должность президента на бумажном носителе к их сбору в электронном виде.

Практически таким же образом в **Чехии** на президентских выборах 13–14 января 2023 года инициировалась возможность перехода от сбора 20 000 бумажных подписей к электронным. Здесь дело обстояло несколько иначе: в преддверии проведения выборов по указанному вопросу были разработаны предложения, но парламент их не поддержал.

* * *

Надо сказать, что в некоторых государствах региона ОБСЕ возможность электронных подписей предусмотрена при инициировании *референдума либо народной инициативы* (Австрия, Словения, США — отдельные штаты).

Конкретно в **Австрии** в соответствии с законодательством при инициировании референдума (народной инициативы) избиратель может поставить свою электронную подпись на сайте Национального регистра избирателей Австрии либо в помещении муниципалитета независимо от места своего постоянного проживания⁶.

⁴ Данное положение отражено, в частности, в Отчете миссии по оценке потребностей БДИПЧ ОБСЕ, находившейся в Словении 29–31 августа 2017 года в преддверии проведения 22 октября 2017 года президентских выборов.

⁵ При проведении 28 октября 2017 года досрочных парламентских выборов некоторые участники выборов выступали за переход к электронной системе сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения списков кандидатов на основе правительственного сайта (портала) государственных услуг, пользователями которого являются практически все зарегистрированные на нем исландцы.

⁶ Данное положение отражено, в частности, в Отчете миссии по оценке потребностей БДИПЧ ОБСЕ, находившейся в Австрии 14–16 августа 2019 года в преддверии проведения 29 сентября 2019 года досрочных парламентских выборов.

В **Словении** процедура сбора подписей избирателей в электронном виде в поддержку инициативы проведения референдума законодательно закреплена: при инициировании референдума избиратель также имеет возможность поставить свою подпись в электронном виде.

В условиях пандемии коронавируса в отдельных странах рассматривалась возможность проведения сбора электронных подписей инициаторов проведения референдума, либо народной инициативы (Исландия, США).

До пандемии коронавируса ни один из 26 штатов **США**, законодательство которых предусматривает инициирование референдума или народной инициативы, не предусматривал электронную форму сбора подписей. Затем несколько штатов инициировали разработку соответствующего законодательства (Аризона, Миссисипи, Миссури, Небраска, Юта), однако потерпели неудачу в том числе в связи с вынесением судами некоторых штатов решений о недопустимости использования процедуры сбора подписей в электронном виде при инициировании народной инициативы или референдума. Первым штатом, который разработал и принял закон о сборе электронных подписей инициаторов, стал Массачусетс, где 29 апреля 2020 года было принято законодательное решение о возможности сбора подписей в электронном виде, в частности при проведении в штате четырех соответствующих народных, в том числе избирательных кампаний в 2020 году.

* * *

При проведении парламентских выборов законодательная модель регистрации кандидатов, списков кандидатов на основе сбора подписей избирателей, либо иных субъектов политической и избирательной системы в качестве единственного основания регистрации применяется в 29 государствах региона ОБСЕ (Азербайджан, Албания, Андорра, Беларусь, Бельгия, Венгрия, Грузия, Дания, Ирландия — по усмотрению самого кандидата, Исландия, Испания, Италия, Люксембург, Македония, Молдова, Монголия, Норвегия, Польша, Россия, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словения, США — отдельные штаты, Узбекистан, ФРГ, Хорватия, Черногория, Швейцария).

Как выше отмечалось, в ряде государств электронный сбор подписей избирателей предусмотрен при проведении парламентских или президентских выборов вынужденным образом, — в виде разовой электоральной процедуры (Исландия, Канада, ФРГ), при этом конкретно в Исландии он был предусмотрен для проведения выборов главы государства и не имел отношения к парламентским выборам.

В **Канаде** при проведении досрочных парламентских выборов 20 сентября 2021 года опять же в условиях пандемии как разовое решение предусматривалось проставление избирателем своей подписи в поддержку выдвижения кандидатов в электронном виде на соответствующем онлайн-портале.

В **ФРГ** подобное допускалось в период пандемии на очередных выборах депутатов Бундестага — нижней палаты парламента 26 сентября 2021 года в соответствии с обновленным законодательством *в качестве исключительной меры* как по национальному избирательному округу, так и по одномандатным округам. При этом в разовом порядке на 25 процентов было сокращено количество подписей, представляемых для регистрации кандидатов по одномандатным избирательным округам.

* * *

Модель регистрации кандидатов (списков кандидатов) на основе сбора подписей избирателей и внесения избирательного залога применяется в 9 государствах региона ОБСЕ (Австрия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Греция, Канада, Литва, Нидерланды, США — отдельные штаты).

При этом в некоторых штатах **США** регистрация кандидатов производится на основе сбора подписей избирателей.

В **Ирландии** применяется так называемая «вилочная» модель регистрации, в соответствии с которой независимый кандидат может по своему усмотрению предъявить подписи не менее чем 30 избирателей, поддерживающих выдвижение его кандидатуры, либо внести избирательный залог в размере 500 евро для того, чтобы быть зарегистрированным в качестве кандидата в депутаты Палаты представителей — нижней палаты парламента.

В 14 государствах региона применяется модель выдвижения и регистрации кандидатов (списков кандидатов) на основе внесения избирательного залога (Армения, Ирландия — по усмотрению кандидата, Казахстан, Кипр, Киргизия, Латвия, Мальта, Словакия, США — отдельные штаты, Таджикистан — в отношении списка кандидатов, Турция — в отношении независимых кандидатов, Украина, Чехия, Эстония).

Законодательство 7 государств не предусматривает подписи так называемых свободных избирателей или избирательный залог в качестве оснований для регистрации кандидатов, списков кандидатов, а закрепляет иные способы поддержки (Лихтенштейн, Монако, Португалия, Туркмения, Финляндия, Франция, Швеция).

В **Туркмении** выдвижение кандидата по соответствующему избирательному округу может проводиться на собрании избирателей численностью не менее 200 человек. В протоколе собрания должны быть подписи его участников, проголосовавших за кандидата (для выдвижения кандидата необходимо простое большинство голосов).

В **Финляндии** кандидаты в парламент выдвигаются зарегистрированными министерством юстиции политическими партиями или ассоциациями соответствующего избирательного округа (окружными собраниями избирателей) в составе не менее чем 100 избирателей (на Аландских островах — не менее чем 30 избирателей) самостоятельно или совместно

без какого-либо последующего внесения избирательного залога или сбора подписей избирателей.

В отдельных государствах предусмотрено нотариальное заверение подписи избирателя в поддержку выдвижения кандидата (Канада), либо набор форм официального ее заверения — нотариусом, либо главой муниципалитета, либо соответствующим судом (Сербия), либо в муниципалитете по месту жительства избирателя (Австрия), что облегчает проверку достоверности и действительности представленных подписей избирателей. В целом в законодательстве подавляющего большинства государств региона предусматривается изготовление подписных листов на бумажном носителе и внесение в них подписей избирателей.

Только в некоторых странах при проведении парламентских выборов избиратели могли или могут *поддержать выдвижение кандидата, списка кандидатов своей подписью в электронном виде (электронной подписью) в электронном подписном листе*, в том числе *в условиях пандемии коронавируса в качестве разовой меры* (Бельгия, Болгария, Дания, Исландия, Канада, Литва, Румыния, ФРГ), либо *в рамках комбинированной (смешанной) процедуры поддержки выдвижения кандидатов, списков кандидатов*, то есть закон допускает смешанный сбор подписей — на бумажном носителе и в электронном виде, а также возможность проверки избирателем правомерности простановки его подписи в поддержку кандидата, списка кандидатов (Болгария, Черногория).

В ряде случаев законодательство определяет «место» нахождения электронного подписного листа в поддержку выдвижения кандидатов на соответствующем сайте, а также возможность либо необходимость проведения последующей проверки достоверности электронных подписей в поддержку выдвижения кандидатов, правомочности избирателя поставить свою подпись в соответствующем электронном подписном листе (в части регистрации места его постоянного жительства).

Так, в **Бельгии** федеральный двухпалатный парламент состоит из двух палат — Палаты представителей (нижняя палата) и Сената (верхняя палата, косвенные выборы). При проведении выборов 150 депутатов нижней палаты применяется региональная пропорциональная избирательная система с преференциальным голосованием избирателей в рамках списков кандидатов, выдвигаемых фламандскими, валлонскими и немецкими лингвистическими политическими партиями в 11 многомандатных избирательных округах, образуемых в национально-государственных границах трех языковых регионов Бельгии как федерального государства. Здесь только политические партии, политические коалиции, а также группы избирателей вправе выдвигать списки кандидатов, которые для последующей их регистрации должны получить поддержку не менее трех парламентариев или разумного числа избирателей (предусмотренного законодательством от 200 до 500 подписей

в зависимости от числа избирателей, зарегистрированных на территории соответствующего многомандатного избирательного округа).

При проведении парламентских выборов избиратель может поддержать только один список кандидатов политической партии, парламентарии — также только один список кандидатов по соответствующему избирательному округу. Избиратель вправе выразить одобрение выдвижению списка кандидатов путем проставления подписи лично в бумажном подписном листе, либо путем проставления своей электронной подписи в рамках автоматизированной информационной системы (Management, Registration and Transmission of Information and Results about Elections — MARTINE) с использованием приложения, размещенного на сайте Министерства внутренних дел и юстиции. Таким образом, «местом» сбора подписей избирателей является электронный интернет-ресурс. При проведении очередных парламентских выборов 26 мая 2019 года в Бельгии впервые была разработана и применялась типовая форма электронной поддержки избирателями выдвижения списка кандидатов, а также единый порядок проведения проверки документов о выдвижении списка кандидатов⁷.

В **Болгарии** в соответствии с законодательными поправками, внесенными в мае 2021 года в Избирательный кодекс, избиратель может поставить свою подпись в поддержку выдвижения списка кандидатов только одной политической партии, политической коалиции не только на бумажном носителе, *но также и в электронном виде посредством проставления квалифицированной электронной подписи*. При этом избиратели могут проверить на сайте ЦИК Болгарии наличие своей подписи в подписных листах в поддержку любого списка кандидатов политической партии, политической коалиции.

Данная процедура *впервые* применялась при проведении очередных выборов 240 депутатов Народного собрания — однопалатного парламента Болгарии 4 апреля 2021 года. Тогда документы на регистрацию представили 31 политическая партия и 8 политических коалиций. ЦИК Болгарии отказала 6 политическим партиям в регистрации их списков кандидатов, в том числе в связи с непредставлением подписей избирателей в электронном виде.

В **Грузии** при проведении 26 октября 2024 года очередных выборов 150 депутатов парламента по пропорциональной избирательной системе непарламентские политические партии, в отличие от парламентских политических партий, должны были собрать не менее *25 000 подписей избирателей в поддержку выдвижения списков кандидатов*.

Подписи избирателей в поддержку выдвижения списков кандидатов политических партий могли собираться и представляться как на бумажном носителе, так и в электронном виде. При этом в соответствии с решением Центральной избирательной комиссии от 10 сентября 2024 года политические

⁷ Ранее законодательство при регистрации списка кандидатов не предусматривало процедуры проверки подписей избирателей в поддержку его выдвижения.

партии могли представлять в *электронном виде* также списки кандидатов и иные документы, необходимые для регистрации (на прошлых выборах политические партии, политические коалиции должны были представлять указанные документы только на бумажном носителе) [6].

На этой основе Комиссия предложила политическим партиям воспользоваться электронной платформой для загрузки указанных списков кандидатов. Шесть политических партий приняли решение представить списки кандидатов и иные документы, необходимые для регистрации, в *электронном виде*.

Списки кандидатов для регистрации представили в ЦИК Грузии 19 политических партий (из 27, первоначально допущенных к участию в парламентских выборах); 4 из них представили списки кандидатов в электронном виде, остальные 15 — на бумажном носителе, которые первоначально были зарегистрированы Комиссией.

В Дании политические партии, имеющие представительство в Фолькетинге — однопалатном парламенте Дании, по результатам последних парламентских выборов в силу данного факта вправе выдвигать своих кандидатов во всех 92 районах без выполнения каких-либо дополнительных условий, в том числе в части сбора подписей избирателей. Иные партии должны не позднее чем за 15 дней до дня голосования собрать в поддержку своего участия в выборах определенное число подписей (индивидуальных деклараций) избирателей (20 109 — при проведении парламентских выборов в 2019 году, 19 769 — в 2011 году, 20 260 — в 2015 году). Независимые кандидаты должны представить от 150 до 200 индивидуальных деклараций избирателей соответствующего района по выдвижению кандидатов.

В 2016 году Министерством внутренних дел Дании был обновлен вышеуказанный механизм представления и проведения проверки подписей избирателей, а именно: осуществлен переход к электронной авторизации избирателя и проведению автоматизированной проверки индивидуальных деклараций в рамках цифровой системы обработки персональных данных. На этой основе при проведении очередных парламентских выборов 5 июня 2019 года избиратель, желающий поставить свою подпись в поддержку списка кандидатов политической партии, независимого кандидата, должен был первоначально зарегистрироваться (авторизоваться) в электронном виде на портале электронных государственных услуг и затем практически без каких-либо временных задержек получить электронное (при необходимости — и бумажное) подтверждение правомерности простановки им своей подписи⁸.

При проведении досрочных парламентских выборов 1 ноября 2022 года также применялся указанный механизм сбора подписей избирателей

⁸ Эту технологию одна из политических партий использовала в 2015 году при проведении парламентских выборов, в дальнейшем Министерство внутренних дел и экономического развития Дании сочло необходимым распространить ее повсеместно на основе соответствующего нормативно-правового регулирования.

в поддержку выдвижения кандидатов. В результате большинство деклараций избирателей было подано в электронном виде, что упростило процесс регистрации кандидатов.

В **Исландии** электронный сбор подписей избирателей первоначально был введен во время пандемии в 2020 году как разовая мера в преддверии проведения очередных президентских выборов. Затем, в том же году, был распространен на парламентские выборы, которые состоялись год спустя, 25 сентября 2021 года. В 2020 году в законодательство о парламентских выборах были внесены изменения, предусматривающие, в частности, электронный сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения списков кандидатов, кандидатов. Для этих целей использовалась стандартная процедура электронной персональной идентификации избирателя.

В **Литве** Главная избирательная комиссия в рамках автоматизированной информационной системы на очередных парламентских выборах 9 октября 2016 года использовала новые технологии в организации парламентского избирательного процесса, в том числе при сборе подписей избирателей в электронном виде. Сбор подписей в поддержку выдвижения кандидатов производился либо с использованием бумажных подписных листов, *либо в электронном виде с использованием автоматизированной информационной системы*. В соответствии с законодательством подписи избирателей представлялись не позднее чем за 40 дней до дня голосования на парламентских выборах в соответствующие окружные избирательные комиссии, которые должны были в течение 10 дней провести проверку представленных подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов.

Окружные избирательные комиссии отмечали удобство и надежность технологической оснастки и специального программного обеспечения при проведении проверки подписей избирателей, при этом независимые кандидаты обращали внимание на технические проблемы при использовании автоматизированной информационной системы, а также некоторые другие трудности в организации сбора электронных подписей избирателей в поддержку своего выдвижения. В конечном счете только незначительное количество подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов было собрано в электронном виде.

При проведении очередных парламентских выборов 11 октября 2020 года независимые кандидаты, выдвинувшие свою кандидатуру в порядке самовыдвижения, могли собирать указанные подписи избирателей в электронном виде. Необходимо отметить, что сбор подписей избирателей производился преимущественно традиционным способом — на бумажном носителе с использованием подписных листов, при этом около 20 процентов подписей избирателей было собрано в электронном виде.

В **Румынии** в преддверии проведения очередных парламентских выборов 6 декабря 2020 года в условиях пандемии коронавируса в законодательство были внесены изменения, предусматривающие, в частности, двойное

увеличение количества подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов, списков кандидатов, а также возможность сбора указанных подписей избирателей в электронном виде (в рамках правительственного ордонанса, разрешившего государственным и иным органам принимать документы с электронной подписью). В соответствии с обновленным законом политические партии, коалиции должны были представить в электронном виде не менее 0,5 процента подписей избирателей от общего числа зарегистрированных избирателей, при этом независимые кандидаты, баллотирующиеся в соответствующих избирательных округах, — не менее 0,5 процента подписей в соответствующем избирательном округе.

Законодательство не предусматривает механизма проверки электронных подписей, однако оно закрепило положение о том, что указанные подписи должны соответствовать определенным техническим требованиям.

* * *

В одном из государств региона ОБСЕ избирателям предоставлена возможность проверки правомерности простановки их подписей в поддержку кандидата, списка кандидатов. Речь идет о **Черногории**, где при проведении досрочных парламентских выборов 11 июня 2023 года документы о выдвижении списков кандидатов политических партий, политических коалиций должны были представляться в Государственную избирательную комиссию Черногории. Проверялось соответствие сведений об избирателях, содержащихся в подписных листах, сведениям, содержащимся в национальном регистре избирателей. В случае выявления подписи, поданной за другой список кандидатов, она признавалась недействительной.

В то же время Комиссия предоставила избирателям возможность проверить в электронном виде (в онлайн-режиме и с использованием соответствующего приложения) возможную простановку его подписи кем-либо другим в поддержку выдвижения соответствующего списка кандидатов, в том числе в части возможного незаконного проставления каким-либо иным лицом подписи от имени избирателя в поддержку выдвижения соответствующего списка кандидатов. Таким образом, Комиссия сделала доступным приложение, с помощью которого граждане Черногории могут проверить наличие своих подписей в соответствующей базе данных поддержки определенных списков кандидатов.

Доступ к приложению можно было получить на веб-сайте Государственной избирательной комиссии. А кандидаты в течение 48 часов могли устранить недостатки в представленных для регистрации документах о выдвижении, в том числе представить недостающее количество достоверных и действительных подписей избирателей, заверенных нотариально. Проверка представленных подписей избирателей прекращалась в случаях достижения предусмотренного законодательством числа действительных подписей.

В соответствии с законодательством Комиссия должна была принять и обнародовать решения о регистрации (либо об отказе в регистрации) кандидатов на парламентских выборах в течение 48 часов с момента представления соответствующих документов. Списки кандидатов подлежали обнародованию не позднее чем за 15 дней до дня голосования.

* * *

В 33 государствах региона ОБСЕ (а также в Тунисе), в которых проводятся всеобщие и прямые выборы главы государства, выдвижение и регистрация кандидатов на президентских выборах производится в рамках различных организационно-правовых моделей и различными субъектами политической и избирательной системы, а также сочетанием процедур сбора подписей, в том числе членов выборных (представительных) органов, в поддержку выдвижения кандидатов и (или) внесения избирательного залога.

Регистрация кандидатов на должность главы государства на основании сбора подписей избирателей (в отдельных государствах — только выборных лиц) производится в 23 государствах (Азербайджан, Беларусь, Грузия — до 2024 года, Ирландия, Исландия, Македония, Молдова, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, США — отдельные штаты, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия).

В **Сербии** законодательно предусмотрено, что подпись избирателя должна быть нотариально либо иным официальным способом заверена, в том числе судом или муниципалитетом за плату. Здесь при проведении очередных президентских и досрочных парламентских выборов 3 апреля 2022 года подпись избирателя подобным образом заверялась и на этом основании признавалась действительной и достоверной.

Регистрация кандидатов на должность главы государства на основании сбора подписей парламентариев (депутатов иных представительных органов или выборных должностных лиц), как одного из условий выдвижения и регистрации кандидатов на должность главы государства, производится в 8 государствах региона (Австрия, Ирландия, Македония, Словакия, Словения, Турция, Франция, Чехия) и в Тунисе.

Регистрация кандидатов на должность главы государства на основании сбора подписей избирателей и внесения избирательного залога производится в 9 государствах (Австрия, Болгария — общественные комитеты по выдвижению кандидатов на президентских выборах, Босния и Герцеговина, Казахстан, Кипр, Киргизия, Литва, США — отдельные штаты, Турция — независимые кандидаты).

В двух государствах законодательство не предусматривает подписи избирателей или избирательный залог в качестве оснований для регистрации кандидатов, а закрепляет иные способы поддержки выдвижения кандидатов (Армения, Монголия).

Так, в **Армении** при проведении парламентских выборов кандидат номер один списка кандидатов политической партии, получившей наибольшее число депутатских мандатов по результатам проведения указанных выборов, автоматически становится (избирается) президентом.

В **Монголии** при проведении президентских выборов кандидатов выдвигают только парламентские политические партии, и на этом основании выдвинутые ими кандидаты регистрируются и включаются в избирательный бюллетень (на основании факта выдвижения кандидата соответствующей парламентской политической партией без последующего сбора подписей избирателей и/или внесения избирательного залога).

В современных условиях в некоторых государствах вводятся (введены) новые информационные технологии сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов. Здесь опять же речь идет о *сборе подписей в электронном виде* (Болгария, Исландия – только при проведении президентских выборов в 2020 году, Литва, Румыния, Тунис), при этом в отдельных государствах это было связано с пандемией коронавируса и необходимостью обеспечения безопасности избирательного процесса и избирателей (Исландия), либо вносились или вносятся предложения о переходе от использования бумажного подписного листа к использованию электронного формата сбора подписей в поддержку выдвижения кандидатов (Австрия, Словения, Финляндия, Чехия).

В целом в законодательстве подавляющего большинства стран региона при проведении президентских выборов предусматривается изготовление подписных листов, как правило, только на бумажном носителе. Вместе с тем в отдельных государствах избиратели могут поставить подписи в поддержку выдвижения кандидатов либо в подписном листе на бумажном носителе, *либо поддержать выдвижение кандидатов своей электронной подписью* (Болгария, Исландия, Литва, Румыния, Тунис).

Как уже отмечалось, в некоторых государствах в ходе общественных дискуссий высказываются предложения о переходе к сбору подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов на президентских выборах в электронном виде (Австрия, Словения, Финляндия, Чехия).

Как выше было сказано, в **Австрии** идею введения процедуры сбора подписей избирателей в электронном виде парламент не поддержал. В **Словении**, **Финляндии** и **Чехии** ситуация примерно такая же.

* * *

Законодательство отдельных государств закрепляет возможность сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов на должность главы государства полностью либо частично в электронном виде (Болгария, Исландия, Литва, Румыния, Тунис) и устанавливает порядок (механизм) проведения проверки достоверности электронных подписей в поддержку выдвижения кандидатов на должность главы государства.

В рамках модели сбора подписей в электронном виде в поддержку кандидатов на президентских выборах в **Болгарии** в соответствии с законодательными поправками, внесенными в мае 2021 года, избиратель может поставить свою подпись в поддержку выдвижения одной пары кандидатов на должность президента и вице-президента не только на бумажном носителе, но также и в электронном виде. Данная процедура *впервые* применялась на очередных президентских выборах и совмещенных с ними досрочных выборах депутатов Народного собрания — однопалатного парламента Болгарии 14 ноября 2021 года.

В **Исландии** при проведении очередных президентских выборов 27 июня 2020 года кандидаты на должность президента должны были собрать не менее 1500 и не более 3000 подписей, при этом кандидаты впервые могли собирать подписи избирателей как на бумажном носителе, так и впервые — в электронном виде. Здесь электронный сбор подписей был введен в апреле 2020 года в целях облегчения в условиях пандемии коронавируса процедуры выдвижения и регистрации кандидатов на должность главы государства и в целом проведения президентских выборов.

Отметим, что в Исландии электронный сбор подписей избирателей имел разовый характер. Он применялся только при проведении указанных выборов (при этом некоторые участники выборов полагали, что данная процедура сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов в электронном виде может быть сохранена и в дальнейшем и, кроме того, распространена также и на проведение парламентских выборов). В соответствии с законодательством избиратель мог поставить свою подпись, в том числе в электронном виде, в поддержку выдвижения только одного кандидата.

16 апреля 2020 года МВД Исландии приняло инструкцию о порядке проведения сбора электронных подписей избирателей на основе идентификации электронных удостоверений личности избирателей, утвердило форму электронного подписного листа, интерфейс избирателя, а также перечень необходимых документов для признания электронной подписи действительной. Списки избирателей официально утверждаются только после завершения процедуры выдвижения кандидатов на должность главы государства, что также сказывается на проведении проверки правомочности граждан поставить свою электронную подпись в поддержку выдвижения кандидата с учетом территориального (регионального) места жительства избирателя.

Национальное бюро регистрации населения Исландии, находящееся под юрисдикцией Министерства транспорта и местного управления, и ведущее централизованную (автоматизированную) базу сведений об избирателях на основе общегражданского регистра населения, в том числе и граждан, которые находятся за пределами территории страны в течение не более восьми лет, разработало для головных (окружных) избирательных комиссий специальное программное обеспечение для осуществления

проверки представленных в электронном виде подписей. Подчеркнем, что при проведении указанных президентских выборов кандидаты собрали 87 процентов электронных подписей избирателей и 13 процентов — на бумажном носителе.

В **Литве** в соответствии со статьей 79 Конституции кандидат на должность президента должен собрать не менее 20 000 подписей избирателей⁹ в поддержку своего выдвижения с представлением собранных подписей избирателей для проверки в Главную избирательную комиссию. Избиратель может поставить свою подпись в поддержку любого числа кандидатов на должность главы государства.

На президентских выборах 12 мая 2019 года электронные подписи избирателей в поддержку выдвижения кандидатов проверялись на основе сопоставления персональных сведений об избирателях с соответствующими электронными базами данных о населении и избирателях.

На очередных президентских выборах 12 мая 2024 года в соответствии с законодательством потенциальному кандидату в течение трех дней с момента подачи в Комиссию пакета декларационных документов о выдвижении выдавались подписные листы (бланки) для сбора не менее 20 000 подписей избирателей в поддержку его выдвижения.

Каждому потенциальному кандидату выдавалась 1000 страниц бланков, с помощью которых (в рамках постраничного объема) можно было (теоретически) собрать подписи почти 35 000 избирателей.

В соответствии с Избирательным кодексом Литвы кандидату разрешается собрать на 10 процентов подписей больше, чем необходимо для его регистрации в качестве кандидата на должность главы государства (т.е. кандидату можно было собрать, например, 22 000 подписей) [5].

Избиратель мог поставить свою личную подпись в поддержку любого числа кандидатов как в подписном листе на бумажном носителе, так и в виде электронной цифровой подписи в электронном подписном листе, размещенном на специальном цифровом интерактивном портале (сервисе) «Страница избирателя», то есть избиратель мог поставить свою подпись в поддержку одного кандидата, нескольких кандидатов, либо всех кандидатов.

При этом в поддержку одного кандидата избиратель имел право поставить только одну свою подпись и только в соответствующем одном подписном листе (либо на бумажном носителе, либо в электронном виде). В случае выявления подписи избирателя на бумажном носителе и в электронном виде, либо двух и более подписей в поддержку одного кандидата в любом

⁹ Составляет 0,8% от общего числа зарегистрированных избирателей, что не противоречит международным избирательным стандартам (не более 1%), хотя, по мнению некоторых участников президентских выборов, такой количественный «размер» является обременительным для независимых кандидатов, не пользующихся поддержкой политических партий. Некоторые участники президентских выборов и эксперты полагали, что необходимо законодательно сократить количество подписей избирателей, которые кандидат на должность президента Литвы, в том числе независимый кандидат, не имеющий поддержки крупной политической партии, должен собрать в поддержку своего выдвижения.

из указанных подписных листов все подписи избирателя признаются недействительными.

На «Странице избирателя» голосующий также имел возможность изменить свое первоначальное решение и отозвать свою электронную подпись в любое время до момента принятия кандидатом решения о прекращении сбора подписей или до окончания периода сбора подписей избирателей (при сборе подписей избирателей на бумажном носителе такой возможности у избирателя не было).

Главная избирательная комиссия Литвы приняла обращение к непосредственным участникам президентских выборов и их уполномоченным представителям с просьбой уважать отказ избирателя поставить свою подпись в поддержку выдвижения того или иного кандидата: при этом законодательство запрещает «...*требовать от избирателей расписаться в избирательном листе или в электронном виде или иным образом нарушая принцип добровольности*»¹⁰.

Кандидаты должны были собрать и представить в Главную избирательную комиссию подписи в поддержку своего выдвижения (на бумажном носителе или в электронном виде) не позднее 28 марта 2024 года, то есть продолжительность календарного периода сбора подписей являлась индивидуальной (в условиях рамочного календарного периода), связанного со сроками представления кандидатами документов о выдвижении и принятии соответствующего решения Комиссией с последующей выдачей кандидату подписных листов, и составляла соответственно 40 дней (с 21 февраля по 28 марта 2024 года)¹¹, либо 20 дней (с 8 по 28 марта).

Комиссия в течение 10 календарных дней осуществляла проверку предоставленных кандидатами подписей (процедура проверки подписей избирателей не является публичной, однако, потенциальные кандидаты могли получить детальные результаты ее проведения). Проверка достоверности подписей проводилась в рамках автоматизированной информационной системы Комиссии путем сканирования и сравнения сведений электронного файла с данными регистра населения Литвы; электронные подписи избирателей проверяются таким же образом.

Кроме того, в рамках автоматизированной информационной системы производилась также проверка факта подписания избирателем подписного

¹⁰ При проведении сбора подписей избирателей наблюдаются *попытки электорального мошенничества*. Главная избирательная комиссия Литвы уведомила избирателей, что Комиссия не рассылает избирателям SMS-сообщения со ссылками и приглашениями подписаться за кандидатов на президентских выборах. В случае получения избирателем такого подозрительного сообщения, Комиссия рекомендует незамедлительно удалить его. Комиссия также призывает избирателей быть бдительными, защищать свои персональные данные.

¹¹ Главная избирательная комиссия Литвы 20 февраля 2024 г. приняла решение о так называемой первичной регистрации кандидата и о выдаче ему или его уполномоченным представителям подписных листов. Выдача первых подписных листов началась 21 февраля 2024 г. с 09:00 по местному времени.

листа более одного раза в поддержку одного и того же кандидата (при этом повторяющиеся подписи не учитываются); если страница подписного листа была неправильно оформлена или повреждена, все подписи избирателей на соответствующих страницах подписных листах не учитываются¹².

Только два кандидата собирали подписи избирателей в поддержку своего выдвижения исключительно в электронном виде: действующий премьер-министр Литвы Ингрида Шимоните, выдвинутая правящей консервативной политической партией «Союз Отечества — Христианские демократы» (33 722 подписи), и Арунас Римкус (1030 подписей¹³).

Потенциальными кандидатами на должность главы государства было собрано 305 136 подписей избирателей в поддержку выдвижения их кандидатур на должность главы государства, в том числе 158 144 подписи избирателей в электронном виде (51,82%) и 146 992 — на бумажном носителе (48,18%).

Кроме того, каждый кандидат на должность Президента Литвы должен был, как уже отмечалось, предварительно внести избирательный залог в 5-кратном размере среднемесячной заработной платы (при проведении настоящих президентских выборов — 8995 евро, в 2019 году — 4600 евро).

Главная избирательная комиссия получила документы на регистрацию 12 кандидатов, в том числе одной женщины.

При этом Валдас Туткас представил пакет документов на регистрацию в качестве кандидата на должность главы государства за 4 минуты (в 16:56) до окончания времени представления документов на регистрацию (17:00), что является *одним из курьезных электоральных рекордов*.

В соответствии с законодательством Главная избирательная комиссия должна была не позднее чем за 31 день до дня общего голосования избирателей (не позднее 11 апреля 2024 г.) зарегистрировать *кандидатов либо отказать им в регистрации*. Данный статус получили 8 кандидатов (из 12), в том числе одна женщина (в 2019 г. — 9 из 17), при этом 4 зарегистрированных кандидата на должность главы государства были выдвинуты политическими партиями, и еще 4 — в качестве независимых кандидатов [2].

¹² При проведении 12 мая 2019 года прошлых президентских выборов электронные подписи избирателей в электронных подписных листах в поддержку выдвижения кандидатов на должность Президента Литвы проверялись таким же вышеуказанным образом, т.е. на основе сопоставления персональных сведений об избирателях с соответствующими электронными базами данных о населении и избирателях.

Главная избирательная комиссия Литвы должна была в течение 11 дней провести проверку представленных для регистрации документов, в том числе электронных подписей избирателей, и принять решение о регистрации либо об отказе в регистрации кандидатов.

В конечном счете, было зарегистрировано 9 кандидатов на должность Президента Литвы, в том числе одна женщина (четырем кандидатам было отказано в регистрации).

¹³ Другие кандидаты собирали подписи избирателей на бумажном носителе и в электронном виде (не менее 20 000 подписей избирателей), в частности, Гитанас Неуседа: 21 892 подписи в электронном виде и 16 538 — на бумажном носителе, Дайнюс Жалимас: соответственно 21 088 и 1197, Игнас Вегеле: 20 536 и 15 601, Эдуард Вайткаус: 15 985 и 15 833, Ремигнус Жемайтис: 13 757 и 18 849, Аурейлис Верига: 8 418 и 28 368, Гедримас Еглинскас: 7 649 и 18 677, Андриус Мазуронис: 3 085 и 22 842, Гинтаутас Кнюкшта: 462 и 304, Валдас Туткус: 10 520 и 8 783.

В Румынии в преддверии президентских выборов 2019 года в законодательство были внесены изменения, предусматривающие, в частности, возможность сбора указанных подписей избирателей в электронном виде. В целом в соответствии с обновленным законодательством при проведении президентских выборов кандидат на должность президента должен для регистрации представить не менее 200 000 подписей в поддержку своего выдвижения. При этом законодательство не предусматривает механизма проверки представленных в электронном виде подписей в поддержку выдвижения кандидатов, однако, закреплено положение о том, что указанные подписи должны соответствовать определенным техническим требованиям.

В Финляндии при проведении 28 января 2024 года очередных президентских выборов вносились предложения о переходе от сбора 20 000 подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата на бумажном носителе к сбору указанных подписей избирателей в электронном виде. В настоящее время в соответствии с законодательством сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата на должность президента Финляндии осуществляется в форме индивидуального подписного листа (карточки) избирателя.

* * *

Законодательство Туниса — партнера по сотрудничеству с ОБСЕ, при проведении президентских выборов предусматривает представление кандидатами документов на регистрацию, в том числе подписных листов, в электронном виде. В 2014 году при проведении первых всеобщих и прямых президентских выборов после принятия новой Конституции законодательство о выборах страны предусматривало сбор подписей парламентариев или избирателей в поддержку выдвижения кандидатов, а также внесение избирательного залога в размере 10 000 тунисских динаров (5200 долларов США), который возвращается в случае получения кандидатом трех процентов голосов избирателей.

Так, кандидаты на должность президента должны были собрать подписи 10 членов парламента или 10 000 подписей избирателей, по меньшей мере, 10 избирательных округов при наличии не менее 500 избирателей в каждом округе. При этом для регистрации они должны были представить в электронном виде (в требуемом формате) электронные подписные листы о сборе подписей избирателей.

В целом свои кандидатуры на должность президента Туниса выдвинули 70 человек, в том числе пять женщин. 30 сентября было зарегистрировано 27 кандидатов, в том числе 14 независимых кандидатов; среди зарегистрированных кандидатов была одна женщина. Основные причины отказа в регистрации — непредставление кандидатами указанных электронных подписных листов о сборе подписей избирателей, а также невнесение избирательного залога [3].

* * *

В Черногории законодательство предоставляет избирателям возможность проверки избирателем правомерности простановки его подписи в поддержку кандидата на должность главы государства. При проведении очередных президентских выборов 19 марта 2023 года (как и на прошлых выборах) в соответствии с законодательством и решениями Государственной избирательной комиссии страны доступ к приложению по проверке избирателем правомерности возможной простановки кем-либо другим от его имени его подписи в поддержку кандидата на должность главы государства можно было получить на веб-сайте Государственной избирательной комиссии, таким образом, что необходимо было ввести соответствующий код и персональный номер удостоверения личности избирателя; соответствующее сообщение затем печатается на экране монитора. Если избиратель был внесен в базу проверенных подписей поддержки выдвижения кандидатов на должность президента Черногории, в заявлении указывается имя кандидата, которому поставлена подпись поддержки избирателя; если данных избирателя нет в базе данных, на экран монитора выводится сообщение с соответствующим содержанием [7].

Список литературы

1. Избирательное законодательство и выборы в современном мире. Европейско-Азиатский регион / В.И. Лысенко; под общей ред. В.Е. Чурова; Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Вып. 4. М., 2015. 1344 с.
2. Современные избирательные системы. Вып. 16: Иран, Латвия, Литва / Н.А. Филин, В.О. Кокликов, А.С. Ходунов (и др.), науч. ред. В.И. Лафитский. М.: РЦОИТ, 2021. 552 с.
3. Современные избирательные системы. Вып. 18: Венгрия, Казахстан, Тунис / А.Н. Бурова, С.В. Ведяшкин, Д.В. Сенникова, А.А. Макарец, Э.С. Юсубов; науч. ред. А.А. Автономов, В.И. Лысенко. М.: РЦОИТ, 2023. 496 с.
4. Дворников Д.В., Красинский В.В., Пучнин А.С. Электронный опрос избирателей при сборе подписей в поддержку выдвижения кандидатов на выборные должности (SMS-Выдвижение). М.: Биб-ка Европейского клуба профессионалов. 2010. 57 с.
5. Избирательный кодекс Литвы. URL: <https://www.vrk.lt/eng/laws/decisions> (дата обращения: 18.10.2024).
6. Избирательный кодекс Грузии. URL: <https://cesko.ge/> (дата обращения: 05.03.2024).
7. Международные избирательные стандарты: Сборник документов и материалов: Выпуск пятый // Отв. ред.: кандидат юридических наук И.Б. Борисов и доктор юридических наук В.И. Лысенко. М.: Российский общественный институт избирательного права, 2017. 1440 с.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ТРУДАХ КЛАССИКОВ КОММУНИКАЦИИ

***Аннотация.** Автор статьи приходит к выводу, что изучение политической коммуникации носит междисциплинарный, гибридный характер. Это означает, что коммуникация опирается на аспекты и подходы других дисциплин, главным образом политологии, социологии, философии. Таким образом, гибридный характер исследуемого феномена позволяет использовать широкий подход к различным темам и приобретает особую актуальность в исследованиях пропаганды, государственной информационной политики, форм лидерства и тех стратегий, которые разрабатываются в конкретных контекстах избирательных кампаний. «Специфика политической коммуникации состоит в том, что в отличие от межличностного общения она носит публичный характер» [11, с. 36–41]. Эволюцию политической коммуникации в последние десятилетия невозможно понять или объяснить без упоминания произошедших технологических достижений, которые открывают широкие возможности. Труды ученых-классиков прошлого века диаметрально противоположны, представлены разными научными школами, которые критикуют модели политической коммуникации друг друга. Если в XX веке радио и телевидение продвигали новые форматы передачи сообщений широкой аудитории, то в текущем столетии под влиянием новых информационных и коммуникационных технологий скорость, с которой сообщения передаются, и охват, который они имеют, изменили способы убеждения и влияния на граждан.*

***Ключевые слова:** политическая коммуникация, коммуникативная стратегия, медиасреда, массовая коммуникация, убеждение, пропаганда.*

THE POLITICAL COMPONENT IN THE WORKS OF THE CLASSICS OF COMMUNICATION

***Abstract.** The author comes to the conclusion that the study of political communication is interdisciplinary, hybrid in nature. This means that it relies on aspects and approaches of other disciplines, mainly political science, sociology, philosophy. This connection meets the need to explain various phenomena. Thus, the hybrid nature of the phenomenon under study allows using a broad approach to various topics and has acquired particular relevance in studies of propaganda, surveys, state information policy, forms of leadership and all those strategies that are developed in specific contexts of elections and government campaigns. «The specificity of political communication is that, unlike interpersonal communication, it is public in nature». The evolution of political communication in recent decades cannot be*

understood or explained without reference to the technological advances that have opened up a variety of possibilities. The works of classical scholars of political communication are diametrically opposed, represented by different schools that criticize each other's communication models. If in the twentieth century radio and television promoted new formats for transmitting messages to a wide audience, then in this century, under the influence of new information and communication technologies, the speed with which messages are transmitted and the reach they have simultaneously in the world have changed the ways of persuading and influencing people. Social and digital networks have become a first-hand tool for transmitting messages, creating trends and promoting government programs.

Keywords: *political communication, communication strategy, media environment, mass communication, persuasion, propaganda.*

Со времен основоположников политической коммуникации — Г.Д. Лассуэлла (1902–1978), П.Ф. Лазарсфельда (1901–1976) и К.И. Ховланда (1912–1961), интерес к влиянию политической коммуникации возрос. Все больше внимания уделяется выработке коммуникативных стратегий в интенсивно развивающейся медиасреде. Социум использует как традиционные, так и современные медиаинструменты, чтобы не только узнавать, но и участвовать в политике. Примером тому является сравнение политической среды начала XX века, когда люди получали информацию из прессы, радио и телевидения, и коммуникационных технологий XXI века, посредством которых граждане могут принять участие в политических процессах.

В отличие от традиционных, новые медиа обладают возможностью обратной связи, а скорость передачи информации мгновенна. Этим она как бы приближает участников коммуникации друг к другу, несмотря на любые земные расстояния. «В историческом контексте коммуникация представляла как сугубо технический, связующий политический процесс, значение которого для диалога власти и общества не зависело от целей диалога и потому было по сути своей вторичным. Наглядной иллюстрацией приведенного тезиса выступает, в частности, ранняя работа Г. Лассуэлла, где рассматривались проблемы эффективности массовой пропаганды в условиях ведения войны, в которой коммуникация трактовалась достаточно упрощенно, — не как диалоговый, а как односторонний процесс с неким изначально заданным результатом, предполагающий закрепление и взаимное противопоставление ролей активно действующего коммуникатора, и пассивной, выступающей исключительно в роли объекта информационного воздействия „управляемой“ аудитории» [1, с. 328]. Заявленной для данной статьи проблемой являются разные подходы классиков политической коммуникации в выдвинутых ими концепциях, которые имеют больше расхождений, чем общих моментов. Это обусловлено исследованиями, выполненными в рамках разных школ, которые действовали в один исторический период времени.

* * *

Политическая составляющая коммуникации наиболее ярко выражена в трудах Г. Лассуэлла с его ключевыми монографиями «Психопатология и политика» [2], «Техника пропаганды в мировой войне» [3], «Политика: кто достигает, чего, когда и как?» [4] и другими трудами [5, с. 84–95; 6, с. 64–74; 7, с. 264–280; 8, с. 222–236]. В своих работах он исследовал содержание коммуникативной корреспонденции в текстовых массивах.

В области массовых коммуникаций известны работы П.Ф. Лазарсфельда «Математическое мышление в социальных науках» (1954), «Голосование» (в соавторстве с Б. Берелсоном и У. Макфи — 1954), «Личное влияние» (1955), «Анализ латентной структуры» (1968), а также другие труды [9, 10, с. 154–176]. Необходимо упомянуть и К.И. Ховланда, фундаментальные произведения которого об эффективности убеждения явились первыми систематизированными работами в сфере политической пропаганды [12; 13; 14].

* * *

Влияние политического дискурса важно изучать как концепт, направляющий поведение отдельных лиц и групп. Он находит свою цель через собственные коммуникативные практики в различных пространствах и с использованием разнообразных механизмов и инструментов. Мы попытаемся проследить ряд теоретических подходов и представлений, сформировавших современную политическую коммуникацию, начиная с идей Г. Лассуэлла и заканчивая коммуникативной моделью П. Лазарсфельда, которая, несмотря на свою оригинальность, не раскрывает множество проблем политической коммуникации.

Политическая коммуникация встречается везде, где группы граждан договариваются о совместном сосуществовании. В широком понимании она включает в себя все, что способствует управлению обществами ненасильственным путем и посредством языковых и других символов, — развитие, распространение, легитимацию и реализацию идей социального порядка. Ее характеристики зависят от степени публичности, медийности, институционального и культурно-исторического контекстов. А ее дизайн напрямую связан с текущими политическими событиями и вызовами.

Согласно набору современных представлений, политическая коммуникация находится на пересечении трех противоречивых дискурсов — пространства политиков, пространства журналистов и публичного пространства. Коммуникация сформировалась как самостоятельное научное направление после трансформации на нескольких когнитивных этапах, которые сделали ее центром внимания междисциплинарных наук: философии, истории, психологии, социологии, политологии, а далее кибернетики и когнитивных дисциплин.

По мере развития средств массовой информации их новые разновидности на протяжении десятилетий становились объектами исследовательского интереса. После появления радио в 1930-х годах возникло телевидение в 1950-х годах и Интернет в 1990-х годах.

В научном сообществе как термин, так и объект исследования политической коммуникации понимаются по-разному. Общее между ними то, что политическая коммуникация — это любая коммуникация, целью которой является мобилизация большинства, одобряющего определенные социальные или общественные идеи.

* * *

Г. Лассуэлл считается одним из пионеров современной политической науки. Он применял обширный эмпирический анализ для изучения политического языка и пропаганды в середине XX века и оказал значительное влияние на развитие количественного контент-анализа как инструмента систематического исследования, используя особенности текста в качестве индикатора неочевидных политических событий. Из такого подхода возникло фреймирование как форма коммуникативной стратегии. Его работа «Психопатология и политика» (1930 г.) стала одним из первых систематических эмпирических исследований психологических аспектов политического поведения, в котором были рассмотрены политические процессы как конфликты по вопросам определения и распределения социальных ценностей. В ней же была сформулирована известная дефиниция о том, что «политика — это изучение того, кто, что, когда и как получает».

Лассуэлл вывел формулу, получившую широкое применение в теории политологии и ставшую базовой концепцией политической коммуникации. Формула гласит, что при взаимодействии необходимо ответить на четыре основных вопроса: кто говорит; что говорит; по какому каналу отправлена информация; кому и с каким эффектом? Эта базовая модель применяется для анализа и понимания процесса коммуникации.

Первый вопрос относится к отправителю или коммуникатору сообщения. В политическом контексте это могут быть правительственные чиновники, политические партии или другие политические субъекты, а также граждане.

Второй вопрос обращен к содержанию сообщения — к политическим идеям, ракурсам зрения и понимания, новости и пропагандистской задаче.

Третий вопрос направлен к среде или каналу, через которые передается сообщение: телевидению, радио, газетам или Интернету (в том числе социальным сетям) и так далее.

В той части, где говорится о том, «кому», четвертый вопрос задается целевой группе или аудитории, которой предназначено сообщение; а в той, где речь идет о продолжении, то есть о том, «с каким эффектом», он относится

к предполагаемой реакции или воздействию сообщения на аудиторию. Это может быть обработка информации, формирование мнения, изменение поведения, удержание граждан от поступков или направление их в необходимое русло.

Формула Лассуэлла является важным инструментом для анализа и разработки стратегии политической коммуникации, которая помогает понять эффективность средств массовой информации и их влияние на общество. В ней имеются постоянные и переменные вопросы. В основном вопросы формулы Лассуэлла носят постоянный характер. Но вопросы «по какому каналу?» и «с каким эффектом?» переменны и в силу развития информационно-коммуникационных технологий меняются по мере появления новых видов коммуникации (например, социальных сетей), вырабатываются и апробируются на гражданах более продвинутые формы коммуникативных стратегий.

Войны и вооруженные конфликты относятся к числу событий, которые всегда стимулировали исследования политической коммуникации. При проведении первых исследований в сфере пропаганды в период Второй мировой войны и холодной войны между странами Варшавского договора и блоком НАТО наука часто ставилась на службу войне. В 1948 году Лассуэлл разработал модель для анализа массовой коммуникации и воздействия пропаганды в средствах массовой информации в различных странах и кампаниях, предположив, что пропаганда в СМИ выполняет три функции: мониторинг — дает гражданам представление о том, что происходит вокруг них; ассоциативное воздействие — подразумевает интерпретацию определенных новостных событий; скорость передачи информации — состоит в том, как средства массовой информации передают политические идеи потребителям контента.

В целом по мысли Лассуэлла, СМИ могут влиять на мнение зрителей о представленной информации; и эту особенность можно распространить на любого коммуникатора, будь то гражданин, группа или компания. Независимо от контекста передающий имеет определенное намерение повлиять на получателя информации посредством сообщений. То есть вышеозначенная модель рассматривает коммуникацию как инструмент убеждения. В своих работах разработчик модели не упоминал реакцию получателя на сообщение после наступления эффекта, что повлекло за собой критику современников, а последователями было оценено как недоработка.

Безотносительно к мнению экспертов преимуществами коммуникативной модели Лассуэлла можно считать: универсальность, так как эта модель полезна для описания практически любого типа коммуникации независимо от контекста, содержания сообщения, отправителя, получателя и среды, в которой происходит взаимодействие; простоту — в ней нет

нюансов некоторых других моделей, но она легка для понимания и состоит всего из четырех элементов. Недостаток модели коммуникации Лассуэлла заключается в том, что она не учитывает желание получателя иметь обратную связь с отправителем.

* * *

Австрийский математик и социолог Пауль Феликс Лазарсфельд открыл новые элементы политической коммуникации, среди которых нужно выделить электоральное поведение граждан, коммуникации с использованием радио, которое в то время было столь же передовой формой взаимодействия как сейчас социальные сети. Благодаря своим исследованиям и инновационным методам Лазарсфельд стал основоположником коммуникационных исследований в США, представив общественности концепцию социально-научных опытов и новое понимание роли коммуникации в обществе.

В качестве основы эмпирических исследований он предложил множество теоретических и методологических инноваций, в том числе и панельный метод, позволяющий выявить факторы поведения электората на выборах и ставший классикой политических коммуникаций в сфере электоральных процессов.

Вклад Лазарсфельда в коммуникационные исследования стал еще более значительным и конкретным в 1937 году — после того, как он основал Принстонское радио. Его проект по изучению влияния радиовещания на слушателей имел три важных результата: во-первых, им были выполнены исследования в области массовых коммуникаций; во-вторых, ему удалось определить психологические и социальные механизмы, которые теоретически можно было обобщить за пределами поведения индивида при прослушивании радио; в-третьих, ученый доказал необъективность и неполноту простых перекрестных опросов.

Достижения Лазарсфельда также включают в себя разработку совершенно новых ответвлений в области коммуникации и смежных научных областей, в том числе математической социологии, изучения поведения избирателей, анализа латентной структуры, эмпирического анализа действий, исследования социальных последствий и сопутствующих явлений.

Одной из ключевых концепций, выработанных ученым, явилась концепция «лидеров мнений», из которой следовало, что прямое влияние на аудиторию неэффективно, поэтому должно транслироваться через лидеров общественного мнения, являющихся авторитетными акторами. Эксперты пришли к выводу, что человек обладает множеством механизмов сопротивления, а его отношение к тем или иным явлениям и событиям формируется различными факторами и средой общения — семьей, друзьями, религиозными и другими референтными группами. Эта модель особенно эффективна

при трансляции специальной научно-познавательной информации, для осмысления и оценки которой требуется авторитетное мнение.

Кроме работ, упомянутых выше, Лазарсфельд является автором произведений «Методология социальных наук» и «Социология и социальные изменения»; в 1955 году он совместно с Э. Кацем опубликовал труд «Личное влияние: роль людей в потоке массовой коммуникации», в котором была представлена коммуникационная модель «двухэтапного потока коммуникаций». По данной модели СМИ обеспечивают поток сообщений, который достигает активных слоев населения, — сначала лидеров мнений как основной группы социума, а затем, на втором этапе, информация от лидеров мнений передается рядовым участникам социального общения.

В этой цепочке переработки профессиональной политической информации группы лидеров мнений выступают основным звеном, поскольку именно они, как эксперты, получают и обрабатывают информацию из СМИ. Далее группы осуществляют посредничество или реализует процесс влияния на остальную часть общества.

Несмотря на то, что эта теория появилась более 60 лет тому назад, она оказала сильное влияние на трансформацию социальной и политической структуры общества, изменила угол рассмотрения эффекта от применения средств коммуникации на отношения и поведение людей в долгосрочной перспективе, поэтому до сих пор остается рабочей, актуальной и признается в академической сфере.

* * *

Учредитель Йельской школы коммуникаций — профессор, выдающийся социальный психолог Карл Ивер Ховланд исследовал феномен воздействия на психику человека с целью убеждения. Он изучал средства убеждения, которые используют СМИ, чтобы обосновать необходимость изменения взглядов аудитории.

Ховланд подтвердил, что коммуникация — это процесс, посредством которого индивид передает стимулы, содержащие определенные «вопросы» с целью изменения установок получателей сообщения. Он занимался научными исследованиями в период Первой мировой войны, когда сфера изучения коммуникации выполняла специфические задачи. Соответственно, в своих исследованиях эффективности убеждения ученый демонстрировал важность содержания сообщения, его источников и принимающей аудитории для достижения целей военно-политической пропаганды. Теорию Ховланда можно назвать первой системной работой в области политической пропаганды. В изучении влияния СМИ на социальные установки и поведение граждан она стала революционной, заложив основу модели убеждающей коммуникации, которая актуальна и используется по сей день.

Еще одним фундаментальным аспектом деятельности Ховланда является исследование достоверности источника. Он показал, что убеждение более эффективно, когда источником выступает специалист по теме, тогда он воспринимается как заслуживающий доверия.

Эмпирические изыскания Ховланда способствовали развитию экспериментальной методологии в сфере социальной коммуникации. Его новаторские труды установили строгие стандарты исследований, продвигая использование контролируемых экспериментальных планов для изучения влияния убеждения на отношения и поведение людей. Ученый отмечал, что в области политической коммуникации модель убеждения и ее роль в изменении мнения широко применяются в избирательных кампаниях и стратегиях политической коммуникации. Исследования эффективности убеждения повлияли на разработку политических речей и сообщений, направленных на завоевание поддержки и симпатии избирателей.

Платформы социальных сетей усилили распространение убеждающей коммуникации и создали новые возможности для воздействия на мнение и поведение граждан. Понимание психологических принципов, лежащих в основе процесса убеждения, предложенного в модели Ховланда, имеет решающее значение для разработки эффективных стратегий онлайн-коммуникации, обеспечили им прочную теоретическую основу. Они стали отправной точкой в развитии исследований абстрактной логики избирателей в политическом контексте, альтернативы которой до сих пор не найдено.

В понимании Ховланда коммуникация представляет собой процесс, в ходе которого определенные установки оказывают влияние на все социально-политические процессы в обществе. Но только до тех пор, пока индивиды находятся в состоянии взаимодействия посредством идей и значений. А характерная для политики конфронтация происходит в демократических странах в коммуникативном режиме.

В современный период исследования политической коммуникации фокусируются прежде всего на массовой коммуникации, особенно в отношении участия СМИ и социальных сетей. В результате технологической революции значительная часть актуальной научной деятельности о политической коммуникации связана с медиаполитикой. В этих исследованиях наиболее часто изучаются такие понятия как: политический язык и убеждение, войны и конфликты, формирование общественного мнения и выборы.

Процесс убеждения в модели социального управления Ховланда проходит 6 этапов.

1. *Воздействие сообщения* — без воздействия невозможен диалог.

2. *Внимание к сообщению* — сосредоточение внимания на содержании и символах, которые несет в себе сообщение; исследование Ховланда показало, что получатель информации склонен концентрироваться на

определенных символах в зависимости от его личных мотивов и интересов, поэтому сообщение должно быть доступно широким массам.

3. *Понимание сообщения* — на этом этапе получатель расшифровывает и осмысляет полученную информацию; в то же время современные коммуникаторы формируют политическую информацию под получателя, делая ее емкой и доступной для осмысления, а также подталкивают к выводам, нужным коммуникатору, что является латентной манипуляцией.

4. *Принятие или непринятие сообщения* — идеи или мнения, представленные в сообщении, поскольку сообщение иногда принимается, а иногда не оказывает никакого воздействия.

5. *Модификация поведения* — если получатель меняет свое поведение, мы говорим, что процесс убеждения состоялся и цель коммуникатора достигнута; однако на этом этапе возникает проблема сопротивления к переменам, тогда теряется воздействие и убедительность.

6. *Принятие идеи* — этот этап указывает на то, что убеждение действительно произошло, так как получатель перешел от стадии принятия идеи к этапу его применения.

Исследования показывают, что убеждение становится более эффективным, если в сообщении СМИ делается попытка четко сформулировать свои результаты или цели, а не возлагается на аудиторию бремя самостоятельного формирования выводов. Ховланд обнаружил, что число людей, изменивших свое отношение в соответствии с содержанием медиасообщения, было вдвое больше, когда результаты доводились конкретно, по сравнению с медиасообщением, результаты которого оставались на усмотрение аудитории. Он показал образцы студенческих анкет, составленных по итогам прослушивания двух радиопрограмм. По содержанию передачи были полностью идентичны, за исключением того, что одна излагала умозаключения ясно и конкретно, а другая оставляла результаты неявными, чтобы слушатель мог сделать выводы. Процент изменений среди членов группы, слушавших программу, в которой четко сформулированы ее цели и выводы, составил 47,9 процента, в то время как среди членов второй группы процент изменений составил всего 19,3 процента.

* * *

Процесс коммуникации рассматривается упомянутыми классиками с точки зрения влияния на общественное мнение и тенденции принятия политических решений, в то же время в их трудах имеются различия, а в ряде случаев гипотезы прямо противоположны. Г. Лассуэлл, скорее, практик политической коммуникации, нежели теоретик, и он вывел базовую модель общения «кто говорит, что говорит, по какому каналу отправлена информация, кому и с каким эффектом?» для определения цели коммуникатора,

отправившего информацию получателю и причинно-следственной связи между качеством информации и ее эффектом. Резюмируя выводы его базовой модели, можно выделить четыре основных элемента: отправитель, получатель, сообщение и средство связи. Практичность трудов Лассуэлла можно подтвердить его исследованиями в области оформления политического текста, получившими дальнейшее развитие в научных работах о фреймировании информации.

Лазарсфельд, в отличие от Лассуэлла, не считает, что СМИ могут влиять на мнение зрителей о представленной информации. В трудах, ставших классикой исследований в области политической коммуникации в электоральном процессе, он, основываясь на эмпирических исследованиях, указывает, что эффективность принятия гражданами от внешних, незнакомых источников сведений ниже по сравнению с действенностью информации, поданной близким окружением реципиента. Также Лазарсфельд допускает повышение значимости информации, транслируемой лидерами мнений.

Если концепция коммуникации ставит перед исследователем множество проблем при взаимодействии с рядом наук, то теории коммуникации как объекты исследования не менее проблематичны. Этим они породили множество конфликтов между исследователями в области политической коммуникации, — одни из них связаны с когнитивной ситуацией, а другие — в основном заняты ее определением. Лазарсфельд находит, что СМИ функционируют как средства, моделирующие поведение.

Сравнивая современную высокотехнологическую политическую коммуникацию с ее прототипами из XX века, можно обнаружить, что «старые» концепции и модели рассматривают коммуникацию как предмет, а не как процесс.

* * *

За последнее столетие политическая коммуникация широко шагнула вперед за счет развития интернет-технологий и социальных сетей и продолжает модернизироваться. Общественное мнение рассматривается в контексте принятия политических решений как определяющий фактор. Выборы и голосование стали формой составления общественного мнения в политическом процессе.

Средства массовой информации и коммуникация играют ключевую роль в направлении общественного мнения, а также в установлении мостов общения, обмене информацией между лицами, принимающими политические решения.

Современная медиаиндустрия, ставшая проводником политической коммуникации, имеет множество измерений: политическое, военное, экономическое и когнитивное. В широком понимании процесс коммуникации — это

не просто передача смыслов, идей и их распространение, это прежде всего сложный и динамичный обмен информацией. С появлением высокоскоростного Интернета и развития сетей одностороннюю передачу сведений можно считать устаревшей, — сегодня люди черпают информацию из более технологически развитых источников коммуникации. Скорость средств передачи практически устранила ограничения для обмена информацией, налагаемые временем и пространством. Быстрое развитие социальных сетей и их превращение в важное средство влияния на общество — следствие неизбежных изменений в ходе научно-технического прогресса.

Коммуникационные исследования с начала прошлого века вращались вокруг школ, которые помогли развить области коммуникативной науки и кристаллизовать ее теории. Вначале эти школы исходили из философского и описательного подхода при попытках формирования основных концепций знаний о политической коммуникации. Затем исследования перешли на более продвинутую стадию и с развитием информационно-коммуникативных технологий вступили в область применения новых методов, основанных на экспериментах.

Новые медиа, поставив перед исследователями множество задач, породили существенно иную тенденцию к изучению практик и интерпретаций новых коммуникативных явлений. Развитие информационных технологий значительно повлияло на статус научных концепций прошлого века, изменив одни, исключив другие и создав третьи концепции, становление которых было связано с воздействием Интернета.

С расширением размаха медиаглобализации и распространением цифровых систем связи, изменивших характер отношений между отправителем и получателем, граждане стали свидетелями развития, которое называют третьим поколением в коммуникационной отрасли.

Список литературы

1. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития // Прометей. М., 2004. 328 с.
2. Лассуэлл Г.Д. Психопатология и политика: Монография / Пер. с англ. Т.Н. Самсоновой, Н.В. Коротковой. Издательство РАГС. М., 2005. 352 с.
3. Лассуэлл Г.Д. Техника пропаганды в мировой войне / пер. с англ. В.Г. Николаева. ИНИОН РАН. М., 2021. 237 с.
4. Лассуэлл Г.Д. Политика: кто достигает чего, когда и как? // Чикагская школа политической мысли (1920–1940-е годы): сборник переводов / под ред. Д.В. Ефременко; ИНИОН РАН, Отд. социологии и социал. психологии, Отд. политической науки / пер. с англ. В.Г. Николаева. М., 2023.
5. Лассуэлл Г.Д. Как интегрировать науку, мораль и политику // Социально-политические науки. 1990. № 11.
6. Лассуэлл Г.Д. Принцип тройного воздействия: ключ к анализу социальных процессов // Социологические исследования. 1994. № 1.

7. Лассуэлл Г.Д. Язык власти // Политическая лингвистика. Выпуск 20 / пер. с англ. М.В. Толмачевой. Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург. 2006.
8. Лассуэлл Г.Д. Гарнизонное государство // Чикагская школа политической мысли (1920–1940-е годы): сборник переводов / под ред. Д.В. Ефременко; ИНИОН РАН, Отд. социологии и социал. психологии, Отд. политической науки / пер. с англ. В.Г. Николаева. М., 2023.
9. Лазарсфельд П.Ф., Берельсон Б., Год Х. Выбор народа: как избиратель принимает решение в президентской кампании / пер. с англ. М.Ю. Завгородней и др. УлГУ. Ульяновск, 2018. 151 с.
10. Лазарсфельд П.Ф. Вводная часть ко второму изданию книги «Выбор народа: как избиратель принимает решение в президентской кампании» / пер. с англ. М.Ю. Завгородней // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 4.
11. Упорникова И.В., Просочкин А.М. Генезис форм политической коммуникации // Философия права. 2018. № 4(87).
12. Hovland C., Lumsdaine A. and Sheffield F. Experiments on Mass Communication. New York: Science Editions // Communication and Persuasion. New Haven: Yale University Press. 1965. 356 p.
13. Hovland C. The order of presentation in persuasion // New Haven: Yale University Press. 1957. 192 p.
14. Hovland C. Personality and Persuasibility // New Haven: Yale University Press. 1959. 333 p.

НЕКОТОРЫЕ СВОЙСТВА РЕГИОНАЛЬНОГО ЭЛЕКТОРАЛЬНО-ИЗБИРАТЕЛЬНОГО СЕКМЕНТА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

***Аннотация.** Статья содержит политический анализ смыслов и технологий электорально-избирательного сегмента современного российского политического процесса. Детерминанты и факторы избирательных кампаний рассматриваются на общероссийском политическом фоне в соотнесении с российскими тенденциями партогенеза и принципами ротации политиков, высших должностных лиц. Выделяются причины, определяющие иерархичность партийной конкуренции и обуславливающие фактическую нейтрализацию возможностей межпартийной конкуренции. Подчеркиваются позитивные тренды электорального поведения российских граждан в условиях распространения доктрины «разумного консерватизма» в противовес геополитическим вызовам. Акцентируется внимание на свойствах избирательного сегмента региональной северокавказской политики. Намечаются желаемые аспекты будущих политико-управленческих технологий.*

***Ключевые слова:** электорально-избирательный сегмент, выборы, политико-управленческая доктрина, партийная конкуренция, доктрина «разумного консерватизма», СКФО.*

SOME PROPERTIES OF THE REGIONAL OF THE ELECTORAL SEGMENT OF MODERN RUSSIAN POLITICS

***Abstract.** The article contains a political analysis of the meanings and technologies of the electoral segment of the modern Russian process. The determinants and factors of election campaigns are considered against the all-Russian political background in correlation with Russian trends in party genesis and the principles of rotation of politicians and senior officials. The positive trends in the electoral behavior of Russian citizens in the context of the spread of the doctrine of «reasonable conservatism» as opposed to geopolitical challenges are emphasized. The properties of the electoral segment of the regional North Caucasian politics are emphasized. The desired aspects of future political and administrative technologies are outlined.*

***Keywords:** electoral segment, elections, political and administrative doctrine, party competition, doctrine of «reasonable conservatism», North Caucasus Federal District.*

Проведение выборов разного уровня в современной России отражает типичные для отечественного политикума свойства. Они важны тем, что электорально-избирательный сегмент является значимым типологическим сегментом политического процесса. Информационные, пропагандистские, агитационные и собственно избирательные акции осуществляются в общем алгоритме российских политических институтов, отражаемом в политической науке [1, с. 135–147].

Вводные соображения об электорально-избирательном сегменте современного российского политического процесса

Правовое содержание, методология и технологии выборов федерального, регионального, местного уровней соответствуют развитию политической культуры населения, ротации политической элиты, воплощению многопартийности, позиционированию политических лидеров, упрочению российской гражданской идентичности [2]. Электорально-избирательный сегмент российской политики с начала 2010-х годов имеет такие динамические свойства, как:

- а) снижение межпартийной конкуренции и в известном плане замена таковой партийной иерархией;
- б) сокращение пространства партогенеза за счет редуцирования групп социальных интересантов;
- в) сужение реестра популярных партийно-политических персоналий и их деактуализация [3, с. 103–142].

Происходит «механизация» организационных начал выборов (электронное голосование), которая, впрочем, рассматривается как технологически оправданная [4, с. 87–95] методика, на наш взгляд, сокращающая живое личное участие граждан (семейный визит на избирательный участок), к которому тяготеют представители старшего поколения, проявляющие активность на выборах.

Отмеченные свойства электорально-избирательного сегмента российской политики не являются внезапными и привнесенными извне. Они соответствуют традиционной схеме отношений государства и общества, политиков и граждан, которые сложились и осуществляются в нашей стране на протяжении исторической и общественно-политической эволюции. В политических транзитах и посттранзитах прослеживается воплощение собственно российской избирательной системы [5, с. 123–134].

В осуществлении предвыборной конкуренции и непосредственно самих выборов убедительно проявляется *министералитетный характер политической культуры российских избирателей*. Он обусловлен такими российскими социентальными ориентирами, как нацеленность на сильную вертикализированную и персонализированную государственную власть,

стремление видеть во главе государства авторитетного лидера с выраженной политической волей, способного влиять на международные отношения.

Российские граждане в своем большинстве проявляют незаинтересованность в непосредственном политическом участии через членство в политических партиях. Их интерес к политическим партиям традиционно невысок, а их надежды на эффективную агрегацию и достижение жизненно важных интересов с помощью политических партий весьма сомнительны. На выборах избиратели проявляют доверие политическим партиям и их лидерам, чаще всего, исходя не из идейно-идеологической программатики партий, а их узнаваемости, общественного бэкграунда и харизмы [6].

В выборах федерального уровня — главы государства и депутатов Государственной Думы — рациональный выбор граждан обусловлен, прежде всего, личным ресурсом действующего Президента и административными возможностями «Единой России» как «правящей партии», которая соотносит свою политическую платформу с курсом В.В. Путина: «Мы – партия Президента Российской Федерации». Это рельефно проявилось на думских выборах 2021 года и на президентских выборах 2018 и 2024 годов, ход и результаты которых свидетельствуют о параллельной консолидации российского политического класса и отечественных избирателей на общегосударственной гражданско-патриотической платформе.

Такая консолидация, с одной стороны, противоречит объективной природе партийно-политического, электорально-избирательного процесса, сама сущность которого предусматривает альтернативность, конкуренцию и борьбу за достижение, удержание и применение власти, и может рассматриваться как его стагнация; с другой — трактуется как своевременный и объективно-обусловленный выбор российских политического истеблишмента и электората, объединившихся перед геополитическими вызовами, с которыми столкнулись государство и общество [7, с. 7–22].

В 2024 году с учетом существенных внешнеполитических угроз выборы президента России состоялись в соответствии с федеральным законодательством и в то же время под воздействием в том числе следующих самоценных политико-правовых и политико-доктринальных факторов.

Во-первых, внесение поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, касающихся регламентации (увеличения) срока президентства и создания возможности нахождения на этом посту действующего Президента (ч. 3, 3.1 ст. 81: *«Одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков. ...без учета числа сроков, в течение которых оно занимало и (или) занимает эту должность на момент вступления в силу поправки к Конституции Российской Федерации, вносящей соответствующее ограничение, и не исключает для него возможность занимать должность Президента Российской Федерации в течение сроков, допустимых указанным положением»*).

Во-вторых, осуществление идейно-идеологического поворота от либерально-демократической политико-управленческой доктрины к *традиционалистской доктрине разумного консерватизма*, воплощение которого, в том числе, осуществляется на основе Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 172-ФЗ «*Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей*».

В-третьих, нивелирование парламентскими политическими партиями своих конкурентных возможностей в диапазоне от невыставления своих кандидатов на выборах главы государства в 2024 году (Справедливая Россия — Патриоты — За правду) до выставления формальных претендентов (Единая Россия, КПРФ, ЛДПР, Новые люди), которые подчеркивали свою верность курсу действующего Президента и не имели альтернативных политических посылов.

В-четвертых, утрата политическими партиями своего индивидуального программного лица и институционального дизайна, что влечет за собой выхолащивание партийно-политического процесса, а также идейно-проблемное и организационно-технологическое сужение публичной политики, которое, в свою очередь, провоцирует снижение активности гражданского общества.

В-пятых, распространение политическими тяжеловесами и политическими активистами (депутаты, сенаторы, лидеры политических партий, главы субъектов Российской Федерации, они же — члены «партии власти») среди избирателей *идеи необходимой политической солидарности, как идеи «политического момента» во имя безопасности и суверенитета страны*, сплочения на единой патриотической базе под руководством национального лидера для успешного противостояния оппонентам России.

Отметим, что индоктринация мысли о политическом единстве как безальтернативной идеи рационального выбора неоднократно апробирована в электорально-избирательном сегменте. Она пропагандируется в российском государственно-гражданском нарративе, информационно-коммуникативном поле, экспертной и проектной нишах научного поиска; интенсифицируется и технологически отождествляется с идеями российского гражданского патриотизма, государственного суверенитета и российских традиционных духовных ценностей. В этом проявляется традиционная для россиян убежденность в особой роли своего государства, в мессианстве российского и русского народа. Данное свойство сохраняется в коллективном имидже россиян и в определенных условиях определяет содержание и технологии электорально-избирательного сегмента политической системы.

Политическая аналитика свойств данного сегмента позволяет констатировать гомогенизацию политической культуры российского общества. Это выражается в том, что смыслы рационального выбора граждан сочленяются такими категориями, как *стабильность и безопасность*. Обеспечение

стабильности и безопасности закономерно соотносится гражданами с сильным государством, сильной властью и сильным лидером. Такая логика имеет объективные детерминанты, так как исторический и политический опыт сформировал у россиян стойкое убеждение в необходимости:

- усиления государственной власти и сосредоточения ее в руках авторитетного волевого национального лидера;
- сохранения за государством приоритетных позиций во взаимодействии с гражданским обществом;
- упрочения позиций России как страны с особой духовной миссией в отношениях со сторонниками и оппонентами;
- трансляции в мировом масштабе традиционных российских духовных ценностей как необходимых и перспективных факторов для других народов и наций.

Регионализация электорально-избирательного сегмента в современном российском политическом процессе

Определенный интерес представляет регионализация электорально-избирательного сегмента и выделение содержательных и организационных особенностей проведения выборов в регионах. Ход и результаты выборов в субъектах Российской Федерации позволяют оценить качество и эффективность, проблемные стороны избирательных технологий, электоральные предпочтения граждан, а также и общее содержание отношений власти и населения. Политико-значимые диалоги субъектов Федерации с федеральным центром осуществляются на основе Федеративного договора 1992 года, Конституции 1993 года, легитимного распределении полномочий и предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами.

Во взаимодействии с регионами федеральный центр занимает все более прочные позиции. Отмечается тренд на подчинение региональной проблематики общегосударственной повестке и на нейтрализацию политической и этнополитической дифференциации, которые конфликтно проявлялись в 1990–2010 годах. Такая нейтрализация осуществляется, в том числе, и в ходе выборов разных уровней в соответствии с развивающимся законодательством¹.

В главе 3 (ст. 22 и 23) Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» прописаны правовые возможности избрания высшего должностного лица субъекта Федерации гражданами при

¹ См.: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», Федеральный закон от 14.11.2023 № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации»; Федеральный закон от 02.05.2012 № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

выдвижении кандидатов политическими партиями, либо при самовыдвижении кандидатов, а также депутатами законодательного органа субъекта Федерации в соответствии с конституциями или уставами данных субъектов при представлении кандидатов Президентом страны по предложениям политических партий. Правовой формат выборов глав субъектов Федерации является дифференцированным, что обусловлено дифференциацией внутриполитической ситуации, исторической и социальной традицией отношений власти и общества.

Ход и результаты региональных выборов 2018–2024 годов свидетельствуют о партийно-программной конвергенции и соответственной конвергенции электоральных предпочтений избирателей. При этом все в меньшей степени проявляются особенности электорально-избирательного сегмента региональной политики, что является результатом сближения стратегий, техник и технологий федерального и региональных партийного и политического процессов, форм и методов реализации публичной политики и публичной власти в субъектах Федерации.

В то же время представляется возможным выявить некоторую специфику, которая проявляется в субъектах Федерации Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), в частности, в ходе выборов 2024 года глав республик Кабардино-Балкарии (КБР), Республики Ингушетии (РИ) и губернатора Ставропольского края (СК). Спектр политических партий, представленных в законодательных органах РИ, КБР и СК, различается. Так, в Ставропольской краевой думе VII созыва представлены «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия – Патриоты – За правду»; в Парламенте КБР VI созыва – «Единая Россия», «Справедливая Россия – Патриоты – За правду», «Зеленые», ЛДПР; а в Народном Собрании РИ VII созыва – «Единая Россия», «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» и ЛДПР.

Электорат данных субъектов Федерации характеризуется известным консерватизмом политической культуры, как и консерватизмом общественных настроений и социальной практики. Это позволяет ведущим политическим субъектам северокавказских сообществ (политические партии, политические лидеры, а также главы субъектов Федерации) полностью присоединиться к осуществлению *консервативно-традиционалистской политико-управленческой доктрины* федерального центра.

Доктрина «разумного консерватизма», базирующаяся на традиционных российских духовных ценностях, а также и на культурном наследии народов России, имманентно близка населению Северо-Кавказского федерального округа, в том числе и в части политических предпочтений. В связи с этим общие программные позиции региональных отделений общероссийских политических партий реализуются с учетом этнокультурных запросов населения, а также с учетом политической истории и этнической памяти народов региона [8]. В качестве сюжетов политической истории в ее этнических интерпретациях, которые влияют на современные общественно-политические

отношения, можно назвать Кавказскую войну, включение Северного Кавказа в государственное пространство России, национально-государственное строительство в советский период и депортацию ряда народов. Также на современные электоральные предпочтения северокавказских избирателей воздействуют последствия распада СССР, этнических конфликтов и межэтнических противоречий. Существенной базой формирования рационального выбора является современное состояние СКФО: экономика, социальная инфраструктура, жизненные горизонты и перспективы, а также качество политики и управления.

* * *

Действующие главы регионов В. Владимиров (СК), К. Коков (КБР), М.-А. Калиматов (РИ) включились в выборную кампанию, будучи облеченными доверием Президента России, а также имея опыт управленческой работы на посту высшего должностного лица. Они выстроили успешные отношения с федеральным центром, соблюдая «федеративную этику», используя «кремлевский ресурс», упрочивая доверие избирателей, и одержали уверенную победу на выборах.

Обратим внимание, что в выборах губернатора СК избиратели региона участвуют на основе прямого всеобщего избирательного права, отдавая свои голоса кандидатам, которых выдвинули политические партии. Такой принцип отражает демократические нормы формирования корпуса публичной власти региона и способствует сохранению общественно-политической активности граждан, так как электорат может выразить уровень своего доверия непосредственно кандидату. Также пространство публичной политики в СК поддерживалось выдвижением на выборах губернатора в 2024 году кандидатов не только от партий, имеющих долговременный опыт конкурентной борьбы (Единая Россия, КПРФ, СПРЗП, ЛДПР), но и от партии «Новые люди», которая впервые участвовала в губернаторских выборах [9].

Выбор же высшего должностного лица в РИ (с 2013 г.) и в КБР осуществляется голосованием депутатов законодательных органов за кандидатов, которые вносятся на рассмотрение органами законодательной власти Президентом Российской Федерации [10].

Электорально-избирательный сегмент республиканской политики имеет собственно-региональные обусловленности, включающие усилия власти и гражданского общества по обеспечению стабильности и безопасности.

Прошедшие этнополитические эксцессы, а также вызовы последних лет свидетельствуют о существенной *геополитизации внутривнутриполитических и межэтнических отношений*. Она влияет на электорально-избирательный сегмент как на комплекс мероприятий, проводимых избирательными комиссиями совместно с культурно-просветительскими, образовательными и творческими организациями. Помимо решения задачи получения своих прямых результатов — определения персоналий высших должностных лиц

субъектов Федерации — выборы выступают площадкой общественного согласия, а также консенсуса государства и граждан.

Выраженной особенностью проведения выборов высших должностных лиц в субъектах СКФО является общественно-политическая активизация национально-культурных организаций, фондов, домов дружбы, центров национальных культур, а также родовых, фамильных, тейповых организаций. Национально-культурные объединения коренных народов, диаспорных групп, а также казачества выступают платформой компромиссного объединения граждан на единой электоральной основе. Поэтому объединения этнических сообществ, проживающих в СК, КБР, РИ, а также общины казаков Терского казачьего войскового общества, позиции которого в регионе все больше усиливаются, являются самоценными площадками электорально-избирательного сегмента политики.

В регионах Северного Кавказа результаты выборов во многом зависят от того, насколько этнокультурные и этнополитические устремления кандидатов соответствуют языковым, культурным, территориальным, статусным потребностям и озабоченностям этнических сообществ. В этом плане стационарной задачей политических и государственных деятелей субъектов Федерации СКФО является совмещение практик по упрочению российско-гражданско-патриотического комплекса с комплексом этнокультурного разнообразия и этнополитической дифференциации.

Обобщающие позиции и желаемые перспективы электорально-избирательного сегмента региональной политики

Подчеркнем, что доктринальный консервативно-традиционалистский транзит, который сегодня осуществляет власть, содержательно отвечает запросам северокавказского политико-властного истеблишмента, а также и северокавказского общества в целом. Избиратели СКФО представляют собой консервативный социум, привязанный к культурному наследию русского населения, казачества, северокавказских коренных народов, а также многих диаспорных групп. В связи с этим поддержка культурного наследия народов, традиционных российских духовных ценностей в региональных программах, проектах, а также в личных акциях, обращениях и заявлениях политических лидеров является значимым свойством северокавказского электорально-избирательного сегмента.

Публичное общение глав субъектов Федерации СКФО можно характеризовать не только как гражданско-патриотический и политико-государственный разговор, но и как понятный, гуманистический, приближенный к историко-культурным, общественным, этическим, ментальным запросам населения дискурс. Декларации кандидатов на посты высших должностных лиц свидетельствуют о понимании ими собственной

ответственности за стабильность межэтнических, межконфессиональных, государственно-религиозных отношений, которые чрезвычайно значимы на Северном Кавказе.

Современные электорально-избирательные инициативы глав субъектов как своего рода региональный центризм отражают стремление улучшить качественное состояние субъектов в общероссийском политическом, социокультурном, социально-экономическом контексте. Сохранение и повышение темпов динамики развития СКФО выглядят амбициозными и требуют объемной профессиональной управленческой деятельности, прежде всего, от первых лиц регионов.

В данном плане перспективны инициативы по развитию международных связей, реструктуризации экономики, созданию рабочих мест, внедрению «зеленых технологий», развитию тепличных хозяйств, модернизации объектов курорта, рекреации, туризма. Главы субъектов Федерации СКФО успешно развивают местную традицию патриотического общественного поведения, прилагая усилия для гражданского воспитания молодежи в открытых «точках роста» и «точках кипения», что в полной мере соответствует современной общественно-политической конъюнктуре.

Самостоятельную значимость имеют усилия глав регионов по участию региона в поддержке внешнеполитических усилий В.В. Путина по позиционированию России в глобальном мире. Это обуславливает общероссийскую включенность электорально-избирательного сегмента северокавказской политики. Сообщества регионов Северного Кавказа активно проявляют себя в достижении целей специальной военной операции, поддержке населения новых регионов России, социальном обеспечении участников СВО и мемориализации памяти о героях.

Современная сложная ситуация обязывает глав субъектов Федерации СКФО к пониманию запросов населения, к поиску ресурсов современного проектного управления. В будущем им стоит сосредоточить свои усилия на некоторых актуальных сферах. Таковыми представляются:

- повышение качества и уровня жизни, улучшение инфраструктуры региона, жилищно-коммунального хозяйства, а также демографической ситуации;
- расширение публичного диалога с лидерами региональных отделений политических партий (в том числе, непарламентских), общественных, национально-культурных, религиозных организаций;
- организация диалога с политическими меньшинствами при оптимизации их участия в региональном политическом и гражданском процессе;
- введение в информационно-коммуникативный дискурс образа и привлекательных брендов регионов, как территорий и зон опережающего развития, инноваций, интеграторов инициатив, проектов, динамики;
- восприятие критики и альтернативных оценок деятельности в конструктивном ключе при усилении внимания к проблемным и рискованным

факторам развития региона (уровень жизни и здоровья населения, миграционные процессы, благоустройство, рынок труда, качество медицинских услуг, демография, рождаемость и др.);

– расширение субъектов размещения и распространения информации о деятельности глав, правительств, отделений политических партий в Интернете;

– популяризация субъектов в российском и международном дискурсе как территорий благополучия, высокого уровня жизни, привлекательных условий для инвестирования, стабильных общественных отношений, многоцветья культур;

– умножение, улучшение качества и наполнение современным содержанием городских, муниципальных рекреаций, общественных пространств, досуговых территорий, зон здоровья и комфорта, а также «умных территорий»;

– формирование высококвалифицированного молодежного кадрового резерва для обновления управленцев высшего и среднего звена на основе объективной конкуренции и соревновательности;

– концентрация усилий социально-ответственного бизнеса на таких направлениях, как сохранение историко-культурного наследия народов края, восстановление историко-архитектурного облика городов, сбережение природных объектов и рекреационных территорий.

Список литературы

1. Соловьев А.И. Власть и политика. Полемические заметки о «проклятых вопросах» политической науки // Полис. Политические исследования. 2020. № 6.
2. Авакьян С.А. Выборы в России: эволюция избирательных систем, современные проблемы // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2015. № 5.
3. Коргунюк Ю.Х. Псевдодоминантная партийная система и предпочтения российских избирателей // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 2009. № 4(55).
4. Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты // Политология: Лексикон / Под ред. А.И. Соловьева. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007.
5. Захарова В.И., Иоселиани Н.Т. Особенности муниципальных выборов с использованием электронного голосования // Гражданин. Выборы. Власть. 2024. № 1(31).
6. Гаман-Голутвина О.В. Особенности эволюции системы партийно-политического представительства в России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-evolyutsii-sistemy-partiyno-politicheskogo-predstavitelstva-v-rossii> (дата обращения: 15.08.2024).
7. Торкунов А.В. Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы // Полис. Политические исследования. 2022. № 5.

8. Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: программа и тез. докл. участ. IX междунар. науч. форума (Краснодар, 21–24 сентября 2023 г.). М.: Институт Наследия, 2023. 246 с.
9. Нетребко А., Котова М. Одна из самых высоких явок в истории: на Ставрополье завершились выборы губернатора // Комсомольская правда. 2024. 26 сентября. URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/27631.5/4982287/> (дата обращения: 19.10.2024).
10. История выборов и назначений главы Республики Ингушетия // ТАСС. 2024. 8 сентября. URL: <https://tass.ru/info/21803985> (дата обращения: 15.10.2024).
11. История выборов и назначений главы Кабардино-Балкарской Республики // ТАСС. 2024. 3 октября. URL: <https://tass.ru/info/22032773> (дата обращения: 18.10.2024).

СТРАНЫ ПРИБАЛТИКИ И ВЫБОРЫ В ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ

***Аннотация.** Страны Прибалтики являются членами Евросоюза с 2004 года. Выборы в Европейский парламент в этом году были для них пятыми по счету. Значит, уже можно вести речь в том числе и об определенных закономерностях и электоральных тенденциях. В качестве метода авторского исследования данной темы выбрано сравнение активности и популярности политических партий через их участие в выборах. Сопоставлены локальные и глобальные факторы и рассмотрено распределение прибалтийских депутатов по фракциям в Европейском парламенте. Исследование показывает, что в течение последних 20 лет страны Прибалтики участвуют в подобных выборах примерно на одном и том же уровне. При этом в Европарламент избираются представители одних и тех же партий. Подобного рода закономерности свидетельствуют о том, что население данных стран не проявляет особого интереса к рассматриваемым выборам. В более широком плане членство балтийских стран в Европейском союзе не воспринимается местным населением в качестве действенного инструмента улучшения своего благосостояния.*

***Ключевые слова:** выборы в Европарламент, страны Прибалтики, участие в выборах в Европарламент, число прибалтийских депутатов, число прибалтийских партий — участниц выборов в Европарламент, соотношение между правительственными и оппозиционными партиями на выборах, распределение депутатов по фракциям.*

BALTIC COUNTRIES: PARTICIPATION IN THE EUROPEAN PARLIAMENT ELECTIONS

***Abstract.** The Baltic countries have been members of the European Union since 2004. This year's European Parliament elections were their fifth in a row. This means that it is already possible to talk about certain patterns and electoral trends. As a method of the author's research of this topic, the author chooses a comparison of the activity and popularity of political parties through their participation in elections. Local and global factors are compared and the distribution of Baltic deputies by factions in the continental parliament is considered. The study shows that over the past 20 years, the Baltic countries have participated in such elections at about the same level — about 30 percent. Moreover, representatives of the same parties are elected to parliament. Such patterns indicate that the population of these countries does not show much interest in the elections in question. More broadly, the membership of the Baltic States in the European Union is not perceived by the local population as an effective tool for improving well-being.*

Keywords: *elections to the European Parliament, the Baltic countries, the length of participation in the elections to the European Parliament, the number of Baltic deputies, the number of Baltic parties participating in the elections to the European Parliament, the ratio between government and opposition parties in the elections, the distribution of deputies by fractions.*

В июне 2024 года в Европейском союзе (далее также — Евросоюз) состоялись очередные выборы в Европейский парламент (далее также — Европарламент), как в одну из семи основополагающих структур Евросоюза, основные функции которой — законодательные. Данная функция Европарламента дополняется в том числе утверждением бюджета, рассмотрением кандидатур в состав Европейской комиссии, наделением их полномочиями, разработкой регламента деятельности Европейского союза. К его компетенциям относятся также рекомендации по текущим делам, которые, однако, не носят обязательного для исполнения характера.

Состав Европарламента формируется из числа представителей стран — членов Евросоюза, избираемых прямым голосованием в своих странах. Европейский союз разделен на избирательные участки, соответствующие территориям стран-участниц. Европарламентарии с общим числом 720 человек избираются сроком на пять лет и группируются по политическим фракциям.

В политической жизни Евросоюза выборы в Европарламент имеют важное значение. Они служат показателем популярности национальных партий, особенно, правящих. Избиратели на выборах в Европарламент не ощущают информационного и пропагандистского давления, обычного для парламентских и муниципальных выборов, и чувствуют себя свободными от политической конъюнктуры.

На выборах в Европарламент 2024 года правящие партии ведущих стран Европы, прежде всего Германии и Франции, потерпели поражение в том смысле, что по числу набранных на выборах голосов они оказались на третьем месте в своих странах, уступив лидирующие позиции оппозиционным партиям и объединениям.

Больше, чем других европейских политических лидеров, ситуация встревожила французского президента Э. Макрона, притом настолько, что он назначил и уже в июне 2024 года провел внеочередные парламентские выборы, чтобы прервать процесс ухудшения собственного положения. Но их результаты подтвердили шаткое положение политических сил, на которые опирается Макрон.

Германский канцлер О. Шольц более спокойно воспринял неудачу партий правительственной коалиции на рассматриваемых выборах. Однако, частичные муниципальные выборы в сентябре 2024 года (земли Бранденбург и Саксония) свидетельствовали, что потеря германской правящей коалицией популярности на европейских выборах не была случайной и оформилась в тенденцию, способную привести к досрочным парламентским выборам и в Германии.

Применительно к странам Балтии итоги выборов в Европейский парламент продемонстрировали низкую явку избирателей в Латвии и Литве и неудачу правящей коалиции в Эстонии, где правительственные партии, как и в Германии и Франции, оказались на третьем месте после оппозиционных партий.

Таблица 1¹

**Показатели явки избирателей в странах Прибалтики
на выборах в Европарламент в 2024 году (в %)**

Латвия	Литва	Эстония	Наиболее высокий показатель	Наиболее низкий показатель	Средний показатель
33,82	28,97	37,64	89,01 (Бельгия)	21,35 (Хорватия)	50,74

По итогам выборов в Европарламент самый низкий уровень явки избирателей оказался в Хорватии — 21,35 процента. Здесь Балтийские страны занимают позиции в первой десятке членов Евросоюза внизу общего списка: Литва на втором месте — 28,97 процента; Латвия на четвертом — 28,97 процента; Эстония на восьмом — 33,82 процента. Интересно, что группу стран с низкими показателями по явке избирателей наряду с прибалтийскими государствами составляют некоторые страны Восточной Европы, — помимо Хорватии здесь присутствуют Болгария, Словакия и Чехия.

Как бы там ни было, но показатель явки в Эстонии заметно отличается от показателей ее ближайших соседей. Возможно, объяснение кроется в том, что в странах Евросоюза на выборах в Европарламент разрешается голосовать на территории других стран. Летний период для Эстонии характерен повышением туристической активности из других стран, осуществляемым морским путем. Круизные корабли заходят в эстонские порты, прежде всего, в Таллин со стоянкой на 1–2 дня. Краткие круизы в Эстонию пользуются особой популярностью у жителей Швеции, Финляндии, Германии. Можно допустить, что в данном случае европейские туристы воспользовались правом проголосовать на территории других стран Евросоюза.

Выборы в Европейский парламент в Литве

За Литвой в Европарламенте закреплено 11 мест. До 2009 года мест было 12. Так как в Европарламенте квота представительства страны определяется сообразно численности населения, то уменьшение литовской квоты может быть косвенным признанием сокращения населения страны, которое произошло и происходит по двум направлениям: широкая эмиграция (в основном трудовая) и депопуляция, вызванная низким уровнем рождаемости.

¹ Здесь и далее таблицы составлены автором на основе материалов Европейского союза, Европейского парламента, парламентов и избирательных комиссий Латвии, Литвы и Эстонии.

В этой стране сложилась традиция, когда кандидатами в депутаты Европарламента выдвигают политиков-ветеранов, поскольку их места в политических партиях нужны для нового поколения. Есть и другая категория лиц, часто избираемых в Европейский парламент. Это — начинающие политики или перспективные деятели тех или иных партий. Их продвигают в международные структуры, в том числе и в Европарламент для приобретения авторитета и накопления международного опыта.

Таблица 2

**Число депутатов, избранных в Европейский парламент
в 2024 году от политических партий Литвы**

Политическая партия	Статус партии	Число избранных депутатов	Процент от литовской квоты	Опыт участия партии в Европарламенте
Союз Отечества — Христианские демократы Литвы	Парламентская партия. Входит в правительственную коалицию	3	27,2	Со времени присоединения к ЕС
Социал-демократическая партия Литвы	Парламентская партия	2	18,1	Со времени присоединения к ЕС
Либеральное движение	Парламентская партия. Входит в правительственную коалицию	1	9,09	Более 10 лет
Союз народа и справедливости (центристы, националисты)	В парламенте не представлена	1	9,09	Представлена впервые
Демократический союз «Вперед Литва»	Парламентская партия	1	9,09	Создана в 2022 г. Выделилась из состава партии «Зеленые»
Избирательная акция поляков Литвы — Союз христианских семей	Парламентская партия	1	9,09	Вошла недавно
Литовский союз крестьян и зеленых	Парламентская партия	1	9,09	Более 10 лет
Партия свободы	Парламентская партия. Входит в правительственную коалицию	1	9,09	Вошла недавно
Всего: 8		11	100	В большинстве своем были ранее представлены

На выборах в Европарламент 2024 года приняли участие 14 литовских партий и одна коалиция. Партии участвовали списками при понимании того, что мандат получает тот, кто занимает место в начале списка. Если бы каждая партия получила по одному мандату, то Литва могла быть представлена в Европарламенте 11 партиями. Но по результатам голосования отбор прошли представители 8 партий, то есть 53,3 процента участников. Семь партий являлись парламентскими. Непарламентская партия «Союз народа и справедливости» (центристы, националисты) характеризуется как правая (и даже крайне правая) и имеет репутацию популистской организации. Здесь можно усматривать литовское проявление общеевропейской тенденции «сдвига вправо» электоральных настроений.

Из семи парламентских партий, добившихся успеха, три относятся к правительственным. Другими словами, представительство правительственной коалиции Литвы в Европарламенте составляет 37 процентов².

По числу полученных мандатов выделяются две партии: Союз Отечества — Христианские демократы Литвы и Социал-демократическая партия Литвы. Обе партии созданы в XX веке и обладают устойчивым электоратом. Фактически именно они определяют политический фон в стране, да и межпартийная борьба идет чаще всего между ними. Здесь можно сослаться на один весьма красноречивый факт: литовские правительства после обретения независимости в 1991 году в своем большинстве представляют собой правительственные коалиции, в которых системообразующей силой выступают либо Союз Отечества — Христианские демократы Литвы, либо Социал-демократическая партия Литвы.

Выборы в Европарламент в Латвии

На последних выборах в Европарламент Латвии было выделено одно дополнительное место. Общее число мандатов, которые были закреплены за Латвией, составляло 9.

Здесь, как и в Литве (то есть по тем же причинам), зачастую в Европарламент предлагаются или партийные ветераны предпенсионного возраста, или молодые политики. Но для Латвии характерны еще две категории лиц, выдвигаемых на европейский уровень политики. Одна состоит из тех, кто подвергается гонениям за инакомыслие, но стремится сохраниться в политике, чтобы переждать неблагоприятные времена (например, Нил Ушаков — бывший руководитель Рижской думы — столичного законодательного собрания, представлявший там интересы партии «Согласие»). К другой категории относятся так называемые «профессиональные лоббисты», хотя это — лукавая характеристика. Под «лоббистами» подразумеваются в основном ярые русофобы, которые в Европарламенте выступают в качестве авторов или сторонников резолюций, имеющих антироссийскую направленность (пример — Сандра Калниете от партийного объединения «Новое единство»).

² Расчеты автора.

**Распределение голосов латвийского электората
по партиям на выборах в Европарламент**

Название партии	Статус партии	Получено голосов (в %)	Число избранных депутатов
«Новое единство»	Входит в правительственную коалицию ³	25,7	2
Национальное объединение «Все для Латвии!» — «Отечеству и свободе/ДННЛ»	Оппозиционная	22,08	2
«Для развития Латвии»	Оппозиционная	9,36	1
Объединенный список: Латвийская партия зеленых, Латвийская партия регионов, Лиепайская партия	Входит в правительственную коалицию	8,18	1
«Прогрессисты»	Входит в правительственную коалицию	7,45	1
Социал-демократическая партия «Согласие»	Оппозиционная	7,13	1
«Латвия на первом месте»	Оппозиционная	6,16	1

Если сравнивать, то на выборах в Европарламент относительное большинство получили представители партий, традиционно выступающие с антироссийской риторикой или даже с антироссийскими действиями. Это связано с общей ситуацией в Латвии, где опять же, как и в Литве, присутствует элемент милитаристских настроений с одновременным и достаточно широким распространением так называемой украинской повестки.

В отличие от литовских партий в Латвии политические партии не имеют твердой основы. Здесь для партийного строительства характерны два аспекта: дробление партий на малочисленные и мало популярные и их соединение в партийные объединения. Большинство представленных в Латвийском сейме (следовательно, и в Европарламенте) партий являются коалициями и альянсами, которые по своей природе неустойчивы. Складывается впечатление, что оба процесса — дробление партий и создание из них временных партийных объединений — носят искусственный характер, более того, еще и иницируются извне.

Следует принимать во внимание и то, что во главе партий и государственных структур оказываются люди, представляющие приезжую элиту. Ярким примером здесь является гражданин США Эдгарс Ринкевичс — президент Латвии и выдвиженец партии «Новое единство».

³ Коалиционное правительство Латвии сформировано 15 сентября 2023 года в составе трех партийных объединений: «Новое единство»; Объединенный список: Латвийская партия зеленых, Латвийская партия регионов, Лиепайская партия; «Прогрессисты».

Партии Латвии, получившие мандаты в Европарламенте

Название партии	Год создания	Политическая ориентация
«Новое единство» (объединяет партию «Единство» и ряд небольших региональных партий)	2018	Правоцентристское
Национальное объединение (объединяет четыре партии)	2010	Национал-консервативное
«Для развития Латвии»	2013	Классическое либеральное
Объединенный список: Латвийская партия зеленых, Латвийская партия регионов, Лиепайская партия	2018	Центристское
«Прогрессисты»	2017	Центристское
Социал-демократическая партия «Согласие»	2011	Левоцентристское
«Латвия на первом месте»	2021	Консервативное

Возраст латвийских партий колеблется в диапазоне от 6 до 10 лет. Это подтверждает вышеозначенный тезис о том, что партии в Латвии существуют в основном в виде объединений, создаваемых преимущественно под те или иные выборы. В связи с этим очевидны проблемы практического характера в прогнозировании деятельности таких партий, поддержании с ними межпартийных связей и рассмотрении их как носителей идеологии. В первую очередь с трудностями сталкивается латвийский электорат, который, не обнаруживая твердых ориентиров своих партий, попадает под влияние сиюминутных лозунгов и политической конъюнктуры.

В определенный период своей истории из данной тенденции выпадала партия «Согласие», примечательная тем, что объединяла в своих рядах и русскоговорящих и коренных жителей страны, располагая широким и устойчивым электоратом. До последнего времени по числу полученных на выборах всех уровней голосов она заметно превосходила другие партии, но ей был заказан путь к центральной власти, то есть «Согласию» не давали мандат на формирование правительства. В итоге она в основном фигурировала в региональных органах власти. Но постепенно партия «Согласие» была дискредитирована, а в результате и вовсе подчинена Социал-демократической партии. Не удивительно, что созданное из них партийное объединение так и не проявило себя ни в текущей политической деятельности, ни на выборах.

Выборы в Европарламент в Эстонии

Эстония располагает в Европарламенте семью местами. Ранее за ней было закреплено 6 мандатов. Еще один мандат был добавлен в 2020 году после отделения Великобритании от Евросоюза. За места в Европейском парламенте боролись 9 партий (в том числе все 6 парламентских партий)

и пять независимых кандидатов. Мандаты европарламентариев получили 5 партий. Примечательно, что все они представлены в Рийгикогу (парламент) Эстонии. Привлекает внимание еще и то, что из 5 парламентских партий, получивших мандаты европарламентариев, 3 являются оппозиционными.

Таблица 5

Результаты выборов политических партий Эстонии в Европарламент

Название партии	Статус партии	Политическая ориентация	Доля голосов (в %)	Число мандатов
Партия «Отечество»	Парламентская	Оппозиционная	21,5	2
Социал-демократическая партия Эстонии	Парламентская	Правительственная	19,3	2
Партия реформ Эстонии	Парламентская	Правительственная	17,9	1
Консервативная народная партия Эстонии	Парламентская	Оппозиционная	14,8	1
Центристская партия Эстонии	Парламентская	Оппозиционная	12,4	1

В некоторой степени провальным для эстонских властей выглядит то, что партия «Ээсти 200» (далее — также «Эстония 200»), входящая в правительственную коалицию, не преодолела 5-процентный барьер, установленный для выборов в Европарламент.

В названной коалиции она представлена министром иностранных дел Маргусом Цахкной, который известен жесткими антироссийскими высказываниями. Фиаско партии можно расценить как косвенный вотум недоверия действующему министру иностранных дел. В более широком смысле провал партии «Ээсти 200» может свидетельствовать о неприятии эстонским электоратом внешней политики Эстонии.

Результаты выборов высвечивают в невыгодном свете и Партию реформ Эстонии, являющуюся основой коалиционного правительства. Она ранее вступала в коалицию и с Центристской партией Эстонии, и отдельно с партией «Отечество». И в том и другом случае Партия реформ проявила себя ненадежным партнером. Обе коалиции распались по ее вине; более того, обе партии — и Центристская, и «Отечество» — стали критиками Партии реформ, что отрицательно повлияло на авторитет реформистов. Возможно, это сказалось и на итогах выборов в Европарламент.

Нужно подчеркнуть, что до середины лета 2024 года Партию реформ Эстонии возглавляла Кая Каллас, которая сейчас претендует на пост Высокого представителя Евросоюза по внешней политике и политике безопасности. Эта должность практически равноценна посту министра иностранных дел. В Европейском союзе возможное назначение К. Каллас у многих вызывает недоумение с учетом хотя бы того, что, как показали выборы в Европарламент, ее партия не пользуется авторитетом даже в самой Эстонии.

Выступившая победителем европейских выборов партия «Отечество» известна тем, что ее лидер Урмас Рейнсалу дважды занимал пост министра иностранных дел страны. Его карьерный взлет пришелся на период, когда в Соединенных Штатах Америки президентствовал Дональд Трамп. Тогда же Эстония выполняла функцию непостоянного члена Совета Безопасности ООН и в этой роли проводила агрессивную антибелорусскую политику. Рейнсалу был вынужден уйти из эстонского правительства, когда президентом США стал Джо Байден. Этот факт говорит о том, что каждая американская администрация стремится формировать в Прибалтике свое лобби, избавляясь от политиков, имеющих близкие связи с их политическими оппонентами, в данном случае — с республиканцами.

Группирование прибалтийских депутатов в Европарламенте

Представители стран — членов Евросоюза, избранные в Европейский парламент, объединяются в политические группы (в отношении этих групп используется также название «политические фракции») не по национальному, а по идеологическому признаку. Обычно основой фракции служит та или иная общеевропейская партия — к примеру, Европейская народная партия. Группы формируются не на постоянной основе; от выборов к выборам их состав и названия могут меняться. В нынешнем составе Европарламента образованы 8 фракций и группа неприсоединившихся к ним депутатов. Для создания фракции необходимо участие не менее 23 депутатов, представляющих не менее четверти стран — членов Евросоюза.

Таблица 6

Распределение 720 депутатов Европарламента по политическим группам⁴

Европейская народная партия (ЕНП)	188 (26%)
Прогрессивный альянс социалистов и демократов	136 (19%)
Патриоты Европы	84 (12%)
Европейские консерваторы и реформисты	78 (11%)
Группа «Обновить Европу»	77 (11%)
«Зеленые — Европейский свободный альянс»	53 (7%)
Левые в Европейском парламенте	46 (6%)
«Европа суверенных наций»	25 (3%)
Неприсоединившиеся депутаты	32 (4%)
Вакантный мандат	1

⁴ В группе указано число членов фракций/групп и процент от общей численности депутатов Европарламента.

Интересен вопрос возможной кооперации прибалтийских партий в Европарламенте для продвижения интересов своих стран и региона в целом. Логично предположить, что собственные действия могут координировать депутаты тех партий, которые входят в состав действующих правительственных коалиций⁵. Даже если такое соглашение между партиями гипотетически будет распространено на деятельность партий в Европарламенте, то оно будет носить неформальный характер. По европейским нормативам представители партий выбирают определенные фракции в составе Европейского парламента. Распространены случаи, когда партии, даже будучи в коалиции внутри страны, выбирают разные фракции, исходя из своих интересов и международных партийных связей.

Таблица 7

Распределение прибалтийских депутатов по фракциям/группам в Европарламенте по итогам выборов 2024 г.

Названия политических групп в Европарламенте 2024	Страны			
	Латвия	Литва	Эстония	Всего
Европейская народная партия (ЕНП)	2	2	2	6
Прогрессивный альянс социалистов и демократов	1	2	2	5
Патриоты Европы	1	—	—	1
Европейские консерваторы и реформисты	3	2	1	6
«Обновить Европу»	1	2	2	5
«Зеленые — Европейский свободный альянс»	1	1	—	2
«Европа суверенных наций»	—	1	—	1
Всего	9	10	7	26

В Европейском парламенте 2024 года прибалтийские депутаты представлены кучно, в полном составе расположившись в четырех фракциях. В одной фракции «Зеленые — Европейский свободный альянс» отсутствует Эстония, где «зеленым» не удалось пройти выборы. В двух фракциях — «Патриоты Европы» и «Европа суверенных наций» — присутствуют по одной прибалтийской стране: в первой есть латвийский депутат, а во второй — литовский.

Заслуживает внимания фракция «Патриоты Европы», которая была создана по результатам последних европейских выборов. Инициатором ее формирования выступил венгерский лидер Виктор Орбан. Во фракцию вошли европейские оппозиционные партии, набирающие популярность за счет критики властей своих стран, высказываний против военной помощи нынешней украинской администрации и призывов к нормализации отношений с Россией.

⁵ Действующую правительственную коалицию составляют партии: «Союз Отечества — Христианские демократы Литвы» (СО-ХДЛ), Партия свободы (ПС) и «Либеральное движение».

Заключение

Уровень явки балтийских избирателей на выборах в Европарламент в июне 2024 года соответствовал условной политической фрагментации социума в Латвии, Литве и Эстонии.

Анализ избирательного процесса в Прибалтике в период независимости — начиная с 1991 года — свидетельствует, что здесь на выборах всех уровней электорат, как правило, распадается на три большие части по своим предпочтениям⁶: одна из них голосует за «западников», другая — за «восточников», третья — за «государственников». Под «западниками» имеются в виду политики, настаивающие на неукоснительном следовании нормативам деятельности ведущих стран Запада; «восточники» призывают к активному развитию отношений с Россией и странами постсоветского пространства; «государственники» предлагают придерживаться равновекторной политики, выступая из той позиции, что в каждом конкретном случае выбор должен происходить из национальных интересов.

С данной точки зрения, в избирательной кампании по выборам в Европарламент большей частью принимал участие электорат «западников» и частично — электорат «государственников». При этом почти не был замечен избирательский корпус «восточников». Создается впечатление, что третья часть электората была запугана, дезориентирована и разобщена.

В то же время, если сравнивать результаты европейских выборов 2024 года с предыдущими выборами 2019 года (кстати, можно сравнивать и с избирательной кампанией 2014 года), то особых различий в показателях не отмечается. Хотя, исходя из сложившейся во всех трех балтийских странах политической ситуации, можно было бы ожидать, что в 2024 году показатели все же изменятся по сравнению с предыдущими. К тому же последнее десятилетие (период между выборами 2014 и 2024 годов) отличается рядом внутри- и внешнеполитических аспектов жизни в Прибалтике.

Так, особую остроту приобрело негативное отношение к России, практикуемое местными властями; оно выражается не только в риторике, но и в конкретных действиях, в частности в разрушении советских памятников на прибалтийских территориях и уничтожении того, что может свидетельствовать об общей истории России и стран Прибалтики. Другая причина заключается в нарастании военного психоза и в том, что регион насыщается военными структурами и подразделениями войск НАТО, проведении регулярных войсковых учений и маневров. Милитаризация региона обосновывается пропагандой угрозы российского вторжения. Особую роль играет приоритетное положение в политике прибалтийских стран так называемой украинской тематики, — Латвия, Литва и Эстония

⁶ Президентские выборы не во всех странах Прибалтики могут служить индикатором политических предпочтений электората. Дело в том, что только в Литве президент избирается прямым голосованием; в Латвии и Эстонии выборы президента относятся к прерогативам латвийского (Сейм) и эстонского (Рийгикогу) парламентов.

широко и активно участвуют в помощи (в том числе и военной) нынешней украинской администрации.

Несмотря на все перечисленные обстоятельства, общая ситуация существенно не повлияла ни на предпочтения электората, ни на уровень явки избирателей на выборах в Европарламент. Есть веские основания считать, что жители Прибалтики не чувствуют органической связи с Европейским союзом и поэтому не проявляют избирательной активности, наблюдаемой в странах Западной и Северной Европы. Возможно, люди недовольны внутренней и внешней политикой Евросоюза и своим массовым абсентеизмом выражают пассивный протест. В пользу подобных выводов говорит и то, что история Прибалтики, как, впрочем, и Восточной Европы, двигалась путями, отличными от развития стран Западной и Северной Европы и, более того, нередко они противостояли друг другу.

Список литературы

1. Болдырев М.О. Влияние политической активности молодежи на повышение популярности ультраправых сил: на примере выборов в Европарламент в июне 2024 года // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 7.
2. Крапивницкая Е. Выборы в Европарламент: успех правых и усиление центристов // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. Выпуск 73(89). 2024.
3. Топорикова Я.М. Выборы в Европарламент-2024: эпохальное событие или череда закономерностей? // Актуальные комментарии. ИМЭМО РАН. 17.06.2024. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/vibori-v-evroparlament-2024-epochalynoe-sobitie-ili-chereda-zakonomernostey> (дата обращения: 20.09.2024).
4. Круглый стол ИМИ «Vox Totalis: выборы неизбежного в Европе» // МГИМО МИД России. URL: https://mgimo.ru/about/news/departments/vox-totalis/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 20.09.2024).
5. Руткевич Н. Две Европы. Вид из Франции // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/dve-evropy-vzglyad-iz-franczii/> (дата обращения: 20.09.2024).
6. Торин А. Итоги выборов в Европарламент 2024: усиление правых и центристов // Международная жизнь. 12.06.2024. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/46378> (дата обращения: 20.09.2024).
7. Шпак М.А. Выборы в Европарламент-2024 в Испании: национальное и европейское измерения // Латиноамериканский исторический альманах. 2024. № 43.
8. Современные избирательные системы. Вып. 16: Иран, Латвия, Литва / Н.А. Филин, В.О. Кокликов, А.С. Ходунов (и др.); науч. ред. В.И. Лафитский. М.: РЦОИТ, 2021. 552 с.
9. Современные избирательные системы. Вып. 17: Португалия, Турция, Эстония / В.А. Аватков, А.С. Автономов, В.А. Оленченко, А.И. Сбитнева; науч. ред. В.И. Лафитский М.: РЦОИТ, 2022. 400 с.

Н.А. ФИЛИН
Е.В. ХАТУНЦЕВ

ВНЕОЧЕРЕДНЫЕ ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ИРАНЕ 2024 ГОДА: ХОД И РЕЗУЛЬТАТЫ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу внеочередных президентских выборов в Иране. Ее цель заключается в том, чтобы выяснить, как они проходили и к каким последствиям могут привести в будущем. В работе проанализирован механизм функционирования политической и избирательной систем современного Ирана, освещены ключевые государственные структуры и должности, принимающие прямое участие в управлении страной. Так же описываются социально-экономические и политические катаклизмы, с которыми столкнулся политический истеблишмент страны накануне выборов. Проведен разбор программ кандидатов в президенты, в частности победившего на выборах Масуда Пезешкиана. Выделены ключевые направления политического курса Ирана при новом президенте.*

***Ключевые слова:** Иран, выборы, президент, политическая система, политический процесс, избирательная система, реформы, консерваторы, реформаторы.*

IRAN'S PRESIDENTIAL ELECTION OF 2024: PROGRESS AND RESULTS

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the early presidential elections in Iran. Its purpose is to find out how they took place and what consequences they may lead to in the future. The article analyzes the mechanism of functioning of the political and electoral systems of modern Iran, highlights the key state structures and positions that are directly involved in governing the country. It also describes the socio-economic and political cataclysms that the country's political establishment faced on the eve of the elections. An analysis of the programs of presidential candidates, in particular, Masoud Pezeshkian, who won the elections, was carried out. The key directions of Iran's political course under the new president are highlighted.*

***Keywords:** Iran, elections, president, political system, political process, electoral system, reforms, conservatives, reformers.*

В отечественной политологии исследование политического процесса в странах третьего мира, как правило, занимает заметное место. Не стала исключением в этом отношении и Исламская Республика Иран (ИРИ), за последние три года превратившаяся в одного из ключевых игроков

ФИЛИН Никита Александрович — доктор исторических наук, заведующий кафедрой современного Востока и Африки Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва
ХАТУНЦЕВ Егор Вадимович — аспирант Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва

в евразийском регионе: Иран стал не только членом БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), но и стратегическим партнером Российской Федерации. По этой причине анализ политических, в особенности избирательных процессов, способных привести к изменениям в составе элит этого восточного государства, приобретает еще большее значение в отечественном академическом сообществе.

Нами предпринята попытка исследования чрезвычайных (внеочередных) президентских выборов в Иране, прошедших в июне–июле 2024 года из-за гибели президента Ибрахима Раиси. Проведен анализ социально-экономической и внутривыборной конъюнктуры, в которой оказалось политическое руководство страны на время президентских выборов, освещены важнейшие аспекты современной политической и избирательной системы, включая значение места и функции президентского поста во властной структуре.

Ведущим элементом исследования стал обзор самих президентских выборов, в рамках которого изучены ход предвыборной кампании, ключевые тезисы кандидатов в президенты, в частности заявления победителя выборов светского реформатора Масуда Пезешкиана. Особое внимание уделено участию электората в голосовании и итогам избирательной кампании.

Политическая система современного Ирана

Политический процесс в современном Иране приобрел за последние десятилетия уникальные, свойственные только ему особенности. Основы его политической системы были заложены более 40 лет назад — в период Исламской революции 1979 года. Лидер страны аятолла Рухолла Хомейни создал гибридный, светско-религиозный государственный строй (включающий как светские, так и теократические органы власти), основанный на принципах шиитского ислама.

3 декабря 1979 года абсолютным большинством населения была принята Конституция, обеспечившая исламизацию не только политической власти, но и всего иранского общества (возрождение традиционных исламских принципов в общественной жизни, исламизация культуры, образования, быта, запрета всего «западного»). Более того, именно Основной закон ИРИ юридически закрепил за шиитским духовенством монопольное право на власть.

Согласно статье 2 Основного закона Ирана, власть в этой стране основана на вере в единого Бога (Аллаха), который устанавливает законы шариата, и воле которого человек покоряется; его откровения играют первостепенную роль в толковании законов, вере в Страшный суд и совершенствовании человека на божьем пути. Примечательным пунктом в конституции является упоминание о концепции имамата, вере в преемственность почитаемых

шиитами имамов и в «их опеку над обществом». Помимо этого, признается непрерывное исполнение законов шариата шиитскими факихами «в соответствии с Кораном и Сунной» [1, с. 237].

По конституции политическая система Ирана зиждется на концепции «вেলাйат-е факих» (правление/власть факиха — шиитского богослова-законоведа, духовного вождя и лидера шиитской общины), восходящей к главной шиитской мессианской доктрине, согласно которой последний из 12 почитаемых шиитами имамов Мохаммад аль-Аскари (Вали аль-Аср или аль-Махди; его также называют «имам аз-Заман», т.е. «имамом времени», мессией), ушел «в сокрытие» (умер предположительно в IX в.) [2, с. 11].

Данную концепцию Хомейни реализовал в учреждении должности «*рахбара*» (верховного или духовного лидера шиитской общины): по конституции, рахбар руководит мусульманской уммой «во время сокрытия Вали аль-Аср» [3, с. 242]. Он контролирует все три ветви власти — законодательную, исполнительную и судебную, решая споры и сглаживая отношения между ними; одновременно является верховным главнокомандующим и определяет главные направления как внутренней, так и внешней политики государства. Власти рахбара подчиняется армия, Корпус стражей исламской революции (КСИР), а также «Басидж» (силы народной милиции). Он вправе назначать и отстранять от должности главнокомандующих всех видов вооруженных сил, сил правопорядка, главу судебной власти и государственного телерадиовещания.

При рахбаре предусмотрено создание специального органа власти — *Совета экспертов*, состоящего из 88 авторитетных шиитских богословов. Его функция заключается в назначении и отстранении от должности рахбара, а также контроль за его политической деятельностью.

Еще одной теократической государственной структурой стал *Наблюдательный совет* из 12 членов, половина из которых выбираются рахбаром из авторитетных шиитских богословов, половина — парламентом по представлению генерального прокурора. Каждый член Совета выполняет свои обязанности в течение двух лет, — каждые два года происходит ротация одной трети членов этой государственной структуры. В задачи Совета входит рассмотрение парламентских законопроектов на предмет их соответствия исламским нормам права, шариату и конституции страны.

Уникальная особенность Наблюдательного совета в рамках иранской политической системы заключена в том, что он располагает монопольным правом контроля за выборами в парламент (Меджлис исламского совета) и Совет экспертов, проведением президентских выборов и референдумов, а также за подведением итогового подсчета голосов.

Таким образом, три вышеперечисленных органа представляют собой главные теократические структуры власти.

* * *

Светские органы власти Ирана представлены в классической комбинации — законодательная, исполнительная и судебная ветви власти. Первую из них представляет *Меджлис исламского совета*. Его возглавляет президиум, включающий спикера, двух его заместителей, двух членов и официального представителя. Меджлис состоит из 290 депутатских мест.

Выборы в парламент проходят каждые четыре года по мажоритарной системе, депутаты избираются прямым тайным голосованием¹. Правом избираться в меджлис обладают и этноконфессиональные меньшинства: армяне-христиане могут быть представлены двумя депутатами, а каждое из иудейского, зороастрийского и ассирийского меньшинств имеет полномочия на избрание одного депутата.

Согласно статье 76 конституции иранский парламент наделен компетенциями рассматривать все законодательные вопросы страны, при этом все утвержденные в меджлисе законопроекты и законы направляются на одобрение в Наблюдательный совет. В сущности, парламент «находится под надзором таких органов власти, как Совет по определению целесообразности принимаемых решений, Наблюдательный совет и, таким образом, оказывается под косвенным контролем Духовного лидера» [4, с. 22].

Стоит отметить наличие такого органа власти, как *Совет по определению государственной целесообразности*, в который входят лица, избранные лично рахбаром как верховным лидером. Его главная задача — разрешение разногласий между Меджлисом и Наблюдательным советом на предмет соответствия законопроекта букве исламских законов и конституции. Также Совет функционирует в качестве консультативного органа при рахбаре для проработки внутри- и внешнеполитического курса страны (принято считать, что этот Совет входит в состав теократических органов власти страны).

Исполнительную ветвь власти в Иране представляет *президент* (с функциональной точки зрения и в рамках дихотомии рахбар — президент последнего можно считать и премьер-министром). Его главными функциями являются представление государства на международной арене, подписание международных и двухсторонних договоров и соглашений, а также разработка и реализация программ социально-экономического и культурного развития государства. По конституции президент может исполнять свои обязанности в течение 4 лет с возможностью баллотироваться на второй срок (одно и то же лицо не имеет права занимать должность президента более двух сроков подряд). В политической системе президент находится в прямой зависимости от главы судебной власти и парламента, которые могут лишить его должности. Например, Меджлису для этого достаточно двух третей голосов.

¹ Подробнее о парламентских выборах см.: Н.А. Филлин, Е.В. Хатунцев. Иранские выборы в парламент и Совет экспертов // Гражданин. Выборы. Власть. 2024. № 2(32). С. 185–195.

* * *

С момента Исламской революции религиозно-политические деятели Ирана образовывали партийные группировки. Партийной системы как таковой в ее классическом виде, существующем в странах западного мира, здесь не сложилось. Однако, как отмечает отечественный иранист Л.М. Раванди-Фадаи «для политической жизни Ирана характерно наличие фракционизма» [4, с. 8]. В ее интерпретации место партий в Иране занимают фракционные группировки, образованные вокруг влиятельных лидеров. Такие группы могут проводить «лоббирование в рамках конкретной политической системы» [4, с. 8].

Как отечественные, так и западные ученые условно делят иранские партийные фракции на три группы: консерваторы (фундаменталисты), реформаторы (либералы) и прагматики (центристы или умеренные). Примечательным качеством иранских политических группировок и партий является то, что их активность приходится в основном на период предвыборной гонки. В остальное время фракции, можно сказать, остаются не у дел. Отсюда огромное количество группировок и партий, — до принятия поправок в закон о функционировании партий в 2016 году их в Иране насчитывалось около 250, а после — это число снизилось до 120².

Таким образом, современная политическая система ИРИ представляет собой совокупность светских и теократических органов власти, где первые поставлены под полный контроль вторых. И это в то время, когда состав органов власти может быть достаточно дифференцированным из-за большого числа партийных фракций при доминировании консервативного большинства.

Социально-экономическая и политическая конъюнктура в канун выборов

Ахиллесовой пятой современного Ирана является его финансово-экономическая сфера. Еще в 1980-е годы — сразу после Исламской революции — иранский теократический режим подвергся санкционному давлению со стороны США и других западных стран. В 1980 году США объявили эмбарго на экспорт в Иран лекарств и продовольствия. Ряд санкций был введен на запрет экспорта из Ирана нефти и нефтепродуктов (который и по сей день является основной статьей бюджетных доходов страны). В 1992 году американцы ввели эмбарго на продажу Ирану вооружения и ядерных технологий. После событий 11 сентября 2001 года Иран был включен в так называемую «ось зла» «за пособничество террористическим группировкам» [5, с. 199].

² О внесении поправок в Закон о политических партиях и группировках. URL: <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/998916> (дата обращения: 15.09.2024).

Санкционное давление со стороны США и европейских государств усилилось при президенте Махмуде Ахмадинежаде (2005–2013 гг.) из-за возросшей активности Ирана в области исследований по обогащению урана (санкции ООН 2006, 2009–2011 гг.). Именно иранская ядерная программа стала ключевым элементом в решении санкционного вопроса ИРИ, и как следствие — его финансово-экономических проблем.

На поприще снятия санкций определенных успехов удалось добиться правительству президента-реформатора (либерала) Хасана Роухани (2013–2021 гг.). В 2015 году иранским дипломатам во главе с экс-министром иностранных дел Мохаммадом Джавадом Зарифом удалось заключить Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе (СВПД, более известная как «ядерная сделка») с группой ведущих стран мира (5+1) — с США, КНР, Российской Федерацией, Великобританией, Францией, как с постоянными членами Совета Безопасности ООН, и Германией.

Соглашение подразумевало ограничение развития ядерной программы Ирана в обмен на снятие со страны санкций. Последовавший за этим экономический рост в Иране долго не продолжался. Уже в 2018 году США во главе с тогдашним президентом Дональдом Трампом вышли из соглашения и объявили о введении нового пакета санкций против Ирана. Новые санкции сильно ударили по иранской экономике, приведя к финансово-экономическому кризису, который сопровождался массовыми протестами и демонстрациями широких слоев населения (2018–2019 гг.), требующих экономических реформ, повышения зарплат и снижения цен. Еще больше подпортила положение страны пандемия коронавируса 2020–2021 годов. Уровень инфляции с 2018 по 2024 год увеличился практически в три раза (с 20–22% до 50%)³; продолжает девальвироваться национальная валюта, — если в 2018–2019 годах на иранском валютном рынке средняя цена одного доллара США составляла 150–200 тысяч риалов, то к 2024 году эта цифра подскочила до 600 тысяч⁴.

В итоге у иранских властей регулярно возникают проблемы с выплатой зарплат и пособий служащим, а местные пенсионеры жалуются на недоплату своих пенсий. Ухудшение материального положения людей привело к тому, что подавляющая часть граждан оказалась за чертой бедности. Одновременно с этим растет и общая численность населения, около 70 процентов которого составляют молодые люди до 35 лет⁵. Продолжает расти уровень безработицы (примерно 9–10% на 2023–2024 гг.).

³ Динамика инфляции в Исламской Республике Иран. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?locations=IR> (дата обращения: 18.09.2024).

⁴ Уровень безработицы в Исламской Республике Иран. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?locations=IR> (дата обращения: 18.09.2024).

⁵ Общая численность населения в Исламской Республике Иран. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=IR> (дата обращения: 18.09.2024).

Положение на политической арене любой страны всецело зависит от экономической конъюнктуры. Ухудшение качества жизни иранцев сказалось на их электоральной активности. На недавних выборах в парламент и Совет экспертов (весна 2023 г.) уровень участия населения оказался самым низким за все время существования исламской республики — 42 процента. При этом в меджлис было избрано всего 245 депутатов из 290. Государству пришлось прибегнуть к проведению второго тура выборов (май 2023 г.). В то же время очевидную незаинтересованность и разочарованность граждан в правительстве, которое продемонстрировало явную неспособность в решении насущных экономических проблем, вряд ли можно исправить посредством организационных вопросов.

Политическая ситуация подогревается и ставшей острой проблемой с ношением женщинами хиджаба. Осенью 2022 года по всей стране прокатилась мощная волна протестов, вызванная гибелью молодой иранки курдского происхождения Махсы Амини. Люди сотнями, а где-то и тысячами выходили на улицы, требуя либерализации режима, экономических реформ, улучшения жизненных условий. В социальных сетях появлялось множество видео о том, как иранские девушки снимали платки (или хиджабы, которые по исламским законам должны покрывать волосы женщины). Ежедневно в метро или на улицах городов «полиция нравов» задерживала женщин и девушек за отсутствие головного убора. Протесты под лозунгом «женщина, жизнь, свобода» (зан, зендеги, азади) стали голосом молодежи, выступлением, направленным на достижение гендерного равенства и либерализации Ирана.

Перед президентскими выборами кризис охватил не только социальную и экономическую, но и политическую сферу. Руководство страны столкнулось с проблемой легитимности своей власти. Поскольку консерваторы и ультраконсерваторы (шиитское духовенство и связанные с ним светские чиновники) с 2021 года планомерно захватывали в свои руки всю власть, вопрос легитимности в первую очередь относится именно к этой политической фракции иранского истеблишмента.

Внеочередные выборы президента: ход голосования и результаты

Непосредственным поводом к проведению внеочередных президентских выборов стала гибель 19 мая экс-президента Ирана И. Раиси в результате крушения вертолета в горно-лесистой местности на северо-западе республики. В статье 131 иранской конституции оговаривается, что новые выборы главы исполнительной власти должны быть проведены в ближайшие 50 дней после того, как президент потерял возможность исполнять свои обязанности. Выборы были назначены Наблюдательным советом на 28 июня.

Регистрация кандидатов в президенты началась 30 мая и продолжалась до 3 июня. Предвыборная кампания должна была состояться с 12 июня по утро 27 июня. На пост президента претендовали 80 человек, однако Наблюдательным советом были одобрены 6 кандидатов: пять консерваторов — А.Х.Г. Хашеми⁶, М.Б. Галибаф⁷, С. Джалили⁸, А. Закани⁹, М. Пурмохаммади¹⁰, и один кандидат от реформаторского лагеря — М. Пезешкиан¹¹.

До 27 июня было проведено несколько раундов предвыборных дебатов, где кандидаты высказывали основные тезисы своих избирательных программ. Лейтмотивом выступлений кандидатов стали экономические реформы.

В частности, Пезешкиан обращал внимание аудитории на беспрецедентный уровень коррупции в государственных верхах, подчеркивал важность соблюдения глобальных финансовых стандартов, установленных ФАТФ (Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег — Financial Action Task Force, FATF) для привлечения иностранных инвестиций в иранскую экономику.

Галибаф выступал за независимость от центрального банка в целях улучшения контроля над инфляцией, но зачастую — в рамках общих, обтекаемых, риторических выражений и без углубления в технические детали проблемы; он также подчеркивал необходимость дальнейшего сотрудничества с ШОС и БРИКС.

Не менее важной темой предвыборных дебатов стал «женский вопрос» и проблема хиджаба. Тот же Галибаф выступал за «гендерную справедливость», но не за гендерное равенство. Подобную точку зрения высказывали и другие кандидаты из консервативного лагеря. Например, Хашеми призывал к реформам, направленным на более эффективную интеграцию женщин на рынке труда и борьбу со структурной дискриминацией.

Несколько иной позиции придерживался Пезешкиан. Выступая против любых форм принуждения женщин к ношению хиджаба, он удостоился одобрения либерально-настроенной молодежи¹². Он же заявлял о необходимости снять запреты на использование таких социальных

⁶ Амир Хосейн Газизаде Хашеми — бывший вице-президент Ирана при правительстве И. Раиси.

⁷ Мохаммад Бакер Галибаф — глава Меджлиса исламского совета (с 2020 г. по настоящее время). Занимал пост мэра Тегерана с 2005 по 2017 год.

⁸ Саид Джалили — один из советников Верховного лидера аятоллы Али Хаменеи, его представитель в Высшем совете национальной безопасности (ВСНБ), член Совета по определению государственной целесообразности.

⁹ Алиреза Закани — мэр Тегерана с 2021 года, был депутатом Меджлиса исламского совета с 2016 по 2021 год; предприниматель; владеет двумя иранскими таблоидами Jahan News и Panjere News.

¹⁰ Мустафа Пурмохаммади — богослов, представитель шиитского духовенства Ирана, экс-министр юстиции (2013–2017 гг.), а также экс-глава МВД (2005–2008 гг.).

¹¹ Масуд Пезешкиан — врач-кардиохирург, занимал пост первого заместителя спикера парламента с 2016 по 2020 год; являлся главой министерства здравоохранения Ирана с 2001 по 2005 год при правительстве Мохаммада Хатами (1997–2005 гг.).

¹² Что будет делать правительство Пезешкиана с проблемой хиджаба. URL: <https://www.asriran.com/fa/news/990666> (дата обращения: 21.09.2024).

сетей, как X (бывший Twitter) и Instagram¹³. Пезешкиан не раз отмечал необходимость восстановления отношений с западными странами, в частности возобновления ядерной сделки на любых «достойных условиях», утверждая, что снятие санкций и иностранные инвестиции необходимы для значительного экономического развития.

Уличная агитация проходила весьма скромно. На улицах городов, в особенности в Тегеране, на фасадах зданий традиционно висели плакаты, а над шоссевыми дорогами — растяжки кандидатов со слоганами, но, по личным наблюдениям авторов статьи, не в таких размерах, как в былые времена. На плакатах кандидатов-консерваторов имелись вставки с портретами погибших в авиакатастрофе Ибрахима Раиси и Хосейна Амира Абдоллахиана (экс-главы МИД Ирана).

* * *

Голосование началось 28 июня в 08:00 утра и с несколькими продлениями продолжалась до 00:00 часов 29 июня. По подсчетам голосов победителем оказался М. Пезешкиан, набравший 10,41 миллиона голосов избирателей (42,45%), в то время как Саид Джалили, которого пророчили в президенты, добился 9,5 миллиона голосов (38,61%). Галибаф набрал 3,36 миллиона голосов (13,71%), а Пурмохаммади — всего 206 тысяч голосов (0,84%). Закани снял свою кандидатуру за несколько дней до проведения голосования. Поскольку никто из кандидатов, как оговаривается в иранском законе о выборах президента, не набрал больше 50 процентов, Наблюдательный совет назначил второй тур выборов между лидерами президентской гонки — М. Пезешкианом и С. Джалили — на 5 июля¹⁴.

По результатам второго тура окончательным победителем оказался М. Пезешкиан, набравший 16,4 миллиона голосов (53,67%). Его конкурент получил только 13,54 миллиона голосов (44,34%)¹⁵.

* * *

Как позднее писали в иранских СМИ, Верховный лидер Ирана аятолла А. Хаменеи оказывал «серьезную поддержку» Пезешкиану. Он призвал меджлис и главу судебной власти всемерно содействовать новому президенту в выполнении его обязанностей, подчеркивая: «Если мы сможем вести

¹³ Пезешкиан рассматривает вопрос об отмене запрета на Instagram и Twitter. URL: <https://www.khabaronline.ir/news/1943750> (дата обращения: 21.09.2024).

Социальная сеть X (ранее Twitter) была заблокирована Роскомнадзором в начале марта 2022 г. по решению Генпрокуратуры от 24 февраля 2022 г. на основании ст. 15.3 закона об информации, информационных технологиях и о защите информации. Instagram — социальная сеть, принадлежащая компании Meta, признанной экстремистской организацией, запрещенной в Российской Федерации.

¹⁴ Результаты президентских выборов. URL: <https://www.isna.ir/news/1403040905810> (дата обращения: 21.09.2024).

¹⁵ Там же.

себя так, чтобы президент добился успеха, это будет успех для всех нас... Его победа — наша победа. В это нужно добровольно верить»¹⁶.

Если исходить из социально-экономической и политической конъюнктуры Ирана, успех Пезешкиана не выглядит из ряда вон выходящим, как это казалось по горячим следам после подсчета голосов 5 июля. По прошествии времени победу иранского либерала на президентских выборах можно обусловить рядом существенных причин.

Во-первых, М. Пезешкиан был единственным светским реформистом, представленным среди кандидатов. Ситуация сложилась таким образом, что сегодня у иранского населения вызывают апатию любые заявления, обещания, исламская агитация и пропаганда со стороны фракции консерваторов, которым принадлежит большинство мест во всех светских органах власти. Следовательно, фигура реформатора в глазах многих граждан выглядит перспективнее.

Во-вторых, победе Пезешкиана способствовали его харизма и сложившийся образ простого сельчанина (здесь возникает аналогия с бывшим президентом М. Ахмадинежадом). Пезешкиан выглядит человеком из народа, о чем говорит его просторечная манера высказываться, простая одежда — белая рубашка и черные брюки в сочетании с черной курткой. По крайней мере, на фоне остальных крупных и давно известных политиков он казался намного ближе к народу.

В-третьих, сыграла свою роль этническая принадлежность Пезешкиана. Он азербайджанец, при этом родом из провинции Иранский Курдистан, где начались самые массовые протесты после гибели в 2022 году местной уроженки М. Амини. Нет ничего удивительного в том, что именно эта провинция, как и Западный и Восточный Азербайджан, отдали ему более 90 процентов голосов как в первом, так и во втором туре выборов.

В-четвертых, сработала и выше отмеченная поддержка Верховного лидера, которая, кстати, прибавляет легитимности как самому Пезешкиану, так и его правительству.

В-пятых, с точки зрения проведения избирательной компании и принадлежности кандидатов, успех Пезешкиана мог быть обусловлен распылением голосов между кандидатами от фракции консерваторов.

В-шестых, заметную роль, по нашему мнению, сыграли заявления Пезешкиана о стремлении возобновить любые сношения с западными странами, в особенности о том, чтобы восстановить ядерную сделку в обмен на снятие с Ирана санкций. К слову, именно этот курс стал наиболее очевидным форматом при формировании правительства.

В частности, главой МИД Ирана стал Аббас Аракчи — известный дипломат, ключевой участник переговорной группы, участвовавшей в заключении

¹⁶ Речь Хаменеи о президентских выборах и победе Масуда Пезешкиана. URL: <https://www.tabnak.ir/005ExW> (дата обращения: 21.09.2024).

СВПД в 2015 году и обладающий тесными связями с американскими чиновниками. При новом главе государства появилась также особая должность «вице-президента по вопросам внешней политики», которую занял уже упомянутый М. Дж. Зариф — галантный и опытный дипломат, известный как своего рода «персидский Талейран». Именно он стоял во главе переговорной группы от Ирана, заключившей в 2015 году с западными странами ядерную сделку. Таким образом, озвученные Масудом Пезешкианом внешнеполитические цели могли сыграть ключевую роль при выборе электората.

Выводы

Подытоживая сказанное, можно констатировать, что иранская политическая элита сделала ставку на реформаторский лагерь. Пезешкиан в данном случае может стать компромиссной фигурой, способной снизить социальное недовольство общества от продолжающегося развиваться кризиса. Помимо этого, правительство Пезешкиана будет добиваться возобновления отношений со странами Запада.

Если такой шаг окажется успешным, то Иран может довольно быстро выбраться из долговременного экономического спада с учетом того, что правительство страны стремится сохранить прежний уровень отношений и сотрудничества с Россией, КНР и многосторонними структурами, как БРИКС, ШОС и ЕАЭС. В заключение важно добавить, что, на наш взгляд, президентство Пезешкиана можно рассматривать как время трансформации, то есть как символ начала или даже продолжения либерализации иранской политической и социальной системы.

Список литературы

1. Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в современном Иране. М.: Наука, 1985. 229 с.
2. Конституции государств Азии. В 3 том. Т. 1. Западная Азия / под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010.
3. Современные избирательные системы. Вып. 16: Иран, Латвия, Литва / Н.А. Филин, В.О. Кокликов, А.С. Ходунов [и др.]; науч. ред. В.И. Лафитский. М.: РЦОИТ, 2021. 552 с.
4. Раванди-Фадаи Л.М. Политические партии и группировки Ирана. М.: ИВ РАН, 2010. 215 с.
5. Филин Н.А. Социально-историческое развитие Исламской Республики Иран (1979–2008): факторы устойчивости государственной власти. М.: РГГУ, 2012. 284 с.

АКСИОЛОГИЯ ПРАВА И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Аннотация. *Статья рассказывает об аксиологическом анализе права, фундаментальных правовых ценностях, современных подходах к онтологии и аксиологии права, а также концептуальной взаимосвязи этих категорий. В ней выявлены классификационные и структурные особенности фундаментальных правовых ценностей. Проведен обзор подходов к сущности права с аксиологических позиций. Рассмотрены нормативные и судебные документы международного, федерального и регионального уровней, содержащие в себе фундаментальные правовые ценности. Аргументируется точка зрения о необходимости выделения в структуре фундаментальных правовых ценностей общих принципов права. Акцентируется внимание читателей на вопросах соотношения естественного и позитивного права через призму правовых ценностей. Анализируются европейский и англо-американский подходы к сущности права и правовым ценностям.*

Ключевые слова: *ценности права, принципы права, фундаментальные правовые ценности, аксиология права, онтология права, естественное право, позитивное право, европейская традиция аксиологии права, англо-американская традиция аксиологии права, дебаты Харта-Дворкина.*

AXIOLOGY OF LAW AND FUNDAMENTAL LEGAL VALUES: MODERN APPROACHES

Abstract. *The article discusses the axiological analysis of law, fundamental legal values, modern approaches to the ontology and axiology of law, as well as the conceptual relationship between these categories. It reveals the classification and structural features of fundamental legal values. A review of approaches to the essence of law from axiological positions is carried out. Normative and judicial documents of the international, federal and regional levels, containing fundamental legal values, are considered. The point of view on the need to single out general principles of law in the structure of fundamental legal values is argued. The readers' attention is focused on the issues of correlation between natural and positive law through the prism of legal values. The European and Anglo-American approaches to the essence of law and legal values are analyzed.*

Keywords: *values of law, principles of law, fundamental legal values, axiology of law, ontology of law, natural law, positive law, European tradition of axiology of law, Anglo-American tradition of axiology of law, Hart-Dworkin debate.*

Право как фундаментальный социальный регулятор представляет собой определенную иерархию ценностей нормативного характера. Поэтому изучение и анализ подходов к сущности фундаментальных правовых ценностей — одно из важнейших направлений теории права. В рамках настоящей статьи выдвигается гипотеза об объективном и универсальном характере правовых ценностей, хотя именно столкновение ценностей лежит в основе многих современных конфликтов, в том числе и в формате информационных войн.

Онтология и аксиология права

Ценности в универсальном плане являются предметом изучения аксиологии, представляющей собой раздел философии, основой которого выступают теория ценностей и теория оценки. К слову отметим, термин «аксиология» был введен в 1902 году французским философом и педагогом Полем Лапи.

Как считает П.Е. Матвеев, «реализм в понимании ценностей проявляется в том, что ценности рассматриваются как определенные объективные (трансцендентные) качества объектов и субъектов» [1, с. 6]. Здесь нелишним будет сослаться на Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», который в качестве традиционных ценностей закрепил такие явления и понятия, как жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России¹.

Для понимания сути фундаментальных правовых ценностей необходимо обратиться в первую очередь к сущности самого права как социального феномена, поскольку «ценностный аспект, аксиологические установки имманентно включались в различные учения о праве, которые в большинстве своем исходили из признания ведущей роли права в системе ценностей» [2, с. 43].

Несмотря на смысловую близость указанных категорий, предусмотрено функциональное разграничение, — сущность права является предметом исследования общей теории и онтологии права, в то время как правовые ценности находятся в фокусе аксиологии права. На взгляд Л.В. Карнаушенко, «если проводить различие между онтологией и аксиологией права, то оно будет выражаться в следующем. С позиции онтологии права укорененность в бытии того или иного правового принципа определяет его необходимость и общезначимость, тогда как с позиции аксиологии права социальная значимость

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «Консультант Плюс».

правового принципа является условием его бытия» [3, с. 34–34]. Г.А. Гаджиев полагает, что «онтология права в качестве объекта познания рассматривает один из сегментов бытия человека — правовую реальность» [4, с. 278].

Сущность права в широком, то есть в объективном смысле выражается в следующем: право как некое высшее положение дел, то есть как пронизывающая весь мир или его человеческую часть система отношений (*естественное право*); право как система норм, установленная верховной властью в тот или иной момент в пределах конкретного государства (*позитивное право*); право как *система нормативных отношений*, выработанная и эволюционирующая в процессе развития общества; право как определенный порядок действий (*юриспруденция*) [5, с. 29].

Взаимосвязь онтологии и аксиологии права проявляется и в вопросе генезиса права. С.И. Максимов исходит из того, что, «поскольку право является культурно-историческим, то есть созданным человеком феноменом, его природу и содержание невозможно понять без обращения к ценностям, которые оно воплощает и которые оно защищает. Такие ценности называются правовыми» [6, с. 141].

Фундаментальные правовые ценности и принципы права

С.С. Алексеев подчеркивает, что уникальная сила права концентрируется на фундаментальных правовых ценностях, к которым можно отнести особое нормативно-юридическое построение социального регулирования; специфические правовые идеи и принципы; юридические конструкции [7, с. 263–267]. При этом он не проводит четкого разграничения между специфическими правовыми идеями/принципами и юридическими конструкциями.

На наш взгляд, в структуре фундаментальных правовых ценностей необходимо говорить об общих принципах права. В частности, мы согласны с тем, что в качестве общих оснований права или специально-юридических статутов можно выделить принципы законности; выражения в праве воли и интересов народа; равенства всех граждан перед законом; единства (сочетания) прав и обязанностей; ответственности за вину; сочетания убеждения и принуждения и так далее [8, с. 5–10].

Фундаментальные правовые ценности в отдельном государстве находят нормативное воплощение в Основном законе. В Конституции России термин «ценность» в интересующем нас контексте появляется два раза: статья 2 закрепляет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью; а подпункт «в» части 1 статьи 114 фиксирует полномочия Правительства в обеспечении проведения в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области сохранения традиционных семейных ценностей.

Статья 30 Конституции Карачаево-Черкесской Республики от 5 марта 1996 года гласит, что общепризнанные прогрессивные традиции и обычаи народов Карачаево-Черкесской Республики — уважение к старшему,

женщине, людям различных религиозных убеждений, милосердие — священные, охраняются Конституцией и законами Карачаево-Черкесской Республики².

Отечественная судебная практика также не оставила вопрос правовых ценностей в стороне. В частности, отдельно касается вопросов ценностей Конституционный Суд. В своих постановлениях³ он упоминает о «конституционной ценности защиты семьи»; «конституционно защищаемых ценностях»⁴, таких как состязательность сторон судопроизводства и независимость судейского усмотрения; об «основных конституционных ценностях», где в качестве таковых рассматривается защита прав и законных интересов иных лиц⁵.

Верховный Суд Российской Федерации в постановлении своего пленума также обращал внимание на такие конституционные ценности, как справедливость, независимость, соразмерность при осуществлении правосудия⁶.

Антиномия естественно-правовой доктрины и позитивного права

Довольно традиционным для отечественной теоретико-правовой науки является представление о правовых ценностях и принципах права как о фундаментальной основе между естественно-правовой концепцией правопонимания и позитивистской (нормативной) теорией права.

Классической является позиция В.В. Антонченко о том, что «определение права при высоком уровне обобщения может быть сведено к двум противоположным доктринам: позитивистской, легистской (лат. *lex* — закон) либо естественно-правовой, юридической (лат. *ius* — право)» [9, с. 19].

² Конституция Карачаево-Черкесской Республики от 05.03.1996 // СПС «Консультант Плюс».

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.06.2018 № 25-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 5; Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2015 № 4-П «По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 Федерального закона „О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию“, подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона „О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации“ и пункта 2 статьи 11 Федерального закона „О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)“ в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 3.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 1.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2011 № 29-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «ЮТэйр» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 1.

⁶ Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.12.2000 № 35 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 2.

Отдельно останавливается на указанной антиномии и С.И. Максимов, который выделяет в проблеме соотношения естественного и позитивного права два аспекта: онтологический — как взаимодействие фундаментальных структурных элементов права, и эпистемологический — как полемика между теорией естественного права и правовым позитивизмом, которые односторонне отображают эту структуру (проблему) [10, с. 27].

Понятие естественного права выступает своего рода концептуальной основой аксиологии права. Известный исследователь Л. Штраус подчеркивал, что «вопрос о естественном праве представляет собой сегодня вопрос партийной лояльности. Оглядываясь вокруг, мы видим два враждебных лагеря, сильно укрепленных и строго охраняемых. Один занят либералами разных сортов, другой — католическими и не католическими последователями Фомы Аквината» [11, с. 13].

В свою очередь С.С. Алексеев подчеркивает комплексный характер позитивного права, к которому «относится множество реалей: нормы, принципы, акты различных уровней и юридической значимости, их документальное оформление, процедуры, действия по применению и толкованию...» [7, с. 263].

Европейская традиция аксиологии права

Датский правовед С. Йоргенсен еще в прошлом веке подчеркивал, что право, с одной стороны, является отражением существующих идеалов и материальной культуры, а с другой — инструментом нормативного политического контроля. Двудеиная природа права обуславливает его сущность как позитивного феномена, но в то же время право отражает принятые в обществе ценности [12, р. 7].

Польский исследователь Е. Заядло подчеркивает, что теория права (jurisprudence) и законодательство (law) не могут быть абсолютно аксиологически нейтральными, поскольку взаимоотношения между правом и ценностями имеют первичный, вековечный, необходимый и постоянный характер [13, р. 191].

В системе европейского права культурные ценности, выраженные в правовой доктрине, нормативных актах и судебных решениях, то есть правовые ценности в целом, занимают важнейшее место в системе европейской интеграции (Европейского союза и Совета Европы).

Англо-американская традиция аксиологии права

В англо-саксонской правовой семье вопрос о месте и роли правовых ценностей является центральным элементом так называемых дебатов Харта-Дворкина. Британский профессор Г. Харт в 1961 году опубликовал работу «Понятие права», в которой обосновал центральную для англо-американской правовой школы идею юридического позитивизма. В рамках своей концепции он указал, что ранее исследователи права пытались в первую очередь

раскрыть сущность юридических явлений путем установления соответствующей дефиниции. И затем на фундаменте последней строилась юридическая теория и аргументация критики этой теории. Харт же предлагает вместо этого изучать контекст употребления различных правовых терминов и таким методом находить путь к сущности юридических понятий и категорий, — через «социальную экзистенцию» выйти к более полезной картине юридического реализма [14, р. 403].

Основным критиком концепции Г. Харта выступил его американский преемник на кафедре права в Оксфорде Р. Дворкин. Он утверждал, что сущность правовых систем нельзя сводить исключительно к правовым нормам. Наряду с правовыми нормами существуют также общие принципы, к которым суды (и в целом правоприменители) будут прибегать при вынесении конкретных решений. Именно общие принципы права несут в себе такие ценности, как равенство («все люди созданы равными»), наличие неотчуждаемых прав, в том числе право на жизнь, свободу и стремление к счастью [см. 15].

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- сущность права как объект исследования онтологии права неразрывно связано с ценностным наполнением;
- такие фундаментальные правовые ценности, как законность, справедливость, гуманизм и другие имеют важное значение для любого индивида, независимо от его этнической и расовой принадлежности, социального положения и религиозных взглядов;
- противостояние естественного и позитивного права представляется искусственным и надуманным;
- современное право, как универсальный социальный регулятор (право в объективном смысле), неразрывно соединяет в себе аксиологическое наполнение и позитивное закрепление.

Право априори содержит в себе ценности и не может не быть санкционировано государством, иначе оно превращается в абсолютную фикцию. Необходимо говорить об эффективности и устойчивом развитии права в неразрывной взаимосвязи естественно-правовой и позитивной сущности.

Список литературы

1. Матвеев П.Е. Аксиология: учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 1. История аксиологии. Влад. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2017.
2. Сивкова Л.А. Аксиология права: понятийный аппарат // Вестник КРАГСИУ, серия: Государство и право. 2019. № 26.
3. Карнаушенко Л.В. Современная аксиология права как теоретическая проблема // Философия права. 2019. № 3.

4. Гаджиев Г.А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.
5. Шевцов С.П. Метаморфозы права. Право и правовая традиция. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
6. Максимов С.И. Ценностное измерение права: человеческое достоинство // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования: сборник научных трудов / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел. Респ. Беларусь»; под ред. В.И. Павлова, А.Л. Савенка. Минск: Академия МВД, 2019.
7. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 4: Линия права. Концепция: Сочинения 1990-х – 2009 годов. М.: Статут, 2010.
8. Вопленко Н.Н., Рудковский В.А. Основные принципы права: понятие и классификация // Вестник Волгоградского университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2013. № 1.
9. Антонченко В.В. Проблема ценностного подхода в праве и аксиология правопонимания // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. Т. 10. № 4.
10. Максимов С.И. Соотношение естественного и позитивного права // Постклассическая онтология права: монография / под ред. И.Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2016.
11. Штраус Л. Естественное право и история. М.: Водолей Publishers, 2007.
12. Jorgensen S. Values in Law: Ideas, Principles and Rules. Juristforbundets Forlag. Kobenhavn, 1978.
13. Zajadło J. Axiology of Law – from General to Specific Philosophy of Law // Studia Iuridica Lublinensia vol. 32, 4, 2023.
14. Kelly J.M. A Short History of Western Legal Theory. Clarendon Press. Oxford. 1992.
15. Декларация независимости США от 4 июля 1776 г. // СПС «Консультант Плюс».

Всероссийский конкурс «Атмосфера» среди студентов, аспирантов и молодых преподавателей по вопросам избирательного права и избирательного процесса ежегодно проводится ЦИК России совместно с Минобрнауки России, Минпросвещения России, Росмолодежью, РЦОИТ при ЦИК России, избирательными комиссиями субъектов Российской Федерации, Российским фондом свободных выборов и другими. Вниманию читателей предлагаем работы победителей и финалистов конкурса в номинации «Научный фронт».

Э.А. ЛУКАШЕВА

ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ СССР 1936 ГОДА (по материалам Смоленской области)

***Аннотация.** Работа затрагивает один из наиболее значимых аспектов политической истории нашей страны в новейшее время — формирование избирательного права и избирательной системы, качество функционирования которых составляет определяющее начало поступательного развития общества. Вместе с тем избранная тема представляется одной из наиболее сложных для интерпретации и понимания, поскольку сопряжена с изучением крайне противоречивого времени в истории отечественного государства и права, — периода, когда в недрах тоталитарной системы рождались и крепились демократические институты, в число которых входил и институт выборов.*

***Ключевые слова:** выборы, практика проведения выборов, «Сталинская» конституция, Верховный Совет, демократия.*

THE PRACTICE OF ORGANIZING AND HOLDING ELECTIONS AFTER THE ADOPTION OF THE USSR CONSTITUTION OF 1936 (based on the materials of the Smolensk region)

***Abstract.** The work touches upon one of the most significant aspects of the political history of our country in modern times — the formation of the electoral law and the electoral system, the quality of functioning of which constitute the defining beginning of the progressive development of society. At the same time, the chosen topic seems to be one of the most difficult to interpret and understand, since it is associated with the study of an extremely*

ЛУКАШЕВА Эльвира Анатольевна — студент факультета истории и права ФГБОУ «Смоленский государственный университет», г. Смоленск

controversial period in the history of the Russian state and law — the period when democratic institutions were born and strengthened in the depths of the totalitarian system, including the institution of elections.

Keywords: *elections, the practice of holding elections, the «Stalinist» Constitution, the Supreme Council, democracy.*

С приходом к власти большевиков широко декларировались институты непосредственной демократии. После принятия 10 июля 1918 года первой Конституции РСФСР правом избирать и быть избранным могли пользоваться все трудящиеся, достигшие 18 лет (ст. 64). Были упразднены всякие избирательные ограничения для женщин, молодежи, военнослужащих и национальных меньшинств. Высшей властью был провозглашен Всероссийский съезд Советов, который формировался путем многостепенных выборов из числа представителей местных съездов Советов. Норма представительства не была равной: представители городских Советов избирались по норме один депутат на 25 тысяч избирателей, а представители губернских Советов — один депутат на 125 тысяч жителей.

Однако первая Конституция РСФСР просуществовала всего 6 лет. В 1924 году на смену ей была принята Конституция СССР, во многом дублировавшая свою предшественницу. Отличия состояли в том, что СССР являлся федерацией, основанной на национальном принципе организации, поэтому Конституция закрепила двухпалатную структуру Центрального исполнительного комитета СССР (далее – ЦИК), состоящего из Союзного Совета и Совета Национальностей [6, с. 110].

В 1935 году был поднят вопрос о необходимости внесения изменений в Конституцию Союза ССР, которые во многом должны были касаться дальнейшей демократизации избирательной системы: замены не совсем равных выборов равными, многостепенных — прямыми, закрытых — открытыми. Многие историки сходятся во мнении, что важным было закрепить победу социализма путем расширения прав и свобод граждан.

В мае 1935 года Конституционная комиссия под председательством И.В. Сталина приступила к работе. Через год был готов Черновой набросок проекта конституции¹. С 1 по 4 июня происходило обсуждение проекта на Пленуме ЦК ВКП(б), а уже 11 июня он был одобрен Президиумом ЦИК [3, с. 146].

12 июня 1936 года в газете «Правда» был полностью опубликован проект новой конституции. Это событие можно считать началом всенародного обсуждения. 13 июня в Смоленске прошло собрание местного партийного актива, на котором с докладом выступил секретарь Запобкома (Западного областного комитета) ВКП(б) И.П. Румянцев. Он утверждал, что важно разъяснять конституцию, проводить собрания для рабочих, интеллигенции и так далее. Румянцев говорил, что нужно «издать колоссальное количество

¹ Черновой набросок проекта Конституции СССР, представленный Я.А. Яковлевым, А.И. Стецким и Б.М. Талем, с поправками, внесенными И.В. Сталиным 22 апреля 1936 г.

брошюр, плакатов, чтобы не только в каждом колхозе, но и в каждой хате был проект конституции»².

На протяжении двух месяцев руководство партии не поднимало вопрос о процессе всенародного обсуждения. Спустя месяц — в августе 1936 года — на заседании Запобкома ВКП(б) был поставлен вопрос о плохой организации разъяснительной работы. «Во всех районах до сих пор еще имеются значительные группы трудящихся, среди которых не организовано обсуждение конституции, особенно плохо поставлена эта работа в Духовщинском районе, где обсуждением конституции охвачено всего 68 колхозов из 209 имеющихся в районе. Предложенный Обкомом метод обсуждения (читка и обсуждение по пунктам) местами подменяются митингами (Смоленский район), обсуждения сводят к проведению одного собрания (Духовщина, Велиж)»³.

По статистическим сводкам в проект конституции было внесено 10 135 поправок, но фактически присланных предложений в Областной исполнительный комитет было 2656. Также, согласно статистике, в обсуждении проекта приняло участие около 70 процентов жителей области, 30 процентов граждан оставались неохваченными обсуждением⁴.

Из информационной отчетности о ходе обсуждения проекта на 15 октября 1936 года можно сделать вывод, что во всех районах области проводилась большая работа по развертыванию общественной дискуссии. Жители многих районов с большим воодушевлением встречали новый проект конституции. В Велижском районе гражданин Сапроненко говорил: «Проект новой конституции производит сильное впечатление на всех трудящихся нашей страны. Разве мы когда-нибудь могли мечтать о таком законе? Конечно, нет. Я считаю, что проект Сталинской конституции надо обсудить среди неорганизованного населения города Велижа. Новый проект дает право избирать в советы всех граждан нашего союза, за исключением умалишенных и лишенных права голоса по суду»⁵.

Следует отметить, что советский народ не ограничивался одним лишь актом одобрения проекта. Трудящиеся выдвигали множество предложений, дополнений, редакционных исправлений по многим статьям. «Миллионы людей обсуждали и изучали проект конституции, — так указывалось в опубликованном в начале ноября 1936 года Информационном сообщении Организационного отдела ЦИК СССР, — перед всеми местными советами стояла задача — собрать и систематизировать многочисленные предложения и дополнения, вносимые трудящимися» [7, с. 45].

Много дополнений вносилось в статью 120, в которой провозглашалось право граждан на материальное обеспечение в старости, а также в случае

² ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Смоленской области) Ф. 5. Оп. 2. Д. 1365. Л. 8.

³ Там же. Д. 1314. Л. 13.

⁴ Там же. Д. 1343. Л. 92–93.

⁵ Там же. Д. 1408. Л. 23.

болезни и потери трудоспособности. Но статья говорила о рабочих и служащих, и поэтому крестьяне были неудовлетворены такой формулировкой.

Историк И.Б. Берхин писал, что на 21 ноября проект конституции был обсужден на 164 863 пленумах советов и исполкомов, заседаниях секций и депутатских групп, на которых присутствовало 3 471 864 человека, внесено 40 619 предложений об изменениях в проект конституции. На предприятиях, в колхозах и учреждениях проведено 458 441 собрание, на них присутствовало 38 904 136 человек, внесено 83 571 предложение. Число предложений, поступивших в индивидуальном порядке, составило 21 817. Всего было внесено 169 739 предложений с изменениями и дополнениями [2, с. 76].

Таким образом, проект конституции был воспринят большинством населения положительно. Но в нем были положения, волновавшие крестьян и колхозников; немало опасений у крестьян вызывало отношение к кулачеству. Их интересовало, закончится ли в колхозе после принятия конституции борьба с кулачеством. Архивные документы изобилуют вопросами, которые задавали граждане, а ответы на них оставались неизвестны. Но, тем не менее, обсуждение проекта дало возможность власти узнать мнение населения по многим важным социальным, политическим и экономическим вопросам.

* * *

Чрезвычайный VIII Всесоюзный Съезд Советов Союза СССР открылся в Москве 25 ноября 1936 года. На нем присутствовало 2016 делегатов с правом решающего голоса, из них 40 процентов составляли крестьяне. Западную область представляли 53 человека, в составе которых были областные руководители А.Л. Шильман и Г.Д. Ракилов⁶.

На протяжении недели 220 членов редакционной комиссии под председательством Сталина постатейно обсуждали поправки и дополнения. Однако большинство этих дополнений не были связаны с теми, которые вносили граждане на протяжении всего периода обсуждения. Всего редакционной комиссией было внесено 43 поправки, затронувшие 32 статьи. 114 статей остались без изменений. Из общего числа поправок 6–7 имели принципиальный характер, а остальные, как правило, редакционный.

4 декабря редакционная комиссия завершила свою работу. В этот же день Пленум ЦК ВКП(б) рассмотрел окончательный проект конституции и постановил утвердить его с поправками, внесенными на заседании. 5 декабря 1936 года был утвержден текст Конституции в окончательной редакции. Этот день стал подлинно всенародным ежегодным праздником для трудящихся СССР [7, с. 58].

Изменения в социально-экономическом развитии СССР и позиция его политического руководства обусловили принятие новой Конституции СССР. В соответствии с ней право быть избранным в высший представительный

⁶ Там же. Д. 1401. Л. 48.

орган страны имели лица, достигшие 23 лет, а в высшие представительные органы союзных и автономных республик — 21 года. По аналогии новые конституции принимали и входящие в СССР союзные республики. Самым главным достижением Конституции 1936 года можно считать закрепление института всеобщих, равных, прямых выборов Верховного и других Советов при тайном голосовании [6, с. 110].

Важным этапом стало введение в действие принципов и положений новой Конституции. Необходимо было перестроить все советские органы государственной власти в соответствии с новой избирательной системой. Статья 134 провозглашала проведение выборов в Верховный Совет СССР, верховные советы союзных республик и так далее на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании [1].

Демократичной была норма о том, что выборы отныне становятся всеобщими: граждане СССР, достигшие 18-летнего возраста, вне зависимости от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности имели право участвовать в выборах. Исключение составляли умалишенные и лица, осужденные судом с лишением избирательных прав [1].

На партийные органы был возложен контроль за проведение организационных мероприятий. Советские органы теряли свою роль самостоятельных центров и преобразовывались в исключительно исполнительные органы с ограниченной компетенцией. После опубликования постановления о назначении дня выборов в Верховный Совет в Смоленской области развернулась кампания по изучению Положения о выборах.

Вместе с тем сформировавшаяся номенклатура в области становилась препятствием для окончательного утверждения личной власти Сталина. Ведь в новой политической системе не должны были существовать сильные группировки руководителей на местном уровне. В частности, в Смоленской области сформировалась такая группа во главе с И.П. Румянцевым. Как правило, от местных руководителей требовалось строгое исполнение директивных указаний Центра во имя сверхцентрализации партийно-государственной власти. Именно это привело к необходимости их замены. В июне 1937 года были сняты с постов и репрессированы И.П. Румянецев и Г.Д. Ракитов [5, с. 108–110].

В тот же период была развернута большая подготовка и избирательная кампания к выборам в Верховный Совет СССР (далее также – ВС СССР, ВС). Об этом свидетельствуют многочисленные информационные сводки. Массовый митинг трудящихся был проведен 13 октября в Смоленске. Трудящиеся города сошлись на это мероприятие прямо после работы и с большим воодушевлением выслушали сообщение о начале выборной кампании и выступления ряда ораторов: «Участники митинга с особым подъемом, единодушно приняли письмо великому вождю народов тов. Сталину».

Масштабные митинги и собрания, посвященные началу выборной кампании в Верховный Совет СССР, были проведены повсеместно, по всей области⁷.

В точно установленный срок — 17 октября — были опубликованы списки состава окружных избирательных комиссий по выборам в Совет Союза из представителей партийных, комсомольских, профсоюзных и других организаций, от коллективов предприятий, машинно-тракторных станций, совхозов и колхозов. Всего в окружных избирательных комиссиях было 99 человек⁸. В состав участковых избирательных комиссий входило 15 337 членов: мужчин — 11 077, женщин — 4260⁹.

Списки участков по выборам, а также списки состава участковых избирательных комиссий почти повсеместно были опубликованы вовремя, то есть 27 октября (участки), 2 ноября (составы участковых комиссий)¹⁰.

Десятки тысяч собраний, митингов, бесед было проведено за это время агитаторами. Еще до назначения дня выборов по всем районам области работали кружки по изучению «Сталинской» конституции и избирательного закона. После опубликования постановления правительства сеть кружков во много раз увеличилась¹¹. В Ельнинском районе регулярно работали 987 кружков, проведено 4598 занятий, кружками охвачено 28 760 избирателей. В Глинковском районе работал 351 кружок, проведено 1573 занятия, в кружках просвещались 12 373 человека. Было проведено 814 бесед на дому с избирателями, в которых поучаствовали 2910 человек — главным образом старики, инвалиды, домохозяйки, не посещавшие кружки¹².

С большим воодушевлением по всей области проходили предвыборные собрания, на которых выдвигались кандидаты в делегаты ВС СССР. Первым кандидатом трудящиеся повсеместно выдвигали великого вождя народов товарища Сталина. Также дружно и единодушно выдвигались кандидатуры сталинских соратников — Молотова, Ворошилова, Кагановича, Ежова, Калинина¹³.

В развертывании агитационно-пропагандистской работы большую помощь оказали районам пропагандисты и агитаторы из частей Белорусского военного округа (950 человек). Красноармейские агитаторы выезжали в колхозы с патефонами, с комплектами пластинок с докладом Сталина на Чрезвычайном VIII Съезде Советов¹⁴.

В период выборной кампании широко использовались другие формы агитации, такие как, радио, стенные газеты, агитколонны и другие. Агитколонны, совершившие 2 пробега, обслужили 15 районов. Первый агитпробег

⁷ Там же. Д. 1535. Л. 2.

⁸ Там же. Л. 3.

⁹ Там же. Л. 6.

¹⁰ Там же. Л. 7.

¹¹ Там же. Л. 10.

¹² Там же. Л. 11.

¹³ Там же. Л. 12.

¹⁴ Там же.

продолжался 12 дней, в агитколонне было 8 машин. Второй агитпробег продолжался 15 дней, в агитколонне было 9 машин. Все агитмашины обеспечивались литературой, радио, кинопередвижками, патефонами. Было выпущено много листовок с биографиями кандидатов, плакатов, лозунгов, однодневных газет. Тираж всех этих изданий составлял 3 миллиона 400 тысяч экземпляров¹⁵.

В ходе выборной кампании было установлено, что это важнейшее, ответственное дело в ряде регионов вели к прямому срыву. Обкомом партии были приняты надлежащие меры. Сменено руководство райкомов Рославльского, Велижского и других, где не только не старались четко и беспрекословно выполнять решения Пленума ЦК ВКП(б), но и всячески тормозили разворот большевистской работы по подготовке к выборам в ВС¹⁶.

По Дзержинскому избирательному округу на 28 ноября 1937 года в Мосальском районе из 38 избирательных участков было готово 26. Помещения полностью были оборудованы, украшены лозунгами, плакатами, имелись столы, стулья, чернильницы, лампы. По Дзержинскому району было оборудовано 216 участков из 250. Но отмечалась слабость с культурным оборудованием участков. Всего было обустроено 177 агитационных пунктов, 100 радиоточек на участке, выпускалось 143 стенгазеты, имелись в наличии 99 буфетов. В Темкинском районе проводилось совещание с председателями и секретарями избирательных комиссий, на котором подробно разбирались вопросы, как провести сами выборы 12 декабря. Они установили, что на тех участках, где будет до 350 избирателей, выдавать и делать отметки в списках о получении бюллетеней голосования будет один человек, там, где 900 человек — три человека и так далее¹⁷.

Подготовка ко Дню Конституции 5 декабря проходила, как отмечалось, очень неудовлетворительно. Только из Носковского района сообщили, что они намерены с этим делать. Там были проведены пленумы Советов, 4 декабря были запланированы торжественные заседания, а 5 декабря — митинги.

В следующей информационной сводке по Дзержинскому избирательному округу на 3 декабря сообщалось, что по всему избирательному округу из 250 участков окончательно подготовлено 242. Отмечалось, что в Юхновском районе начали доводить до избирателя его порядковый номер по списку. Предполагалось, что избиратель, придя на участок, называет прежде всего не фамилию, а номер, и его идентифицировали бы по номеру. Но такая инициатива была приостановлена, так как она нарушает принципы избирательной системы¹⁸.

¹⁵ Там же. Л. 16.

¹⁶ Там же. Л. 17.

¹⁷ Там же. Д. 1748. Л. 205.

¹⁸ Там же. Л. 219.

В сводках имелась и такая информация: в Медынском районе разбили ящик для голосования, пока довели до Свердловского участка, и требовался его ремонт.

Для того, чтобы обеспечить 100-процентную явку, планом комиссии была предусмотрена организация в день выборов работы детских яслей в каждом колхозе. Помимо этого, прикрепляли людей, которые должны были заниматься подвозом избирателей. Но имелась неясность по вопросу организации потока людей: «Старики очень восторженно встречали то обстоятельство, что их должны были отвозить на избирательные пункты». С 12 ноября велась массовая разъяснительная работа, были назначены ответственные за сбор старосты¹⁹.

Вместе с тем, предпринимались попытки сорвать выборы. Накануне выборов в Починковском районе один колхозник заявил: «Товарищи, вот голосовать будут в один день — это будет Варфоломеевская ночь». После недолгих расследований была раскрыта контрреволюционная группа из 9 человек. Выяснилось, что это были люди, которые имели 75 десятин земли и вели контрреволюционную борьбу.

В период выборной кампании в области произошло также немало «вражеских вылазок» — проявлений антисоветских настроений. В ряде мест «вражеские элементы» пытались вызвать недовольство и возмущение трудящихся тем, что в избирательный бюллетень занесен один кандидат. В колхозе Шапарево-Буда Пырянского сельского совета был совершен диверсионный акт — сожжен колхозный двор, пожаром уничтожено 27 лошадей. Пырянский с/с в прошлом являлся очагом кулацко-эсеровского контрреволюционного восстания²⁰.

Приведем примеры архивных описаний сообщений о «вражеских вылазках»: «Юрченко распространял явную клевету на родину и откровенно ратовал за реставрацию капитализма в нашей стране. Он говорил: нельзя ли написать в тот Верховный Совет про нашу жизнь? Ведь у нас до коллективизации было лошадей три раза по 70, а сейчас имеем лошадей только 70». В колхозе «Тушнево» Сафоновского района на собрании выступил колхозник Козлов с контрреволюционной клеветой. Он заявил: при царизме нам жилось лучше, чем сейчас; в депутаты пусть пройдут, кто угодно, хотя бы и кулаки, лишь бы нам жилось лучше. Козлов ранее был судим. В клубе колхоза «Поддубье» того же района в ночь с 11 на 12 ноября были сорваны портреты руководителей партии и правительства. В некоторых местах портреты оказались простреленными (портреты Ворошилова и Молотова в Никитской неполной средней школе Сычевского района)²¹.

В некоторых районах, в частности в деревне Углянка Селецкого сельсовета, церковники и сектанты проводили тайные совещания, стоваривались

¹⁹ Там же. Д. 1756. Л. 259.

²⁰ Там же. Д. 1535. Л. 8.

²¹ Там же. Л. 19.

о проведении подрывной работы, направленной на срыв выборов. «Кое-где имело место открытое проявление антисемитизма (Рудня), запугивание трудящихся, мол, изменится власть — пропадут ваши деньги в сберкассе, не получите причитающегося пособия по многосемейности, кто будет зачеркивать фамилию в бюллетене — 5 лет тюрьмы получит, а если совсем голосовать не придет — прощено будет (Туманово, Гжатск)». «Откуда явилась нечистая сила», — такими словами встретил один колхозник летчика, пришедшего проводить беседу об избирательном законе. Причем этот колхозник делал вид, что испугался человека в кожаной куртке, пал на колени и старательно крестился (Екимовичи). Совершено несколько убийств активистов, поджоги их домов и другие факты проявления враждебности и агрессии (Гжатский район)²².

Также во время избирательной кампании в некоторых районах Смоленской области имели место факты провокаций, грубейших нарушений закона, срывов составления списков избирателей и оборудования кабин. В Усвятском районе председатель организовал районную переключку по вопросу подготовки к выборам в Верховный Совет. Во время его выступления работник радиоузла Корсаков умышленно, с целью срыва переключки, перерезал провод и тем самым прервал слышимость на 30 минут. В Руднянском районе председатель Осиновского сельсовета Гладченков доставил организованным порядком в Руднянскую больницу 8 рабочих совхоза «1 мая» для определения их психического состояния и возможности участвовать в выборах. После медицинского освидетельствования все эти 8 человек были признаны психически нормальными. Расследованием Облпрокуратуры было установлено, что Гладченков составил список из 19 человек, подлежащих медицинскому освидетельствованию как психически больных. Чем же руководствовался Гладченков при составлении этого списка? Оказалось, что он включал в список здоровых людей, но «политически неграмотных», кто не знал фамилий руководителей партии и правительства. Прокуратура оценила это как враждебную вылазку, а самого Гладченкова привлекли к уголовной ответственности. В Дзержинском районе врачом Мятлевской больницы были выданы справки следующего содержания: «Прохорова Анна освидетельствована по поводу психического состояния, резкого нарушения психики не обнаружено. Имеется умственная недоразвитость, выраженная в средней степени. К участию в выборах подлежит освобождению». Или, например, в этом же районе железнодорожный врач 7-го участка Московско-Киевской железной дороги выдал справку следующего содержания: «Дана дочери помощника начальника станции „Мятлевская“ Татьяне Григорьевне Панкиной, 28 лет, в том, что

²² Там же. Л. 20.

по состоянию здоровья — умственной слабости — она не может участвовать в общественно-выборных органах и посему подлежит освобождению»²³.

Из этих фактов и других материалов, имевшихся в Областной прокуратуре, можно прийти к выводу, что в некоторых районах уровень организационной работы в связи с избирательной кампанией был крайне низок.

Долгожданный день выборов в городе и в деревне прошел с огромным подъемом. Выборы депутатов Верховного Совета вылились в торжественный всенародный праздник. Города, рабочие поселки и многие другие населенные пункты были украшены портретами Сталина, руководителей партии и правительства, художественными плакатами и панно. Голосование шло с необычайной активностью. У избирательных участков люди собирались задолго до его начала. Отмечалось, что было довольно много фактов, когда избиратели приходили на участок в 2–3 часа ночи для того, чтобы первыми принять участие в голосовании. Пришедшим в такую рань предлагали на машине вернуться домой и отдохнуть еще, обещали затем перед голосованием прислать за ними машину, но они отказывались от машины, не хотели уходить, оставаясь ожидать начала голосования²⁴.

На участок № 11 Рославля первой пришла домохозяйка Волкова в 4 часа утра и первая опустила в ящик свои бюллетени. Накануне вечером она с большим воодушевлением слушала речь Сталина перед избирателями Сталинского избирательного округа Москвы и уверенно заявила своим соседям, что проголосует первой, что она всех опередит. Свое слово Волкова сдержала, хотя и ее соседки голосовали в числе самых первых²⁵.

Подъем был необычайный. С чувством радости и гордости советских патриотов приходили на избирательные участки молодые, взрослые, старики. В Микулинском сельсовете Руднянского района 102-летняя колхозница Чекушко после голосования пустилась в пляс, бодро отчеканила «Казачка». На Ромодановском избирательном участке Глинковского района 75-летняя колхозница Старовойтова принесла с собой письмо великому вождю народов товарищу Сталину, в котором выразила ему свою благодарность: «Вы, дорогой товарищ Сталин, — пишет она, — старых не забываете, обеспечили нам счастливую жизнь и воспитали моего сына командиром славной рабоче-крестьянской Красной Армии. Он теперь командир роты и учится дальше, чтобы получить звание полковника»²⁶.

Избирательные комиссии повсеместно уютно обставили комнаты ожидания для избирателей. Специально ко дню выборов в Глинковском районе было приобретено 20 патефонов, снабженных 15 комплектами пластинок с докладом Сталина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов. На 13 участках в комнатах ожидания было установлено радио. Почти на

²³ Там же. Д. 1750. Л. 112.

²⁴ Там же. Д. 1530. Л. 21.

²⁵ Там же. Д. 1408. Л. 22.

²⁶ Там же. Д. 1401. Л. 22.

всех избирательных участках Краснинского района голосование закончилось к 15–18 часам. Везде было организовано веселье. В деревне Дуровичи 100-летний старик Короткин и 95-летняя Сивакова после голосования плясали «гопака». На избирательный участок № 5 города Ярцева пришел самый старый на этом участке избиратель — 103-летний Картузов. После голосования председатель комиссии предложил ему лошадь, но Картузов решительно отказался и пошел пешком, поблагодарив председателя за внимание к старику²⁷.

Работа избирательных комиссий в день выборов как в областном центре — Смоленске, так и в других населенных пунктах была организована довольно четко. Даже в тех случаях, когда приходили голосовать большими группами, очередей не создавалось, либо быстро принимались надлежащие меры для устранения этого. К каждому избирательному участку в Смоленске были прикреплены легковые машины, чтобы облегчить возможность принять участие в голосовании больным и престарелым. Использовали машины для подвозки избирателей и в других городах. В Ярцеве, например, всех престарелых избирателей и граждан, имеющих физические недостатки, подвозили на автомашинах и лошадях. Избирательная комиссия участка № 3 на автомашине доставила 16 слепых граждан. При помощи грамотных граждан, по выбору самих слепых, им была обеспечена возможность осуществить свое избирательное право, все они приняли участие в голосовании²⁸.

Крестьяне колхоза имени Ворошилова Булгаковского сельсовета Духовщинского района в количестве 189 человек из 192 избирателей со знаменами, с портретами руководителей партии и правительства, с песнями под гармошку организованно явились на избирательный участок. Так же пришли на голосование члены колхозов «1-е августа», «Верный путь», «Красный маяк». Однако не обошлось и без происшествий. Например, в Вяземском районе на Андреевском избирательном участке имел место такой инцидент: «Счетовод колхоза „Ленинские дни“ Фролов зачеркнул в бюллетене кандидата в депутаты Совета национальностей т. Пронина, затем пошел в соседнюю кабину, где находился избиратель т. Поляков, и потребовал от него зачеркнуть кандидатуру т. Пронина. Получив решительный отказ, Фролов со злобой вырвал из рук Полякова бюллетень и сам зачеркнул фамилию кандидата в депутаты Совета национальностей. Возмущенный наглой вылазкой Фролова, Поляков тотчас же сообщил об этом членам участковой комиссии и присутствующим. Доверенным лицом по этому поводу был сразу же проведен митинг. Собравшиеся оценили действия Фролова как вражескую вылазку и обратились с просьбой к соответствующим организациям о привлечении Фролова к суровой ответственности»²⁹.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Д. 1755. Л. 24.

²⁹ Там же.

Или, например, Сорокин — учитель Троицкой школы — во время выборов пришел в избирательное помещение и пытался скомпрометировать выборы тайным голосованием. Получив конверт и два бюллетеня, Сорокин здесь же, не заходя в кабину, вложил бюллетени в конверт и бросил в ящик для голосования. Когда его спросили, что он делает, он ответил: «Знаю, что делаю, не учите». Также был эпизод, когда молодой учитель Боченков давал ложное разъяснение о кабинках: «если не пойдете в первые две кабинки, то ничего не будет, а если пойдете в 4-ю или в 5-ю, то получите 2 года». Этими фактами характеризовали в то время наличие антисоветских настроений среди отдельных учителей школ района, что, безусловно, требовало со стороны РОНО принятия целого ряда мер в части политической работы с учителями³⁰.

В целом по области выборы в Верховный Совет прошли организованно, была отмечена небывалая активность трудящихся. Партийные организации еще теснее связались с массами, стали лучше удовлетворять их запросы и требования.

Идея непосредственного участия граждан в принятии политических решений основывалась на прямом обсуждении и голосовании на общественных собраниях. Посредством инструментов прямой демократии советское руководство пыталось создать механизмы отражения воли народа в принятии общественно значимых решений и придать им ореол всенародной поддержки. Хотя «Сталинская» конституция и по сей день вызывает много споров по ее содержанию и дальнейшей реализации.

Однако выборы 1937 года, когда граждане страны непосредственно принимали участие в избрании своего представителя в процессе голосования, завершили формирование основ прямой демократии в СССР. Кампании 1936–1937 годов окончательно закрепили в сознании советских граждан возможность принимать участие в комплектовании и устройстве представительных органов государственной власти и настроили их на активное участие в решении общественных дел.

Выборы в 1937 году на основании Конституции СССР являлись одним из ключевых событий в истории Советского Союза. Конституция, принятая в 1936 году, предоставила гражданам широкий спектр политических и социальных прав, включая право на равенство перед законом, свободу слова, собраний, религии и участие в выборах. Однако, отражая политический климат того времени, выборы были хорошо организованным шоу, контролируемым Коммунистической партией. Конкуренция в выборах была строго ограничена, поскольку только одна партия — Коммунистическая партия Советского Союза — могла участвовать в голосовании. Но даже в этих условиях народу была предоставлена

³⁰ Там же. Л. 10.

возможность избирать своих представителей на всех уровнях власти, начиная от сельсоветов и заканчивая Верховным Советом СССР.

Появление у рядовых граждан возможности принимать участие в управлении государством заложило основу дальнейшего развития институтов прямой демократии.

Неоднократное применение институтов непосредственной демократии в контексте единой государственной политики, их заполнение социальным содержанием позволяет сделать вывод о формировании в 1930-е годы системы институтов прямого волеизъявления.

После принятия Конституции СССР 1936 года и избирательной кампании 1937 года представительные органы всех уровней выбирались на основе прямого, равного избирательного права при тайном голосовании. Многие положения правовых актов, регулирующих выборы в 1937 году, прямо и косвенно повлияли на современное законодательство.

Институты непосредственной демократии продолжают быть актуальными и развиваться на протяжении всей истории. Они предоставляют возможность гражданам влиять на принятие решений и обеспечивают более прозрачный и ответственный политический процесс.

Список литературы

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.
2. Берхин И.Б. К истории разработки Конституции СССР 1936 г. // Строительство Советского государства / Отв. ред. Ю.А. Поляков. М., 1972. 125 с.
3. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987.
4. Куликова Е.В. Формирование технологий воздействия на массы в советском обществе (на примере обсуждения проекта Конституции СССР 1936 года) // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 202–204.
5. Курошева К.Ю. Перестройка органов местной власти в Западной области в свете Конституции 1936 г. // Международный журнал теории и научной практики. 2019. Т. 2. № 1.
6. Комарова В.В. Формы непосредственной демократии в России. Учебное пособие. М: Издательство «Ось-89», 1998. 304 с.
7. Ронин С.Л. Конституция СССР 1936 года. М.: Госюриздат, 1957. 128 с.

В.В. НЕСТЕРЕНКО
В.В. КУТЬКО

ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ: ПУТЬ ОТ ИДЕИ ДО РЕАЛИЗАЦИИ

***Аннотация.** В статье говорится об анализе практики образования и функционирования экстерриториальных избирательных участков в единый день голосования 2023 года, направленной на реализацию активного избирательного права участниками специальной военной операции и жителями новых российских регионов. Сделан вывод о необходимости ее развития и в отношении иных категорий граждан, по определенным причинам массово находящимся далеко от места своего постоянного проживания. Выявлены некоторые пробелы законодательного и правоприменительного характера, связанные с организационным и финансовым регулированием деятельности экстерриториальных участковых избирательных комиссий, осуществлением наблюдения на экстерриториальных избирательных участках. Особое внимание уделяется работе экстерриториальных избирательных участков на территории Белгородской области.*

***Ключевые слова:** выборы, избирательная система, экстерриториальный избирательный участок, экстерриториальная участковая избирательная комиссия, гарантии реализации избирательных прав граждан.*

EXTERRITORIAL POLLING STATIONS: THE PATH FROM IDEA TO IMPLEMENTATION

***Abstract.** The article analyzes the practice of the formation and functioning of extraterritorial polling stations on the Unified Voting Day 2023, aimed at the implementation of active voting rights by participants in a special military operation and residents of new Russian regions. It is concluded that it is necessary to develop this practice in relation to other categories of citizens who, for certain reasons, are massively located far from their place of permanent residence. Some legislative and law enforcement gaps have been identified related to the organizational and financial regulation of the activities of extraterritorial precinct election commissions and the implementation of observation at extraterritorial polling stations. Particular attention in this article is paid to the work of extraterritorial polling stations in the Belgorod region.*

***Keywords:** elections, electoral system, extraterritorial polling station, extraterritorial precinct election commission, guarantees for the implementation of citizens' electoral rights.*

НЕСТЕРЕНКО Виктория Викторовна – магистрант юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород
КУТЬКО Виктория Васильевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород

Пункт 3 статьи 3 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств (СНГ) гласит следующее: «Гражданину может быть предоставлена возможность реализовать свое право на участие в голосовании посредством организации досрочного голосования, голосования вне помещения для голосования либо иных процедур голосования, обеспечивающих создание максимальных удобств для избирателей» [1].

Как следствие, в Российской Федерации, являющейся государством — участником СНГ, создаются соответствующие условия. Помимо досрочного голосования и голосования вне помещения для голосования, инструментарий, обеспечивающий удобство избирателей, составляют, например, механизм «Мобильный избиратель» и дистанционное электронное голосование (ДЭГ), преимущество которых заключается в создании дополнительных гарантий реализации избирательных прав граждан, чье место нахождения в день голосования не совпадает с местом регистрации.

Казалось бы, наличествующий инструментарий достаточно полон. Тем не менее в 2023 году Центральной избирательной комиссией Российской Федерации принято решение о создании так называемых «экстерриториальных избирательных участков». Данный инструмент был призван обеспечить реализацию активного избирательного права участниками специальной военной операции и жителями Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, массово находящимися в силу напряженной общественно-политической обстановки и иных объективных причин вне пределов своего места жительства, а точнее, на территории других субъектов Российской Федерации. Успешная апробация стала основанием для дальнейшего развития практики образования и функционирования экстерриториальных избирательных участков и, как результат, оживленных дискуссий о перспективах ее развития.

Однако, прежде чем говорить о перспективах, обратимся к истокам. На наш взгляд, неким прообразом экстерриториальных избирательных участков стали так называемые «дачные» избирательные участки, создававшиеся для обеспечения удобства голосования жителей столицы на выборах мэра Москвы в 2018 году вблизи дачных поселков Московской и близлежащих областей. Эти участки по своей природе экстерриториальны, но, тем не менее, председатель ЦИК России Э.А. Памфилова справедливо отмечает, что это было очень локально: «Что касается экстерриториальных участков в том виде, в котором они сейчас — это впервые. Поскольку впервые это внесено в федеральное законодательство» [2]. Иными словами, по своей сути экстерриториальные избирательные участки представляют собой уникальное для российской правовой действительности и электоральной практики явление, выступающее как симбиоз новаций и лучшего опыта прошлого. В современных реалиях их следует рассматривать как объективную

необходимость, служащую дополнительной гарантией реализации избирательных прав граждан.

Начнем анализ проблемы с ее рассмотрения через призму международных отношений. Так, в последнее десятилетие достаточно стремительно протекает процесс трансформации мирового политического ландшафта, влекущий за собой множество рисков и последствий, включая изменение общественно-политического мышления граждан различных государств и смену векторов межгосударственного взаимодействия под влиянием глобальных конфликтов. Конечно, подобного рода перемены значительно изменили международную арену, в том числе территориально.

Так, например, в 2022 году произошло знаковое событие — вхождение в состав Российской Федерации в результате проведенных референдумов Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей и образование четырех новых субъектов. Именно это событие и играет ключевую роль в настоящем исследовании, ведь, по сути, необходимость в дальнейшем проведении выборов в упомянутых регионах стала предпосылкой к проработке нового механизма голосования.

Говоря иначе, в условиях, когда определенная часть жителей Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей находится непосредственно на их территории, а другая — на территории иных субъектов Российской Федерации, перед ЦИК России встал закономерный вопрос об определении механизма голосования, который был бы максимально рационален в нынешних реалиях и удобен для избирателей. В связи с этим было решено организовать работу экстерриториальных избирательных участков.

Представители избирательной системы достаточно внимательно и серьезно подошли к этому вопросу. Выборы по формированию новых региональных парламентов было решено провести в рамках единого дня голосования, а именно с 8 по 10 сентября 2023 года. Однако на экстерриториальных избирательных участках граждане могли отдать свой голос при досрочном голосовании. Тем самым получилась весьма интересная схема, при которой первыми проголосовали жители Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, находящиеся за их пределами, а спустя несколько дней — в единый день голосования, свой голос отдали те, кто непосредственно находится на упомянутых территориях.

Вернемся к вопросу о том, почему в процесс организации и проведения выборов было решено внедрить новый механизм, ведь, как уже было упомянуто ранее, российская избирательная система обладает достаточным инструментарием для обеспечения реализации избирательных прав граждан, не имеющих по тем или иным причинам возможности проголосовать на своем избирательном участке.

Одним из таких механизмов предстает «Мобильный избиратель», очень востребованный среди избирателей. Э.С. Юсубов и П.Н. Сизов оценивают

его как «легальный способ добровольной мобилизации граждан», который «стал самостоятельным условием формирования гражданской активности россиян на выборах в органы государственной власти» [3, с. 7]. Напомним, что использовать его на выборах депутатов законодательного органа субъекта Российской Федерации по единому избирательному округу допускается в пределах региона, а по одномандатному избирательному округу — в пределах одномандатного избирательного округа, где зарегистрирован избиратель. В случае же с описанной нами ситуацией голосование необходимо было обеспечить в пределах других субъектов Российской Федерации.

Более универсальным инструментом, позволяющим избирателю отдать свой голос за пределами избирательного участка, за которым он закреплен, является дистанционное электронное голосование. Однако ДЭГ все еще находится в стадии активного развития, постепенно апробируясь все в большем числе субъектов Федерации. Масштабно данная технология была использована в единый день голосования 2023 года. На федеральной платформе она применялась в 24 регионах, в 18 из них — впервые [4]. В некоторых субъектах дистанционное электронное голосование имеет место лишь в отдельных муниципальных образованиях. В частности, в Белгородской области воспользоваться им могли исключительно избиратели Новооскольского городского округа на выборах Совета депутатов, которые по уровню являются муниципальными.

В отношении дистанционного электронного голосования также следует отметить, что не у всех граждан имеется техническая возможность воспользоваться им ввиду ряда объективных причин, в том числе из соображений безопасности и обеспечения конфиденциальности на отдельных территориях.

Апробация практики образования и функционирования экстерриториальных избирательных участков оказалась весьма оправданной и перспективной. Но данный инструмент ввиду своей новизны требует проработки, которая будет способствовать его институциональному оформлению.

Начнем непосредственно с вопроса образования экстерриториальных избирательных участков. Согласно Положению об особенностях подготовки и проведения голосования на избирательных участках за пределами территории субъекта Федерации, где избиратели обладают активным избирательным правом (далее — Положение), утвержденному Постановлением ЦИК России от 28.06.2023 № 120/950-8 [5], они могут быть образованы при проведении выборов в органы государственной власти субъекта Федерации. В этом отношении следует констатировать согласие с изложенной позицией, поскольку, например, федеральные выборы охватывают все субъекты Российской Федерации, а значит, независимо от места нахождения избиратель может воспользоваться механизмом «Мобильный избиратель». Что касается муниципальных выборов, то в их отношении не предусмотрена возможность проголосовать вне пределов своего избирательного участка, кроме как посредством дистанционного электронного голосования.

Решение об образовании экстерриториальных избирательных участков принимает избирательная комиссия субъекта Российской Федерации, организующая выборы. Для этого требуется согласие избирательной комиссии региона, на территории которого планируется образование таких участков. Примечательно, что при образовании экстерриториальных избирательных участков в воинских частях и в местах временного пребывания избирателей такого согласия не требуется.

В целях обеспечения реализации избирательных прав жителей новых российских регионов, находящихся в пределах Белгородской области, на территории Белгородчины организована работа 10 экстерриториальных избирательных участков.

Установленный срок образования экстерриториальных избирательных участков — не позднее чем за 30 дней до дня голосования, а в исключительных случаях — не позднее чем за 3 дня до дня (первого дня) голосования. В этом состоит несомненный «плюс» данного инструмента, заключающийся в возможности оперативного образования избирательных участков, что крайне важно в условиях рисков и непредвиденных ситуаций.

Вполне логично, что для обеспечения процесса голосования на экстерриториальных избирательных участках необходимо создание соответствующих избирательных комиссий, а именно экстерриториальных участковых избирательных комиссий. Так же как и участки, они формируются решением избирательной комиссии субъекта Федерации, организующей выборы. Ей же определяются и места нахождения экстерриториальных участковых избирательных комиссий, а также места нахождения помещений для голосования.

Что касается сроков, то экстерриториальные участковые избирательные комиссии формируются не позднее чем за 15 дней до дня голосования, а в исключительных случаях — не позднее дня, предшествующего дню (первому дню) голосования.

Председатель экстерриториальной участковой избирательной комиссии назначается на должность решением избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, организующей выборы, либо командиром воинской части, соответствующим должностным лицом организации, в которой избиратели временно пребывают. Заместитель председателя и секретарь избираются тайным голосованием на первом заседании из числа ее членов.

Число членов экстерриториальной участковой избирательной комиссии не может быть менее трех и более десяти. В отношении «обычных» участковых избирательных комиссий установлена закономерность, в соответствии с которой число ее членов зависит от количества избирателей, зарегистрированных на территории избирательного участка (п. 3 ст. 27 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации») [6]. В отношении экстерриториальных участковых избирательных комиссий такой закономерности

не предусмотрено. Полагаем, что это связано с невозможностью определения точного числа избирателей по причине их временного нахождения на территории того или иного субъекта Российской Федерации.

Есть еще один путь обеспечения процедуры голосования на экстерриториальных избирательных участках. Так, с согласия избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, на территории которого созданы экстерриториальные избирательные участки, избирательная комиссия, организующая выборы, вправе возложить полномочия экстерриториальных участковых избирательных комиссий на участковые избирательные комиссии данного субъекта.

Согласно Положению, избирательная комиссия субъекта Федерации, на территории которого образованы экстерриториальные избирательные участки, должна оказывать содействие, заключающееся в информировании избирателей о соответствующих экстерриториальных избирательных участках, и содействие в части материально-технического обеспечения, предоставления технологического оборудования. Обеспечение содействия теми или иными ресурсами может быть сопряжено с материальными затратами. Крайне актуальным этот вопрос может оказаться в ситуации, когда в очередной единый день голосования на территории определенного региона выборы не проводятся, однако какой-либо субъект Федерации пожелает образовать на своей территории экстерриториальные избирательные участки. Полагаем, что здесь соответствующим организациям целесообразно проработать механизм организационного и финансового регулирования деятельности экстерриториальных участковых избирательных комиссий.

С учетом того, что в единый день голосования 2023 года на территории Белгородчины проводился ряд избирательных кампаний, обеспечить работу 10 экстерриториальных избирательных участков удалось весьма качественно. Кроме осуществления помощи в части материально-технического обеспечения, предоставления технологического оборудования, Избирательной комиссией Белгородской области было оказано информационное содействие. В целях информирования граждан была организована работа «горячей линии», посредством которой избиратели могли узнать места нахождения экстерриториальных избирательных участков, время голосования и почерпнуть иную интересующую их информацию.

* * *

Основанием для голосования на экстерриториальном избирательном участке является обладание активным избирательным правом и подача письменного заявления либо устного обращения в экстерриториальную участковую избирательную комиссию. При этом письменное заявление должно быть подано не позднее дня, предшествующего дню (первому дню) голосования, а устное обращение — не позднее окончания голосования на избирательном участке.

Голосование на экстерриториальных избирательных участках проводится в день голосования. В то же время ЦИК России допускает и практику многодневного голосования. Жители Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей имели возможность реализовать свое активное избирательное право посредством явки на экстерриториальный избирательный участок с 1 по 4 сентября. Время начала и окончания голосования устанавливается решением избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, организующей выборы. В Белгородской области проголосовать на экстерриториальных избирательных участках можно было с 1 по 3 сентября с 8:00 до 20:00 часов, а 4 сентября — с 8:00 до 15:00 часов [7].

Однако в одном из пунктов рассматриваемого нами Положения существует неопределенность: «Для голосования на выборах депутатов законодательного органа субъекта Российской Федерации на экстерриториальном избирательном участке избиратель вправе получить только один избирательный бюллетень — для голосования по единому избирательному округу» (п. 4.4) [5]. Возникает закономерный вопрос относительно того, почему избиратель не получает избирательный бюллетень по одномандатному избирательному округу. Здесь прослеживается аналогия с механизмом «Мобильный избиратель», по которому проголосовать вне места регистрации на выборах депутатов законодательного органа субъекта Российской Федерации по единому избирательному округу допустимо в пределах региона, а по одномандатному избирательному округу — в пределах одномандатного избирательного округа, где зарегистрирован избиратель.

Обеспечить процедуру голосования по одномандатным избирательным округам на экстерриториальных избирательных участках будет достаточно сложно с организационной точки зрения. Во-первых, в отношении каждого избирателя необходимо определить, по какому одномандатному избирательному округу он голосует, во-вторых, вследствие названного обстоятельства невозможно заранее установить количество необходимых бюллетеней по каждому одномандатному избирательному округу, особенно в свете фактора их множественности.

Внимания заслуживает и вопрос наблюдения, причем как в части работы наблюдателей от кандидатов и политических партий, так и в отношении общественного наблюдения. Это продиктовано тем, что в Положении нет специального раздела, закрепляющего особенности работы наблюдателей на экстерриториальных избирательных участках. На наш взгляд, относительно наблюдения от кандидатов и политических партий целесообразно определить, с какой стороны могут быть назначены наблюдатели: со стороны кандидата или политической партии, зарегистрированных на территории субъекта Российской Федерации, организующего выборы, либо со стороны региона, на территории которого они проводятся, либо с обеих сторон, а в последнем случае — в каком

соотношении. Относительно общественного наблюдения отметим, что здесь можно рассмотреть вариант о возможности применения механизма, в соответствии с которым общественная палата субъекта Российской Федерации, избирательная комиссия которого организует выборы, предоставляет право назначения наблюдателей общественной палате того региона, на территории которого они проводятся. Наличие наблюдателей с обеих сторон станет дополнительной гарантией честности и прозрачности выборов.

Данный инструмент обладает достаточно большим потенциалом. Полагаем, что он может быть востребован среди лиц, работающих вахтовым методом, медицинских работников, строителей, эвакуированных и иных категорий граждан, по определенным причинам массово находящихся далеко от места своего постоянного проживания.

Этот потенциал уже сейчас начинает активно использоваться. В качестве примера можно привести голосование, организуемое в следственных изоляторах. В единый день голосования 2023 года такая практика имела место в Следственном изоляторе № 2 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по городу Москве. Федеральный омбудсмен Т.Н. Москалькова отметила правильность решения с точки зрения соблюдения прав человека, ведь «избирательным правом должны беспрепятственно воспользоваться все граждане, в том числе и те, кто осужден или находится в местах предварительного заключения» [8]. Надо сказать, что в данном случае сработали именно экстерриториальные технологии.

* * *

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что работа экстерриториальных избирательных участков оправдала свою эффективность, став дополнительной гарантией реализации избирательных прав граждан. Кроме того, она сплотила между собой не один регион, ярко продемонстрировав единство избирательной системы Российской Федерации в столь непростых условиях.

Опыт в заявленном направлении нуждается в изучении и обобщении, поскольку экстерриториальные избирательные участки осуществляли работу в 81 субъекте Российской Федерации [9]. Тем самым, имеется достаточно большая эмпирическая база.

На сегодняшний день разрешению подлежит следующий ряд вопросов: проработка механизма организационного и финансового регулирования деятельности экстерриториальных участковых избирательных комиссий; развитие системы наблюдения на экстерриториальных избирательных участках (как в части работы наблюдателей от кандидатов и политических партий, так и в части общественного наблюдения); рассмотрение возможности применения практики голосования на экстерриториальных избирательных участках в отношении отдельных категорий граждан, по определенным причинам массово находящихся далеко от места своего постоянного проживания.

Список литературы

1. Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств (ратифицирована Федеральным законом Российской Федерации от 02.07.2003 № 89-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43009 (дата обращения: 10.06.2024).
2. Элла Памфилова: уровень политической культуры в России стал выше // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230829/pamfilova-1892837160.html> (дата обращения: 10.06.2024).
3. Юсубов Э.С., Сизов П.Н. «Мобильный избиратель» как новая гарантия активного избирательного права // Избирательное право. 2018. № 2(38).
4. Дистанционное электронное голосование // Официальный сайт ЦИК России. URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2023/distantcionnoe-elektronnoe-golosovanie> (дата обращения: 10.06.2023).
5. Постановление ЦИК России от 28.06.2023 № 120/950-8 «Об особенностях подготовки и проведения голосования на избирательных участках за пределами территории субъекта Российской Федерации, где избиратели обладают активным избирательным правом» (вместе с «Положением об особенностях подготовки и проведения голосования на избирательных участках за пределами территории субъекта Российской Федерации, где избиратели обладают активным избирательным правом») // Официальный сайт ЦИК России. URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/53405> (дата обращения: 11.06.2024).
6. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.
7. В Белгородской области организованы 10 экстерриториальных избирательных участков // Официальный сайт Избирательной комиссии Белгородской области. URL: <http://www.belgorod.izbirkom.ru/docs/28668> (дата обращения: 11.06.2024).
8. Федеральный правозащитник посетила Следственный изолятор № 2 Управления ФСИН по г. Москве // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: https://ombudsmanrf.org/press_centre/news/d31991bd-98f2-41e5-ad64-c34780ce50d9 (дата обращения: 11.06.2024).
9. С 1 сентября началось экстерриториальное голосование для жителей новых регионов // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/09/01/s-1-sentiabrianachalos-eksterritorialnoe-golosovanie-dlia-zhitelej-novyh-regionov.html> (дата обращения: 11.06.2024).

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ ЖУРНАЛА «ГРАЖДАНИН. ВЫБОРЫ. ВЛАСТЬ» ЗА 2024 ГОД

Тема номера

Лысенко В.И. Президентские выборы в государствах региона ОБСЕ – электоральная практика № 1(31)

Конституционное право

Митусова И.А. Верховенство конституции в системе национального и международного права № 2(32)

Осавелюк А.М. Проблема преемственности правового статуса представительных органов государственной и муниципальной власти № 3(33)

Головин А.Г. Делегирование власти народом в свете традиций и новаций российской избирательной системы № 3(33)

Борисов И.Б. Стагнация европейского права как импульс к эволюции отечественной правовой мысли и укреплению электорального суверенитета № 4(34)

Мухаметшин Ф.Х., Гильмуллин А.Р., Хисамеева Д.Р. Особенности и перспективы межпарламентского сотрудничества № 4(34)

Теория права

Веденеев Ю.А. Юридическая наука: становление и развитие языка научной дисциплины № 1(31)

Егоров А.А. Либертарно-юридическая теория права и государства: анализ основных положений и аргументированная критика № 1(31)

Егоров А.А. Правосознание как базовый концепт построения юриспруденции № 2(32)

Егоров А.А. Коммуникативная теория права: анализ и альтернативное прочтение основных положений № 3(33)

Веденеев Ю.А. Гражданская правовая культура в контексте международных избирательных стандартов № 4(34)

Пучков В.О. Понятийно-терминологический аппарат правоведения в цифровую эпоху: значимость, теория, методология № 4(34)

Избирательное право

Шапошников А.В. Особенности избирательного права граждан в современном избирательном процессе № 2(32)

Сошников В.В. Совершенствование избирательного законодательства Российской Федерации в 2023 году № 2(32)

Ермолаева Ю.В., Дубровина Ю.Я. Проблемы участия современной молодежи в избирательном процессе в контексте реализации молодежной политики № 3(33)

Зацаринина А.Е. Вынесение предупреждения кандидату, избирательному объединению: проблемы правового регулирования № 4(34)

Ведяшкин С.В., Сенникова Д.В., Юсубов Э.С. Избирательное право и процесс в России и Венгрии: сравнительно-правовой анализ № 4(34)

Муниципальное право

Захарова В.И., Иоселиани Н.Т. Особенности муниципальных выборов с использованием электронного голосования № 1(31)

Электоральные технологии

Ниточкин Ф.В. Общественное наблюдение за голосованием в механизме обеспечения избирательных прав граждан № 2(32)

Федоров В.И. Дистанционное электронное голосование в Швейцарии и России: сравнительный анализ № 2(32)

Актуальная трибуна

Петренко А.И. Спецпропаганда и борьба с ней в условиях специальной военной операции № 1(31)

Стригунов К.С., Алаудинов А.А., Гончаренко А.Р. Классификация форм и методов ведения современных гибридных войн № 1(31)

Аствацатурова М.А. Некоторые свойства регионального электорально-избирательного сегмента современной российской политики № 4(34)

Полемические страницы

Стефанов Я.Н. Безреволюционное развитие и непрерывная демократия № 2(32)

Институты власти

Акчурин А.Р. О роли институтов народовластия в процедуре формирования правительства Российской Федерации: нормы и практика № 3(33)

Политические технологии

Алиев Д.Ф., Саркисов В.Э. Практические аспекты управления медийной политической коммуникацией № 1(31)

Алиев Д.Ф., Саркисов В.Э. Управление политическими коммуникациями. Практические аспекты управления цифровой политической коммуникацией № 2(32)

Ильин Н.И., Исаков В.Б. Подходы к визуализации общественных процессов № 3(33)

Шукюров А.Т. Политическая составляющая в трудах классиков коммуникации № 4(34)

Партийная жизнь

Трубецкой А.Ю. Исторический, политический и социально-психологический анализ партийной системы современной России № 2(32)

Беляев А.И. Политическое право на объединение: опыт партийного строительства стран – участников Евразийского экономического союза № 3(33)

Мишин Л.Д. Хорошая партия Турции: прошлое, настоящее, будущее № 4(34)

Международное избирательное право и стандарты

Лысенко В.И. Право голоса избирателей на выборах: зарубежная практика № 3(33)

Лысенко В.И. Зарубежная практика сбора подписей избирателей в электронном виде № 4(34)

Мировая практика

Палюлин А.Ю. Правовое регулирование партийных систем в странах Южной Америки № 1(31)

Палюлин А.Ю. Правовое регулирование партийных систем как фактор формирования гражданского общества в Тропической Африке № 3(33)

Чистобородов И.Г. Россия – Африка: современное состояние и перспективы сотрудничества № 3(33)

Оленченко В.А. Страны Прибалтики и выборы в европейский парламент № 4(34)

Дорожная карта: идеи и концепции

Чистобородов И.Г. Эволюция методов государственного управления в условиях глобализации № 1(31)

Борисов И.Б. Обеспечение электорального суверенитета во внешних отношениях № 2(32)

Петроченков И.А. Перспективы защиты прав человека в контексте принятия Евросоюзом Регламента об искусственном интеллекте № 2(32)

Залиханов М.Ч., Петрищев В.Н. Кризис современной цивилизации: есть ли выход? № 3(33)

Ракурс

Карасев В.И. Время выбирать № 1(31)

Зарубежный опыт

Захарова В.И. Использование современных цифровых технологий для совершенствования муниципальных выборов: российский и зарубежный опыт № 2(32)

Петрова К.С. Электоральное представительство мусульман в рамках индийской политической системы № 3(33)

За рубежом

Макарцев А.А. Принцип свободы выборов: особенности закрепления, содержание и практика реализации в России и Казахстане № 1(31)

Бочаров Ю.Б. Электоральный барьер и его влияние на состав и работу парламента и стабильность правительства № 1(31)

Филин Н.А., Хатунцев Е.В. Иранские выборы в парламент и Совет экспертов № 2(32)

Филин Н.А., Хатунцев Е.В. Внеочередные президентские выборы в Иране 2024 года: ход и результаты № 4(34)

Связь времен

Исаков В.Б. Выборы прошли, проблемы остались № 2(32)

Молодежь и выборы

Тороп Ю.В. Правовые и организационные основы молодежного участия и молодежного самоуправления № 4(34)

Пространство молодого ученого

Иванов А.А. Сущность и теоретическая природа представительного органа муниципального образования № 1(31)

Сунь Шичао. Понятие и конфликтное взаимодействие национальных интересов в треугольнике Россия–Китай–США № 1(32)

Кузь С.И. Внешние факторы муниципального политического лидерства № 3(33)

Угримов О.В. Технология блокчейн в системах онлайн-голосования: новые вызовы и перспективы № 3(33)

Боташев Т.Р. Аксиология права и фундаментальные правовые ценности: современные подходы № 4(34)

Конкурс «Атмосфера»

Тихонова Ю.С. Предвыборная агитация в Интернете: особенности правового регулирования № 3(33)

Пушкина А.Я., Белова В.В., Митяева Ю.В. Цифровизация избирательной системы России: этапы развития и перспективы № 3(33)

Нестеренко В.В., Кутько В.В. Экстерриториальные избирательные участки: путь от идеи до реализации № 4(34)

Лукашева Э.А. Практика организации и проведения выборов после принятия Конституции СССР 1936 года № 4(34)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ OUR AUTHORS

АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна, доктор политических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра политических и этнополитических исследований Пятигорского государственного университета; ASTVATSATUROVA Maya Artashesovna, doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Scientific and Educational Center for Political and Ethnopolitical Studies, Pyatigorsk State University (PSU); maya.astv@gmail.com

БОРИСОВ Игорь Борисович, кандидат юридических наук, член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, председатель совета Российского общественного института избирательного права (РОИИП), заслуженный юрист Российской Федерации; BORISOV Igor Borisovich, Candidate of Law, Member of Central Election Commission of the Russian Federation, Chairman of the Council of the Russian Public Institute of Electoral Law (ROIIP), Honored Lawyer of the Russian Federation; borisov@roiip.ru

БОТАШЕВ Таулан Рашидович, аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин Московского финансово-промышленного университета «Синергия»; BOTASHEV Taulan Rashidovich, Postgraduate Student of the Department of State and Legal Disciplines Moscow Financial and Industrial University «Synergy»; botashevtr@yandex.ru

ВЕДЕНЕЕВ Юрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина; **VEDENEV Yuri Alekseevich**, Doctor of Law, Professor of the Department of Theory of State and Law, Kutafin Moscow State Law University; yuravedeneev@yandex.ru

ВЕДЯШКИН Сергей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, доцент Томского государственного университета, доцент Западно-Сибирского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; VEDYASHKIN Sergey Viktorovich, PhD in Law, Docent, Senior Lecturer of Tomsk State University, Senior Lecturer of West-Siberian branch of Russian State University of Justice; sergved@rambler.ru

ГИЛЬМУЛЛИН Айнур Разифович, советник Председателя Государственного Совета Республики Татарстан, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»; GILMULLIN Ainur Razifovich, Advisor to the Chairman of the State Council (Parliament) of the Republic of Tatarstan, PhD in Law, Docent of the Department of Theory and HISTORY of State and Law of the FACULTY of Law of Kazan (Volga) Federal University; gilmullinainur@yandex.ru

ЗАЦАРИНИНА Анастасия Евгеньевна, заместитель председателя территориальной избирательной комиссии федеральной территории «Сириус»;

ZATSARININA Anastasia Evgenievna, Deputy Chairman of the Territorial Election Commission of the Federal territory «Sirius»; zatsarininaae@mail.ru

КУТЬКО Виктория Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; KUTKO Victoria Vasilyevna, Candidate of Law, Docent, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Belgorod State National Research University; kutko@bsu.edu.ru

ЛУКАШЕВА Эльвира Анатольевна, студент факультета истории и права ФГБОУ «Смоленский государственный университет»; LUKASHEVA Elvira Anatolyevna, Student of the Faculty of History and Law, Smolensk State University; geller2001@mail.ru

ЛЫСЕНКО Владимир Иванович, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации; LYSENKO Vladimir Ivanovich, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation; vlysenko@cikrf.ru

МИШИН Лев Дмитриевич, младший научный сотрудник отдела Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН); MISHIN Lev Dmitriyevich, Junior Researcher of the Department of the Middle and Postsoviet East, INION RAS; lev.darsik@mail.ru

МУХАМЕТШИН Фарид Хайруллоевич, Председатель Государственного Совета Республики Татарстан, доктор политических наук, действительный член (академик) Академии наук Республики Татарстан; MUKHAMETSHIN Farid Khairulloevich, Chairman of the State Council, Republic of Tatarstan, Doctor of Political Sciences, Full Member (Academician) of the Academy of Sciences, Republic of Tatarstan; gilmullinainur@yandex.ru

НЕСТЕРЕНКО Виктория Викторовна, магистрант юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; NESTERENKO Victoria Viktorovna, Graduate Student of the Law Institute, Belgorod State National Research University; viktorian25102001@yandex.ru

ОЛЕНЧЕНКО Владимир Анатольевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Центра европейских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук; OLENCHENKO Vladimir Anatolyevich, Candidate of Law Sciences, Senior Research Fellow, Centre European Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences; olenchenko.vladimir@mail.ru

ПУЧКОВ Владислав Олегович, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного экономического университета; PUCHKOV Vladislav Olegovich, PhD in Law,

Assistant Professor, Commercial Law Department of the Ural State University of Economics; v.o.puchkov@uslu.su

СЕННИКОВА Дарья Владимировна, кандидат юридических наук, доцент Томского государственного университета, доцент Западно-Сибирского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; SENNIKOVA Daria Vladimirovna, PhD in Law, Senior Lecturer of Tomsk State University, Senior Lecturer of West-Siberian branch of Russian State University of Justice; daria.sennikova88@gmail.com

ТОРОП Юлия Валерьевна, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук; TOROP Julia Valeryevna, Associate Professor, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD in Law; torop15@yandex.ru

ФИЛИН Никита Александрович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой современного Востока и Африки Российского государственного гуманитарного университета; FILIN Nikita Alexandrovich, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Modern East and Africa, Russian State University for the Humanities; filinnikita@yahoo.com

ХАТУНЦЕВ Егор Вадимович, аспирант Российского государственного гуманитарного университета; KHATUNTSEV Egor Vadimovich, Postgraduate Student, Russian State University for the Humanities; ehatuntsev@gmail.com

ХИСАМЕЕВА Дания Робертовна, главный советник аналитического отдела секретариата Председателя Государственного Совета Республики Татарстан Аппарата Государственного Совета Республики Татарстан; KHISAMEEVA Daniia Robertovna, Senior Officer of the Analytics Department of the Office of the Chairman of the State Council (Parliament) of the Republic of Tatarstan the RT Parliament Office; gilmullinainur@yandex.ru

ШУКЮРОВ Алексей Тофикович, соискатель факультета политических наук Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского; SHUKUROV Alexey Tofikovich, Applicant at the Department of Political Science, Institute of International Relations and World History, Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky; esmira2001@mail.ru

ЮСУБОВ Эльман Сулейманович, кандидат юридических наук, доцент, доцент Томского государственного университета, профессор Западно-Сибирского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», заслуженный юрист Российской Федерации; YUSUBOV El'man Suleimanovich, Candidate of Law, Docent, Senior Lecturer of Tomsk State University, Professor of West-Siberian branch of Russian State University of Justice, Honored Lawyer of the Russian Federation; elman1958@yandex.ru

Правила направления, рецензирования и опубликования статей

Направляемые для публикации в журнале «Гражданин. Выборы. Власть» статьи должны соответствовать следующим требованиям.

Тема и содержание статьи должны соответствовать профилю, научному уровню и тематическим направлениям журнала, обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов. Специфика издания — освещение наиболее важных аспектов избирательного процесса, современных достижений юридической и политической науки.

Статьи, ранее опубликованные или переданные в другие издания, в журнале не публикуются.

Объем статьи должен составлять не менее 0,5 авторского листа (20 тыс. знаков), для раздела «Рецензии» — 0,25 авторского листа (10 тыс. знаков). Материалы, объем которых превышает 1 авторский лист (40 тыс. знаков), рассматриваются Редколлегией только в порядке исключения. При этом оптимальным вариантом, которому отдается предпочтение, является статья с отклонениями от указанного максимального объема не более 5 тысяч знаков.

Название статьи должно соответствовать ее содержанию. Название печатается заглавными буквами на русском и английском языках и не должно превышать трех строк.

Статья должна быть подготовлена в текстовом редакторе Microsoft Word for Windows (версии 6.0 и выше, в формате *.doc) с использованием стандартного шрифта Times New Roman размером № 14 через полтора межстрочных (компьютерных) интервала на русском языке для основного текста.

Все фактические данные, а также цитаты, приводимые в статье, должны иметь точные и исчерпывающие ссылки на источник. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных и иных сведений, за правомерность и корректность заимствований из других источников, а также за использование информации, не предназначенной для открытой печати, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Сноски на литературу размещаются по тексту статьи в ручных квадратных скобках: [1], [2], [3] и т.д. Номер страницы цитируемого источника или их интервал указываются через запятую при необходимости [1, с. 15]; [1, с. 15–20] ... Библиографическое описание цитируемой литературы размещается в разделе «Список литературы» в конце текста статьи в порядке ее упоминания в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008, с нумерацией без квадратных скобок: 1,2,3 и т.д... В раздел «Список литературы» включаются только те публикации (монографии, научные статьи и т.д.), на которые есть ссылки в тексте статьи. Авторам рекомендуется избегать цитирования учебных изданий. Ссылки на нормативные правовые акты, статистические данные и результаты опросов приводятся в подстрочнике (в случае необходимости) или в тексте статьи. В разделе «Список литературы» указанные источники не упоминаются. Авторские пояснения приводятся в подстрочнике или в тексте статьи. Текст направляемого материала должен соответствовать стилистическим, орфографическим, синтаксическим и другим нормам русского языка. Сокращения слов не допускаются. Цитаты, приводимые в статье, должны быть тщательно выверены и подтверждены ссылками.

Особые требования предъявляются к иллюстративному материалу. Таблицы должны быть пронумерованы, озаглавлены и иметь сноску на источник, а рисунки, кроме этого, подписаны. Весь графический материал должен быть выполнен в черно-белом цвете, интегрирован в файл формата *.doc и представлен в виде, доступном для редактирования, а также иметь отсылки в тексте. Если диаграмма недоступна для редактирования, то необходимо сопроводить ее таблицей данных. Графический материал должен сопровождаться надписями на русском языке. Авторам рекомендуется избегать интеграции в текст статьи большого количества таблиц, рисунков и диаграмм.

Согласно требованиям ВАК России, к статье обязательно прилагаются: аннотация (не более 5 предложений на русском и английском языках), список ключевых слов (5–8 на русском и английском языках), сведения об авторе (фамилия, имя, отчество полностью, официальное место работы, занимаемая должность, ученая степень, звание (аббревиатуры расшифровывать), адрес места работы (или домашний адрес) с указанием почтового индекса, телефон и адрес электронной почты). Сведения об авторе предоставляются на русском и английском языках.

Данные о получении грантов на соответствующие исследовательские проекты приводятся в сноске на первой странице. Авторские комментарии и примечания возможны как в тексте статьи, так и в подстрочных сносках.

Невыполнение любого из указанных требований является поводом для отказа в приеме материала.

Принятие статьи к рассмотрению не означает гарантии ее публикации. Статьи, не отвечающие настоящим требованиям, не рецензируются и не возвращаются.

Все статьи, поступившие в редакцию и отвечающие настоящим требованиям, рецензируются. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию журнала соответствующего запроса. Редакция оставляет за собой право редактировать текст публикации (изменять название, сокращать объем, представлять числовые данные в графической форме и пр.).

Перепечатка материалов допускается только при наличии ссылки на журнал «Гражданин. Выборы. Власть».

Электронный вариант статьи необходимо направлять посредством электронной формы отправки статей на странице издания в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или по электронному адресу gvv@tcoit.ru с пометкой «статья в журнал».

Направление автором текста статьи в редакцию означает его добровольное согласие и безвозмездное предоставление редакции права на использование его произведения и любой его части в печатной и электронных версиях (в том числе, включение в различные базы данных, информационные системы и системы научного цитирования), а также согласие на обработку персональных данных автора и прочие работы с привлечением третьих лиц в целях популяризации произведения. Редакция рассматривает факт получения статьи как передачу авторами исключительных прав на их использование в соответствии указанными выше условиями.

Плата за публикацию с авторов не взимается, гонорары не выплачиваются.

Журнал распространяется по подписке и по списку рассылки.

Журнал выходит раз в три месяца.

**ГРАЖДАНИН
ВЫБОРЫ
ВЛАСТЬ**

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

**№ 4(34)
2024**

ОКТАБРЬ–ДЕКАБРЬ

*Подписаться на журнал можно на официальном сайте
каталога «Пресса России» www.pressa-rf.ru
и на сайте интернет-магазина «Пресса по подписке» www.akc.ru.
Подписной индекс журнала — 85482*

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-66246 от 1 июля 2016 года

Подписано в печать 07.11.2024.

Формат 70x100 1/16.

Печать офсетная.

Печ. л. 13.

Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «ПРЕССА ИПФ»
394006, г. Воронеж, ул. Челюскинцев, д. 143